Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 55, апрель 2021
No. 55, April 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Васильева Д. Ю., Шевченко А. А., Фалина Н. В.
Импортозамещение как фактор обеспечения продовольственной безопасности Краснодарского края (стр. 16-24)

Юридические науки

Алехин В. П., Щербаха К. А.
Профилактика совершения изнасилований (стр. 25-30)

Агеев Н. В., Танага А. Г.
Криминологическая характеристика личности преступника в преступлениях экстремистской направленности (стр. 31-36)

Арутюнян П. Е., Крутова Я. А.
Административная ответственность за правонарушения в области персональных данных (стр. 37-43)

Арутюнов А. Э.
Личный закон физического лица: некоторые правовые аспекты (стр. 44-49)

Багметов А. В.
Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты прав участников долевого строительства с требованием о передаче жилых помещений (стр. 50-56)

Боженов М. А., Фалько М. Д.
Лишение родительских прав на основании жестокого обращения с детьми (стр. 57-63)

Бородулин С. А., Прахт А. А.
Приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения (стр. 64-70)

Бостанов М. А.
Понятие и правовая природа некоммерческих унитарных юридических лиц (стр. 71-78)

Бурлаченко М. А., Шульга А. В. (научный руководитель)
Проблемы субъекта преступлений в сфере незаконного оборота оружия (стр. 79-85)

Виниченко А. С., Агеев Н. В. (научный руководитель)
Проблема гендерного подхода в институте пожизненного лишения свободы (стр. 86-92)

Гаврилова А. К.
Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве (стр. 93-102)

Геворкян С. Л., Шульга А. В.
Соучастие в преступлении, совершенном по неосторожности (стр. 103-109)

Голобородько А. В., Павлов О. С.
Некоторые проблемы ученического договора на современном этапе (стр. 110-120)

Гриценко Д. В.
Проблемы определения понятия судебного представительства в гражданском процессе (стр. 121-130)

Давыдова Л. В.
Проблемы государственной регистрации прав на земельные участки (стр. 131-137)

Дулепина О. В., Николаева Е. В.
Адвокатская этика - основа деятельности адвоката (стр. 138-146)

Деменков В. А., Сапожникова Н. И. (научный руководитель)
Некоторые проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних в Российской Федерации (стр. 147-154)

Кармаева Т. Н.
Проблема обеспечения сохранности налоговой тайны и банковской тайны в контексте новелл налогового законодательства (стр. 155-159)

Крутова Я. А., Деменков В. А.
Некоторые проблемы административной ответственности несовершеннолетних граждан Российской Федерации (стр. 160-169)

Долюк Е. В.
Ответственность субъектов земельных правоотношений за нарушение земельного законодательства (стр. 170-178)

Едиджи Ф. А., Головин М. В.
Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества (стр. 179-185)

Зиниша О. С., Иваненко И. Н., Крутова Я. А.
К вопросу о значении конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации и способах его предотвращения (стр. 186-197)

Исаева М. А., Кислый О. А.
Цифровизация органов внутренних дел на примере АПК «Безопасный город» (стр. 198-208)

Каминская Е. А., Пиляев А. С.
Особенности способов защиты семейных прав (стр. 209-215)

Комышев М. В.
Обеспечение доказательств в гражданском судопроизводстве (стр. 216-222)

Копытовский Д. С., Лесников А. С.
Правовая природа медиативного соглашения (стр. 223-227)

Лебедева В.
Злоупотребление правом работником по трудовому праву (стр. 228-233)

Лихтаревская Е. И., Палазян А. С. (научный руководитель)
Принципы деятельности Контрольно-счетной палаты Краснодарского края (стр. 234-240)

Махмутова М. Р.
Влияние законодательных изменений на квалификацию экономических преступлений (стр. 241-249)

Мишин В. П.
Организационный механизм охраны земель (стр. 250-260)

Мустафина С. А., Мустафин Р. Ф.
К вопросу об обязанности в международном частном праве признания и исполнения иностранных судебных решений (стр. 261-269)

Пелипенко Д. С.
Соотношение понятия бандитизма в Российской Федерации, Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан (стр. 270-275)

Рассказов В. Л., Рассказов Л. П.
Идеи А. И. Герцена как теоретическая основа революционного народничества. Анархистское, пропагандистское и заговорщическое направление революционного народничества (стр. 276-282)

Рассказов В. Л., Рассказов Л. П.
Антропологический материализм Л. Фейербаха, психобиологический подход З. Фрейда и русский космизм как направления концепции натурализма (стр. 283-289)

Архиреева А. С., Репях А.
Бюджет муниципального образования: проблемы и пути увеличения его доходной части и предупреждение налоговых правонарушений (стр. 290-295)

Хлус А. М.
Расследование вымогательства: проблемы совершенствования методического обеспечения (стр. 296-307)

Черенков А. А.
К вопросу о соблюдении прав обвиняемого при назначении судебно-психиатрической экспертизы (стр. 308-315)

Шаговик И. Ю.
Компенсация за работу в условиях ненормированного рабочего дня (стр. 316-321)

Шишов А. В.
Возникновение и развитие уголовного сыска на Кубани (стр. 322-328)

Шишов А. В.
Особенности юридического консультирования (стр. 329-334)

Щербаха К. А.
История становления и развития отечественного уголовного законодательства об изнасиловании (стр. 335-341)

Яковец Е. Н.
К вопросу о проведении оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение» (стр. 342-357)

Table of Contents

Economics

Vasilyeva D. Yu., Shevchenko A. A., Falina N. V.
Import substitution as a factor in ensuring food security of the Krasnodar Territory (pp. 16-24)

Law

Alekhin V. P., Shcherbakha K. A.
Prevention of rape (pp. 25-30)

Ageyev N. V., Tanaga A. G.
Criminological characteristic of the personality of a criminal in crimes of extremist orientation (pp. 31-36)

Arutyunyan P. E., Krutova Ya. A.
Administrative responsibility for offenses in the field of personal data (pp. 37-43)

Artyunov A. E.
Personal law of an individual: some legal aspects (pp. 44-49)

Bagmetov A. V.
Some aspects of civil protection of the rights of participants in shared construction with the requirement to transfer residential premises (pp. 50-56)

Bozhenov M. A., Falko M. D.
Deprivation of parental rights on the basis of child abuse (pp. 57-63)

Borodulin S. A., Prakht A. A.
Privatization of land plots from agricultural land (pp. 64-70)

Bostanov M. A.
The concept and legal nature of non-commercial unitary legal entities (pp. 71-78)

Burlachenko M. A., Shulga A. V. (research advisor)
Problems of the subject of crimes in the field of illegal arms trafficking (pp. 79-85)

Vinichenko A. S., Ageyev N. V. (scientific advisor)
The problem of gender approach in the institution of life imprisonment (pp. 86-92)

Gavrilova A. K.
Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law (pp. 93-102)

Gevorkyan S. L., Shulga A. V.
Complicity in a crime committed by negligence (pp. 103-109)

Goloborodko A. V., Pavlov O. S.
Some problems of the student contract at the present stage (pp. 110-120)

Gritsenko D. V.
Problems of defining the concept of judicial representation in the civil process (pp. 121-130)

Davydova L. V.
Problems of state registration of land rights (pp. 131-137)

Dulepina O. V., Nikolayeva Ye. V.
Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity (pp. 138-146)

Demenkov V. A., Sapozhnikova N. I. (research advisor)
Some problems of legal regulation of minors' labor in the Russian Federation (pp. 147-154)

Karmayeva T. N.
The problem of ensuring the safety of tax secrets and banking secrets in the context of tax legislation novels (pp. 155-159)

Demenkov V. A., Krutova Ya. A.
Some problems of administrative responsibility of underage citizens of the Russian Federation (pp. 160-169)

Dolyuk E. V.
Responsibility of subjects of land legal relations for violation of land legislation (pp. 170-178)

Edidzhi F. A., Golovin M. V.
Some elements of the forensic characteristics of fraud (pp. 179-185)

Zinisha O. S., Ivanenko I. N., Krutova Ya. A.
On the meaning of the conflict of interests in the civil service in the Russian Federation and ways to prevent it (pp. 186-197)

Isayeva M. A., Kisliy O. A.
Digitalization of the internal affairs on the example of the hardware and software complex "safe city" (pp. 198-208)

Kaminskaya Ye. A., Pilyayev A. S.
Features of ways to protect family rights (pp. 209-215)

Komyshev M. V.
Securing evidence in civil proceedings (pp. 216-222)

Kopytovsky D. S., Lesnikov A. S.
The legal nature of the mediation agreement (pp. 323-227)

Lebedeva V.
Abuse of the legal employee (pp. 228-233)

Likhtarevskaya H. I., Palazyan A. S. (research advisor)
Principles of activity of the Control and Accounting Chamber of the Krasnodar Territory (pp. 234-240)

Makhmutova M. R.
The impact of legislative changes on the qualification of economic crimes (pp. 241-249)

Mishin V. P.
Organizational mechanism of land protection (pp. 250-260)

Mustafina S. A., Mustafin R. F.
On the issue of the obligation in private international law to recognize and execute foreign judicial decisions (pp. 261-269)

Pelipenko D. S.
Correlation of the concept of banditry in Russia, Armenia, Belarus and Kazakhstan (pp. 270-275)

Rasskazov V. L., Rasskazov L. P.
Herzen's ideas as a theoretical basis for revolutionary populism. The anarchist, propagandist, and conspiratorial trend of revolutionary populism (pp. 276-282)

Rasskazov V. L., Rasskazov L. P.
The anthropological materialism of L. Feuerbach, the psychobiological approach of Z.Freud and Russian cosmism as directions of the concept of naturalism (pp. 283-289)

Arkhireyeva A. S., Repyakh A.
The budget of municipal formation: problems and ways to increase its revenues and the prevention of tax offences (pp. 290-295)

Khlus A. M.
Investigation of extortion: problems of improving methodological support (pp. 296-307)

Cherenkov A. A.
On the issue of observance of the rights of the accused in the appointment of a forensic psychiatric examination (pp. 308-315)

Shagovik I. Yu.
Compensation for work in conditions of irregular working hours. (pp. 316-321)

Shishov A. V.
The emergence and development of criminal investigation in the Kuban (pp. 322-328)

Shishov A. V.
Features of legal advice (pp. 329-334)

Shcherbakha K. A.
The history of the formation and development of domestic criminal legislation on rape (pp. 335-341)

Yakovets E. N.
On the issue of conducting operational search activities "controlled delivery"and "operational implementation» (pp. 342-357)

УДК/UDC 330.322.14

Импортозамещение как фактор обеспечения продовольственной безопасности Краснодарского края

Васильева Дарья Юрьевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dasha_vsl@mail.ru

Шевченко Анастасия Александровна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shev93.shevchenko@mail.ru

Фалина Наталья Владимировна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natakka@yandex.ru

Аннотация

В статье обозначена роль политики импортозамещения в обеспечении продовольственной безопасности Краснодарского края. Выявляются проблемы, которые препятствуют повышению конкурентоспособности отечественного товаропроизводителя. Уделяется внимание влиянию малых и средних предприятий региона на решение проблемы обеспечения сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Отмечается, что задача государства в отношении аграрного сектора - четко определить цель для решения проблемы перепроизводства и понять, что и в каких количествах следует производить. Развитие логистики - один из ключевых факторов развития экспортной инфраструктуры, роль которой актуализируется в условиях переориентации с импортозамещения на экспортное производство. Агропромышленный комплекс Краснодарского края обладает мощным потенциалом для развития экспортного про-

изводства и устойчиво набирает обороты. Модернизация производства, повышение качества выпускаемой продукции и оборудования, создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в регион - основные направления реализации политики импортозамещения и ориентации на экспортное производство в Краснодарском крае.

Ключевые слова: регион, импортозамещение, продовольственная безопасность, модернизация, инновации, инвестиции, экспорт.

Import substitution as a factor in ensuring food security of the Krasnodar Territory

Vasilyeva Darya Yuryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dasha_vsl@mail.ru

Shevchenko Anastasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shev93.shevchenko@mail.ru

Falina Natalya Vladimirovna
Candidate in Economics, assistant professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natakka@yandex.ru

Abstract

The article outlines the role of the import substitution policy in ensuring the food security of the Krasnodar Territory. The article identifies the problems that hinder the increase in the competitiveness of the domestic producer. Attention is paid to the influence of small and medium-sized enterprises in the region in solving the problem of providing agricultural raw materials and food. It is noted that the task of the state in relation to the agricultural sector is to clearly define the goal for solving the problem of overproduction

and understand what and in what quantities should be produced. Development of logistics is one of the key factors in the development of export infrastructure, the role of which is actualized in the context of reorientation from import substitution to export production. The agro-industrial complex of the Krasnodar Territory has a powerful potential for the development of export production and is steadily gaining momentum. Modernization of production, improving the quality of products and equipment, creating a favorable investment climate for attracting investments to the region are the main directions of the implementation of the import substitution policy and focus on export production in the Krasnodar Territory.

Key words: region, import substitution, food security, modernization, innovation, investment, export.

Сельское хозяйство - важная часть материального производства государства. Именно эта отрасль составляет продовольственную безопасность страны, цель которой - обеспечить население безопасными продуктами и тем самым сделать страну независимой от иностранного импорта. На протяжении всей своей истории Россия занималась производством сельскохозяйственной продукции и ее экспортом за границу. Санкции, введенные в отношении России странами Запада, подтолкнули власти Российской Федерации к политике импортозамещения. Это стало толчком к расширению объемов производства сельхозпродукции в Краснодарском крае [1].

Россия является одним из крупнейших импортеров продуктов питания в мире. Сегодня мы можем говорить о возможности формирования внутреннего рынка за счет отечественного продовольствия, что свидетельствует об изменении политики государства и ориентации на экспорт продуктов питания и сельскохозяйственных ресурсов.

Краснодарский край обладает значительным потенциалом повышения конкурентоспособности в мировой экономике, но для этого необходимы совместные усилия регионов, входящих в Южный полюс роста. Внешнеторговый оборот региона показывает превышение экспорта над импортом, в т. ч. в торгово-экономических отношениях с рядом развитых стран. В регион удалось привлечь иностранные инвестиции. Количе-

ство предприятий с иностранным капиталом и совместных предприятий, объем реализуемой ими продукции продолжают расти. На региональном уровне приоритетами внешнеэкономической деятельности являются государственная поддержка кубанских экспортеров, создание региональной системы брендов, а также организация системы обучения и переподготовки кадров [2]. В табл. 1 представлены основные показатели внешней торговли Краснодарского края.

Основные показатели внешней торговли Краснодарского края с 2015 по 2019 гг., млн. долл. [3, 4]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 г. к 2015 г., %
Внешнеторговый оборот - всего	10280	9223	11612	13199	11717	114,0
В т. ч.: со странами дальнего зарубежья	9449	8316	10420	11888	10429	110,4
со странами СНГ	831	907	1192	1231	1289	155,1
Экспорт - всего	6276	5589	7001	8442	7414	118,1
В т. ч.: со странами дальнего зарубежья	5853	5181	6496	7856	6779	115,8
со странами СНГ	423	408	505	586	636	150,4
Импорт - всего	4004	3634	4611	4677	4303	107,5
В т. ч.: со странами дальнего зарубежья	3596	3135	3924	4032	3650	101,5
со странами СНГ	408	499	687	645	653	160,0

Таблица 1

Согласно данным табл. 1 составим диаграмму, на которой наглядно

Динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта в период с 2015 по 2019 гг.

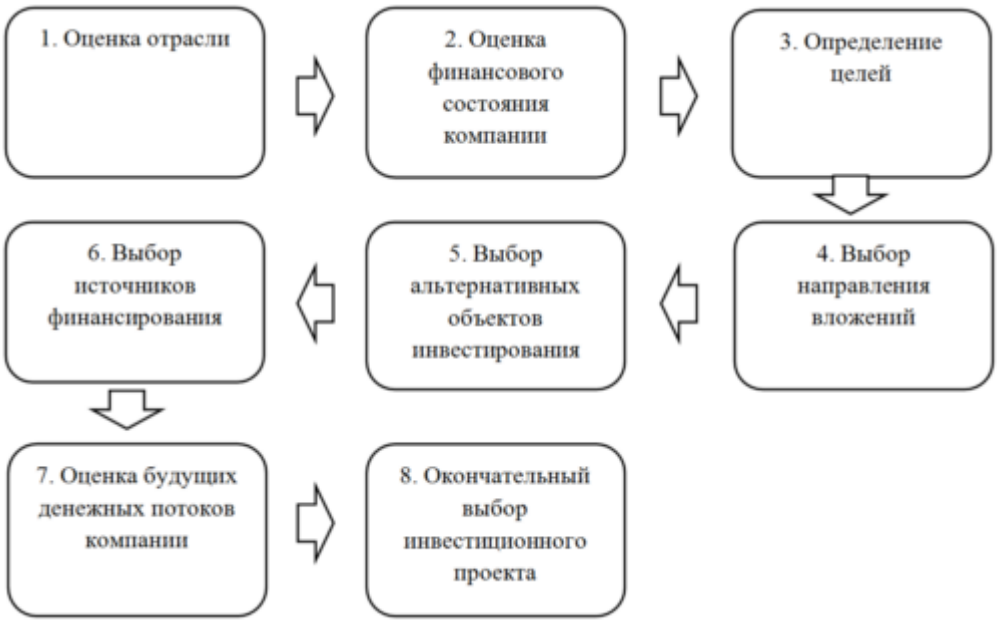

Рисунок 1

С каждым годом растет экспорт Краснодарского края как со странами дальнего зарубежья, так и со странами СНГ, в 2019 г. он составил около 11,7 млрд. долл., или 88,1% к объемам 2018 г. Товарооборот 2019 г. составил около 3,0 млрд. долл., или 85,4% к объемам 2018 г. [5]

Реализуемая политика импортозамещения позволила обеспечить продовольственную независимость Краснодарского края в частности и России в целом, тем самым повысив конкурентоспособность российских производителей на международном и национальном рынках. Импортозамещение становится базисом экономического и промышленного роста. Акцент делается на малый бизнес, поскольку он вносит большой вклад в производство товаров и процесс импортозамещения, несмотря на проблемы продажи собственной продукции, недостаточное техническое оснащение и отсутствие залогового обеспечения.

На сегодняшний день Краснодарский край в России занимает пятое место по производству скота и птицы в живом весе, что было за счет увеличения производства мяса птицы, баранины и свинины. Дан-

ная тенденция также продолжается за счет роста поголовья свиней, овец и птицы (табл. 2) [6, 4].

Поголовье скота и птицы в Краснодарском крае, тыс. голов

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г	2019 г. к 2015 г.,%
Крупный рогатый скот	539	546	543	533	539	100
В т. ч.:						
Коровы	216	215	213	211	211	97,7
Овцы и козы	208	227	224	215	212	101,9
Свиньи	434	367	410	527	627	144,5
Птица, млн гол.	24	26	27	27	26	108,3

Таблица 2

Политика импортозамещения повлияла на реализацию подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса». Главной целью программы является увеличение размеров производства сельхозпродукции, а также продуктов, полученных в результате их переработки. Это возможно благодаря решению ряда задач:

1) повышение финансовой устойчивости сельхозпроизводителей;
2) развитие малого бизнеса в небольших сельских поселениях;
3) увеличение объемов производства и переработки продуктов растениеводства и животноводства
4) увеличение производства винодельческой продукции.

Подпрограмма предусматривает реализацию в два этапа: первый этап - 2017–2021 гг. и второй этап - 2022–2025 гг.

К 2025 г. в развитие отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края планируется инвестировать 4551,7 млн. руб. (рис. 2).

Финансирование подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» в Краснодарском крае, млн. руб.

Рисунок 2

Программа импортозамещения в Краснодарском крае начала реализовываться в 2015 г. и включала разработку мероприятий по модернизации предприятий пищевой промышленности, а также меры по поддержке агропромышленного комплекса. Модернизация производственного оборудования и развитие сферы потребления способствовали выходу региона на внешнеторговый рынок в качестве конкурентоспособного субъекта [7].

Основными направлениями реализации политики импортозамещения в Краснодарском крае являются: повышение качества выпускаемой продукции и оборудования, модернизация производства, создание благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения инвестиций в регион [8].

Следует помнить о комплексном решении стратегических задач, в числе которых:

1) создание на предприятиях Краснодарского края технической модернизации импортозамещения;
2) создание инновационной инфраструктуры для диверсификации торговли сельскохозяйственной продукцией на Кубани;
3) государственная поддержка экспорта сельхозпродукции;

4) поддержание благоприятного инвестиционного климата региона;
5) внедрение Lean-технологий в производство всех сфер экономической деятельности Краснодарского края.

Изучив и проанализировав основные показатели сельского хозяйства Краснодарского края в разрезе импортозамещения, можно заметить, что многие показатели показывают положительную динамику развития сельского хозяйства региона. Политика импортозамещения позволила добиться более высоких позиций на мировом сельскохозяйственном рынке и стала одной из основ индустриально-экономического развития региона. Перечисленные в статье приоритеты развития аграрного сектора экономики должны определить методы и инструменты соответствующего финансового воздействия, которые помогут решить задачи политики импортозамещения в АПК.

Список литературы

1. Мельников А., Сидоренко В., Михайлушкин П., Макаревич О. Формирование концепции системы государственного регулирования АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 4. С. 37–40.

2. Фалина Н. В. Об импортозамещении как необходимой составляющей обеспечения продовольственной безопасности России // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. С. 611–612.

3. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изм. на 28.06.2019): Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.10.2015 № 944 // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/36996854/ (дата обращения: 05.04.2021).

4. Внешнеэкономическая деятельность организаций Краснодарского края. Статистический сборник. 2019: Стат. сб. Краснодар. стат. Краснодар, 2020. 68 с.

5. Шкутко В. С., Фалина Н. В. Оценка уровня экономической доступности продовольствия в Краснодарском крае // В сборнике: Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития. Материалы X международной научно-практической конференции. 2019. С. 349–357.

6. Белова Л. А., Вертий М. В. Реализация политики импортозамещения и ее влияние на потенциал агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник академии знаний. 2019. № 5 (34). С. 45-49.

7. Карпенко Г. Г. Обеспечение импортозамещения продовольствия через кооперацию и агропромышленную интеграцию // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). С. 379–389.

8. Сергеева Е. А. Понятие и роль регионов во внешнеэкономической деятельности государства // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 295–297.

References

1. Melnikov A., Sidorenko V., Mikhailushkin P., Makarevich O. Formation of the concept of the system of state regulation of the agro-industrial complex // International agricultural journal. 2017. No. 4. Pp. 37–40.

2. Falina N. V. On import substitution as a necessary component of ensuring food security in Russia // Scientific support of the agro-industrial complex. 2017. Pp. 611–612.

3. On the approval of the state program of the Krasnodar Territory "Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food (as amended on 06/28/2019): Resolution of the head of the Krasnodar Territory administration (governor) of 05.10.2015 No. 944 // Garant. URL: http://base.garant.ru/36996854/ (access date: April, 05, 2021).

4. Foreign economic activity of organizations of the Krasnodar Territory. Statistical collection. 2019: Stat. Sat. Krasnodar. stat. Krasnodar, 2020. 68 p.

5. Shkutko V. S., Falina N. V. Assessment of the level of economic affordability of food in the Krasnodar Territory // In the collection: Economics and Management: Key Problems and Development Prospects. Materials of the X International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 349–357

6. Belova L. A., Vertiy M. V. Implementation of the import substitution policy and its impact on the potential of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 5 (34). Pp. 45-49.

7. Karpenko G. G. Ensuring import substitution of food through cooperation and agro-industrial integration // Regional economy and management: electronic scientific journal. 2016. No. 4 (48). Pp. 379–389.

8. Sergeeva E. A. The concept and role of regions in the foreign economic activity of the state // Young scientist. 2020. No. 2 (292). Pp. 295-297.

УДК/UDC 343.54

Профилактика совершения изнасилований

Алехин Виталий Петрович
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 4439517@mail.ru

Щербаха Кирилл Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 38103810@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению процедуры профилактики совершения изнасилований в Российской Федерации. Рассматривается классификация профилактических мероприятий, которые направлены на предупреждение преступлений против половой неприкосновенности человека. Отмечается, что большинство преступлений сексуального характера происходит в состоянии алкогольного или же наркотического опьянения. В связи с этим делается вывод о необходимости повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на предотвращение продажи алкогольных напитков после 22:00, а также продажи алкоголя несовершеннолетним лицам. Также анализируются отдельно взятые меры профилактики совершения половых преступлений. Исследуются причины низкой эффективности профилактики изнасилований. Отмечается, что профилактические действия требуют особого внимания со стороны отечественного законодателя и правоприменителя, поскольку их полезный эффект крайне мал.

Ключевые слова: изнасилование, половое преступление, профилактика, предупреждение.

Prevention of rape

Alekhin Vitaliy Petrovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Shcherbakha Kirill Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 38103810@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the procedure for the prevention of rape in the Russian Federation. The article considers the classification of preventive measures aimed at preventing crimes against sexual inviolability of a person. It is noted that most crimes of a sexual nature occur in a state of alcoholic or drug intoxication. In this regard, it is concluded that it is necessary to increase the efficiency of law enforcement agencies aimed at preventing the sale of alcoholic beverages after 22:00, as well as the sale of alcohol to minors. Separate measures for the prevention of sexual crimes are also analyzed. The reasons for the low effectiveness of rape prevention are being investigated. It is noted that preventive actions require special attention from the domestic legislator and law enforcement officer, since their beneficial effect is extremely small.

Key words: Rape, sexual assault, prevention, prevention.

Профилактика совершения любых преступлений представляет собой целый комплекс социально значимых мер, направленных на предупреждение преступности. При этом профилактика осуществляется большим количеством самых различных субъектов, которые так или иначе задействованы в позитивном воздействии на девиантное поведения лица.

В настоящее время весьма распространены преступления, направленные на половую неприкосновенность женщины. Именно поэтому достаточно актуальным является вопрос профилактики изнасилований.

Современная уголовно-правовая доктрина предусматривает несколько разновидностей профилактики совершения данного вида преступлений [1]. Так, принято выделять:

1. Первичную профилактику совершения изнасилований, которая представляет собой подробное изучение уже совершенных преступлений в целях выявления характерных признаков, присущих преступнику, а также формирования обобщенной картины совершении данного рода преступлений. Речь идет о получении определенной информации, связанной с местом совершения преступления, временем, продолжительностью действий и другими факторами.
2. Профилактику преступлений пенитенциарного характера. Так, в отношении преступника осуществляется медицинское, воспитательное и иное принудительное воздействие.
3. Профилактику совершения изнасилований, направленную на борьбу с рецидивной преступностью. Она представляет собой целый комплекс различных действий, например отслеживание действий преступника-рецидивиста, оказание ему психологической или же сексопатологической помощи, а также ведение учета данных лиц. На наш взгляд, оказание лицу психиатрической помощи должно начинаться уже в местах лишения свободы, т. к. это повысит эффективность данных мер.

Профилактические меры также могут включать:

1) периодическое психиатрическое освидетельствование;
2) проведение стационарного или же амбулаторного лечения преступников;
3) проведение работы, направленной на выявление проблемных аспектов в семье преступника, которые так или иначе повлияли на его психику и поведение;
4) принуждение или же обеспечение участия насильника в осуществлении социально полезной работы [2].

В соответствии с отечественной уголовно-правовой доктриной под профилактическими действиями, направленными на предупреждение и предотвращение совершения половых преступлений, в т. ч. и изнасилований, необходимо понимать меры, направленные на предупреждение алкоголизма и употребления наркотических средств [3]. При этом чрезмерное употребление алкоголя может оказать негативное воздействие как на самого преступника, так и на жертву. Это обусловлено тем, что в состоянии алкогольного опьянения у многих людей понижается чувство самоконтроля. Поэтому употребление алкоголя может привести как к непосредственному совершению изнасилования, так и к попаданию в число жертв изнасилования.

Согласно многим исследованиям, большинство преступлений сексуального характера, а именно изнасилований, происходят в состоянии алкогольного или же наркотического опьянения.

Таким образом, видна необходимость в усилении мер осуществления общественного порядка и повышении эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на предотвращение продажи алкогольных напитков после 22:00, а также продажи алкоголя несовершеннолетним лицам. Это обусловлено формированием деградационных процессов при употреблении спиртных напитков или наркотических и психотропных веществ [4].

Акцентируем внимание на пропаганде нравственности в обществе. Так, на сегодняшний день среди подрастающего поколения особую популярность обрело формирование небольших групп, в которых подростки распивают алкогольные напитки, что является предпосылкой совершения половых преступлений, в т. ч. и изнасилования. Поэтому особую актуальность обретает воспитание в молодых гражданах нравственности и морали.

Однако воспитание нравственности является не единственной профилактической мерой. Так, стоит обратить свое внимание на необходимость развития досуга подростка. На сегодняшний день организация досуга у детей практически полностью отсутствует. Известно, что свобод-

ное время является важнейшим средством, с помощью которого можно формировать личность молодого человека. Однако, если проанализировать деятельность школьных кружков и секций, то можно увидеть, что они практически прекратили свое существование. Низкая зарплата и высокие требования к организаторам школьных кружков не способствуют привлечению в учебные заведения специалистов досуговой сферы. Их функции зачастую выполняют учителя-предметники в дополнение к основной занятости.

Таким образом, профилактика совершения изнасилований требует особого внимания со стороны законодателя и правоприменителя, поскольку ее полезный эффект крайне мал. Представленные в работе предложения и анализ существующей ситуации в области профилактики половых преступлений способны оказать содействие в совершенствовании процедуры профилактики совершения данного рода преступных деяний.

Список литературы

1. Кругликов Л. Л., Санташов А. Л., Патрахина К. Б. Дифференциация ответственности за половые преступления с участием несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление.2018. № 2 (42). С. 4-11.

2. Шубина А. С. Профилактика серийных преступлений (убийств и изнасилований) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 3. С. 151-155.

3. Малков В. Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 22 (708). С. 78-88.

4. Власов А. Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 5. С. 116-120.

References

1. Kruglikov L. L., Santashov A. L., Patrakhina K. B. Differentiation of responsibility for sexual crimes involving minors // Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction. 2018. No. 2 (42). Pp. 4-11.

2. Shubina A. S. Prevention of serial crimes (murders and rapes) // Scientific-methodical electronic journal Concept. 2015. No. 3. Pp. 151-155.

3. Malkov V. D. Prevention and prevention of crimes and other offenses in the system of combating crime // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2014. No. 22 (708). Pp. 78-88.

4. Vlasov A. E. The concept and structure of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual in modern Russian legislation // Scientific-methodical electronic journal Concept. 2015. No. 5. Pp. 116-120.

УДК/UDC 343.9

Криминологическая характеристика личности преступника в преступлениях экстремистской направленности

Агеев Николай Владиславович
старший преподаватель кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Nikolasbass@yandex.ru

Танага Анастасия Георгиевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: an_tanaga@mail.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ криминологической характеристики личности преступника в преступлениях экстремистской направленности. В статье отмечено, что личность преступника формирует множество элементов, среди которых психические, физические, морфологические, социальные свойства и черты. Из этого следует, что анализ личности преступника является достаточно сложным занятием, а при анализе личности преступника, совершившего преступление экстремистской направленности, данные аспекты усложняются, т. к. законодателем применяется метод ссылочной диспозиции. Кроме этого, для полноценного понимания сущности личностных характеристик преступников, совершивших преступления экстремистской направленности, выделены три модели личности преступника. Характеристика личности преступника является необходимым элементом, который позволяет правоохранительным органам более квалифицированно раскрывать преступления, а также эффективно совершать криминалистическую профилактику.

Ключевые слова: законодательство, личность, преступник, экстремизм.

Criminological characteristic of the personality of a criminal in crimes of extremist orientation

Ageyev Nikolay Vladislavovich
senior lecturer at the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mial: Nikolasbass@yandex.ru

Tanaga Anastasiya Georgiyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mial: an_tanaga@mail.ru

Abstract

This article analyzes the criminological characteristics of the personality of a criminal in extremist crimes. The article notes that the personality of a criminal forms many elements, including mental, physical, morphological, social properties and traits. It follows from this that the analysis of the personality of a criminal is a rather difficult task, and when analyzing the personality of a criminal who has committed an extremist crime, these aspects become more complicated, because the legislator applies the method of referential disposition. In addition, in order to fully understand the essence of the personal characteristics of criminals who have committed crimes of an extremist orientation, three models of the criminal's personality have been identified. Characterization of the personality of the offender is a necessary element that allows law enforcement agencies to more efficiently disclose crimes, as well as effectively perform forensic prevention.

Key words: legislation, personality, criminal, extremism.

Тема анализа и характеристики личности преступника, совершившего преступления экстремисткой направленности, является достаточно актуальной, поскольку совокупность преступлений данной категории является преступлениями против основ конституционного строя [1], что свидетельствует о повышенной общественной значимости.

Элементы структуры расследования преступлений состоят из цели; обстоятельств, подлежащих установлению по делу; следственных и иных действий; субъектов этих действий. Процесс расследования и раскрытия преступлений предусматривает реализацию криминалистической деятельности, которая предполагает анализ и характеристику личности подозреваемого в целом, а также его отдельных черт, таких как нравственно-психологические, социально-демографические и биологические данные [2].

Личность формируется из нескольких элементов, среди которых можно выделить психические, физические, морфологические, социальные свойства и черты. Из этого следует, что анализ личности преступника является достаточно сложным занятием, а при анализе личности преступника, совершившего преступление экстремисткой направленности, все становится еще сложнее, т. к. законодателем применяется метод ссылочной диспозиции. Недостатком данного метода выступает тот факт, что не всегда представляется возможным верно определить предмет расследования и лицо (или совокупность лиц), которые подлежат изучению.

Сложность анализа характеристик личности, совершившей преступление экстремистской направленности, заключается еще и в том, что в современной теории и практике смешиваются понятия «экстремизм» и «терроризм», «экстремист» и «сторонник радикальных учений или методик». В первом случае происходит непонимание сущности совершенного преступления, т. к. экстремизм выражается в острой форме непринятия сложившегося уклада общественной жизни, приверженности к категоричным и радикальным взглядам и учениям о государственном устройстве. Во втором случае происходит подмена понятий, характеризующих саму личность, поскольку расширенное толкование субъекта, который совершил экстремистское преступление, влечет за собой признание экстремистом любого лица, которое нарушает установленную законом волю граждан, а также любого политического оппонента, который требует смены политического уклада.

Кроме этого, сложностью определения криминологической характеристики личности, совершившей экстремистское преступление, является тот факт, что в преступлениях экстремистской направленности выделяют несколько самостоятельных, но вместе с тем взаимосвязанных субъектов: непосредственные исполнители преступных действий; участники экстремистских группировок и спонсоры подобных сообществ и движений. У каждой из данных групп будет своя характеристика личности и свои цели [3].

Таким образом, для полноценного понимания сущности личностных характеристик преступников, совершивших преступления экстремистской направленности, следует представить три модели личности преступника. Подобная группировка личностных характеристик преступника позволит правоохранительным органам более квалифицированно раскрывать преступления, а также эффективно совершать криминалистическую профилактику.

Первая модель - религиозный экстремизм. Строится на основе религиозной приверженности или убеждений. Характерной особенностью данной модели является тот факт, что нельзя однозначно выделить половозрастную категорию граждан, которые наиболее подвержены религиозному экстремизму. Но чаще всего это лица в возрасте от 16 до 30 лет. Проявление накопленного недовольства и протестного мнения выражается с помощью различных форм, одной из которых являются расистские взгляды и суждения.

Эта модель экстремизма предполагает не только распространение информации о признании какой-либо религии, но и формирование объединений и образований с целью официального закрепления определенной религии как господствующей. Основу людей, разделяющих расистские взгляды, составляют лица в возрасте от 14 до 17 лет, которые не имеют работы, учебы. Именно подростки подвержены созданию агрессивно настроенных группировок и формированию собственной идеологии.

Вторая модель - молодежный экстремизм. Для данных группировок характерны сравнительно молодой возраст участников и общие взгляды на национальную идеологию. В молодежном экстремизме лидирующие позиции длительное время занимает экстремизм футбольных фанатов из числа молодых людей. Данные группы лиц умышленно из принципа национальной вражды, ненависти и унижения достоинства совершают противоправные деяния.

Третья модель - политический экстремизм. В ее основе заложена ситуация неудовлетворенности индивида или группы лиц действующей властью. Основной целью подобных объединений является борьба с государственным устройством и политическим курсом. С целью противостоять сложившемуся государственно-политическому курсу сторонники данной модели совершают противоправные деяния. Преступления, относящиеся к политическому экстремизму, могут носить как ярко выраженный, так и скрытый характер. Средний возраст участников таких групп - от 16 до 27 лет.

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника в преступлениях экстремистской направленности является достаточно сложной и комплексной задачей, которая требует учета множества факторов при анализе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: вступила в силу 25 декабря 1993 г. с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. 25.12.1993.

2. Агеев Н. В. Структура организационного процесса расследования преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 613-614.

3. Борисов С. С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 45 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: entered into force on December 25, 1993 with amendment dated December 30, 2008 No. 6-FKZ and 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ //Rossiyskaya Gazeta. 25.12.1993.

2. Ageev N. V. The structure of the organizational process of investigating crimes // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers on the results of research work for 2016 2017. Pp. 613–614.

3. Borisov S. S. Extremist Crimes: Problems of Legislation and Law Enforcement: abstract dis. ... dr. jurid. sciences. M., 2012. 45 p.

УДК/UDC 342.95

Административная ответственность за правонарушения в области персональных данных

Арутюнян Полина Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tenderness2121@mail.ru

Крутова Яна Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN-код: 5514-7400

Аннотация

На сегодняшний день остро стоит вопрос защиты конфиденциальной информации, касающейся личной жизни человека. Демократическое государство (которым является и Российская Федерация), провозглашающее верховенство прав и свобод человека и гражданина, призвано гарантировать и защищать безопасность информации, ее объективность, целостность, оперативность и конфиденциальность. Отсутствие своевременного совершенствования законодательной базы может повлечь за собой правовые пробелы, влекущие серьезные последствия. В данной работе рассматриваются особенности административной ответственности за нарушение законодательства в области персональных данных. Анализируются положения Уголовного, Гражданского, Трудового кодексов Российской Федерации, а также Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Выявляются недостатки имеющейся правовой базы, а также приводятся аргументы в пользу внесения изменений в законодательство, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Ключевые слова: персональные данные, защита, оператор, субъект персональных данных, административная ответственность.

Administrative responsibility for offenses in the field of personal data

Arutyunyan Polina Evgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tenderness2121@mail.ru

Krutova Yana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN Code: 5514-7400

Abstract

Today, there is an acute issue of protecting confidential information concerning a person's personal life. A democratic state (which is also the Russian Federation), which proclaims the supremacy of human and civil rights and freedoms, is called upon to guarantee and protect the security of information, its objectivity, integrity, efficiency and confidentiality. Failure to timely improve the legal framework can lead to legal gaps with serious consequences. This paper examines the features of administrative responsibility for violation of legislation in the field of personal data. The article analyzes the provisions of the Criminal, Civil, Labor Codes of the Russian Federation, as well as the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The shortcomings of the existing legal framework are identified, and arguments are given in favor of amending the legislation governing the legal relationship in question.

Key words: personal data, protection, operator, subject of personal data, administrative responsibility.

Право человека и гражданина на защиту неприкосновенности частной жизни, личную и семейную тайну прямо закреплено в ст. 23 Конституции Российской Федерации [1]. Согласно положениям п. 1 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О

персональных данных» (далее по тексту - Закон о персональных данных) под понятием «персональные данные» подразумевается любая информация, прямо или косвенно относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [2]. Сведения о дате и месте рождения, паспортные данные, а также сведения об уровне образования, трудовом, страховом стаже, трудоустройстве, наличии или же отсутствии судимости, данные субъекта, содержащиеся в кредитных учреждениях, информация о родственниках, месте регистрации лица, различные формы переписки, состояние здоровья, уровень и образ жизни и другие биографические данные включены в перечень персональных данных.

Следует отметить, что правонарушения в области персональных данных относят к административным, уголовным, гражданско-правовым, а также дисциплинарным правонарушениям, что свидетельствует об их межотраслевом характере.

Так, например, согласно ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации влечет наступление уголовной ответственности и наказывается штрафом в размере до 200 тыс. рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо принудительными работами на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, либо арестом на срок до 4 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет [3]. Согласно подпункту «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае

разглашения охраняемой законом тайны, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в т. ч. разглашения персональных данных [4], а причинение лицу убытков в результате нарушения правил обработки его персональных данных подлежит возмещению этих убытков согласно ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

Необходимым и важнейшим требованием обработки персональных данных является удостоверенное письменной либо электронной подписью согласие субъекта (ч. 4 ст. 9 Закона о персональных данных) [2]. Функции по осуществлению и организации обработки персональных данных выполняет оператор, являющийся центральным субъектом контроля и надзора в области персональных данных. Оператор может выступать как в качестве государственного или муниципального органа, так и в качестве юридического или физического лица. Приоритетная обязанность оператора - в любой момент предоставить субъекту персональных данных информацию в виде правовых оснований, подтверждения факта обработки, методов и целей обработки персональных данных. В значительном большинстве административная ответственность возлагается на оператора, т. к. именно данный субъект несет обязательства по соблюдению требований по защите персональных данных. Соответственно, оператор в случае совершения нарушений в первую очередь попадает под поле зрения уполномоченных проверяющих органов.

Нарушение законодательства о персональных данных влечет за собой административную ответственность. Приведем примеры составов административных правонарушений в данной сфере. Согласно ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ) неправомерный отказ должностных лиц в предоставлении гражданину и организации сведений, предоставление которых предусмотрено законом, равно несвоевременное их предоставление или же предоставление заведомо недостоверной информации влечет за собой административный штраф размером от 5 до 10 тыс. рублей. В соответствии с ч. 1 ст. 13.11 КоАП РФ обработка персональных данных

в случаях, не предусмотренных законом, или обработка, несовместимая с целями сбора персональных данных, влечет предупреждение или административный штраф. Размер штрафа в этом случае определяется в зависимости от субъекта административной ответственности: физические лица - от 1 до 3 тыс. рублей, должностные лица - от 5 до 10 тыс. рублей и юридические лица - от 30 до 50 тыс. рублей [6].

Согласно официальным данным Роскомнадзора за последние три года значительно увеличилось количество жалоб граждан на нарушения прав субъектов персональных данных. В частности, в 2019 г. их количество возросло на 22,4%. Большая часть из них указывает на неправомерные действия владельцев интернет-сайтов, социальных сетей, коллекторских агентств, организаций ЖКХ, кредитных учреждений [7]. Безусловно, учитывая сложившуюся ситуацию, требуется непрерывный контроль и надзор за правоотношениями в исследуемой области, который на данный момент осуществляются Роскомнадзором, Федеральной службой по техническому и экспортному контролю и Федеральной службой безопасности Российской Федерации. Тем не менее достаточно большое число нарушений может свидетельствовать о ряде объективных недостатков в законодательстве. Следует помнить и о наличии субъективного аспекта. Одной из основных проблем является невнимательность оператора к состоянию защищенности информационных систем, обрабатывающих персональные данные внешних и внутренних субъектов. Как было сказано ранее, в современном мире большое количество правонарушений, посягающих на персональные данные, происходит в сети «Интернет», что свидетельствует о специфичности данной сферы. Кроме того, немаловажной представляется следующая проблема. Законодатель установил, что при согласии субъекта на обработку персональных данных требуется его подпись в письменном или электронном виде [2], но не учитывает, что пользователи сети «Интернет» в действительности не имеют таковой, что и является показателем пробела в правовой регламентации области персональных данных. В частности, мы полагаем, что необходимо дополнить законодательство правовой нормой, которая бы регламен-

тировала электронную подпись субъекта. Таким образом, решение существующих проблем, затрагивающих правовой институт персональных данных, возможно путем совершенствования данного института с точки зрения финансового, организационного и правового аспекта. Следует уделить внимание правовой регламентации, современному программному обеспечению, должному финансированию, а также повышению уровня гражданской сознательности. Безусловно, большое значение имеет и эффективная деятельность государственных контролирующих органов [8].

Отметим, что возможности современного мира позволяют получить данные о личности, не прилагая особых усилий, что нарушает не только личное пространство, но и основы прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим полагаем, что совершенствование правовой и организационной систем административного регулирования поможет оградить данные человека от незаконного посягательства на них третьих лиц, а также повысит эффективность профилактики предупреждения правонарушений, т. ч. административных, в области персональных данных, тем самым гарантируя защиту неприкосновенности частной и личной жизни человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020.

2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. (Ч. 1).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

7. В 2019 году вновь выросло количество поступивших в Роскомнадзор жалоб по тематике защиты персональных данных // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news71528.htm/ (дата обращения: 01.04.2021).

8. Крюкова Д. Ю., Мокрецов Ю. В. Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Пенитенциарная наука. 2017. № 38. С. 34–38.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 01.06.2020.

2. On personal data: Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ // // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. (part I). Art. 3451.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Labor Code of the Russian Federation of 12/30/2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1. (Part 1).

5. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

6. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 12.31.2001.

7. In 2019, the number of complaints received by Roskomnadzor on the subject of personal data protection increased again // Official site of Roskomnadzor. URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news71528.htm/ (access date: April 01, 2021).

8. Kryukova D. Yu., Mokretsov Yu. V. Actual problems of legal regulation of circulation and protection of personal data in Russia // Penitentiary Science. 2017. No. 38. Pp. 34–38.

УДК/UDC 341.9

Личный закон физического лица: некоторые правовые аспекты

Арутюнов Альберт Эрнестович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Albert.ernestovich@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется правовая категория - личный закон физического лица. Отмечается, что законодательства разных стран по-разному раскрывают понятие и признаки гражданства, места жительства физического лица, что на практике порождает большое количество споров и необходимость обращения судов в приоритетном порядке к соответствующему международному договору, нормами которого могут быть регламентированы подходы к определению личного закона физического лица. По мнению автора, необходимо на международном уровне разработать конвенцию о личном законе физического и юридического лица, а также дополнить ст. 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации положением о применении принципа национального режима при определении гражданской правоспособности физического лица. Данные меры позволят сократить число возникающих гражданско-правовых споров, осложненных иностранным элементом, устранить дублирование и противоречия нормы права, а также создать единообразную практику разграничения сферы действия применимого права и коллизионных норм.

Ключевые слова: физическое лицо, личный закон физического лица, международное частное право, коллизионная норма, применимое право, дееспособность, правоспособность.

Personal law of an individual: some legal aspects

Artyunov Albert Ernestovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Albert.ernestovich@mail.ru

Abstract

The article analyzes the legal category - the personal law of an individual. It is noted that the laws of different countries reveal in different ways the concept and signs of citizenship, place of residence of an individual, which in practice gives rise to a large number of disputes and the need for courts to refer in priority order to the relevant international treaty, the norms of which can regulate approaches to determining the personal law of a physical faces. According to the author, it is necessary at the international level to develop a convention on the personal law of an individual and a legal entity, as well as to supplement Art. 1196 of the Civil Code of the Russian Federation by the provision on the application of the principle of national treatment in determining the civil legal capacity of an individual. These measures will reduce the number of emerging civil disputes complicated by a foreign element, eliminate duplication and contradictions in the rule of law, and create a uniform practice of delimiting the scope of applicable law and conflict of laws rules.

Key words: natural person, personal law of an individual, private international law, conflict of laws, applicable law, legal capacity, legal capacity.

С развитием мировых процессов глобализации, международных экономических связей и вовлеченности экономических секторов российской экономики в международный оборот обуславливается необходимость регулирования взаимодействия национальных систем права и наблюдается тенденция к росту частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом [1]. Особую актуальность начинает приобретать коллизионно-правовое регулирование правоспособности и дееспособности физического лица, поскольку в случае возникновения споров, вытекающих из осложненных иностранным элементом частноправовых от-

ношений, суды должны разграничивать сферу действия применимого права и коллизионных норм, в т. ч. и личного закона физического лица [2].

Отметим, что правовое положение физического лица в отношениях, регулируемых нормами международного частного права, определяется в соответствии с его личным законом (lex personalis) [3].

Под личным законом понимается гражданская правосубъектность физического лица, право гражданина на имя. Кроме того, как справедливо отмечает А. Г. Белькова, на основе личного закона решаются вопросы опеки и попечительства [4].

Законодательство Российской Федерации определяет личный закон физического лица с помощью коллизионной нормы, содержащейся в ст. 1195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) [5].

Так, положения ст. 1195 ГК РФ раскрывают содержание личного закона физического лица через призму смешанной системы коллизионных привязок к закону места жительства (lex domicilii) или гражданства (lex nationalis) данного субъекта гражданского права [6]. Согласно ч. 1 ст. 1195 ГК РФ личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет.

Безусловно, законодательства разных стран по-разному раскрывают понятие и признаки гражданства, места жительства физического лица, что на практике порождает большое количество споров и необходимость обращения судов в приоритетном порядке к соответствующему международному договору, нормами которого могут быть регламентированы подходы к определению личного закона физического лица.

Отметим, что положения ст. 3 Европейской концепции о гражданстве (ETS № 166) от 6 ноября 1997 г. устанавливают, что каждое государство определяет в соответствии со своим законодательством, кто является гражданами [7].

Кроме того, законодательство о международном частном праве некоторых стран устанавливает иную трактовку личного закона физи-

ческого лица, не привязывая его к месту жительства или гражданства, а выражая его в применении права в зависимости от статуса конкретного субъекта права (коллизия закона по кругу лиц, т. е. интерперсонализация права (interpersonal law)) что, безусловно, порождает проблему в выборе применимого права. Так, например, в Израиле применимым личным законом является закон конфессии, к которому принадлежит истец, а не закон его гражданства или места жительства [8].

Проведенное исследование о личном законе физического лица позволило сделать ряд выводов. На наш взгляд, видна необходимость в разработке на международном уровне конвенции о личном законе физического и юридического лица, в содержании которой следует отразить терминологию («личный закон физического лица», «личный закон юридического лица», «национальность», «место жительства» («место гражданства») и др.) и правила определения личного закона физического и юридического лица, а также имплементации ее положений в национальное законодательство стран-участниц данной конвенции. Кроме того, содержание ст. 1196 ГК РФ следует дополнить формулировкой: «гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом и устанавливается на основании принципа национального режима» (выделено автором).

Данные меры позволят не только сократить число возникающих гражданско-правовых споров, осложненных иностранным элементом, устранить дублирования и противоречия нормы права, но и создать единообразную практику разграничения сферы действия применимого права и коллизионных норм.

Список литературы

1. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

2. Ломакина Е. Н., Петров А. Д., Глинщикова Т. В. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 2. С. 268–272.

3. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Октябрь, 2019. № 10.

4. Белькова У. Г. Определение личного закона физического лица: цель и основные подходы // Гражданин и право. 2010. № 4. С. 65–71.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

6. Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г., Звеков В. П и др. Международное частное право: учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н. И. Марышева; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ООО "Юридическая фирма Контракт 2018. 848 с.

7. Европейская конвенция о гражданстве (ETS № 166) от 6 ноября 1997 г. (г. Страсбург) // URL: https://base.garant.ru/2541605/#friends (дата обращения: 01.04.2021).

8. Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В. Интерперсональные коллизии в международном частном праве Израиля // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3. Июль–сентябрь 2019. С. 220–229.

References

1. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. In 4 parts. Compiled by A. I. Barchukova, J. K. Tosunov; ed. A. I. Trubilina, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89–91.

2. Lomakina E. N., Petrov A. D., Glinschikova T. V. The principle of the closest connection in private international law // Bulletin of Science and Practice. 2020. Vol. 6. No. 2. Pp. 268–272.

3. On the application of the norms of private international law by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2019 No. 24 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. October, 2019. No. 10.

4. Belkova U. G. Determination of the personal law of an individual: purpose and basic approaches // Citizen and law. 2010. No. 4. Pp. 65–71.

5. Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.

6. Borisov V. N., Vlasova N. V., Doronina N. G., Zvekov V. P and others. International private law: textbook / executive editor Doctor of Law, prof. N. I. Marysheva; 4th ed., rev. and add. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, LLC "Legal Firm Kontrakt 2018. 848 p.

7. European Convention on Nationality (ETS No. 166) of November 6, 1997 (Strasbourg) // URL: https://base.garant.ru/2541605/#friends (access date: April 01, 2021).

8. Erpyleva N. Yu., Getman-Pavlova I. V. Interpersonal conflicts in international private law of Israel // Law. Journal of the Higher School of Economics. No. 3. July – September 2019. Pp. 220–229.

УДК/UDC 347.2/.3

Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты прав участников долевого строительства с требованием о передаче жилых помещений

Багметов Алексей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Lyosha.bagmetov@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы некоторые аспекты гражданско-правовой защиты прав участников долевого строительства с требованием о передаче жилых помещений. С развитием строительного сектора экономики наблюдается рост имущественного оборота в отношении недвижимого имущества, что, как следствие, неизбежно влечет столкновение интересов участников долевого строительства и застройщика и возрастание количества судебных споров. Отмечается, что от степени готовности объекта строительства зависит дальнейшее действие по защите дольщиков, т. к., если был возведен только фундамент, то отсутствует смысл требовать передачи кооперативу объекта незавершенного строительства для его дальнейшей эксплуатации, поскольку это требует большого количества дополнительных финансовых затрат со стороны дольщика. По мнению автора, следует закрепить на федеральном уровне критерии степени готовности незавершенного объекта строительства, который может быть передан для достройки кооперативу.

Ключевые слова: долевое строительство, защита участников долевого строительства, объект незавершенного строительства.

Some aspects of civil protection of the rights of participants in shared construction with the requirement to transfer residential premises

Bagmetov Aleksey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Lyosha.bagmetov@yandex.ru

Abstract

The article analyzes some aspects of civil law protection of the rights of participants in shared construction with the requirement to transfer residential premises. With the development of the construction sector of the economy, there is an increase in property turnover in relation to real estate, which, as a result, inevitably entails a clash of interests between participants in shared construction and the developer and an increase in the number of litigations. It is noted that further action to protect equity holders depends on the degree of readiness of the construction object, since if only the foundation was erected, then there is no point in requiring the transfer of the unfinished construction object to the cooperative for its further operation, since this requires a large amount of additional financial costs from shareholder's side. According to the author, the criteria for the degree of readiness of an unfinished construction project, which can be transferred to a cooperative for completion, should be consolidated at the federal level.

Key words: shared construction, protection of participants in shared construction, construction in progress.

Право собственности, бучи абсолютным и фундаментальным вещным правом, определяет направление развития и формирования имущественного оборота. Особое значение в условиях развития современного гражданского законодательства приобретает правовой механизм, позволяющий обеспечить гарантии стабильности отношений собственности и защиту прав собственников от посягательств третьих лиц.

С развитием строительного сектора экономики наблюдается рост имущественного оборота в отношении недвижимого имущества, что, как

следствие, неизбежно влечет столкновение интересов участников долевого строительства и застройщика и возрастание количества судебных споров [1]. В связи с этим в судебной практике возникают проблемы, требующие теоретической проработки.

Среди способов покупки недвижимого имущества (жилого и нежилого помещения) в собственность выступает долевое строительство. Специфика связанных с долевым строительством отношений заключается в том, что после исполнения обязательства по уплате определенной в договоре суммы застройщику последний становится главным обязанным лицом [2]. Участник долевого строительства имеет возможность оказывать воздействие на дальнейший ход исполнения обязательства.

Он выступает уязвимой стороной договорного отношения. Для защиты прав граждан и организаций, которые приобретают на стадии строительства объекты недвижимого имущества, был принят соответствующий Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту - Закон № 214-ФЗ) [3].

В то же время положения данного закона и вносимые в него изменения и дополнения не способствовали в должной мере обеспечению защиты прав участников долевого строительства. Так, продолжают нарушаться сроки ввода объекта строительства в эксплуатацию, осуществляется строительство без наличия у застройщика соответствующей разрешительной документации. До сих пор отсутствует действенный механизм привлечения виновных к ответственности за неисполнение принятых обязательств (например, при заключении договора коммерческой организацией введение дольщиков в заблуждение относительно предмета и условий договорного отношения) [4].

Процедура банкротства застройщика осуществляется в особом порядке в соответствии с п. 7 гл. 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту

- Закон о банкротстве) и предполагает обращение с соответствующим заявлением в арбитражный суд [5].

Положения закона о банкротстве устанавливают равный уровень защиты интересов дольщиков вне зависимости от вида договора, по которому застройщик привлекал в строительство многоквартирного дома денежные средства с последующей передачей недвижимого имущества в собственность. Это связано с тем, что с большинством застройщиков на протяжении длительного периода времени не заключались договоры, соответствующие Закону № 214-ФЗ.

Передача объектов незавершенного строительства возможна лишь при условии, что в результате отказа отдельного участника строительства от получения жилого помещения в указанном объекте строительства их будет достаточно для удовлетворения требований оставшихся участников строительства.

В свою очередь требования отказавшихся от получения жилого помещения дольщиков преобразуются в денежные требования и подлежат погашению в составе требований кредиторов третьей и четвертой очереди. При этом Закон о банкротстве не устанавливает, кто из участников, обладающих правом требования на одну и ту же квартиру, должен отказаться от своего права.

Таким образом, в случае отсутствия свободного объекта недвижимости возможно перевести материальное требование о передаче объектов незавершенного строительства в денежное требование. Видна необходимость в исключении из ч. 7 ст. 201.10 Закона о банкротстве слова «отдельных», что позволит соответствовать положениям ст. 398 ГК РФ «Последствия неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь» [6].

В случае если индивидуально-определенная вещь еще не передана, то преимуществом обладает тот кредитор, в пользу которого раньше возникло обязательство. Если же не будет возможно это установить, то преимуществом будет обладать тот кредитор, который предъявил исковое заявление раньше. При этом вместо требования о передаче креди-

тору вещи - предмета обязательства - кредитор имеет право требования возместить ему убытки.

Под требованием передать жилое помещение следует понимать заявление участника строительства о передаче жилого помещения на основании возмездного договора в собственность недвижимого имущества, который на момент привлечения денежных средств и другого имущества участника строительства не введен в эксплуатацию. Для рассмотрения заявление участника долевого строительства о передаче в рамках дела о несостоятельности недвижимого имущества был введен реестр требований о передаче жилого помещения. При этом нормы Закона о банкротстве не устанавливают критерии степени готовности объекта незавершенного строительства, который должен быть передан кооперативу участников строительства. Объектом незавершенного строительства может выступать как построенный фундамент, так и построенный объект недвижимости без кровли.

Что касается вопроса о моменте возникновения незавершенного объекта недвижимости, то степень готовности объекта незавершенного строительства может составлять 2,4%, 4,8% - в этом случае данные незавершенные объекты являются самостоятельными объектами права [7].

При этом на федеральном уровне, в т. ч. и в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее по тексту - ГрК РФ), не раскрываются данные критерии [8]. Так, в п. 10 ст. 1 ГрК РФ указано, что объект капитального строительства - здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее по тексту - объекты незавершенного строительства), за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка (замощение, покрытие и др.).

На наш взгляд, от степени готовности объекта строительства зависит дальнейшее действие по защите дольщиков, т. к., если был возведен только фундамент, то отсутствует смысл требовать передачи кооперативу объекта незавершенного строительства для его дальнейшей эксплуатации, поскольку это требует большого количества дополнитель-

ных финансовых затрат со стороны дольщика. Таким образом, следует рационально формировать реестр денежных требований кредиторов.

Помимо этого, следует осуществлять фиксацию степени готовности недостроенного объекта для дальнейшего определения разграничения требований кредиторов к застройщику, признанному несостоятельным, а также к новому застройщику. На наш взгляд, следует закрепить на федеральном уровне критерии степени готовности незавершенного объекта строительства, который может быть передан для достройки кооперативу.

Список литературы

1. Масленникова Л. В., Сахно В. В., Мирошниченко В. А. Право собственности на объект незавершенного строительства при банкротстве застройщика // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 35–38.

2. Масленникова Л. В., Щербатова Т. В. Изменение условий договора участия в долевом строительстве в связи с изменением размера общей площади квартиры // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 161–164.

3. Масленникова Л. В. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 97. С. 1234–1248.

4. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

6. Гражданский кодекс (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302

7. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397–411.

8. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005 г. №1 (части I–II). Ст. 16.

References

1. Maslennikova L. V., Sakhno V. V., Miroshnichenko V. A. Ownership of an unfinished construction object in case of a developer's bankruptcy // Agrarian and Land Law. 2020. No. 10 (190). Pp. 35–38.

2. Maslennikova L. V., Shcherbatova T. V. Changing the terms of the contract for participation in shared construction in connection with the change in the size of the total area of the apartment // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 161–164.

3. Maslennikova L. V. Confirmation of the amicable agreement by the arbitration court, taking into account the mediation agreement concluded by the parties // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 97. Pp. 1234–1248.

4. On participation in the shared construction of apartment buildings and other real estate objects and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2004 No. 214-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 40.

5. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

6. Civil Code (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302.

7. Maslennikova L. V., Usenko A. S. The procedure for providing housing for refugees and forced migrants // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. S. 397-411.

8. Urban Planning Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 190-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005 No. 1 (parts I-II). Art. 16.

УДК/UDC 347.637

Лишение родительских прав на основании жестокого обращения с детьми

Боженов Максим Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Bozhienov01@mail.ru

Фалько Мария Денисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Mdf_falko@mail.ru

Аннотация

Достаточно объемным в плане доказывания основанием лишения родительских прав является жестокое обращение с детьми, в т. ч. физическое или психическое насилие над ними, покушение на их половую неприкосновенность. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Необходимо отличать субъективные родительские меры воспитательного характера при определенном поведении ребенка от объективных оснований для лишения родительских прав. В статье анализируются аспекты выявления особенностей доказывания по делам о лишении родительских прав в связи с жестоким обращением с ребенком, определены способы доказывания по данному основанию лишения родительских прав. По мнению авторов, данная тема является поводом для длительной дискуссии.

Ключевые слова: лишение родительских прав, истязание, жестокое обращение с ребенком.

Deprivation of parental rights on the basis of child abuse

Bozhenov Maksim Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Bozhienov01@mail.ru

Falko Mariya Denisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Mdf_falko@mail.ru

Abstract

The reason for deprivation of parental rights is quite voluminous in terms of proof of child abuse, incl. physical or mental violence against them, an attempt on their sexual integrity. Methods for raising children should be free from derogatory, cruel, rude, degrading treatment, abuse or exploitation of children. It is necessary to distinguish subjective parental measures of an educational nature with a certain behavior of the child from objective grounds for deprivation of parental rights. The article analyzes aspects of identifying the features of evidence in cases of deprivation of parental rights in connection with cruelty to a child, identifies ways of proving the deprivation of parental rights on this basis. According to the authors, this topic is a reason for a long discussion.

Key words: deprivation of parental rights, torture, child abuse.

В настоящее время вполне объемным в плане доказывания основанием лишения родительских прав является жестокое обращение с детьми, в т. ч. физическое или психическое насилие над ними, покушение на их половую неприкосновенность (абз. 5 ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) [1]). Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 65 СК РФ способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Физическое насилие - это побои, нанесение физических травм любым способом. Дети, которые пострадали от жестокого обращения со стороны родителей, получили психическую травму, что в каждом индивидуальном случае порождает в них развитие конкретных эмоциональных и поведенческих отклонений [2], что будет иметь для них негативное последствие в будущем.

Психологическое насилие проявляется в различных формах (постоянная ложь, обман, предъявление требований, не соответствующих возрастным возможностям ребенка) и часто не замечается окружающими.

Важной формой психологического насилия является обособление ребенка от внешнего мира. Излишняя опека и контроль родителя над ребенком создает множество психологических препятствий, которые образуются в сознании ребенка. Ограничение ребенка в общении со сверстниками, чрезмерное контролирование не помогает ребенку сформировать круг товарищей. Психологическое насилие может выражаться в словесной агрессии, непрерывном унижении или угрозах со стороны взрослого. Такое незаконное поведение родителя формирует у ребенка непрерывное ощущение страха или тревоги, которое делает ребенка неуверенным в себе, подверженным чужому влиянию [3, с. 66].

Необходимо отличать субъективные родительские меры воспитательного характера при определенном поведении ребенка (ограничение ребенка от длительного просмотра телевизора, чрезмерного употребления сладкого и пр.) от объективных оснований для лишения родительских прав.

Если же жестокое обращение проявляется со стороны не родителей, а иных родственников и знакомых, а родители ребенка при этом занимают индифферентную позицию, то возможно ограничение их родительских прав в соответствии со ст. 73 СК РФ [1], для применения которой необходимо обоснование умышленности жестокого обращения с ребенком [4, с. 254].

Непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка - сложное социально-правовое явление, характеризующееся угрозой наступления опасности, трудной жизненной ситуацией для ребенка, необходимостью экстренной помощи ребенку, чрезвычайностью. Уровень опасности в такой ситуации определяется характером поведения родителей, иных виновных лиц, возрастом ребенка, состоянием его здоровья, отсутствием иных лиц, которые способны обеспечить охрану и защиту ребенка, в т. ч. заботу о нем в возникших условиях и т. д. [5].

Ст. 77 СК РФ [1] предусматриваются меры охраны и защиты ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. Но механизм своевременного обнаружения угроз несовершенен. Не в полной мере решен вопрос о полномочиях органов опеки и попечительства по данному вопросу и необходимости участия органов полиции. В целях ликвидации возникшей опасности жизни или здоровью ребенка необходимо гармоничное взаимодействие суда, органов опеки и попечительства, психологов, правоохранительных органов [6].

Отметим, что жестокое обращение с ребенком может быть основанием для привлечения родителей к уголовной ответственности по ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних», ст. 116 «Побои», ст. 117 «Истязание», ст. 125 «Оставление в опасности» Уголовного кодекса Российской Федерации и др.) [7].

К документам, подтверждающим жестокое обращение с детьми, относятся диагностическое обследование ребенка, медицинские документы о состоянии здоровья ребенка, психологическое заключение, которое содержит сведения о совершении ответчиком противоправных поступков в отношении ребенка, и другие документы, а также показания истца, очевидцев и самого ребенка [8, с. 88]. Кроме того, суду необходимо исследовать полноту и своевременность индивидуально-профилактической работы с семьей, попавшей в социально-опасное положение, органами организации профилактики.

Следует отметить, что положениями ст. 69 СК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017

г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее по тексту - Постановление Пленума ВС РФ № 44) [9] не определены четкие критерии, устанавливающие опасное поведение родителей. v Таким образом, большое значение должно придаваться предупреждению жестокого обращения с детьми, созданию эффективной системы профилактики. Несмотря на то, что нормативные акты в полной мере раскрывают все основные положения, для полного понимания необходимо также обращаться к комментариям законов, которые не выступают источником права и могут не нести практической значимости при вынесении обоснованного судебного решения. На наш взгляд, следует расширить в ст. 69 СК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ № 44 критерии физического и психического насилия.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Методические рекомендации от МВД РФ на тему «Защита детей от жестокого обращения» //Сайт Управления МВД России по Астраханской области. URL: https://30.xn–b1aew.xn–p1ai/Activity/lawinfo/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/item/11422687/ (дата обращения: 15.04.2021).

3. Богданова Т. А. К вопросу исполнения решений суда по делам о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах // Вестник исполнительного производства. 2016. № 3. С. 65-69.

4. Тарусина Н. Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений: трудности жанра // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 254-273.

5. Попов Д. В. Общее и особенное в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, в уголовном законодательстве России и стран Европейского союза // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 26–29.

6. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Кручинина Н. В., Пятибратова Н. Д. Расследование преступлений против семьи: монография / Под общ. ред. Е. П. Ищенко. М.: Проспект, 2019. 136 с.

9. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Январь 2018 г. № 1.

Список литературы

1. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

2. Methodological recommendations from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the topic "Protection of children from cruelty"// Website of the Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Astrakhan region. URL: https: //30.xn–b1aew.xn–p1ai/Activity/lawinfo/%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0 %B4%D0%B8%D1%87 % D0% B5% D1% 81% D0% BA% D0% B8% D0% B5-% D1% 80% D0% B5% D0% BA% D0% BE% D0% BC% D0% B5% D0% BD% D0% B4% D0% B0% D1% 86% D0% B8% D0% B8 / item / 11422687 / (access date: April 15, 2021).

3. Bogdanova T. A. On the issue of the execution of court decisions in cases of deprivation of parental rights and restrictions on parental rights // Bulletin of enforcement proceedings. 2016. No. 3. Pp. 65–69.

4. Tarusina N. N. Proofing in civil cases from personal family legal relations: difficulties of the genre // Bulletin of civil process. 2019. No. 1.Pp. 254-273.

5. Popov D. V. General and specific in crimes against the family and minors committed through violence in the criminal legislation of Russia and the countries of the European Union // International criminal law and international justice. 2018. No. 1. Pp. 26–29.

6. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

7. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996, No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

8. Kruchinina N. V., Pyatibratova N. D. Investigation of crimes against the family: monograph / Under total. ed. E. P. Ishchenko. M.: Prospect, 2019. 136 p.

9. On the practice of the courts' application of legislation when resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to his life or health, as well as in case of restriction or deprivation of parental rights: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2017 No. 44 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. January 2018. No. 1.

УДК/UDC 338.246.025.88

Приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения

Бородулин Станислав Александрович
студент землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: stasstas543@gmail.com

Прахт Андреас Александрович
студент землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Redgard95@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс приватизации земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности. С этой целью анализируются ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации, а также земельные реформы о приватизации данных земель. Исследуются ст. 10 Федерального закона № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в которой говорится о процессе приватизации данного вида земель, осуществляющейся на основании торгов, и Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». В результате анализа были выявлены основные правонарушения и злоупотребления законом, а именно различные случаи незаконных операций с землями сельскохозяйственного назначения. Для физических и юридических лиц с целью успешной приватизации земельного участка были приведены варианты решения проблем, связанных с приобретением данных видов земель. В заключении рассмотрен законопроект «О землеустройстве», который намерен решить вопросы, связанные с приватизацией земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, приватизация, сельскохозяйственные угодья, земельные участки.

Privatization of land plots from agricultural land

Borodulin Stanislav Aleksandrovich
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: stasstas543@gmail.com

Prakht Andreas Aleksandrovich
student of the Faculty of Land Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Redgard95@mail.ru

Abstract

This article examines the process of privatization of state-owned agricultural land. For this purpose, Art. 77 of the Land Code of the Russian Federation, as well as land reforms on the privatization of these lands. Investigated Art. 10 of the Federal Law No. 101 "On the turnover of agricultural land which refers to the process of privatization of this type of land, carried out on the basis of tenders, and the Federal Law of December 21, 2004 No. 172-FZ "On the transfer of land or land plots from one categories to another ". As a result of the analysis, the main offenses and abuse of the law were identified, namely, various cases of illegal operations with agricultural land. For individuals and legal entities in order to successfully privatize a land plot, options were given to solve problems associated with the acquisition of these types of land. In conclusion, the draft law "On land management"was considered, which intends to resolve issues related to the privatization of agricultural land.

Key words: agricultural land, privatization, agricultural land, land.

Процесс приватизации земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности, начался с конца XX в., когда был издан Закон РСФСР № 374-1 «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. [1]. На основании этого закона земли колхозов и совхозов могли передаваться в коллективную, долевую или совместную собственность сельскохозяйственным предприятиям и гражданам.

Согласно ст. 77 Земельного кодекса Российской федерации (далее по тексту - ЗК РФ) [2], приватизация земельных участков сельскохозяйственного назначения - это передача земельных угодий, которые находятся за пределами города и могут в дальнейшем использоваться для сельскохозяйственных нужд, в собственность граждан.

Виды земельных угодий:

1. Сельскохозяйственный (пашня, пастбище, многолетние насаждения, сенокосы, залежь).
2. Несельскохозяйственные (земли под постройками, леса, дороги и т. д.).

В самом начале земельной реформы приватизации подлежали только сельскохозяйственные угодья. На получение земельной доли (пая) имели право работники колхозов (совхозов), пенсионеры, работники социальной сферы на селе.

Сельскохозяйственные угодья должны использоваться строго по назначению, на них запрещено размещение различных зданий и сооружений, не относящихся к сельскохозяйственной деятельности.

На сегодняшний день условия и порядок передачи земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам в собственность или аренду предусмотрены ст. 10 Федерального закона № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3], в которой говорится о том, что приватизация данного вида земель возможна только на основании торгов. Также данный закон регулирует право граждан и юридических лиц на получение земельного участка посредством аукциона, который в свою очередь регулируется ст. 38 ЗК РФ.

Существует два варианта предоставления земельных наделов для физических лиц, а именно платно и бесплатно. Последний вариант возможен, если собственник пользуется землей на праве бессрочного пользования и пожизненного наследуемого владения. Помимо сборов, установленных законом на данный вид собственности, взимание дополнительных средств запрещено.

Перечень лиц, имеющих право на платное и бесплатное осуществление приватизации, закреплен в ЗК РФ.

На платной основе это граждане:

1) заключившие долгосрочный договор аренды земельного участка и использующие землю для личного подсобного хозяйства;
2) имеющие участок за пределами населенного пункта и использующие его в целях индивидуального жилищного строительства;
3) планирующие использовать участок для высаживания сада и огорода.

Для приватизации на бесплатной основе гражданам стоит оформить договор бессрочного пользования земельного участка с местными органами власти или получить от государства вместо собственности непосредственно землю, которая была изъята по причинам неиспользования участка более трех лет, а также в случае ухудшения полезных свойств земли.

В связи с массовой урбанизацией, ростом городов и численности городского населения возникает большой спрос на земли, предназначенные для застройки территорий. Таковыми становятся земли сельскохозяйственного назначения. В результате перевода земель из одной категории в другую возникает большое количество споров о порядке изменения вида их разрешенного использования [4].

Перевод земель из категории в категорию регламентируется Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [5]. В данной сфере встречается большое количество правонарушений и злоупотреблений, учащаются случаи незаконных операций с землями сельскохозяйственного назначения.

Одним из распространенных правонарушений является незаконный перевод ценных земель сельскохозяйственного назначения в земли другой категории, который осуществляется путем внесения недостоверных сведений об оценке земли. К таким сведениям можно отнести целевое назначение, а также разрешенное использование земельного участка,

местоположение объекта в границах санитарно-защитных зон и других зон с особыми условиями пользования.

Имеет место и нарушение преимущественного права покупки земельного участка, и продажа по заниженной цене. При совершении сделок по продаже участка из земель сельскохозяйственного назначения продавец может намеренно занизить стоимость. Часто это связано с тем, что собственник пытается избежать налога на доход физических лиц, который согласно ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации он обязан выплачивать [6].

В настоящий момент для успешной приватизации земельного участка покупателю необходимо:

1) указать в договоре вид разрешенного использования (индивидуальное жилищное или дачное строительство);
2) не заключать договор, если категория земель не соответствует заявленной, даже если собственник утверждает, что она будет установлена к моменту оформления прав на землю (в этом случае перевода земель будет недостаточно, понадобится получить разрешение на строительство, что отнимет много времени у покупателя).

В настоящее время готовится законопроект, о котором профессиональное сообщество дискутирует уже не первый год, а именно Проект федерального закона «О землеустройстве» от 17 января 2018 г. № ДМ-П11-2пр [7], разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации по поручению Правительства Российской Федерации.

В данном законопроекте рассматривается возможный переход от деления земель на категории к территориальному зонированию, что, в свою очередь, поможет решить вопросы, связанные с приватизацией земель сельскохозяйственного назначения.

Принятие данного проекта позволит создать единые условия порядка установления разрешенного использования земельных наделов, упростить систему управления земельными ресурсами и строительным

комплексом, а также сократить количество споров, связанных с противоречиями при определении разрешенного использования наделов.

Список литературы

1. О земельной реформе: Закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1 (ред. от 28.04.1993) // Законы, кодексы

и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-23111990-n-374-1-red/ (дата обращения 25.02.2021)

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. № 2. 12.01.2021.

3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

4. Барсукова Т. Н., Забугин Н. Н., Юрченко К. А. Проблемы реализации земельных отношений при использовании земельных долей в Краснодарском крае // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2009. № 19. С. 17–22.

5. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5276.

6. Юрченко К. А. Земельные доли в аграрной экономике России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–2 (85–2). С. 1066–1072.

7. О землеустройстве: Проект федерального закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/p/87994 (дата обращения: 25.02.2021).

References

1. On land reform: Law of the RSFSR dated 23.11.1990 No. 374-1 (as amended on 28.04.1993) // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-23111990-n-374-1-red/ (access date: February 25, 2021).

2. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 2, January 12, 2021.

3. On the turnover of agricultural land: Federal Law dated 24.07.2002 No. 101-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3018

4. Barsukova T. N., Zabugin N. N., Yurchenko K. A. Problems of the implementation of land relations when using land shares in the Krasnodar Territory // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2009. No. 19. Pp. 17–22.

5. On the transfer of land or land plots from one category to another: Federal Law dated 21.12.2004 No. 172-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2004. No. 52 (part 1). Art. 5276.

6. Yurchenko K. A. Land shares in the agrarian economy of Russia // Economy and Entrepreneurship. 2017. No. 8-2 (85-2). Pp. 1066–1072.

7. On land management: Draft federal law // Federal portal of draft regulatory legal acts. URL: https://regulation.gov.ru/p/87994 (access date: February 25, 2021).

УДК/UDC 347.19

Понятие и правовая природа некоммерческих унитарных юридических лиц

Бостанов Мурат Асланбекович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 8928-315329@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируются понятие и правовая природа некоммерческих унитарных юридических лиц. Раскрытие правовой природы данного субъекта гражданского права позволит в ряде случаев предотвратить наступление некоторых гражданско-правовых споров с участием некоммерческой унитарной организации, выступит действенным инструментом, используемым в качестве антикоррупционного правового просвещения и профилактической меры совершения преступлений, а также позволит устранить законодательные пробелы и оптимизировать единообразие судебной арбитражной практики. Отмечается, что на практике невозможно представить ведение финансово-хозяйственной деятельности некоммерческих унитарных организаций без участия учредителей в управлении данной организацией. По мнению автора, следует дополнить ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом, устанавливающим в качестве признаков некоммерческой унитарной организации форму управления, допускающую выполнение контрольных функций учредителями и отсутствие отношений членства. Кроме того, представляется целесообразным расширить спектр обязанностей учредителей некоммерческой унитарной организации в части несовершения деяний, существенно затрудняющих достижение основной цели создания некоммерческой унитарной организации, а также неразглашения конфиденциальной информации о деятельности анализируемого юридического лица.

Ключевые слова: некоммерческая организация, унитарная организация, корпоративные права, форма управления, высший орган управление, участники, учредители.

The concept and legal nature of non-commercial unitary legal entities

Bostanov Myrat Aslanbekovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 8928-315329@mail.ru

Abstract

This article analyzes the concept and legal nature of non-commercial unitary legal entities. Disclosure of the legal nature of this subject of civil law will, in a number of cases, prevent the onset of certain civil disputes with the participation of a non-profit unitary organization, will act as an effective tool used as anti-corruption legal education and a preventive measure for committing crimes, and will also allow eliminating legislative gaps and optimizing the uniformity of judicial arbitration practice. It is noted that in practice it is impossible to imagine the conduct of financial and economic activities of non-profit unitary organizations without the participation of the founders in the management of this organization. According to the author, Art. 65.1 of the Civil Code of the Russian Federation, a clause establishing, as signs of a non-profit unitary organization, a form of management that allows the founders to exercise control functions and the absence of a membership relationship. In addition, it seems appropriate to expand the range of responsibilities of the founders of a non-profit unitary organization in terms of non-committing acts that significantly complicate the achievement of the main goal of creating a non-profit unitary organization, as well as non-disclosure of confidential information about the activities of the analyzed legal entity.

Key words: non-profit organization, unitary organization, corporate rights, form of management, supreme governing body, participants, founders.

Посредством принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) нашло правовое закрепление понятие унитарного юридического лица [1]. Так, в

соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами.

К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия (коммерческие унитарные юридические лица), фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании (некоммерческие унитарные юридические лица) [2]. В то же время вносимые в 2014 г. изменения в ст. 65.1 ГК РФ не раскрывали понятие «некоммерческая организация» [3].

В рамках данного исследования нами будет проанализирована правовая природа некоммерческих унитарных организаций. Необходимо отметить, что с каждым годом в России наблюдается укрепление фактического и материального положения некоммерческих организаций, что обуславливается государственной поддержкой в виде предоставления льгот и субвенций и минимальным размером имущества организаций.

В то же время особый статус некоммерческих унитарных организаций и оказываемая для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих и других целей государственная поддержка может способствовать совершению мошеннических действий [4], злоупотреблению в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, незаконному участию в предпринимательской деятельности [5] и прочим противоправным деяниям [6].

Раскрытие же правовой природы данного субъекта гражданского права позволит в ряде случаев предотвратить наступление некоторых гражданско-правовых споров с участием некоммерческой унитарной организации, выступит действенным инструментом, используемым в качестве антикоррупционного правового просвещения и профилактической меры совершения преступлений, а также позволит устранить законодательные пробелы и оптимизировать единообразие судебной арбитражной практики.

Как отмечают Е. Ю. Руденко и А. С. Усенко, при анализе правовой природы любого правового института необходимо ответить на ряд вопросов:

1) регулируется ли правовой институт исключительно нормами одной отрасли права или же институт имеет межотраслевое правовое регулирование;
2) является ли правовой институт самостоятельным или комплексным институтом, включающим в себя признаки других институтов [7, с. 387];
3) каковы характерные черты правового института [8].

Отметим, что основное отличие унитарных организаций от корпоративных заключается в организационной структуре - отсутствии у унитарных юридических лиц корпоративных прав участия и управления [9]. При этом ненаделение некоммерческих унитарных юридических лиц корпоративными правами не всегда может соответствовать правовой природе унитарной организации.

Некоторые исследователи подмечают, что деление организаций на унитарные и корпоративные носит условный характер, зависящий от общественных и экономических потребностей, перед которыми нормы гражданского права играют второстепенную роль [10].

Исходя из ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», основной целью создания некоммерческой организации является достижение определенного результата (для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей) [11], в отличие от коммерческих организаций, основной целью создания которой является получение прибыли. Из толкования положений ст. 49 ГК РФ следует, что некоммерческие унитарные организации наравне с коммерческими наделяются универсальной правоспособностью и могут иметь гражданские права и обязанности, соответствующие целям создания подобной организации [12].

Анализ положения ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ позволяет говорить о том, что существуют два признака корпоративной организации: наличие права членства (это основной признак деления организаций на корпоративные и унитарные) и высшего органа управления (это производный от основного признака).

Как считает Ю. Г. Лескова, критерий разграничения между корпорациями и унитарными организациями по праву участия «страдает некоторой “погрешностью”, “недостаточностью” в плане его применения для четкого разграничения некоммерческих организаций на указанные виды» [13].

Безусловно, на практике невозможно представить ведение финансово-хозяйственной деятельности некоммерческих унитарных организаций без участия учредителей в управлении данной организацией [14]. Ввиду этого считаем целесообразным расширить спектр обязанностей учредителей некоммерческой унитарной организации в части несовершения деяний, существенно затрудняющих достижение основной цели создания некоммерческой унитарной организации, а также неразглашения конфиденциальной информации о деятельности анализируемого юридического лица.

Кроме того, содержание ст. 65.1 ГК РФ следует дополнить пунктом, устанавливающим в качестве признаков некоммерческой унитарной организации форму управления, допускающую выполнение контрольных функций учредителями и отсутствие отношений членства.

Список литературы

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст.3301.

3. Масленникова Л. В. Тенденции развития гражданского законодательства российской федерации о некоммерческих организациях // Власть Закона. 2014. № 3 (19). С. 113–124.

4. Масленникова Л. В. Судебный контроль: от конституции до УПК Российская юстиция. 1995. № 8. С. 45.

5. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

6. Попова Л. И., Костюк Я. А. Способы защиты сторон в корпоративном праве // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. Отв. ред. В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. 2017. С. 153–156.

7. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.

8. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Сост. А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

9. Куемжиева С. А., Нетишинская Л. Ф., Складчиков С. В., Гончаров В. В. Акционерные общества в российской федерации: понятие, сущность и правовая природа // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 209–212.

10. Болдырев В. А. О делении юридических лиц на корпорации и унитарные организации // Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С. 21–24.

11. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

12. Куемжиева С. А., Нетишинская Л. Ф., Облогин Д. Д., Гончаров В. В. Классификация акционерных обществ в российском законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 100-103.

13. Лескова Ю. Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1899–1905.

14. Nukusheva A. A., Ilyassova G., Kudryavtseva L. V., Shayakhmetova Z., Jantassova A., Popova L. I. Transnational corporations in private international law: do kazakhstan and russia have the potential to take the lead? // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. Т. 8. № 1. Pp. 496–512.

References

1. On amendments to chapter 4 of part one of the Civil Code of the Russian Federation and on invalidating certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 05.05.2014 No. 99-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 19. Art. 2304.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Maslennikova L. V. Trends in the development of civil legislation of the Russian Federation on non-profit organizations // Power of the Law. 2014. No. 3 (19). Pp. 113-124.

4. Maslennikova L. V. Judicial control: from the constitution to the CPC Russian justice. 1995. No. 8. P. 45.

5. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.

6. Popova L. I., Kostyuk Ya. A. Ways to protect parties in corporate law // In the collection: Actual problems of civil and business law. Collection of scientific and practical articles of the II International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Resp. ed. V. P. Kamyshansky, E. Yu. Rudenko. 2017. Pp. 153-156.

7. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The legal nature of a corporate agreement in Russian law // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386–396.

8. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. On the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. In 4 parts. Compiled by A. I. Barchukova, J. K. Tosunov; edited by A.I. Trubilin, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016.S. 89–91.

9. Kuimzhieva S. A., Netishinskaya L. F., Skladchikov S. V., Goncharov V. V. Joint Stock Companies in the Russian Federation: Concept, Essence and Legal Nature // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 11 (191). Pp. 209-212.

10. Boldyrev V. A. On the division of legal entities into corporations and unitary organizations // Business Security. 2012. No. 1. Pp. 21–24.

11. On non-profit organizations: Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 145.

12. Kuimzhieva S. A., Netishinskaya L. F., Oblogin D. D., Goncharov V. V. Classification of joint-stock companies in Russian legislation // Law and state: theory and practice. 2020. No. 12 (192). Pp. 100–103.

13. Leskova Yu. G. Reforming the system of non-profit organizations in the civil legislation of the Russian Federation: new rules and new problems // Actual problems of Russian law. 2014. No. 9. Pp. 1899–1905.

14. Nukusheva A. A., Ilyassova G., Kudryavtseva L. V., Shayakhmetova Z., Jantassova A., Popova L. I. Transnational corporations in private international law: do kazakhstan and russia have the potential to take the lead? // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. T. 8. No. 1. Pp. 496–512.

УДК/UDC 343.3/.7

Проблемы субъекта преступлений в сфере незаконного оборота оружия

Бурлаченко Максим Анатольевич
студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: max.b1996@yandex.ru

Шульга Андрей Владимирович (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается рост криминальной преступности, в т. ч. незаконного оборота оружия. Следует констатировать, что преступления, предусмотренные ст. 222, 223, 224, 225, 226 Уголовного кодекса Российской Федерации, в равной мере распространены и мало изучены. Вопросы возникают чаще всего при определении субъекта преступления, а точнее его признаков. Проблемы касаются определения признаков возраста наступления уголовной ответственности, вменяемости, а также особых признаков, объединенных под эгидой «специального субъекта». В связи с этим в данной работе рассмотрены все составляющие субъекта преступлений в сфере незаконного оборота оружия, изучены основные проблемы и сделаны обоснованные выводы по каждому неразрешенному вопросу.

Ключевые слова: субъект преступления, общий возраст уголовной ответственности, вменяемость, объективное вменение, специальный субъект.

Problems of the subject of crimes in the field of illegal arms trafficking

Burlachenko Maksim Anatolyevich
student in the master's programme of the Faculty of Distance Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: max.b1996@yandex.ru

Shulga Andrey Vladimirovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

Today, there is an increase in criminal crime in the Russian Federation, including h. illegal arms trafficking. It should be stated that the crimes under Art. 222, 223, 224, 225, 226 of the Criminal Code of the Russian Federation are equally widespread and little studied. Questions arise most often when determining the subject of a crime, or rather its signs. The problems relate to the definition of signs of the age of onset of criminal responsibility, sanity, as well as special signs, united under the auspices of a "special subject". In this regard, in this work, all components of the subject of crimes in the sphere of illegal arms trafficking are considered, the main problems are studied and well-founded conclusions are made on each unresolved issue.

Key words: subject of the crime, general age of criminal responsibility, sanity, objective imputation, special subject.

Оружие в своем развитии прошло длительный и тернистый путь: от обычных камня и палки до современнейших видов вооружения. С одной стороны, это позволило успешно преодолеть ряд войн, расширить территорию и укрепить власть, но с другой - его эволюция лишь увеличила рост криминальной преступности во всем мире. Преступление, выступая неким юридическим фактом, стало толчком к становлению лица в качестве субъекта преступления.

Как известно, лицо признается совершившим преступление, либо если оно собственноручно, своими силами осуществило общественно-опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние, которое является базисом для образования конкретного состава преступления, либо если оно подтолкнуло малолетних, несовершеннолетних, невменяемых или лиц, не осознающих действительность происходящего, к совершению задуманного преступления, используя последних в качестве орудия или средства для достижения преступной цели.

Находясь в статусе субъекта преступления, лицо должно обладать рядом определенных признаков: иметь определенный возраст и осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия).

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 222, 223, 224, 225 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [1], признается вменяемое, физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Важнейшей и, пожалуй, основной составляющей общей картины характеристики субъекта преступления является вопрос о его вменяемости. Вменяемость - это возможность, умение и способность лица правильно воспринимать и оценивать окружающую действительность, способность руководить своими действиями и поступками в момент совершения преступления.

Как правило, лица, совершающие преступления в сфере незаконного оборота оружия, воспринимают окружающую их действительность, отдают отчет своим действиям и поступкам и являются полностью вменяемыми [2]. Ведь осуществляя, например, незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение или перевозку оружия, преступник детально продумывает способы совершения преступления, а также действия по сокрытию преступления. На такое способно лицо, не только обладающее вменяемостью, но и достигшее определенного возраста.

Как было уже отмечено, субъектом преступлений, предусмотренных ст. 222, 223, 224, 225 УК РФ, признается лицо, достигшее шестнадца-

тилетнего возраста. Рассматриваемую возрастную категорию в уголовно-правовой науке относят к общему возрасту наступления уголовной ответственности.

Возникает вопрос относительно критерия выбора данного возраста - шестнадцати лет. В юридической литературе одной из проблем уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия выступает вопрос о законодательной регламентации минимального возраста лица, подлежащего уголовной ответственности. Наибольшие противоречия вызывают преступления, предусмотренные ст. 222, 223, 224, 225 и 226 УК РФ. Казалось бы, все эти преступления в совокупности и составляют незаконный оборот оружия, а значит и требования к ним не должны существенно разниться. Однако субъектом преступлений, предусмотренных ст. 222, 223, 224, 225 УК РФ, является шестнадцатилетнее лицо, а ст. 226 УК РФ - четырнадцатилетнее.

Возникает вопрос: какими критериями руководствовался законодатель, когда разграничивал данные преступления?

Ч. 2 ст. 20 УК РФ четко закрепляет перечень преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцатилетнего возраста. И ст. 226 УК РФ не является исключением.

Как отмечает Е. А. Торозова [3], способность вменяемого лица, достигшего четырнадцатилетнего возраста, в полной мере осознавать общественную опасность и противоправный характер указанных выше преступлений - это и есть критерий их отнесения к ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Получается, что все остальные преступления, совершаемые лицами, достигшими общего возраста наступления уголовной ответственности, совершаются неосознанно, т. е. человек не осознает своей вины в произошедшем. Тогда если отсутствует виновность как главный признак субъективной стороны преступления, то отсутствует и состав преступления, а значит противоправные деяния, предусмотренные ст. 222, 223, 224, 225 УК РФ, вменяются невиновному лицу. Таким образом, налицо прослеживается принцип объективного вменения, который строго запрещен уголовным законодательством.

В связи с этим многие ученые предлагают снизить общий возраст наступления уголовной ответственности до четырнадцати лет, однако, на наш взгляд, это не является достаточно обоснованным. Предлагаем оставить общий возраст наступления уголовной ответственности с шестнадцати лет, поскольку, во-первых, человек, достигший шестнадцатилетнего возраста, переходит из статуса малолетнего в статус несовершеннолетнего, а это означает, что он не только способен мыслить радикально, по-взрослому, но и обладает уже большим набором прав и обязанностей. Во-вторых, в данном возрасте срабатывает множество психологических факторов, подталкивающих человека на совершение такого преступления: переходный возраст, конформизм, подражание, желание быть самостоятельным и взрослым и ряд других причин, которые направляют энергию подростка совсем не в то русло.

Рассматривая третий обязательный критерий субъекта преступления, необходимо отметить, что и наука уголовного права, и судебная практика, говоря о субъекте преступления, всегда упоминают его только в качестве физического лица. Это также легко объяснимо. Поскольку лишь физическое лицо обладает правами и несет обязанности, то и подлежать определенной ответственности тоже может лишь данное лицо. Юридическое лицо не способно нести конкретные обязанности, иметь права, а также не может быть привлечено судом к уголовной ответственности.

Помимо общего субъекта рассматриваемых преступлений, исходя из данных уголовно-правовой науки и практики, выделяют еще и специальный субъект [4].

Под таковым уголовно-правовая наука подразумевает лицо, обладающее не только стандартным набором признаков, но комплексом дополнительных характеристик, необходимых для его привлечения к уголовной ответственности за конкретное совершенное преступление. При этом дополнительными признаками могут являться: пол, возраст, гражданство, должностные полномочия, брачно-семейный статус, профессио-

ональная деятельность, принадлежность к определенной религии, конкретная роль в выполнении преступления и пр.

Довольно много преступлений в сфере незаконного оборота оружия совершается иностранными гражданами [5]. Причем большую часть составляют лица, не имеющие постоянного источника дохода, ранее совершавшие подобные преступления или ранее привлеченные к уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и его составляющих.

Немалое количество преступлений совершается лицами, использующими свое служебное или должностное положение. В основном это военнослужащие. Причем, как показывает статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации за периоды с 2011 г по 2020 г., в подавляющем большинстве случаев незаконные действия с оружием, его основными частями, боеприпасами совершаются мужчинами (98%). При этом небольшой процент данной группы преступлений совершается женщинами (2%). В основном это лица в возрасте до 25 лет (70%) [6].

Таким образом, субъект - важный элемент преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Выделение специального субъекта в составе рассматриваемого преступления в данный момент не нашло своего отражения в УК РФ, что, на наш взгляд, является существенным пробелом современного уголовного законодательства. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 222, 223, 224, 225, 226 УК РФ особо квалифицированным составом, отражающим совершение указанных преступлений военнослужащими, лицами, осуществляющими служебную деятельность, и иностранными гражданами.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Бурлаченко М. А. Особенности лицензирования огнестрельного оружия как ограниченного в обороте имущества // Аллея Науки. 2018. № 10 (26). С. 655–659.

3. Торозова Е. А. Субъект преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: проблемы уголовно-

правовой регламентации и систематизации // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 153–156.

4. Решетняк М. Г. О некоторых вопросах современного уголовно-правового законотворчества // Российский следователь. 2014. № 3. С. 25–28.

5. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. 944 с. С. 481.

6. Показатели преступности России. Выявлено лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом оружия за 2011–2020 гг. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 01.04.2021).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Burlachenko M. A. Features of licensing of firearms as limited property in turnover // Alley Nauki. 2018. No. 10 (26). Pp. 655–659.

3. Torozova E. A. Subject of crimes in the sphere of illegal circulation of weapons, ammunition, explosives and explosive devices: problems of criminal legal regulation and systematization // Society and Law. 2015. No. 1 (51). Pp. 153–156.

4. Reshetnyak M. G. On some issues of modern criminal law lawmaking // Russian investigator. 2014. No. 3. Pp. 25–28.

5. Criminal law of Russia. Special part: textbook / Ed. F. R. Sundurova, M. V. Talan. Moscow: Statut, 2012. 944 p. P. 481.

6. Indicators of crime in Russia. Identified persons who committed crimes related to illegal arms trafficking in 2011–2020. // Official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Legal statistics portal. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (access date: April, 01, 2021).

УДК/UDC 343.9

Проблема гендерного подхода в институте пожизненного лишения свободы

Виниченко Алина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alina.vinichenko1717@yandex.ru

Агеев Николай Владиславович (научный руководитель)
старший преподаватель кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nikolasbass@yandex.ru
SPIN-код: 3186-3300

Аннотация

В статье рассматривается одна из основных проблем института пожизненного лишения свободы, а именно проблема гендерного подхода при привлечении к ответственности мужчин и женщин за совершение особо тяжких преступлений. Рассмотрены различные мнения правоведов по данному вопросу. Актуальность данного научного исследования в том, что пожизненное лишение свободы - это наказание за совершение особо тяжких преступлений, в связи с чем оно представляет собой один из самых значимых институтов отечественного уголовного права. В работе обосновывается необходимость внесения в уголовный закон изменений с целью достижения равенства мужчин и женщин в правовой регламентации высших мер наказания, предлагаются возможные пути решения проблемы гендерного подхода в институте пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, гендерный подход, гендерное равенство, гуманизм, женская психология, особо тяжкие преступления.

The problem of gender approach in the institution of life imprisonment

Vinichenko Alina Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alina.vinichenko1717@yandex.ru

Ageyev Nikolay Vladislavovich (scientific advisor)
senior lecturer of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikolasbass@yandex.ru
SPIN Code: 3186-3300

Abstract

The article examines one of the main problems of the institution of life imprisonment, namely, the problem of a gender approach in bringing men and women to justice for the commission of especially grave crimes. Various opinions of jurists on this issue are considered. The relevance of this scientific study is that life imprisonment is a punishment for the commission of especially grave crimes, in connection with which it is one of the most significant institutions of domestic criminal law. The paper substantiates the need to amend the criminal law in order to achieve equality between men and women in the legal regulation of capital punishment, suggests possible ways to solve the problem of a gender approach in the institution of life imprisonment.

Key words: life imprisonment, gender approach, gender equality, humanism, women's psychology, especially serious crimes.

В России со второй половины XIX в. и по сегодняшний день широкое распространение получило движение за равенство прав мужчин и женщин [1]. Кроме того, положения ст. 19 Конституции Российской Федерации устанавливают равенство всех перед законом и судом: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [2].

Принцип гендерного равенства - самый яркий показатель состояния равенства в обществе, отражающий реальное социально-правовое равенство полов. Давая судьям широкий круг возможностей свободы усмотрения в выборе наказаний и индивидуализации наказания, законодатель устанавливает определенные преимущества для некоторых категорий лиц, что есть выражение половой дифференциации уголовной ответственности.

Самым ярким, на наш взгляд, примером является санкция ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ), устанавливающая пожизненное лишение свободы за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь человека, а также за совершение особо тяжких преступлений протия здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста [3]. Положение ч. 2 ст. 57 УК РФ устанавливает, что пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Проблема гендерного неравенства при назначении наказания является актуальной и порождает много правовых и социальных споров не только среди граждан, но и среди ученых, в частности в области психологии, социологии и права.

Например, по мнению Е. Н. Казаковой, при равных условиях совершения особо тяжких преступлений мужчинами и женщинами и одинаковой степени общественной опасности представляется абсурдным назначаемая мера наказания в виде пожизненного лишения свободы мужчинам и неназначения женщинам пожизненного лишения свободы исключительно в силу гендера [4]. Отметим, что в силу ч. 4 ст. 56 УК РФ максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет. Согласно Обзору кассационной практики Следственного комитета по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, за

первое полугодие 2011 г. максимальный срок лишения свободы, который может быть назначен женщинам за предусмотренное пп. "д "ж"ч. 2 ст. 105 УК РФ преступление, составляет двадцать лет [5].

Сторонники гендерного подхода в данном вопросе обращают внимание на женскую психологию и социально-демографическую роль женщины. Психологические исследования показывают: даже те женщины, которые совершили особо тяжкие преступления, психологически тяжелее, чем мужчины, переносят тюремное заключение [6]. К важным психофизиологическим особенностям женщин относят пластичность и тонкость организации их нервной системы, что проявляется в эмоциональной лабильности, впечатлительности, чувствительности.

Особенно важной для государства является социально-демографическая роль женщины, т. к. большое значение и распространение сегодня получила демографическая политика. Этой политикой в большей степени и обосновано неравенство в объеме ответственности между мужчиной и женщиной, привлекаемым по ст. 57 УК РФ. К социальной роли женщины многие исследователи относят репродуктивную функцию и необходимость воспитания ребенка матерью. Данную позицию поддерживал и И. И. Карпец, который в 1989 г. высказывал мнение относительно роли женщины в обществе: «Ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина - это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь» [7]. Однако, поддерживая подобные высказывания, можно прийти к мысли, что привлекать женщин-преступниц к какой-либо ответственности вообще нецелесообразно, ведь необходимо уберечь их психическое здоровье и способствовать улучшению демографической ситуации в стране.

Нельзя забывать, что, хотя среди женщин преступников меньше (из 852 506 лиц, совершивших преступления в 2020 г., лишь 136 318 - женщины [8]), чем среди мужчин, они не менее опасны для общества. Соответственно, женщине, которая совершила особо тяжкие преступления (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, диверсию и др. преступлений)

и отбывала в местах лишения свободы максимальный срок лишения свободы, самой необходима реабилитация и социализация, а следовательно, она неспособна воспитать нового полноценного члена общества. Даже ссылаясь на более тяжелое влияние на психику женщины периода ее нахождения в исправительных учреждениях, нужно помнить, что те же десять лет - достаточный срок для психической деформации, да и репродуктивный возраст к моменту освобождения от отбывания наказания в большинстве случаев уже заканчивается, а назначить в качестве меры наказания незначительный срок не представляется возможным, т. к. в этом случае не будет достигнут один из принципов уголовного права - принцип справедливости.

К. В. Дядюн, на наш взгляд, оптимальнее всех подошла к решению данной проблемы. Она считала, что реализация гендерного подхода возможна, но может применяться лишь в гармонии с принципами справедливости, равенства и гуманизма, чтобы не нарушить баланс. Но если уже с самого начала назначение некоторых видов наказания ограничивается для определенной категории людей лишь только из-за их пола, то наблюдается нарушение законодательством не только конституционных, но общих принципов права при отдаче приоритета в сторону гендерных стереотипов и мнимой распределяющей справедливости [9].

Таким образом, проблема гендерного подхода при привлечении к ответственности в виде пожизненного лишения свободы довольно актуальна. Особенно с усилением либеральных движений необходимо достижение максимального равноправия мужчин и женщин, но с учетом принципа гуманизма. Нужно проанализировать статьи УК РФ, согласно которым за преступление предусмотрено пожизненное лишение свободы, и разграничить данные преступления на те, по которым преступник может реабилитироваться в будущем, и риск для общества будет сведен до минимума, и на те, где шанс реабилитации отсутствует совсем или сводится к минимуму. По первой группе преступлений следует назначить срок лишения свободы для представителей обоих полов выше, чем установленный максимум (но не пожизненный), для достижения соот-

ветствия наказания преступлению. По второй же группе следует установить наказание в виде пожизненного лишения срока и для мужчин, и для женщин (при предоставлении возможности к реабилитации, свиданий с родственниками или иными лицами в присутствии администрации исправительного учреждения при должном поведении и даже к условно-досрочному освобождению). Совокупный учет всех аспектов социальной справедливости в уголовном праве будет способствовать справедливости права и закона в целом.

Список литературы

1. Тюгашев Е. А., Попкова Т. В. Семьеведение: учебное пособие. Новосибирск: СибУПК, 2003. 180 с.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Казакова Е. Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы // Современное право. 2008. № 9. С. 98–103.

5. Обзор кассационной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2011 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Октябрь 2011 г. № 10.

6. Кононец А., Трифонов О., Качаева М., Качнова Н. Социальные, психологические и психиатрические проблемы женщин, находящихся в заключении // Преступление и наказание. 2005. № 3. С. 12–13.

7. Карпец И. И. Польза или зло // Смертная казнь: за или против. 1989. С. 350–366.

8. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики // Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. Министерство внутренних дел РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». С. 54.

9. Дядюн К. В. Особенности применения некоторых видов наказания к женщинам с точки зрения тендерного равенства // Социально-правовые аспекты соблю-

дения прав человека в РФ. Материалы научно-практической конференции. Владивосток ТГЭУ, 2008. С. 236–243.

References

1. Tyugashev E. A., Popkova T. V. Family science: a textbook. Novosibirsk: SibUPK, 2003. 180 p.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Kazakova E. N. Implementation of criminal law principles in the application and appointment of life imprisonment // Modern Law. 2008. No. 9. Pp. 98–103.

5. Review of the cassation practice of the Investigative Committee on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the first half of 2011 (approved by the resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of July 20, 2011) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. October 2011. No. 10.

6. Kononets A., Trifonov O., Kachaeva M., Kachnova N. Social, psychological and psychiatric problems of women in prison // Crime and punishment. 2005. No. 3. Pp. 12–13.

7. Karpets I. I. Good or evil // Death penalty: for or against. 1989. Pp. 350–366.

8. The official website of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Legal statistics portal // The state of crime in Russia in January – December 2020. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the Main Information and Analytical Center. P. 54.

9. Dyadyuk K. V. Features of the application of certain types of punishment to women from the point of view of gender equality // Social and legal aspects of human rights observance in the Russian Federation. Materials of the scientific and practical conference. Vladivostok TSUE, 2008. Pp. 236–243.

УДК/UDC 341.9

Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве

Гаврилова Ангелина Константиновна
студентка факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Аннотация

В наше время, когда люди свободно пересекают границы государств, общаются с иностранцами независимо от их гражданства и места жительства, все чаще заключаются браки и создаются семьи, когда супруги имеют разное гражданство или живут за рубежом. Актуальными вопросами являются условия заключения таких браков, личные и имущественные отношения между супругами. В статье рассматриваются вопросы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве и проблемы унификации правовых норм в данной области. С начала XX в. предпринимаются попытки унификации брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Рассматриваются условия и порядок заключения брака в Российской Федерации и зарубежных странах, принципы международного частного права в контексте семейно-брачных отношений, осложненных иностранным элементом. Также в статье рассматриваются понятие и признаки «хромающих браков» и консульских браков, анализируются проблемы в сфере брачно-семейных отношений и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: брак, иностранный элемент, «хромающий брак», коллизионная норма, консульский брак.

Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law

Gavrilova Angelina Konstantinovna
correspondence student
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Angelina.gavrilova.99@mail.ru

Abstract

Nowadays, when people freely across the borders of states, communicate with foreigners regardless of their citizenship and place of residence, more and more often marriages are concluded and families are created when spouses have different citizenship or live abroad. The conditions for the conclusion of such marriages, personal and property relations between spouses are very topical issues. The article deals with the issues of conflict regulation of marriage and family relations in private international law and the problems of unification of legal norms in this area. Since the beginning of the XX century. attempts are being made to unify marriage and family relations, complicated by a foreign element. The conditions and procedure for the conclusion of marriage in the Russian Federation and foreign countries, the principles of private international law in the context of family and marriage relations complicated by a foreign element are considered. Also, the article discusses the concept and signs of limping and consular marriages, analyzes the problems in the field of marriage and family relations and suggests ways to solve them.

Key words: marriage, foreign element, limping marriage, conflict of laws rule, consular marriage.

В современной жизни брак представляет собой свободный, равноправный и в идеале пожизненный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, образующий семью и порождающий между супругами взаимные личные, имущественные права и обязанности. В Российской Федерации брак и семейные правоотношения имеют большое значение. Данный институт регулируется разделом II Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) [1] и иными, связанными с ним нормативными

актами. В соответствии со ст. 12, 13 СК РФ условиями для заключения брака являются добровольное согласие обоих брачующихся и достижение ими брачного возраста.

Заключение брака гражданина Российской Федерации с иностранным гражданином на территории Российской Федерации осуществляется на основании ст. 156 СК РФ, согласно которой лица, вступающие в брак, будут следовать условиям законодательства страны своего гражданства или (при отсутствии гражданства) страны постоянного места жительства. Значительная часть коллизионных привязок имеет двустороннее влияние и не исключает возможности применения иностранного права и соотнесения с ним. Настоящее регулирование, начало которому было положено в 1995 г., претерпело малое количество изменений. Данный факт не представляется удивительным, т. к. коллизионные нормы менее практичны и имеют абстрактно-теоретический характер, из-за чего они менее изменяемы, более устойчивы и находятся в слабой взаимосвязи с конъюнктурными изменениями, в отличие от материальных норм. Тем не менее законодательство международных семейных отношений привнесло новые тенденции и подверглось серьезным изменениям, в частности Европейское право, Закон о международном частном праве Республики Македония [2], Гражданский кодекс Нидерландов [3]. Существенно увеличивается уровень автономии воли субъектов брачно-семейных отношений по выбору применяемого права, утверждаются специфичные коллизионные привязки для отношений в форме сожительства и партнерства, устанавливаются дифференцированные принципы выбора права.

В связи с отсутствием должного нормативного закрепления брачно-семейных отношений в российском семейном законодательстве мы вынуждены обращаться к нормам гражданского законодательства Российской Федерации. Признанными на территории России считаются браки, условия заключения которых определяются для каждого из будущих супругов законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой он является, а для лиц без гражданства - законодательством договаривающейся стороны, являющейся их постоянным ме-

стом жительства [4]. Эта двусторонняя коллизионная норма дополнена кумулятивной привязкой: обстоятельства, препятствующие заключению брака, императивно подчиняются российскому закону, а браки между иностранными гражданами соответствуют требованиям законодательства страны их заключения [5].

Недействительность иностранных браков, заключенных как на территории России, так и за ее пределами, определяется законодательством, которое в соответствии со ст. 156 и 158 СК РФ применялось при заключении брака. Конечно, основания недействительности брака могут определяться как по российскому законодательству, так и по иностранному. Выбор законодательства, которое будет применено, зависит от того, какое законодательство применялось при заключении брака.

Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов будут определены законодательством государства, на территории которого у них имеется совместное недвижимое имущество, а при его отсутствии - законодательством того государства, на территории которого они имели последнее совместное недвижимое имущество. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, у которых не было общего места жительства, будут определены на территории России законодательством Российской Федерации. Такая модель коллизионного регулирования также нуждается в модернизации. Регулировать личные и имущественные отношения супругов можно исходя из их разделения, обозначив их в разных коллизионных нормах: отечественное законодательство в основном рассматривает одинаковые привязки для этих отношений, поэтому принципы выбора применимого права, возможно, следует обозначить более дифференцированными и прописывать в деталях. Это может увеличить определенность судебных решений. Данный вариант используется в нескольких современных законодательствах международного частного права, например в Австрии и Черногории. Широко используемыми и точными коллизионными привязками в брачно-семейных отношениях являются законы общего гражданства супругов и места заключения брака. Эти принципы выбора применимо-

го права используют, несмотря на увеличение числа межнациональных браков и устойчивую связь супругов с правом их исходного места жительства. Суд может рассматривать все иностранные детали правоотношения и обозначать их наиболее тесную связь для данного случая. Этому способствует сложная соподчиненная альтернативно-диспозитивная коллизионная норма, которая предусматривает использование широкого выбора права и ограниченной автономии воли сторон.

В брачно-семейном законодательстве Российской Федерации не упоминается объект и юридический факт, поэтому создается впечатление, что в качестве иностранного элемента выступает только иностранный субъект. Необходимо закрепить раздельное правовое регулирование для личных неимущественных и имущественных отношений с участием иностранного лица и прописать его в отдельных коллизионных нормах. Это существенно упростит работу правоприменителя и повысит определенность и прогнозируемость судебных решений. При этом анализ имеющихся правовых источников демонстрирует неясность суждений, как со стороны судов, так и со стороны ученых-юристов [6, с. 3]. Этот подход уже давно преобладает в современных кодификациях международного частного права.

Распространенными и корректными коллизионными привязками в семейных отношениях всегда были и остаются законы общего гражданства супругов и места заключения брака. Невзирая на увеличение количества браков между лицами разной национальной принадлежности, суду следует анализировать все иностранные элементы правоотношения и раскрывать их более тесную привязку для данной ситуации.

Этой цели в наибольшей степени отвечает непростая соподчиненная альтернативно-диспозитивная коллизионная норма, которая учитывает возможность широкого выбора права и ограничения автономии воли сторон. Императивное подчинение личных и имущественных взаимоотношений супругов, не имевших общего места жительства, российскому праву в принципе представляется непоследовательным. Очевидно, что в этом случае законодатель имел в виду российских граждан, обращаю-

щихся в российский суд с иском к супругу, живущему за границей [7]. Подразумевается, что нормы российского материального семейного права знакомы российским гражданам и что иностранное материальное семейное право в наименьшей степени положительно для них, нежели право Российской Федерации. На практике же это не соответствует положению вещей. В этой ситуации следует определить право, которое наиболее тесно связанно с конкретным отношением.

Законодательство Российской Федерации предполагает заключение на территории России и за ее пределами консульских браков. Такими признаются браки, регистрируемые дипломатическими или консульскими представителями (консулами) согласно консульским конвенциям. Граждане России, проживающие за границей, могут заключить брак в дипломатическом учреждении Российской Федерации по месту проживания [8]. В этом случае дипломатические учреждения используют нормы российского законодательства как в отношении формы, так и в отношении условий заключения брака.

Что касается иностранных граждан, то они могут вступать в браки в своих дипломатических учреждениях на территории Российской Федерации. Консульские браки между иностранными гражданами на территории Российской Федерации признаются в двух условиях:

1) при наличии взаимности, установленной внутренним законодательством либо международным договором;
2) при наличии на момент вступления в брак у лиц, вступающих в брак, гражданства иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации.

Одной из проблем брачно-семейных отношений в международном частном праве является «хромающий брак». Таковым является брак, который имеет юридические последствия в одном государстве, но считается недействительным в другом. Примером таких браков являются полигамные браки: во многих мусульманских странах они разрешены, но по законодательству Российской Федерации такой брак не будет считаться действительным. Из существа семейных правоотношений более вероят-

ным можно считать принятие обратной отсылки иностранного права к семейному праву России, но только к тому, которое определяет правовое положение физического лица».

В международных договорах о правовой помощи и правовых отношениях, в т. ч. по семейным делам, содержатся коллизионные привязки, определяющие условия и порядок заключения брака, которые зачастую не совпадают с нормами СК РФ. Так, например, ст. 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам содержит коллизионные привязки, аналогичные ст. 156 СК РФ.

Расторжение брака с иностранным гражданином возможно двумя способами: в органах записи актов гражданского законодательства или через суд. Если гражданин России желает расторгнуть брак, но находится за пределами Российской Федерации, то он может осуществить данное желание по российскому законодательству через дипломатическое представительство Российской Федерации [9].

Расторжение брака на территории Российской Федерации имеет своим правовым регулятором российское право (ст. 160 СК РФ). Эта императивная односторонняя коллизионная норма используется всегда, во всех случаях, вне зависимости от того, какой субъект данного брака связан с иностранным законодательством. Гражданин России, проживает он на территории РФ или нет, имеет постоянную возможность расторгнуть брак в российском суде, даже с супругом, который проживает вне территории России и не является ее гражданином. Думается, что в ст. 160 СК РФ обозначен однолинейный и строгий подход к определению права, применимого к расторжению брака. Этот подход имеет начало в российском коллизионном регулировании в 1995 г. и к нашему времени является правовым анахронизмом. Императивное подчинение расторжения брака российскому праву не соответствует современным новациям регулирования подобных отношений; данный подход видится неактуальным. Имея в виду наиболее результативную защиту прав человека и основных свобод как основную цель правового регулирования, можно обозначить

вариант расширения права выбора применимого законодательства сторонами отношения как соответствующий элемент для достижения этой цели.

Таким образом, положения СК РФ являются устаревшими, имеют серьезные законодательные пробелы и требуют кардинальных изменений. В силу того, что отсутствует международная унификация, необходимо подвести к международным стандартам законодательство Российской Федерации, а именно внести термин «иностранный элемент», расширить автономию воли, которая является одним из важнейших принципов международного частного права и предполагает свободу выбора участниками правоотношения той или иной правовой системы для регулирования отношений, в которых они участвуют. Также необходимо конкретизировать объемы коллизионных норм с целью наиболее дифференцированного регулирования брачно-семейных взаимоотношений, определить наиболее разветвленную и детализированную систему коллизионных привязок, направленных на максимально корректное определение права, наиболее тесно сопряженного с отношением и принятием решения, в наибольшей степени соответствующего обстоятельствам дела. Кроме того, следует увеличить возможности самостоятельного выбора сторонами применимого права по вопросам расторжения брака и имущественных взаимоотношений в семье.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

2. Закон о Международном частном праве Республике Македония // Официальная газета Республики Македония. № 87/07. 12.07.2007.

3. Гражданский кодекс Нидерландов / Под ред. В. Тиммерманса; Пер. Е. Е. Гращенковой // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1 (7) январь–июнь. С. 254–292.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997)

(вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. № 2. 1995.

5. Консульский устав Российской Федерации: Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ // Российская газета. № 147. 07.07.2010.

6. Глинщикова Т. В. Право общей собственности на здания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2004. 30 с.

7. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

8. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Российская газета. № 224. 20.11.1997.

9. Гетьман-Павлова И. В, Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92–110.

References

1. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 17. 27.01.1996.

2. Law on International Private Law of the Republic of Macedonia // Official Gazette of the Republic of Macedonia. No. 87/07. 12.07.2007.

3. The Civil Code of the Netherlands / Ed. V. Timmermans; Per. E. E. Grashchenkova // Bulletin of International Commercial Arbitration. 2013. No. 1 (7) January – June. Pp. 254–292.

4. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (Concluded in Minsk on January 22, 1993) (as amended on March 28, 1997) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994) / / Bulletin of international treaties. No. 2. 1995.

5. Consular Charter of the Russian Federation: Federal Law of 05.07.2010 No. 154-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 147. 07.07.2010.

6. Glinshchikova T. V. The right to common ownership of buildings: abstract of thesis. diss. ... cand. jurid. Sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2004. 30 p.

7. Marysheva N. I. Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia. M.: Walters Kluver, 2007. 328 p.

8. On acts of civil status: Federal Law of 15.11.1997 No. 143-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 224. 20.11.1997.

9. Getman-Pavlova I. V, Kasatkina A. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law of Russia // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 1. Pp. 92–110.

УДК/UDC 343.2/.7

Соучастие в преступлении, совершенном по неосторожности

Геворкян Самсон Лаврентьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: samson_gevorkyan@mail.ru

Шульга Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос соучастия в преступлении, которое было совершено по неосторожности. В настоящее время в соответствии уголовным законодательством Российской Федерации соучастие является возможным только при совершении умышленного преступления. Однако некоторые ученые высказывают точку зрения, что соучастие является возможным и при совершении преступления по неосторожности. Автор проводит анализ мнений ученых в рамках исследуемой темы, а также положений действующих нормативных актов. Основное внимание в статье уделяется проблемам правового характера, имеющих место при соучастии в преступлении, совершенном по неосторожности. По результатам исследования автор делает вывод, что в рамках действующего законодательства действия соучастников преступления должны быть квалифицированы индивидуально, т. к. данные лица не имеют возможности знать о действиях друг друга и согласовывать их в случае, если деяние совершается по неосторожности.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, соучастие в преступлении, преступление по неосторожности, неосторожность, соучастие, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное законодательство.

Complicity in a crime committed by negligence

Gevorkyan Samson Lavrentyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: samson_gevorkyan@mail.ru

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of Law, assistant Professor, Head of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

The article discusses the issue of complicity in a crime that was committed by negligence. At present, in accordance with the criminal legislation of the Russian Federation, complicity is possible only in the commission of an intentional crime. However, some scholars express the point of view that complicity is also possible when a crime is committed through negligence. The author analyzes the opinions of scientists within the framework of the research topic, as well as the provisions of the current regulations. The main attention in the article is paid to the problems of a legal nature that occur when complicity in a crime committed by negligence. Based on the results of the study, the author concludes that, within the framework of the current legislation, the actions of accomplices in a crime must be qualified individually, because these persons do not have the opportunity to know about each other's actions and coordinate them if the act is committed through negligence.

Key words: Criminal law, crime, complicity in a crime, crime by negligence, negligence, complicity, The Criminal Code of the Russian Federation, criminal legislation.

Вопрос соучастия в преступлении, совершенном по неосторожности, является актуальным ввиду существования различного подхода в правовых системах разных стран к данному институту, а также различных взглядов на него. В науке существуют различные взгляды в отношении сущности института соучастия в преступлении, совершенном по неосторожности. Предлагаем ознакомиться с некоторыми из них.

Еще до революции ученый Г. Е. Колоколов полагал, что соучастие может быть, как в умышленных преступлениях, так и в тех, которые были совершены по неосторожности [1] Интересным представляется мнение М. Д. Шаргородского, который высказал идею о том, что соучастие является возможным исключительно в отношении неосторожных преступлений, в которых то или иное действие совершается умышленно, однако результат данного действия наступает по неосторожности [2].

При этом в настоящее время, в соответствии со ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [3] соучастие является возможным только при совершении умышленного преступления. Однако ряд ученых отмечают, что соучастие является возможным и при совершении преступления по неосторожности. Более того, в своих исследованиях они опираются на положения зарубежного законодательства, которые также не являются однородными.

В частности, в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики предусматривается, что лица, совершившие преступление по неосторожности, не будут рассматриваться в качестве соучастников преступления. В данном случае они будут нести ответственности в соответствии с совершенными каждым из них деянии. В то время как в соответствии с законодательством ряда европейских стран (Англии, Франции и Италии) соучастие в преступлении, совершенном по неосторожности, является возможным. Также данная конструкция имеет место и в законодательстве США [4].

Вместе с тем если по итальянскому уголовному законодательству лицо подлежит ответственности совместно с исполнителем за совершение преступления по неосторожности в случае, если его действия в причинной связи с действиями субъекта преступления, то в рамках законодательства США является возможным соучастие исключительно при легкомыслии.

Однако в Российской Федерации не представляется возможным идти по пути указанных стран, поскольку законодательно отрицается возможность соучастия в преступлении, совершенном по неосторожности.

Все это находит отражение и в правоприменительной практике. Каждый из субъектов будет осужден, исходя из личной и виновной ответственности. Так, в случае если два лица совершают преступление по неосторожности совместно, то действия каждого из них в рамках действующего законодательства будут квалифицированы по той или иной норме УК РФ без признака соучастия по одному преступлению. Полагаем, что данная позиция может привести к определенным спорам и противоречиям.

Ряд ученых современности выступают за признание возможности соучастия в совершении преступления по неосторожности. Например, М. С. Гринберг отмечает, что подобный институт может быть применен при авариях на производстве, иных техногенных или чрезвычайных ситуациях, где имеется вина нескольких лиц [5], т. к. управление сложным технических объектом нередко осуществляется коллективно.

Также в правоприменительной практике находят отражение положения о соучастии в неосторожном преступлении. Однако суд подходит к нему как к возможности соисполнения в преступлениях с двумя формами вины [6]. Например, это возможно при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью группой лиц, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

При этом если допустить саму возможность соучастия в преступлениях, которые совершаются по неосторожности, то это может привести к нарушению принципа справедливости, что будет проявляться в определении оснований уголовной ответственности преступников.

Как справедливо отмечает Р. Д. Шарапов, при совершении преступления по неосторожности вопрос о соучастии иных лиц в данном преступлении исключается, но вместе с тем это отнюдь не означает, что лица, участвующие в совершении неосторожного преступного деяния, не будут нести уголовной ответственности [7].

При этом основание для наступления ответственности для соучастников будет зависеть от формы вины, с которой они совершали неосторожное преступлении. В случае если имело место легкомыслие или небрежность, то ответственность данных преступников будет наступать

по той же норме УК РФ, что и ответственность главного виновника неосторожного преступления или же, исходя из тех или иных обстоятельств, по другой норме УК РФ, которой предусматривается ответственность за неосторожное преступление.

Не повлияет на основание привлечения к уголовной ответственности факт того, что опасные последствия являются результатом совместного неосторожного преступления.

Ввиду этого должен быть решен вопрос об ответственности соучастников преступления, совершенного с двумя формами вины, в рамках ст. 27 УК РФ. Данные преступления в целом признаются умышленными, и не исключается их совершение в соучастии. Однако в рассматриваемом нами случае соучастие состоит в совместном причинении общественно опасного последствия преступления, по отношению к которому законодатель устанавливает вину в форме умысла. Говоря о тяжком последствии, по отношению к которому устанавливается неосторожная форма вины, с которым связывается более строгая уголовная ответственность, следует сказать, что данное последствие, как правило, инкриминируется, исходя из правила неосторожного сопричинения вреда, но не только исполнителю преступления, который допустил наступление негативных последствий по неосторожности, но также и иным соучастникам при условии, что в их действиях также содержится двойная вина. Однако если тяжкое последствие причинено исполнителем только по его собственной неосторожной вине, то иные соучастники за наступление указанных последствий уголовную ответственность не несут.

Следует обозначить, что формой причинения совместного вреда наряду с соучастием в преступлении является и неосторожное сопричинение вреда, под которым надлежит понимать совместное участие двух или более лиц в совершении деяния, которое повлекло по неосторожности наступление общественно опасных последствий, предусмотренных положениями уголовного законодательства.

Таким образом, вопрос о возможности соучастия в преступлении, совершенном по неосторожности, является достаточно спорным на про-

тяжении всей истории его развития. Вместе с тем в настоящее время законодателем не признается возможность неосторожного сопричинения вреда. Исходя из положений УК РФ, действия соучастников преступления должны быть квалифицированы индивидуально, т. к. данные лица не имеют возможности знать о действиях друг друга и согласовывать их в случае, если деяние совершается по неосторожности. Также полагаем, что ст. 32 УК РФ может быть дополнена п. 2 следующего содержания «2. Не относится к соучастию в преступлении умышленное совершение умышленного преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности или действующими по неосторожности».

Список литературы

1. Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении (о соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М., 2001. 198 с.

2. Шаргородский М. Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика. Л., 1989. 268 с.

3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

4. Голованова Н. А. Уголовное право зарубежных государств / Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2016. 725 с.

5. Гринберг М. С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении. М., 2016. 240 с.

6. Степанов С. Н., Степанов Э. С. Возможность соучастия в неосторожном преступлении // Законность. 2016. № 3. С. 32–37.

7. Шарапов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica. 2016. № 10. С. 105–111.

References

1. Kolokolov G. E. About complicity in a crime (about complicity in general and about incitement in particular). M., 2001. 198 p.

2. Shargorodsky M. D. Questions of the general part of criminal law. Legislation and judicial practice. L., 1989. 268 p.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Golovanova N. A. Criminal Law of Foreign States / Ed. and with a foreword. I. D. Kozochkin. M., 2016. 725 p.

5. Greenberg M. S. The concept and types of complicity in a reckless crime. M., 2016. 240 p.

7. Stepanov S. N., Stepanov E. S. Possibility of complicity in a careless crime // Legality. 2016. No. 3. Pp. 32–37.

8. Sharapov R. D. Complicity in a crime: law, theory, practice // Lex russica. 2016. No. 10. Pp. 105–111.

УДК/UDC 349.2

Некоторые проблемы ученического договора на современном этапе

Голобородько Артем Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artem.goloborodko.1985@mail.ru

Павлов Олег Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oleg21082001@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается ученический договор как один из видов договоров, заключаемый в сфере трудовых отношений. Проводится анализ необходимых элементов содержания и правил надлежащего оформления данного вида договоров. В соответствии со ст. 98 Трудового кодекса Российской Федерации выделяется два вида ученического договора, каждый из которых обладает своими характеристиками. Авторы обращают внимание на возможность возникновения рисков недействительности ученического договора при несоблюдении требуемой формы, либо наличия неточностей в его содержании. В статье рассматриваются вопросы заключения, изменения и прекращения ученического договора с позиции наличия особенностей правоприменения. Анализ действующего законодательства по вопросам, связанным с ученическими договорами, позволяет сделать вывод о необходимости корректировки современного трудового законодательства. Также в работе представлена судебная практика, наглядно демонстрирующая необходимость правильного оформления ученического договора.

Ключевые слова: ученический договор, работник, работодатель, компенсация, содержание ученического договора, форма ученического договора, изменение и прекращение ученического договора.

Some problems of the student contract at the present stage

Goloborodko Artyom Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artem.goloborodko.1985@mail.ru

Pavlov Oleg Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Oleg21082001@mail.ru

Abstract

This article discusses an apprenticeship contract as one of the types of contracts concluded in the field of labor relations. The analysis of the necessary elements of the content and the rules for the proper execution of this type of contracts is carried out. In accordance with Art. 98 of the Labor Code of the Russian Federation, there are two types of student contracts, each of which has its own characteristics. The authors draw attention to the possibility of risks of invalidity of the student agreement if the required form is not observed, or if there are inaccuracies in its content. The article discusses the issues of concluding, changing and terminating an apprenticeship agreement from the position of the presence of features of law enforcement. An analysis of the current legislation on issues related to apprenticeship contracts allows us to conclude that it is necessary to adjust the current labor legislation. The work also presents judicial practice that clearly demonstrates the need for the correct registration of the student agreement.

Key words: apprenticeship agreement, employee, employer, compensation, content of the apprenticeship agreement, form of apprenticeship agreement, change and termination of the apprenticeship agreement.

Договор на обучение (ученический договор) — это вид независимого договора, который оформляет отношения, непосредственно связанные с трудовыми отношениями, для получения образования, включая

профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работника у конкретного работодателя.

Профессор И. О. Снигирева также указывает, что ученический договор — это договор об обучении, т. е. профессиональном обучении в организации с будущим работником или профессиональная переподготовка работника данной организации, заключенный с этой организацией [1, с. 342].

Установлены следующие виды студенческих договоров (ст. 198 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ)) [2]:

1) с лицом, желающим трудоустроиться;
2) с работником организации.

Налицо два вида договоров. Первый из них является самостоятельным видом договора, а второй — дополнением к уже заключенному трудовому договору.

К сторонам первой разновидности ученического договора относятся обучающийся и обучающая организация, которая является будущим работодателем для обучающегося. Сторонами же второй разновидности являются ученик и обучающая организация, которая уже выступает работодателем [1, с. 343].

В ст. 199 ТК РФ установлены требования к содержанию ученического договора. Договор об ученичестве должен включать ряд необходимых элементов, например имена сторон. В договоре также должны найти отражение указания на конкретные оценки, получение которых ожидается от ученика. На работодателя возлагается обязанность по обеспечению возможностей для работника пройти весь процесс обучения в соответствии с договором ученичества. Этот факт должен быть отражен в договоре. На работника возлагается другая обязанность: во-первых, пройти обучение, а во-вторых, отработать оговоренный срок у данного работодателя по полученной в процессе обучения профессии и квалификации. В договоре должны быть указаны и другие условия, например условия об оплате труда за период обучения.

Рассмотрим каждое положение статьи:

1. Содержанием ученического договора являются те условия, по которым стороны достигли соглашения. Информация о сторонах договора, в т. ч. индивидуализирующие признаки сторон, которые в силу ч. 1 ст. 199 ТК РФ включены в договор об обучении, не считаются элементами его содержания.

Тем не менее наличие названий сторон считается обязательным условием для данного вида договора. Обязательными для включения в соглашение об обучении являются следующие элементы:

1) полученная обучающимся квалификация (квалификационные категории по рабочим профессиям и категории, которые по результатам профессионального обучения могут быть присвоены и которые указаны в Перечне рабочих профессий, должностей работников в данном профессиональном образовании согласно Приказу Минобрнауки России от 2 июля 2013 г. № 513 [3]);
2) предоставление работнику возможности полностью пройти курс обучения, что является обязанностью работодателя;
3) обязанность работника пройти обучение, по которому достигнута договоренность и в соответствии с полученной квалификацией работать по трудовому договору с работодателем в течение периода, указанного в договоре об ученичестве;
4) время, необходимое для приобретения соответствующей квалификации (ст. 200 ТК РФ);
5) размер оплаты труда на этапе ученичества, определяемый договором ученичества, который не должен быть меньше минимального размера оплаты труда (ст. 204 ТК РФ).

2. Стороны могут прийти к соглашению о включении в ученический договор и иных условий, определяющих отношения между работодателем и обучающимся. Например, возможен ли отрыв ученика от работы в процессе обучения или нет.

Необходимо отметить, что те положения ученического договора, которые противоречат нормам трудового законодательства, трудового и

коллективного договоров, а также соглашений, признаются недействительными и не применяются.

В соответствие со ст. 198 и 205 ТК РФ на учеников распространяется трудовое законодательство, в т. ч. по оплате труда. В случае трудового спора работник подлежит освобождению от судебных расходов, включая уплату государственной пошлины. Даже если суд вынесет решение в пользу работодателя, последний не может взыскать эти расходы с работника. Аналогичная позиция нашла отражение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1320-О-О [4], Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 39 КГ12-1 [5].

С учетом изложенного с ответчика в пользу истца не подлежат взысканию понесенные им судебные расходы в виде уплаченной государственной пошлины.

Стоит также обратить внимание на судебную практику по делам, связанным с заключением ученического договора. Несмотря на то, что большая часть дел заканчиваются вынесением судебного решения в пользу истца, можно найти и необычные решения, которые показывают, что ошибка при заключении ученического договора или же нарушение ст. 199 ТК РФ может привести к отказу в удовлетворении исковых требований.

Так, например, истец ОАО «РЖД» обратился с иском к ответчику [6] с требованием о взыскании задолженности по ученическому договору на основании того, что между истцом и ответчиком был заключен трудовой договор, по которому ответчик был принят на должность электромеханика по автоматике и технологическому приборостроению. После прохождения полного обучения он обязался проработать у работодателя не менее трех лет.

После полного обучения ответчик в соответствии с некоторыми пунктами соглашения брал на себя обязательство возместить работодателю фактически понесенные расходы на его обучение. В дальнейшем трудовой договор с ответчиком был расторгнут по личному заявлению

ответчика. Истец просит суд взыскать с ответчика задолженность и расходы по уплате государственной пошлины.

Ответчик, в свою очередь, сослался на то, что ни ученический договор, ни дополнительное соглашение, подписанное сторонами, обязанность работника возместить затраты, понесенные работодателем по обучению работника, при увольнении ранее установленного срока по соглашению сторон не предусматривают. Соглашение о расторжении трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ не включало условия об обязанности работника возместить работодателю расходы на его обучение, сумма задолженности на момент заключения соглашения работодателем не определена и в соглашении не указана, при расчете с ответчиком никаких сумм в погашение задолженности удержано не было. Ответчик также указал, что, по его мнению, расчет задолженности противоречит представленным документам. Помимо этого, выплата суточных - это гарантия работникам, которых работодатель направил для повышения квалификации. Являясь гарантией, они не могут быть отнесены к расходам, понесенным работодателем для обучения работника. Инициативу по обучению проявил работодатель, т. к. он был заинтересован в получении ответчиком образовательных услуг. Ответчик просит в иске отказать в полном объеме.

Суд решил в удовлетворении исковых требований к ответчику о взыскании задолженности по ученическому договору отказать в полном объеме, руководствуясь ст. 194–199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [8].

Отметим, что трудовое законодательство Российской Федерации требует заключения договора об ученичестве в двух письменных экземплярах. Кроме того, копии должны быть заверены как работодателем, так и учеником.

В договоре должна быть указана информация о сроке действия, дате вступления в силу и предполагаемом времени завершения обучения. Кроме того, различные договоры содержат информацию о конкретной дате окончания. Форма договора подразумевает включение информации

об условиях ученичества. Определяется, будет ли работник, проходящий обучение, работать в неполном объеме или он будет полностью освобожден от нее. Благодаря этим данным, включенным в ученический договор, соблюдаются гарантии, предусмотренные ТК РФ.

Помимо прочего, в форме ученического договора также имеется информация о выплате стипендии. Это исключает возникновение спорных моментов между сторонами. После заключения ученического договора работодатель должен оформить приказ о направлении работника на обучение. Это необходимо для временного учета, а также для соблюдения всех правил, которые касаются безопасности личной информации. Форма договора об ученичестве также содержит информацию об обязанности работника проработать определенное время после окончания обучения. Эти данные могут выступать в качестве дополнительного условия трудового договора.

Точное выполнение договора на обучение имеет решающее значение, поскольку ошибки могут нести следующие риски:

1) неправильно оформленный договор об обучении грозит работодателю лишением права требовать возмещения понесенных им затрат на обучение;
2) должна быть указана точная дата начала обучения, т. к. это защитит работодателя от споров по поводу того, что работник не начал образовательный процесс, оплаченный работодателем;
3) условия продления договора, содержащиеся в нем, также необходимы, чтобы избежать разногласий между работодателем и работником.

В течение всего срока ученического договора можно менять его содержание с согласия обеих сторон. Оформлять изменения следует как дополнения к договору. Каждое изменение (дополнение) должны подписать стороны.

Также у каждого из сторон должен быть свой экземпляр договора. Трудовым кодексом Российской Федерации и другими законами, регулирующими трудовые правоотношения, предусмотрены ситуации, при ко-

торых работник не обязан возмещать расходы, связанные с затратами на обучение, понесенные работодателем, при наличии уважительной причины невозможности отработать у работодателя в течение установленного сторонами срока. Для работников, заключивших трудовой договор и прошедших обучение по соглашению с работодателем, испытательного срока не предусмотрено. Это определено в ст. 70 ТК РФ.

Обучение работника осуществляется по заранее оговоренной профессии и специальности. Как правило, эта профессия и специальность требуются работодателю. Ученический договор ограничен сроком, который необходим для получения указанной в ученическом договоре профессии или специальности. Этот период времени может быть различным и зависит от сложности получаемых работником знаний и навыков. Срок обучения начинает течь со дня, указанного в договоре.

Процедура заключения ученического договора подчиняется требованиям ст. 91 и ч. 1 ст. 203 ТК РФ. Это касается продолжительности рабочего времени в течение недели, которая не может быть выше норм рабочего времени, установленных действующим трудовым законодательством. Например, для лиц, не достигших 18 лет, для инвалидов (1-й и 2-й групп), для работающих на вредных или опасных работах устанавливается сокращенное рабочее время. Это распространяется как на учебную, так и на рабочую неделю (ст. 92 ТК РФ). На время срока действия ученического договора законом установлены некоторые запреты. Нельзя привлекать работников к сверхурочным работам и направлять в командировки, не связанные с их обучением (ч. 3 ст. 203 ТК РФ).

Действующее трудовое законодательство предоставляет работодателям право устанавливать в договоре об ученичестве обязанность работника отработать у него в течение периода, указанного в договоре. Возможно включение в договор об ученичестве и других условий по соглашению обеих сторон. Например, работодатель имеет право получить компенсацию понесенных им расходов на ученика, работника (на обучение) в случаях досрочного прекращения отношений.

Ученический договор может прекратиться по разным причинам. От этих причин зависят правовые последствия. Работодатель должен указать возможные причины досрочного прекращения договора. Такими причинами смогут быть не только те, которые установлены законом, но и ненадлежащее выполнение работником обязанности учиться, что выражается в пропусках занятий без уважительных причин, получении отрицательных оценок. Изменение интересов компании в продолжении обучения работников тоже может стать причиной, как и отчисление работника по причинам, не связанным с учебным процессом (личного характера и др.).

На практике возможны нарушения прав как со стороны работника (обучающегося), так и со стороны работодателя. Рассматривая защиту прав работника, следует использовать такое понятие, как «недопустимость злоупотребления правом» применительно к трудовым отношениям [7, с. 305]. Следует выяснять истинные причины изменения или прекращения ученического договора, законность требований работодателя о выплате возмещения за обучение работника.

Таким образом, в Российской Федерации существует правовая основа для регулирования отношений, вытекающих из ученического договора, которая тем не менее требует корректировок и некоторых изменений. Правовое регулирование рынка труда как задача внутренней политики государства является одной из самых сложных и важных задач. Труд является не только экономическим ресурсом, но и важнейшим социальным институтом, и требования субъектов, которые выполняют эту функцию, становятся все более разнообразными.

Список литературы

1. Трудовое право: учебник / Н. А. Бриллиантова, О. Н. Волкова, Н. Г. Гладков и др. Под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигиревой, Н. Г. Гладкова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2016. 537 с.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. (Ч. 1).

3. Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение: Приказ Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513 // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70433916/ (дата обращения: 02.04.2021).

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Рэд Стар Консалтинг» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 393 Трудового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1320-О-О // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=93955&dst=1000000001%2C0#08774822376148146 (дата обращения: 02.04.2021).

5. Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2012 № 39-КГ12-1 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=130586322006779522257649209&cacheid=20B78003EFDDDBD1D79E64B9B140069B&mode=splus&base=ARB&n=291876&rnd=CFEB34CBB79260071AF2E0501D46D344#5o6bh22icuc (дата обращения: 02.04.2021).

6. Решение Бородинского городского суда Красноярского края № 2-93/2020 2-93/2020 М-6/2020 М-6/2020 от 28 февраля 2020 г. по делу
№ 2-93/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: URL: https://sudact.ru/regular/doc/sNJkE2MWp5Yv/ (дата обращения: 02.04.2021).

7. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Злоупотребление правом работником и работодателем // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304–309.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

References

1. Labor law: textbook / N. A. Brilliantova, O. N. Volkova, N. G. Gladkov et al. Ed. O. V. Smirnova, I. O. Snigireva, N. G. Gladkov. 5th ed., Rev. and add. Moscow: RG-Press, 2016. 537 p.

1. Labor Code of the Russian Federation of 12.30.2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1. (Part 1).

2. On the approval of the List of occupations of workers, positions of employees for which vocational training is carried out: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 02.07.2013 No. 513 // Garant. URL: http://base.garant.ru/70433916/ (access date: April 02, 2021).

3. On the refusal to accept for consideration the complaint of the limited liability company "Red Star Consulting"on violation of constitutional rights and freedoms by Article 393 of the Labor Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.10.2009 No. 1320-O-O // Consultant

Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=93955&dst=1000000001%2C0#08774822376148146 (access date: April 02, 2021).

4. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2012 No. 39-KG12-1 // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=130586322006779522257649209&cacheid=20B78003EFDDDBD1D79E64B9B140069B&mode=splus&base=ARB&n=291876&rnd=CFEB34CBB79260071AF2E0501D46D344#5o6bh22icuc (access date: April 02, 2021).

5. Decision of the Borodino City Court of the Krasnoyarsk Territory No. 2-93 / 2020 2-93 / 2020 M-6/2020 M-6/2020 dated February 28, 2020 in case No. 2-93 / 2020 // Judicial and regulatory acts RF. Access mode: URL: https://sudact.ru/regular/doc/sNJkE2MWp5Yv/ (access date: April 02, 2021).

6. Adrianovskaya T. L., Bayeva S. S. Abuse of the right by the employee and the employer // Modern scientific thought. 2016. No. 6. Pp. 304–309.

7. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

УДК/UDC 347.921.43

Проблемы определения понятия судебного представительства в гражданском процессе

Гриценко Дарья Витальевна
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: daria.svinareva@mail.ru

Аннотация

Несмотря на широкое распространение института судебного представительства в гражданском процессе, легальное определение судебного представительства гражданское процессуальное законодательство не содержит. Актуальность указанного института обусловлена ролью представительства в реализации основополагающих принципов гражданского процесса и конституционного права каждого на судебную защиту. Значение данного процесса продолжает возрастать, поскольку появляются новые сложные категории дел, требующие юридической квалификации, однако нормы, содержащие такую дефиницию, как судебное представительство, отсутствуют. Данное обстоятельство приводит к тому, что в юридической литературе ведется научная дискуссия относительно понятия судебного представительства, его целей, признаков и правовой природы. В статье формулируются проблемы, связанные с определением понятия судебного представительства в современном гражданском процессе, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: гражданский процесс, институт судебного представительства, понятие судебного представительства, признаки судебного представительства.

Problems of defining the concept of judicial representation in the civil process

Gritsenko Darya Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
e-mail: daria.svinareva@mail.ru

Abstract

Despite the wide spread of the institution of judicial representation in civil proceedings, the civil procedural legislation does not contain a legal definition of judicial representation. The relevance of the institution of judicial representation in civil procedure is due to the role of representation in the implementation of the fundamental principles of civil procedure and the constitutional right of everyone to judicial protection. The importance of the institution of judicial representation in modern civil procedure continues to grow, as new complex categories of cases appear that require legal qualifications, however, there are no rules containing such a definition as judicial representation. This circumstance leads to the fact that in the legal literature there is a scientific discussion about the concept of judicial representation, its goals, features and legal nature. The scientific article outlines the problems associated with the definition of the concept of judicial representation in modern civil procedure.

Key words: civil process, institution of legal representation, the concept of judicial representation, signs of judicial representation.

Институт судебного представительства обеспечивает реализацию конституционного права каждого на судебную защиту. Данный институт имеет теоретическое и практическое значение, поскольку способствует соблюдению принципов гражданского судопроизводства, таких как законность, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон и др.

Стремительное развитие законодательства приводит к тому, что разобраться в огромном массиве нормативно-правовых актов может только лицо, обладающее соответствующими знаниями и умениями. Указанные функции может выполнить именно представитель - лицо, имею-

щее непосредственные навыки и опыт в данной области. Участие представителя в процессе повышает эффективность юридической помощи по охране прав лица или защите уже нарушенных прав.

Поскольку институт судебного представительства - эффективное средство по реализации прав лиц на защиту в суде, а также гарант соблюдения основополагающих принципов гражданского процесса, то значение судебного представительства в современном гражданском процессе значительно велико. Проблемы института судебного представительства всегда актуальны потому, что в условиях появления новых потребностей в обществе появляются новые сложные категории дел, которые требуют при рассмотрении и разрешении определенную квалификацию (например, с участием граждан, в хозяйственных обществах и товариществах и т. д.).

Гражданское процессуальное законодательство, подвергаясь постоянным изменениям, все равно имеет множество неурегулированных проблем. Институт судебного представительства не является в этом случае исключением, поскольку отсутствует окончательная ясность в отдельных вопросах процессуального представительства.

Устранение пробелов в процессуальном законодательстве по вопросам судебного представительства позволит повысить доверие общества к указанному институту, что отразится и на желании обращаться за квалифицированной юридической помощью. Участие в процессе представителя, обладающего соответствующими знаниями, способствует полному исследованию обстоятельств дела, проявлению у участников процесса активности и инициативности в отстаивании своей правовой позиции.

Несмотря на широкое распространение в теории и практике указанного института, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) [1] не содержит легальное определение судебного представительства. Данное обстоятельство приводит к тому, что в доктрине процессуального права ведется живая дискуссия относительно понятия судебного представительства.

В юридической науке учеными-процессуалистами предпринимались попытки сформулировать понятие судебного представительства.

Ученые дореволюционного периода были едины во мнении относительно понятия судебного представительства и в своих определениях выделяли основной его признак - осуществление прав одним лицом от имени другого лица. Так, К. И. Малышев утверждал, что судебное представительство выступает как замена тяжущейся стороны другим лицом. Кроме того, последствия деятельности представителя всегда отражаются на представляемом [2].

А. Х. Гольмстен определял судебного представителя в гражданском процессе как лицо, которое осуществляет процессуальные права другого от имени того, кому права эти принадлежат, и исполняет процессуальные обязанности от имени того, на ком они принадлежат, и при том с тем, чтобы непосредственно последствия его действий были отнесены на счет доверителя [3].

В советский период между учеными-процессуалистами возникают споры относительно понятия судебного представительства в гражданском процессе. Выделялось несколько подходов к определению судебного представительства в доктрине гражданского процессуального права. Судебное представительство непосредственно определялось как:

1) правовое отношение;
2) правовой институт;
3) деятельность, т. е. осуществление процессуальных действий;
4) совокупность трех элементов: институт, правоотношение, деятельность.

Представителем первого подхода была М. С. Шакарян, которая рассматривала процессуальное судебное представительство как своеобразное правоотношение, вследствие которого одно лицо (представитель) совершает определенные процессуальные действия в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах доверителя (стороны или третьего лица), в результате чего у доверителя возникают права и обязанности [4].

В. М. Шерстюк предлагал следующее определение судебного представительства. Это правовой институт, представляющий собой обособленную совокупность процессуальных правовых норм, регулирующих отдельные стороны однородных общественных отношений между судом и судебным представителем, выступающим в деле от имени представляемого [5].

Ученый-процессуалист А. Ф. Клейнман определял судебное представительство как выполнение от имени и в интересах сторон или третьих лиц определенных процессуальных действий уполномоченным на то лицом [6, с. 103]. А. А. Добровольский рассматривал представительство как ведение дела в суде одним лицом в защиту и в интересах другого [7]. Аналогичной позиции придерживается В. В. Ярков, который определяет судебное представительство в качестве деятельности, т. е. выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица [8].

Сторонниками комплексного (четвертого) подхода к определению судебного представительства являются О. П. Чистякова, В. Н. Ивакин, Е. Г. Тарло, Э. Е. Колоколова и др. Так, В. Н. Ивакин утверждал, что представительство сочетает в себе две стороны - статическую (непосредственно правоотношения представительства) и динамическую (непосредственно деятельность представителя) [9].

Несмотря на отсутствие легального определения судебного представительства, нельзя отождествлять данный институт с гражданско-правовым институтом представительства. Еще в советский период некоторые ученые рассматривали судебное представительство как разновидность материально-правового представительства [6, с. 122]. Только в 60-х гг. XX в. судебное представительство было выделено в отдельный самостоятельный институт.

Считаем, что представительство в гражданско-правовом смысле имеет следующие отличительные черты, которые не позволяют отождествлять указанный институт с рассматриваемым нами институтом судебного представительства.

Во-первых, Гражданский кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 182 дает определение представительства в гражданско-правовом смысле [10]. Исходя из этого, сделка, которая совершена одним лицом (представителем) от имени другого лица (доверителя) на основании полномочия, вытекающего из доверенности, указания закона либо акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Таким образом, цель гражданско-правового представительства - непосредственно создание, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Кроме того, указанная норма устанавливает, кто может быть представителем от организации, в т. ч. ликвидируемой.

Таким образом, основной целью судебного представительства является профессиональное оказание юридической помощи и непосредственно защита интересов граждан и юридических лиц - участников процесса. Кроме этого, можно выделить дополнительные цели представительства, такие как возмещение недостающей дееспособности (законное представительство), осуществление принципа состязательности в случаях назначения представителя судом и др. Судебное представительство направлено на совершение представителем процессуальных действий (например, подача искового заявления в суд, обжалование судебного решения, подача ходатайств, возражений и др.), которые приведут к благоприятным юридическим последствиям для представляемого.

Во-вторых, различие между судебным и гражданско-правовым представительством можно провести по субъектному составу. В гражданско-правовом представительстве представитель полностью заменяет собой представляемого, участвуя от его имени в сделках и, что немаловажно, вместо него. В судебном представительстве представитель может участвовать в процессе наряду с представляемым. Например, за-

конные представители могут обратиться за помощью по ведению дела в суде к другому лицу, избранному ими в качестве представителя, отвечающему требованиям, установленным ст. 49 ГПК РФ.

В-третьих, объем прав и обязанностей у гражданско-правовых и процессуальных представителей различен. Права и обязанности по отношению к доверителю в гражданском представительстве исходят из его воли. В судебном представительстве права и обязанности устанавливаются непосредственно к суду, а отношения между представляемым и представителем подчинены нормам материального гражданского права. Кроме того, некоторые полномочия представителя в судебном представительстве не зависят от воли представляемого.

В-четвертых, законодательное регулирование гражданско-правового представительства непосредственно осуществляется нормами гражданского законодательства. Судебное представительство устанавливается процессуальным законами (ГПК РФ, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и др.).

Стоит отметить, что отношение между представителем и судом в гражданском процессе регулируются гражданским процессуальным законодательством. Тем не менее отношения между представителем и представляемым устанавливаются нормами материального гражданского права. Данное обстоятельство свидетельствует о наличие двух видов отношений: внутреннее (между представителем и доверителем) и внешнее (между представителем и судом). Существование двух видов отношений в судебном представительстве говорит о межотраслевом характере данного института.

По мнению Е. Л. Невзгодиной, отношения между представителем и представляемым в процессуальном представительстве и в материальном представительстве регулируются процессуальным и материальным законодательством соответственно, а некое единство проявляется лишь в наличии договорных отношений между субъектами права [11]. Следо-

вательно, нет оснований для отождествления указанных видов представительства.

Учитывая вышеперечисленные различия, можно сказать, что определять институт судебного представительства посредством института гражданско-правового представительства неправильно, поскольку данные институты имеют отличительные признаки. Тем не менее исследования цивилистической науки оказали огромное влияние на развитие института судебного представительства.

Для того чтобы дать определение понятия судебного представительства, необходимо выделить основные признаки представительства:

1) осуществление представителем процессуальных действий от имени представляемого, что говорит о производном характере прав представителя от прав представляемого;
2) выполнение представителем процессуальных действий в интересах представляемого, что свидетельствует о том, что представитель не приобретает для себя никаких благ и все последствия юридических действий полностью отражаются на представляемом;
3) исполнение представителем процессуальных действий на основании предоставленных ему полномочий (несмотря на то, что представитель вправе совершать от имени представляемого непосредственно все процессуальные действия (общие полномочия), специальные полномочия представителя должны быть непосредственно оговорены в доверенности, выданной доверителем).

Таким образом, можно сделать вывод, что в обобщенном виде судебное представительство в гражданском процессе - это институт гражданского процессуального права, который регулирует отношения по выполнению процессуальных действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого).

В науке гражданского процессуального права встречается множество определений судебного представительства. Однако неверно утвер-

ждать, что тот или иной подход к определению понятия судебного представительства является неправильным или неточным. Разнообразие определений судебного представительства обусловлено тем, с какой стороны рассматривается указанный институт (цели, круг субъектов и т. д.).

Закрепление легального определения судебного представительства позволит поставить точку в научных дискуссиях и на законодательном уровне определить цели и сущность судебного представительства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 220–221.

2. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. 2-е испр. и доп. изд. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1874–1879. 444 с. С. 208.

3. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С.-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1885. 334 с. С. 90.

4. Шакарян М. С. Представительство в суде // Советское гражданское процессуальное право / Под ред. М. А. Гурвича. М.: «Высшая школа», 1964. С. 120.

5. Шерстюк В. М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. М.: Статут, 2015. 272 с. С. 23.

6. Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М., 1940. 275 с.

7. Добровольский А. А. Представительство в суде // Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. –. М.: Юридическая литература, 1978. С. 61.

8. Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. В. В. Ярков; Уральский государственный юридический университет. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.

9. Ивакин В. Н. Представительство в советском гражданском процессе. Вопросы теории и практики: дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 1981. 205 с.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994. № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238–239.

11. Невзгодина Е. Л. Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 121-129.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Parliamentary newspaper. 2002. No. 220–221.

2. Malyshev K. I. Course of Civil Procedure. 2nd rev. and add. ed. St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich, 1874–1879. 444 p. P. 208.

3. Holmsten A. Kh. Textbook of Russian civil legal proceedings. St. Petersburg: Printing house V. S. Balasheva, 1885. 334 p. P. 90.

4. Shakaryan M. S. Representation in court // Soviet civil procedural law / Ed. M. A. Gurvich. M.: "High school 1964. P. 120.

5. Sherstyuk V. M. Modern problems of civil and arbitration proceedings: a collection of articles. M.: Statut, 2015. 272 p., P. 23.

6. Kleinman A. F. Soviet civil procedure. M., 1940. 275 p.

7. Dobrovolsky A. A. Representation in court // Soviet civil process / Ed. K. I. Komissarova, V. M. Semenov. – M.: Legal literature, 1978. P. 61.

8. Civil process: textbook / Ex. ed. V. V. Yarkov; Ural State Law University. 10th ed., rev. and add. M.: Statut, 2017. 702 p.

9. Ivakin V. N. Representation in the Soviet civil procedure. Questions of theory and practice: diss. ... cand. jurid. sciences. M., 1981. 205 p.

10. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994. No. 51-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 08.12.1994. No. 238–239.

11. Nevzgodina E. L. The legal essence of representation as a universal and unique form of mediation // Bulletin of Omsk University. Series "Right". 2012. No. 2 (31). Pp. 121-129.

УДК/UDC 349.41

Проблемы государственной регистрации прав на земельные участки

Давыдова Людмила Вячеславовна
студентка факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: davidovaliudmila@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки. В частности, проанализированы проблемы подведомственности третейским судам споров о правах на земельные участки (доли), вопросы о правообразующем характере государственной регистрации и разграничении собственности между публичными органами управления в сфере регистрационного учета прав на земельные участки. Также охарактеризованы сложности переноса сведений из одной информационной системы в другую (кадастр недвижимости и регистрационный учет), проблема с бесконтрольным получением электронной выписки о зарегистрированных правах на земельные участки. Выявлено, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует норма, согласно которой была бы ясность относительно действий при допущении технических ошибок в ходе заполнения электронной базы недвижимости. Определены факторы, влияющие на общую динамику показателей государственной регистрации прав на земельные участки (правовая безграмотность заявителей либо некомпетентность государственных регистраторов). Предложены направления устранения указанных проблем.

Ключевые слова: регистрация прав, земельный участок, безопасность землевладения, сделка, недвижимое имущество, государственный реестр недвижимости, регистратор.

Problems of state registration of land rights

Davydova Lyudmila Vyacheslavovna
correspondence student
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: davidovaliudmila@mail.ru

Abstract

This article discusses some of the problems of state registration of rights to land plots. In particular, the problems of jurisdiction of arbitration courts of disputes on rights to land plots (shares), questions about the legal nature of state registration and delimitation of ownership between public authorities in the field of registration of rights to land plots have been analyzed. The difficulties of transferring information from one information system to another (real estate cadastre and registration accounting), the problem with the uncontrolled receipt of an electronic statement of registered rights to land plots are also characterized. It was revealed that at the present time in the Russian legislation there is no norm according to which there would be clarity regarding actions in case of technical errors in the course of filling in the electronic database of real estate. The factors influencing the general dynamics of indicators of state registration of rights to land plots (legal ignorance of applicants or incompetence of state registrars) have been determined. The directions of elimination of these problems are proposed.

Key words: registration of rights, land plot, security of land ownership, transaction, immovable property, state register of real estate, registrar.

Права на земельные участки, возникшие по установленным гражданским и земельным законодательством основаниям, подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [1]. Внесение данных в Единый государственный реестр недвижимости (далее по тексту - ЕГРН) формально подтверждает наличие прав на объект недвижимости, что обеспечивает безопасность землевладения ее собственниками.

Как показывает правоприменительная практика, из общего количества рассматриваемых гражданских дел большое количество занимает категория споров, связанная с государственной регистрацией земельных участков, что негативно влияет на реализацию инфраструктурных проектов и осуществление экономической деятельности в области строительства. В связи с этим в судебной практике возникают проблемы, требующие прежде всего теоретической проработки.

Например, если возникает спор о земельном участке, на котором должен осуществляться инвестиционный проект, то строительство не может продолжаться до тех пор, пока земельный спор не будет разрешен, что, безусловно, влечет инвестиционные риски.

Нарушение права на судопроизводство по земельным спорам в разумный срок, выражающееся в преднамеренном и необоснованном затягивании разрешения гражданского дела по существу при наложении ареста на земельный участок, являющийся предметом спора, негативно влияет на ведение определенных видов экономической деятельности, при осуществлении которой земля (земельные участки) выступают основным ресурсом.

В науке некоторые исследователи приравнивают государственную регистрацию права на земельный участок к обеспечительным мерам защиты права собственности, приводя в обоснование своей позиции рекомендацию Всемирного банка в 1970-х гг. в осуществлении государственной регистрации прав владения, пользования и распоряжения земельным участком, указывая на необходимое условие для вложения инвестиций в земельные участки. В данном случае государственная регистрация выступала одним из элементов гарантий и безопасности вложения инвестиций в земельный участок в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Как подмечает В. Ф. Попондопуло, в теории гражданского процесса и правоприменительной практике особое место занимают особенности и значения принятия третейским судом решений в отношении судьбы земельных участков [3]. Из анализа исследования судебной практики сле-

дует, что решение третейского суда не является фактическим основанием для внесения сведений в ЕГРН прав на недвижимое имущество, за исключением случая, при котором имеются взаимное согласие и заявление сторон о необходимости регистрационных действий. По своей сути, такое судебное решение является как дополнительным, так и основным основанием для осуществления регистрационных действий, в т. ч. в части прав на участки земли.

А. С. Трифанов, анализируя сложности осуществления государственной регистрации земельных прав, говорит о наличии вопроса о правообразующем характере таких регистрационных действий [4]. Аналогичные сложности в своей работе рассматривает и С. В. Лихолетова [5]. Эти исследователи говорят о некорректрости формулировки о возникновении прав на земельные участки с момента государственной регистрации права. По их мнению, регистрационные действия осуществляются на основании документов и сведений, на момент их совершения (действий) уже свидетельствующих и подтверждающих возникновение, прекращение или переход права на землю.

Также можно говорить о проблемах определения времени фактического вступления в права на земельные участки в рамках осуществляемых регистрационных действий как комплексной процедуры уполномоченного ведомства.

Еще одной проблемой государственной регистрации прав на земельные участки является отсутствие или несовпадение информации о качественных характеристиках земельных участков в регистрах кадастрового и регистрационного учета. При исследовании этой проблемы важно указать, что согласно действующему правовому регулированию в Российской Федерации формируется два реестра, содержащих информацию об объектах недвижимого имущества и сделках с ними: государственный кадастр недвижимости (далее по тексту - ГКН) и Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее по тексту - ЕГРП) [6].

Эти реестры в целях достоверности регистрационных и учетных действий должны быть интегрированы между собой, т. е. содержать идентичную информацию относительно одного и того же земельного участка. Однако на практике полная интеграция сведений между системами не обеспечена. Например, можно столкнуться с проблемой отсутствия или несовпадения информации о земельных участках, что создает трудности или вовсе делает невозможным осуществление регистрационных действий в отношении участка земли.

Причина невозможности полной синхронизации сведений - отсутствие на законодательном уровне установленных правил гармонизации сведений из указанных реестров. Вариантом устранения такой проблемы может стать создание единого государственного реестра недвижимости, состоящего из двух подсистем, основу которых и составляли бы ГКН и ЕГРП.

В этой связи есть риск потери сведений при синхронизации информации, содержащихся в ГКН, и информации из ЕГРП, т. к. кадастр и реестр имеют различные принципы ведения.

Кроме того, актуальной остается проблема с бесконтрольным получением электронной выписки о зарегистрированных правах на земельные участки. Возможность доступа к таким сведениям является фактором роста преступности в части незаконного отчуждения недвижимости мошенническими действиями посредством мнимых и притворных сделок. Кроме того, ручное заполнение электронной базы сведений о зарегистрированных правах на недвижимое имущество сопровождается коррупционной составляющей.

Вышеуказанные проблемы обусловлены отсутствием законодательного регулирования особенностей уточнения и внесения технических правок при заполнении электронной базы объектов недвижимости в территориальных органах государственной регистрации, кадастра и картографии. Такого рода виртуальные базы данных являются малозащищенными, подвержены хакерским атакам, а также могут быть похищены для

последующего использования в преступных целях. Все это, безусловно, создает реальную угрозу для любого собственника недвижимости [7].

Одним из факторов, влияющих на число земельных споров, связанных с государственной регистрацией права на земельные участки, является низкий уровень правовой грамотности населения.

Для устранения вышеуказанных проблем необходимо обеспечить поддержание на необходимом уровне знаний и умений кадастровых инженеров. Необходимо готовить специалистов, способных проводить критический анализ структуры кадастра, действующего в их юрисдикции, методов, применяемых для определения налоговой стоимости объектов недвижимости, а также налоговой политики, определяющей налог на имущество.

Для соблюдения прав всех участников земельных правоотношений следует развивать технологии кадастрового учета.

На законодательном уровне необходимо определить процедуру устранения ошибок в регистрационных записях. Отдельным вопросом развития должно стать обеспечение защиты прав участников земельных правоотношений при предоставлении сведений из электронной базы данных о зарегистрированных правах на земельные участки. Вариантом решения проблемы является усиление ответственности за совершение подобных преступных деяний.

Указанные предложения позволят устранить правовые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки. В результате реализации предлагаемых новаций будет обеспечена безопасность землевладения и появятся стимулы для инвестиций в земельную регистрацию и землеустройство.

Список литературы

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

2. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Подведомственность споров третейским судам в России // Арбитражные споры. 2008. № 1. С. 117–128.

3. Трифанов А. С. Государственная регистрация прав на земельные участки из земель промышленности // Юридическая наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект): Материалы международной научно-практической конференции. 30 сентября — 1 октября 2005 года: В 2 т. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2006. Т. 1. С. 300–301.

4. Лихолетова С. В. Отдельные вопросы государственной регистрации прав на земельные участки // Нотариус. 2004. № 6. С. 42–44.

5. Гречун С. А. Новейшие тенденции в совершенствовании правового регулирования земельно-имущественных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 116–122.

6. Эртель А. Г., Колиева А. Э. Специфика предмета и объекта договора доверительного управления // Современная научная мысль. 2015. № 4. С. 188–196.

References

1. On state registration of real estate: Federal Law of 13.07.2015 N 218-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (part I). Art. 4344.

2. Popondopulo V. F., Slepchenko E. V. Jurisdiction of disputes to arbitration courts in Russia // Arbitration disputes. 2008. No. 1. Pp. 117–128.

3. Trifanov A. S. State registration of rights to land plots from industrial lands // Legal science: problems and development prospects (regional aspect): Materials of the international scientific and practical conference. September 30 — October 1, 2005: In 2 volumes / NovSU im. Yaroslav the Wise. Veliky Novgorod, 2006.Vol. 1. Pp. 300–301.

4. Likholetova S. V. Certain issues of state registration of rights to land plots // Notary. 2004. No. 6. Pp. 42–44.

5. Grechun S. A. The latest trends in improving the legal regulation of land and property relations // Actual problems of Russian law. 2016. No. 3. Pp. 116–122.

6. Ertel A. G., Kolieva A. E. Specificity of the subject and object of the trust management agreement // Modern scientific thought. 2015. No. 4. Pp. 188–196.

УДК/UDC 347.965.1

Адвокатская этика - основа деятельности адвоката

Дулепина Ольга Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: wiskey.dalt@mail.ru

Николаева Елизавета Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lizonnik02@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению значения юридической этики, в т. ч. ее базовых принципов, необходимых для качественной работы практикующего адвоката, а также любого другого лица, оказывающего юридические консультации и предоставляющего квалифицированную помощь гражданам. Данные навыки важны так же, как и знание законодательной базы, ведь работа с людьми требует соблюдения определенного такта и норм поведения. Т. к. адвокат является публичным лицом, общество зачастую проявляет к нему повышенный интерес, поэтому необходимо соответствовать занимаемому статусу и вести себя должным образом, соблюдая этические нормы. Правила, которым обязан следовать адвокат, имеют нормативное закрепление в Кодексе профессиональной этики адвоката, который был принят в 2003 г. Их несоблюдение влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: юрист, этика, публичное лицо, работа с людьми, правила поведения.

Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity

Dulepina Olga Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: wiskey.dalt@mail.ru

Nikolayeva Yelizaveta Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lizonnik02@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the importance of legal ethics, including h. its basic principles necessary for the quality work of a practicing lawyer, as well as any other person providing legal advice and providing qualified assistance to citizens. These skills are important as well as knowledge of the legal framework, because working with people requires adherence to a certain tact and norms of behavior. T. K. a lawyer is a public person, society often shows an increased interest in him, therefore it is necessary to correspond to the status held and behave properly, observing ethical standards. The rules that a lawyer must follow are enshrined in the Code of Professional Ethics of a Lawyer, which was adopted in 2003. Failure to comply with them entails the application of disciplinary measures.

Key words: lawyer, ethics, public figure, work with people, rules of conduct.

Главной задачей адвоката является защита прав и законных интересов доверителей, однако в процессе осуществления адвокатской деятельности зачастую встречаются нравственные недопонимания, вытекающие из гражданских, уголовных или административных дел. Само значение адвокатской этики довольно большое. Положения Федерального закона от 1 июня 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту - Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») устанавливают принципы и систему

отношений, на которых базируется адвокатская деятельность [1]. Нельзя не сказать, что этические правила неотделимы от самой деятельности адвоката, поэтому день, когда вопросы профессиональной этики станут неинтересны адвокатам, может наступить только после исчезновения самой адвокатуры. В ст. 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» сказано, что адвокат обязан добросовестно отстаивать права и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 ч. 1 ст. 7), соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4. ч. 1 ст. 7).

Адвокату, будучи профессиональным советником по правовым вопросам, нельзя забывать о своем поведении, внешнем виде. Ему нужно тщательно продумывать принимаемые им решения и дальнейшие действия при осуществлении адвокатской деятельности, ведь общественность непременно обратит на него внимание. Поэтому адвокат обязан владеть правовой и психологической культурой, уважать закон и бережно относиться к социальным ценностям, чести, достоинству гражданина, понимать социальную значимость своей профессии. В своей профессиональной деятельности адвокаты обязаны быть честными, добропорядочными, действуя исключительно по правилам своей профессии. От этого напрямую будет зависеть их деловая репутация [2].

Адвокатская этика, в свою очередь, отражает элементы морали, к которым относятся справедливость, долг, ответственность, совесть, честь и репутация. Эти требования призваны определять юриста как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни [3].

Таким образом, юридическая этика - совокупность правил и норм поведения, регламентированных для профессионалов юридической сферы при взаимодействии с коллегами и работе с доверителями, основанная на принципах законности, независимости, самоуправления и равноправия.

В подп. 1 ч. 1 ст. 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закреплено, что в обязанность адвоката входит честное и

разумное поведение, добросовестная защита интересов доверителя любыми законными способами [4].

Обязательным является и принесение присяги (ст. 13 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ), текст которой содержит принципы справедливости и добросовестности адвоката.

Соблюдение профессиональной адвокатской этики:

1. Предполагает установление доверительных отношений с клиентами путем соблюдения профессиональной тайны. Это регламентировано ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, где говорится о том, что это является приоритетом адвокатской деятельности. При этом нет ограничения срока хранения тайны, и лишь доверитель имеет возможность освободить адвоката от обязанности хранить данную тайну. Данное правило предполагает сохранение конфиденциальности всех сведений, ставших известными в процессе оказания юридической помощи [5].
2. Способствует налаживанию отношений между адвокатом и судебным органом, государственной властью и иными организациями, в т. ч. со средствами массовой информации и коллегами.
3. Сохраняет значимость и уважение к профессии адвоката путем строгой системы контроля за соблюдением принципов и норм, демонстрированием «прозрачности».

Тем не менее закон и нравственность профессии адвоката всегда находятся выше воли клиента [6]. Это означает, что адвокат не вправе действовать в нарушение принципов добросовестности.

Существуют и издержки профессии. Адвокат не имеет право действовать из собственной выгоды, потакать безнравственным интересам или находиться под давлением извне. Также нельзя занимать противоположную позицию доверителя, доказывать его вину и разглашать без его согласия сведения.

Актуальной проблемой являются взаимоотношения между адвокатом и доверителем. Как следует из нормативной базы, законность и нравственность имеют преимущественный характер в данных отноше-

ниях. Но для успешной реализации этого принципа требуются вспомогательные средства и методы, которые не относятся к юридическим. Бывают случаи, в которых добросовестность клиента вызывает сомнения. Тогда адвокату нужно приложить дополнительные усилия, чтобы выявить, какая информация является недостоверной. Здесь могут оказать содействие профессиональные психологи, а также повышение психологических знаний юриста. При этом нужно обеспечить возможность проверки достоверности документов, которые предоставляет доверитель. Исходя из этого, п .7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката целесообразно изложить в новой редакции, где будет разрешена проверка сведений и информации на их достоверность.

Немаловажна и этика судебной защиты. Участие адвоката в суде подконтрольно нравственным началам. Адвокат не может лгать суду, склонять его к неправде и оправдывать совершенное преступление. Современная судебная практика считает, что признание защитником вины подсудимого, когда тот ее отрицает, нарушает право на судебную защиту. В этом случае нужно полагаться на моральный выбор, ведь соблюдение одной нормы влечет нарушение другой. Процессуальная деятельность заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают процессуальные права и обязанности у представляемого [7].

В речи защитника ярко выражен гуманизм, ведь он старается помочь человеку доказать его невиновность. Защитник больше других обязан уважать достоинство подсудимого и выступать в его защиту при произнесении речи. Сама же речь должна нести лишь положительные черты, характеризующие личность подсудимого. Нельзя строить защиту на упоре на негативные черты личности, унижать достоинство и приводить несостоятельные доводы.

Большая часть известных адвокатов, например Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасов, Н. П. Карабчевский и др., стали ведущими специалистами благодаря своим морально-правовым ценностям и взглядам на разрешение гражданских, уголовных и административных дел. Эти адвокаты

отстояли интересы большинства обратившихся к ним граждан, и современные специалисты опираются на их богатую юридическую практику.

Приведенные выше профессионалы нравственно влияли на судью и присяжных, пользуясь такими понятиями, как совесть, раскаяние, осознание вины, милосердие.

Дискуссионной в профессиональном сообществе является нормативная природа Кодекса профессиональной этики адвоката. Так, например, Г. М. Резник отождествляет Кодекс профессиональной этики адвоката с иными законодательными актами, говоря о том, что он принят по прямому предписанию закона, т. е. его нормы имеют такое же обязывающее значение, как и закон [8]. По мнению С. Э. Либановой, Кодекс профессиональной этики адвоката является формально определенным источником права [9]. Отдельно стоит отметить позиции А. В. Зрелова, М. С. Степашиной, которые рассматривают указанных Кодекс как акт, дополняющий правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, но не являющийся одним из его элементов. Н. Ф. Кузнецова [10] и Ю. П. Гармаев [11] предлагают считать Кодекс профессиональной этики адвоката частью Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Интересен и взгляд Р. Г. Мельниченко, который не признает правовой характер отдельных норм раздела первого указанного Кодекса, но определяет его как источник права. По нашему мнению, нужно обозначить точную нормативную природу и выявить место Кодекса профессиональной этики адвоката в иерархии нормативно-правовых актов.

Таким образом, этика действительно является базовой в деятельности практикующего адвоката, и без нее невозможна дача качественной юридической помощи доверителям. Приобретая статус адвоката, необходимо соблюдать кодекс профессиональной этики. Каждому адвокату не следует забывать о важности нравственных установок в профессиональной деятельности, ведь они отражают духовные ценности человека, и пользуются ими главным образом потому, что иначе не позволяет совесть, «закон, живущий внутри нас». На наш взгляд, необходимо

внесение дополнений в ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где в число лиц, не имеющих права претендовать на приобретение статуса адвоката, будут отнесены недобросовестные лица, действующие в своих корыстных побуждениях. Также ст. 10 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» следует дополнить положением об обязательном подтверждении владения Кодексом профессиональной этики адвоката, чтобы лишь при полной уверенности его соблюдения кандидат мог быть допущен к квалификационному экзамену. Кроме того, необходимо расширить содержание присяги адвоката фразой о необходимости следования моральным нормам, стоящим наравне с важностью знания законодательства. Поскольку непосредственно Кодекс профессиональной этики адвоката формирует «безупречного специалиста», то, на наш взгляд, санкции за его нарушение также должны быть существенными, отражая всю серьезность последствий при пренебрежении им. Необходимо ужесточить наказание, которое в настоящий момент представляет собой лишь меры дисциплинарной ответственности (ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). В качестве меры наказания предлагаем ввести штраф, при неоднократном получении которого адвокат лишается статуса адвоката и права осуществлять адвокатскую деятельность.

Список литературы

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Российская газета. № 100. 05.06.2002.

2. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика - основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97–99.

3. Воскобитова Л. А. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. 592 с.

4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

5. Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. 39 с.

6. Шавеко Н. А. Право и мораль. Соотношение в общетеоретическом аспекте. 2-е изд., изм. и доп. Ижевск, 2014. 12 с.

7. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

8. Резник Г. М. Корпоративная независимость адвокатуры: гарантии и правовое регулирование // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2006. № 3 (13). С. 40–41.

9. Либанова С. Э. Корпоративные нормы в свете защиты конституционных прав и свобод // Адвокат. 2011. № 6. С. 13–20.

10. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. акад. В. Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. 336 с.

11. Гармаев Ю. П. Комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката // СПС КонсультантПлюс. 2005.

References

1. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 100. 05.06.2002.

2. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

3. Voskobitova L. A. Lawyer: Professional Skills / Ed. L. A. Voskobitova, I. N. Lukyanova, L. P. Mikhailova. M.: Walters Kluver, 2006. 592 p.

4. Code of professional ethics of a lawyer (adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003) // Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. 2017. No. 2.

5. Malinovsky A. A. Code of Professional Ethics: Concept and Legal Significance // Journal of Russian Law. 2008. No. 4. 39 p.

6. Shaveko N. A. Law and morality. The ratio in the general theoretical aspect. 2nd ed., Rev. and add. Izhevsk, 2014. 12 p.

7. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

8. Reznik G. M. Corporate independence of the legal profession: guarantees and legal regulation // Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. 2006. No. 3 (13). P. 40–41.

9. Libanova S. E. Corporate norms in the light of the protection of constitutional rights and freedoms // Advocate. 2011. No. 6. Pp. 13–20.

10. Kuznetsova N. F. Problems of qualification of crimes: lectures on the special course "Fundamentals of qualification of crimes"/ Scientific. ed. and foreword. acad. B. H. Kudryavtseva. M.: Gorodets, 2007. 336 p.

11. Garmaev Yu. P. Commentary on the Code of Professional Ethics of a Lawyer // Consultant Plus. 2005.

УДК/UDC 349.2

Некоторые проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних в Российской Федерации

Деменков Владимир Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vladimir.demenkov88@gmail.com

Сапожникова Надежда Ивановна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sapozhnikova61@mail.ru

Аннотация

Автором рассматривается проблема трудоустройства несовершеннолетних лиц в Российской Федерации. Исследуется основной источник трудового права - Трудовой кодекс Российской Федерации. Проводится анализ правового статуса данной категории работников, на основании которого обозначается ряд существующих проблем. К ним относится, в частности, проблема дискриминации несовершеннолетних по возрастному признаку при приеме на работу, наличия большого массива правовых документов, усложняющих трудоустройство лиц в возрасте до 18 лет, а также повышенные материальные затраты работодателя при приеме на работу несовершеннолетних лиц и сложность расторжения трудового договора с указанными лицами. В работе приводятся мнения ученых по каждому вопросу и пути решения, предлагаемые ими.

Ключевые слова: правовой статус несовершеннолетнего работника, труд несовершеннолетних.

Some problems of legal regulation of minors' labor in the Russian Federation

Demenkov Vladimir Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladimir.demenkov88@gmail.com

Sapozhnikova Nadezhda Ivanovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor, Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sapozhnikova61@mail.ru

Abstract

The author examines the problem of employment of minors in the Russian Federation. The main source of labor law, the Labor Code of the Russian Federation, is being investigated. The analysis of the legal status of this category of workers is carried out, on the basis of which a number of existing problems are identified. These include, in particular, the problem of discrimination against minors on the basis of age when hiring, the presence of a large array of legal documents that complicate the employment of persons under the age of 18, as well as the increased material costs of the employer when hiring minors and the difficulty of terminating an employment contract. with the specified persons. The work contains the opinions of scientists on each issue and the solutions proposed by them.

Key words: legal status of a minor employee, work of minors.

Трудоустройство подростков является одной из наиболее острых проблем в современной России, т. к. все больше и больше лиц, относящихся к данной категории граждан, выражают желание трудиться, иметь самостоятельный заработок и распоряжаться им. Однако несовершеннолетним порой бывает сложно трудоустроиться, даже если брать во внимание тот факт, что трудовые права лиц в возрасте до 18 лет га-

рантируются и охраняются действующим законодательством. Так, ст. 37 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет положения, согласно которым абсолютно каждый обладает правом на труд, свободой выбора рода деятельности и профессии, а также правом на свободное распоряжение своими способностями к данной деятельности. Но на практике дело обстоит немного иначе. В случае возникновения перед работодателем ситуации, когда перед ним будет стоять выбор о принятии на работу совершеннолетнего работника и работника, не достигшего возраста 18 лет, то практически во всех случаях работодатель выберет совершеннолетнего кандидата. Очевидно, что здесь имеет место дискриминация по возрастному критерию.

Нормы международного права, распространяющие свое действие на правоотношения в сфере труда, имеют прямое воздействие на формирование и развитие отечественного законодательства о труде, которое производится следующими способами: непосредственное действие ратифицированных международных актов; формирование вновь принимаемых нормативных актов либо тех, в которые вносятся изменения с учетом положений международных норм в тексте нормативных правовых актов; реализация положений ратифицированных и нератифицированных международных актов путем формирования соответствующих актов законодательства конкретного государства [2, с. 49].

Обратимся к основному источнику трудового права - Трудовому кодексу Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) [3]. Ст. 3 ТК РФ носит название «Запрещение дискриминации в сфере труда» и определяет положения, в соответствии с которыми любая дискриминация, в т. ч. и возрастная, не допускается. Из этого следует вывод о том, что категория несовершеннолетних работников обладает всеми правами, свойственными совершеннолетним трудящимся. Данные права определены в ст. 21 ТК РФ.

Однако поскольку категория несовершеннолетних граждан является специфической ввиду особенностей их психического и физического развития, законодатель установил особый перечень гарантий, которые

смогли бы оградить этих лиц от различных проблем. Если брать за основу данные гарантии, то можно определить сущность трудовой деятельности лиц в возрасте до 18 лет, которая заключается в следующем:

1) привлечение несовершеннолетнего работника к сверхурочным работам не допускается (ст. 268 ТК РФ);
2) время трудовой деятельности работников в возрасте от 16 до 18 лет не должно превышать 35 часов в неделю, а для лиц, не достигших возраста 16 лет, - 24 часов в неделю (ст. 92 ТК РФ);
3) запрещен труд несовершеннолетних на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (перечень конкретных видов деятельности обозначен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» [4] (ст. 265 ТК РФ));
4) при приеме на работу лица в возрасте до 18 лет подлежат прохождению обязательных медицинских осмотров, которые носят ежегодный характер, при этом медосмотры оплачиваются за счет работодателя (ст. 266 ТК РФ);
5) предусмотрен особый порядок расторжения трудового договора с данной категорией лиц: в случае если причиной расторжения трудового договора является инициатива работодателя, требуется согласие соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 269 ТК РФ);
6) несовершеннолетние работники обладают правом получения в удобное для них время ежегодного оплачиваемого отпуска, продолжительность которого на 3 календарных дня больше отпуска, предоставляемого по общим правилам, т. е. составляет 31 календарный день (ст. 267 ТК РФ);

7) исходя из общего правила, трудовой договор может быть заключен с лицом, которое достигло шестнадцатилетнего возраста.

Предлагаем обозначить существующие на практике проблемы.

Одна из главных проблем - дискриминация несовершеннолетних по возрастному признаку при приеме на работу.

Как уже было сказано выше, совершеннолетнему лицу гораздо проще трудоустроиться, чем несовершеннолетнему. Связано это с тем, что работодателю невыгодно принимать в трудовой коллектив работника, опыт работы у которого невелик, а в большинстве случаев и вовсе отсутствует. В такой ситуации подростка придется обучать ввиду отсутствия у него практических знаний. Более того, работодатель обязан учесть все гарантии, которыми обладает несовершеннолетний при трудоустройстве, что почти всегда влечет дополнительные материальные затраты.

Стоит учесть то, что со временем абсолютно каждый трудовой коллектив необходимо обновлять - на смену должны приходить молодые специалисты. Однако если этого происходить не будет, число специалистов начнет резко уменьшаться. Именно поэтому роль труда молодого поколения, а в частности несовершеннолетних лиц, недооценена со стороны работодателей.

Многие исследователи данного вопроса склоняются к необходимости законодательного закрепления нормы, которая бы предусматривала квотирование мест для трудоустройства несовершеннолетних. Так, Л. Ф. Хисматулина [5, с. 26] считает нужным определить эту норму в ТК РФ, а также предлагает в ст. 13, 25 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [6] предусмотреть обязательное квотирование мест для данной категории граждан. Это предложение основывается на том, что законодательство СССР в сфере труда содержало подобную норму [7]. На наш взгляд, следует предусмотреть также меры юридической ответственности за нарушение норм о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних.

Еще одна проблема связана с большим массивом правовых документов, усложняющих трудоустройство лиц в возрасте до 18 лет.

По мнению В. Алистрахова, разобраться в тонкостях законодательства в сфере трудоустройства несовершеннолетних работодателю, не прибегая к помощи хорошего юриста, порой очень сложно. Более того, проблемой является и то, что в большинстве случаев если присутствует факт нарушения данного законодательства, то государственные контролирующие органы стремятся наказать именно работодателя [8, с. 47].

Третья проблема обусловлена повышенными материальными затратами работодателя при приеме на работу лиц в возрасте до 18 лет.

Кроме выплаты заработной платы несовершеннолетнему работнику, работодатель также обязан оплачивать из своего кошелька и обязательные ежегодные медицинские осмотры (ст. 266 ТК РФ). В связи с этим многие работодатели отказываются заключать трудовой договор с подростками.

Для решения этой проблемы Л. Ф. Хисматулина предлагает дополнить ст. 266 ТК РФ ч. 2, в которой будет говориться о том, что медицинские осмотры несовершеннолетних лиц обязаны осуществляться за счет средств государственных медицинский учреждений. Данное нововведение снимет бремя оплаты медицинских осмотров работников в возрасте до 18 лет с работодателя.

Следующая проблема связана со сложностями расторжения трудового договора с несовершеннолетними лицами.

Как уже было сказано выше, если расторжение трудового договора с несовершеннолетним работником происходит по инициативе работодателя, то обязательным требованием будет являться наличие согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В связи с этим многие работодатели с целью упростить данную процедуру увольняют несовершеннолетнего согласно п. 3 ст. 77 ТК РФ, т. е. по собственному желанию. Безусловно, данные действия работодателя являются незаконными. С целью изменения сложившейся ситуации Л. Ф. Хисматулина предлагает исключить злоупотребления со стороны государственных контролирующих органов при расторжении трудового договора с работником, не

достигшим возраста 18 лет. Необходимо внести изменения в содержание ст. 269 ТК РФ, согласно которым работодатель будет направлять уведомление о расторжении трудового договора с несовершеннолетним в государственную инспекцию труда и комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. В случае если данными государственными органами будет выявлено нарушение трудового законодательства, они будут обязаны провести контрольную проверку в отношении действий работодателя. Благодаря этому процедура расторжения трудового договора с несовершеннолетним работником будет в значительной степени облегчена.

Таким образом, можно констатировать факт присутствия различных пробелов в отечественном законодательстве в области регулирования труда несовершеннолетних. Важное значение имеет привлечение внимания общественности к выявленным проблемам. Осуществление предложенных мер позволит сделать труд несовершеннолетних более распространенным. Молодым специалистам, закончившим учебу в учреждениях высшего образования, будет намного проще трудоустроиться, поскольку работодатели будут уже не с таким пренебрежением относиться к новому трудовому поколению.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Сапожникова Н. И., Коробицын Д. С. Международно-правовое регулирование труда // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10-1. С. 47–53.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. (Ч. 1).

4. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1131.

5. Хисматулина Л. Ф. Проблемы законодательного регулирования трудоустройства несовершеннолетних в РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 24–29.

6. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 // Собрание законодательства РФ. № 17.1996. Ст. 1915.

7. Кодекс законов о труде Российской Федерации от 09.12.1971 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. Ст.1050. (Утратил силу).

8. Алистрахов В. Труд несовершеннолетних в Российской Федерации // Трудовое право. 2013. № 11. С. 47–55.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended and supplemented) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

2. Sapozhnikova N. I., Korobitsyn D. S. International legal regulation of labor // Questions of Russian and international law. 2020. Vol. 10.No. 10-1. Pp. 47–53.

3. Labor Code of the Russian Federation of 12.30.2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. (Part 1).

4. On the approval of the list of heavy work and work with harmful or hazardous working conditions, during which it is prohibited to use the labor of persons under eighteen years of age: Decree of the Government of the Russian Federation of February 25, 2000 No. 163 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2000. No. 10. Art. 1131

5. Khismatulina L. F. Problems of legislative regulation of the employment of minors in the Russian Federation // Law and order: history, theory, practice. 2017. No. 4 (15). Pp. 24–29.

6. On employment of the population in the Russian Federation: Law of the Russian Federation dated 04.19.1991 No. 1032-1 // Collection of the legislation of the Russian Federation. No. 17.1996. Art. 1915

7. Code of Labor Laws of the Russian Federation dated 09.12.1971 // Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1971. Art. 1050. (Abolished.)

8. Alistrakhov V. Labor of minors in the Russian Federation // Labor law. 2013. No. 11. Pp. 47–55.

УДК/UDC 336.02

Проблема обеспечения сохранности налоговой тайны и банковской тайны в контексте новелл налогового законодательства

Кармаева Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются особенности обеспечения сохранности налоговой и банковской тайны при проведении налогового мониторинга налоговыми органами. Защита прав и интересов обеспечивается возложением на налоговые органы обязанности не нарушать режим ограниченного доступа к конфиденциальной информации. Основной целью налоговой и банковской тайны является обеспечение защиты прав и законных интересов как конкретно взятого лица, так и общества в целом. По мнению автора, для предотвращения большого количества споров, вытекающих из законности и обоснованности истребования документации налоговыми органами при проведении налогового мониторинга в отношении налогоплательщика, необходимо раскрыть в ст. 102 НК РФ дефиницию налоговая тайна.

Ключевые слова: налоговая тайна, банковская тайна, сведения, налоговое законодательство.

The problem of ensuring the safety of tax secrets and banking secrets in the context of tax legislation novels

Karmayeva Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Abstract

This article examines the features of ensuring the safety of tax and banking secrets during tax monitoring by tax authorities. Protection of rights and interests is ensured by imposing on the tax authorities the obligation not to violate the regime of limited access to confidential information. The main purpose of tax and banking secrecy is to ensure the protection of the rights and legitimate interests of both a specific person and society as a whole. In the author's opinion, in order to prevent a large number of disputes arising from the legality and validity of the demand for documentation by tax authorities during tax monitoring in relation to a taxpayer, it is necessary to disclose in Art. 102 of the Tax Code of the Russian Federation, the definition of tax secret

Key words: Tax secrets, banking secrets, information, tax legislation.

Наблюдаемая тенденция увеличения количества внутренних и внешних вызовов и угроз экономическим интересам Российской Федерации, а также цифровизация экономической деятельности обуславливают необходимость разработки и внедрения правовых средств, направленных на обеспечение финансовой безопасности России, в т. ч. посредством совершенствования институтов налоговой и банковской тайны.

Основной целью налоговой и банковской тайны является обеспечение защиты прав и законных интересов как конкретно взятого лица, так и общества в целом. Ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - НК РФ) раскрывает содержание налоговой тайны, относя к ее предмету любые полученные налоговым органом, органа-

ми внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов, за исключением сведений, перечень которых установлен действующим законодательством [1].

Следует отметить тот факт, что законодатель не стал формировать определенного термина, а пошел от обратного и признал любую информацию конфиденциальной, за исключением той, которая предусмотрена законом. Положения ст. 102 НК РФ имеют особо важное значение, т. к. они послужили гарантией защиты прав и законных интересов налогоплательщика [2]. Защита прав и интересов обеспечивается возложением на налоговые органы обязанности не нарушать режим ограниченного доступа к конфиденциальной информации.

Положения о банковской тайне раскрываются в ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 № 495-1 «О банках и банковской деятельности». Так, согласно абз. 1 ст. 26 данного федерального закона кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону [3].

Редакция НК РФ от 17 февраля 2021 г. первой части НК РФ в ст. 93.1 закрепила расширенную компетенцию налогового органа, наделив его правом истребования у контрагента и иных лиц, располагающих документами (информацией), касающимися деятельности организации, в отношении которой проводится налоговый мониторинг, эти документы (информацию). Иными словами, у налогового органа появился доступ к банковской тайне.

К истребуемым документам, в частности, относятся: копии паспортов клиентов банков и иных кредитных организаций; копии доверенностей, предоставляющих право на получение лицом денежных средств;

копии договоров банковского счета, заключаемых между клиентом и банком.

Следует отметить, что действующая редакция ст. 93.1 НК РФ подразумевает непосредственный доступ налогового органа к выпискам по операциям на счетах, а также вкладах отдельных физических лиц [4]. По отметкам представителей налоговой службы изменения не нацелены на раскрытие конфиденциальных сведений, относящихся к налоговой или же банковской тайне.

Таким образом, усиление контроля со стороны налогового органа позволит повысить прозрачность безналичных расчетов, проводимых физическими лицами, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан, и юридическими лицами.

В то же время для предотвращения большого количества споров, вытекающих из законности и обоснованности истребования документации налоговыми органами при проведении налогового мониторинга в отношении налогоплательщика, необходимо раскрыть в ст. 102 НК РФ дефиницию налоговая тайна, под которой следует понимать особый режим хранения и доступа информации о налогоплательщике и об иных участниках налоговых отношений, получаемую налоговыми или иными государственными органами.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

3. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Корытина Т. Е. Налоговая тайна и ее обеспечение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 122–126.

4. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 117–120.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998, No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.

2. On banks and banking activities: Federal Law dated 02.12.1990 No. 395-1 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 6. Art. 492.

3. Krutova Ya. A., Ochakovsky V. A., Korytina T. E. Tax secrecy and its support // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (41). Pp. 122–126.

4. Sahakyan M. A., Archireeva A. S. Tax secret and features of its implementation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 2. Pp. 117–120

УДК/UDC 342.95

Некоторые проблемы административной ответственности несовершеннолетних граждан Российской Федерации

Деменков Владимир Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vladimir.demenkov88@gmail.com

Крутова Яна Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: navona2005@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается ряд проблемных аспектов административной ответственности несовершеннолетних граждан Российской Федерации. Авторами поднимается вопрос причин совершения административных правонарушений данной категорией лиц, приводятся статистические данные. Определяются специфические черты административной ответственности несовершеннолетних. Анализируются положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а также Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Выделяется три основных вида проблем: проблема, связанная с возникновением коллизий при применении законодательства в области административной ответственности несовершеннолетних; проблема определения возраста административной ответственности; проблема применения мер административной ответственности к несовершеннолетним лицам. В статье анализируются точки зрения ученых-административистов по каждому аспекту и даются возможные пути решения данных вопросов.

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, административное правонарушение, определение возраста административной ответственности.

Some problems of administrative responsibility of underage citizens of the Russian Federation

Demenkov Vladimir Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladimir.demenkov88@gmail.com

Krutova Yana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru

Abstract

This article examines a number of problematic aspects of the administrative responsibility of underage citizens of the Russian Federation. The authors raise the question of the reasons for committing administrative offenses by this category of persons, and provide statistical data. The specific features of the administrative responsibility of minors are determined. The article analyzes the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as the Concept of the new Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. There are three main types of problems: the problem associated with the emergence of collisions in the application of legislation in the field of administrative responsibility of minors; the problem of determining the age of administrative responsibility; the problem of applying administrative measures to minors. The article analyzes the points of view of administrative scientists on each aspect and gives possible ways of solving these issues.

Key words: administrative responsibility of underage citizens, administrative offense, determination of the age of administrative responsibility.

Проблема административной ответственности несовершеннолетних представляется актуальной, часто поднимаемой в отечественных научных кругах проблемой современного российского социума, и этому есть свое объяснение. Во-первых, число выявленных правонарушений, которые совершаются лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, остается практически без изменений, о чем свидетельствует государственная статистика за период с 2008 г. по 2020 г. [1]. Данный факт не остается без внимания со стороны государственной власти и граждан. Каждый год число зарегистрированных правонарушений, совершаемых подростками, превышает отметку в 200 000. Во-вторых, часто вносятся изменения в нормативно-правовую базу, регулирующую данную ответственность. Законодатель явно осознает ее несовершенство и направляет усилия на изменение текущей ситуации.

Без должного внимания к данной проблеме следующим шагом может стать совершение уголовных преступлений, что обострит криминогенную обстановку и отразится на благополучии всех граждан Российской Федерации.

Как правило, подростков относят к числу уязвимых категорий населения. Поскольку их сознание нельзя назвать сформировавшимся, оно поддается сильному влиянию внешних факторов. Зачастую подростки готовы менять свое мировоззрение, поведение лишь потому, что так говорит их кумир.

К сожалению, число неполных семей в России растет. Можно предположить, что одной из причин данной тенденции является деформация семейных ценностей и идеалов. Общеизвестен тот факт, что без должного внимания со стороны родителей гораздо сложнее сформировать правильное миропонимание у ребенка. Это, в свою очередь, может стать причиной того, что подросток идет на совершение правонарушения.

Основываясь в т. ч. на названных причинах, государство создало особую систему мер, направленных на борьбу с противоправным поведением лиц, не достигших восемнадцати лет. К числу таковых относят

привлечение несовершеннолетних правонарушителей к административной ответственности.

Согласно положениям гл. 2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ) [2], административная ответственность наступает за совершение административного правонарушения, т. е. противоправного виновного действия или бездействие физического или юридического лица. Согласно ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ, к подобной ответственности привлекаются граждане, достигшие возраста шестнадцати лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет также привлекаются к административной ответственности, но с определенными особенностями, которые будут рассмотрены ниже.

Стоит обратить внимание на то, что отдельно закрепленного понятия «административная ответственность несовершеннолетних» в КоАП РФ нет. В связи с этим большое количество ученых-административистов, в частности Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов и др., предлагают закрепить данное определение на законодательном уровне. Они аргументируют свою позицию тем, что это дало бы толчок для последующего развития нормативно-правового регулирования административной ответственности граждан, не достигших восемнадцати лет.

На наш взгляд, в данном вопросе следует уделить особое внимание научной литературе. На протяжении длительного времени отечественные ученые по-разному определяют термин «административная ответственность несовершеннолетних». Под данным видом ответственности обычно понимают определенные действия или бездействие, за совершение или несовершение которых следует особая форма негативной реакции в виде административных наказаний, исходящая со стороны государственных органов.

Обратимся к определению сущности административной ответственности несовершеннолетних. Можно выделить следующие ее специфические черты:

1. Особенности правового статуса несовершеннолетних не позволяют применять к ним тех мер ответственности, которые могли бы применяться к лицам, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Например, назначение административного ареста несовершеннолетнему не допускается (ст. 3.9 КоАП РФ).
2. Лица, не достигшие восемнадцати лет, несут административную ответственность лишь за отдельные правонарушения, содержащиеся в нормах ст. 6.8, 20.20, 20.21 КоАП РФ и др.
3. Привлечению к административной ответственности могут подлежать не только подростки в возрасте до восемнадцати лет, но и их родители (ст. 20.22 КоАП РФ).
4. До родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего должны быть доведены сведения о задержании несовершеннолетнего за административное правонарушение (ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ).
5. Факт совершения административного правонарушения несовершеннолетним лицом является обстоятельством, которое смягчает административную ответственность (ст. 4.2 КоАП РФ).
6. В соответствии со ст. 25.11 КоАП РФ обо всех делах, связанных с совершением административных правонарушений несовершеннолетними, обязательно уведомляется прокурор, что еще раз свидетельствует о том, что государство не стоит в стороне при рассмотрении подобных социально значимых проблем.

Примем во внимание тот факт, что лица в возрасте до восемнадцати лет являются специфической группой населения, что обуславливается их возрастными и психологическими особенностями. В связи с этим специалисты обозначают довольно широкий круг проблем. Некоторые из них будут рассмотрены ниже.

Существует проблема, связанная с возникновением коллизий при применении законодательства в области административной ответственности несовершеннолетних.

В научных кругах данный вопрос является одним из наиболее актуальных. Ученые-административисты утверждают, что система законодательства Российской Федерации, регулирующая административную ответственность несовершеннолетних, приводит к возникновению различного рода противоречий при ее применении. Это заявление вполне обоснованно, поскольку данная правовая база содержит значительное количество нормативно-правовых актов. Перечислим основные: КоАП РФ, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [4], законы субъектов Российской Федерации о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав [5] и иные нормативные акты.

Такой объемный правовой массив нередко является основанием для возникновения коллизий. В связи с этим некоторые научные деятели в области административного права выступают за признание КоАП РФ единственным источником, который бы регламентировал административную ответственность подростков. По мнению К. Н. Лобанова и С. А. Москаленко, действующую редакцию КоАП РФ необходимо дополнить отдельным разделом с одноименным названием «Административная ответственность несовершеннолетних», что обозначит тенденции «для систематизации нормативного закрепления административной ответственности несовершеннолетних и его дальнейшего совершенствования» [6].

Также существует проблема определения возраста административной ответственности.

Причиной возникновения этой проблемы является общепризнанный факт, что в условиях современного мира, полного достижений научно-технического прогресса, взросление подростков происходит намного быстрее, чем это было полвека назад. Обладая свободным доступом в интернет, девушки и юноши в возрасте до восемнадцати лет напрямую сталкиваются с огромным объемом информации, которая порой не

является достоверной и объективной, что приводит к формированию у них неправильных ценностей. Именно здесь может зарождаться причина совершения несовершеннолетними административных правонарушений. В соответствии с данным фактом отдельными коллективами научных деятелей предлагается снизить возраст наступления административной ответственности по общему правилу до четырнадцати лет.

Есть и менее радикальная точка зрения. Так, при принятии концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] в 2019 г. некоторые представители юридической науки выдвигали предложение о сокращении до четырнадцати лет возраста, по достижении которого лицо могло бы привлекаться к административной ответственности. Данное нововведение устанавливало бы ответственность лишь за определенные правонарушения, в частности за побои, мелкое хищение, мелкое хулиганство, уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и др.

Существует противоположное мнение. Некоторые ученые выступают за повышение возраста административной ответственности до восемнадцати лет, основываясь на том, что шестнадцатилетний возраст определен по аналогии с уголовным законодательством.

На наш взгляд, наиболее разумным решением этого вопроса будет сохранение действующего возраста административной ответственности, но при этом введение для лиц, достигших на момент совершения административного правонарушения четырнадцатилетнего возраста, административной ответственности по конкретным составам правонарушений.

Рассмотрим проблему применения мер административной ответственности к несовершеннолетним лицам.

Исходя из статистики, административный штраф и предупреждение являются наиболее часто применяемыми к несовершеннолетним мерами административной ответственности. В настоящее время в научных кругах возникают различные дискуссии о целесообразности применения данных административных наказаний, в частности касающихся наложе-

ния административного штрафа на подростков в возрасте до восемнадцати лет.

Обращаясь к данной проблеме, Е. В. Аристов, Г. Г. Фахрутдинова утверждают, что данную меру нельзя охарактеризовать как действенную, поскольку лица, не достигшие восемнадцати лет, в большинстве случаев не имеют самостоятельного заработка [8]. Следовательно, обязанность выплаты штрафа переходит на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. С учетом этих обстоятельств некоторые исследователи данного вопроса считают разумным назначать несовершеннолетним обязательные работы, которые будут оказывать, по их мнению, более результативное влияние, чем штраф. Однако мы не можем согласиться с этим, поскольку считаем, что назначение обязательных работ несовершеннолетним будет противоречить принципу гуманизма.

Таким образом, можно констатировать факты несовершенства отечественного законодательства в области административной ответственности несовершеннолетних. Мы рассмотрели объективные причины необходимости внесения изменений в действующий нормативно-правовой массив указанной сферы. Предложенные учеными-административистами меры послужат началом уменьшения противоречий в действующем законодательстве, начнется качественно новый этап перевоспитания данной категории лиц. Предупреждение девиантного поведения в кругу подростков в конечном счете приведет к снижению количества совершаемых ими административных правонарушений.

Список литературы

1. Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения // Сайт государственной статистики. URL: https://fedstat.ru/indicator/36187 (дата обращения: 07.04.2021).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

4. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

5. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 13.11.2006 № 1132-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. № 47. 2006; Кубанские новости. № 177. 2006.

6. Лобанов К. Н., Москаленко С. А. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 48–53.

7. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения: 07.04.2021).

8. Аристов Е. В., Фахрутдинова Г. Г. Совершенствование законодательного регулирования административной ответственности несовершеннолетних // Административное право и практика администрирования. 2018. № 2. С. 25–30.

References

1. The number of revealed minors who have committed administrative offenses // Site of state statistics. URL: https://fedstat.ru/indicator/36187 (access date: April 07, 2021).

2. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.

3. On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Art. 3177.

4. On approval of the Model Regulations on Commissions for Minors and the Protection of Their Rights: Resolution of the Government of the Russian Federation of November 6, 2013 No. 995 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2013. No. 45. Art. 5829.

5. On the commissions for minors and the protection of their rights in the Krasnodar Territory: Law of the Krasnodar Territory of 13.11.2006 No. 1132-KZ // Information Bulletin of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. No. 47.2006; Kuban News. No. 177.2006.

6. Lobanov K. N., Moskalenko S. A. On the issue of administrative responsibility of minors // Law enforcement problems. 2015. No. 1. Pp. 48–53.

7. The concept of the new Code of Administrative Offenses of the Russian Federation // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_326534/ (access date: April 07, 2021).

8. Aristov E. V., Fakhrutdinova G. G. Improving the legislative regulation of the administrative responsibility of minors // Administrative law and practice of administration. 2018. No. 2. Pp. 25–30.

УДК/UDC 349.41

Ответственность субъектов земельных правоотношений за нарушение земельного законодательства

Долюк Евгений Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: twirter@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается ответственность субъектов земельных правоотношений за нарушение земельного законодательства Российской Федерации. Проводится анализ классификации юридической ответственности за нарушение земельного законодательства, а также рассматриваются лица, несущие ответственность за земельные правонарушения. Также сравнивается привлечение лица к ответственности за земельное правонарушение в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, с Трудовым кодексом Российской Федерации и с Уголовным кодексом Российской Федерации. Цель работы - рассмотрение классификации земельных правонарушений и категории привлечения к ответственности за совершение земельных правонарушений. В результате исследования устанавливается, что вид привлечения к ответственности за совершенное земельное правонарушение зависит от многих обстоятельств и имеет закрепление на законодательном уровне.

Ключевые слова: правонарушение, ответственность, земельное право, земельный участок.

Responsibility of subjects of land legal relations for violation of land legislation

Dolyuk Evgeniy Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: twirter@gmail.com

Abstract

The article examines the responsibility of subjects of land legal relations for violation of the land legislation of the Russian Federation. The analysis of the classification of legal liability for violation of land legislation is carried out, and the persons responsible for land violations are considered. It also compares the bringing of a person to responsibility for a land offense in accordance with the Land Code of the Russian Federation, with the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, with the Labor Code of the Russian Federation and with the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to consider the classification of land offenses and the category of bringing to responsibility for committing land offenses. As a result of the study, it is established that the type of prosecution for a committed land offense depends on many circumstances and is enshrined at the legislative level.

Key words: offense, liability, land law, land plot.

В рамках данного исследования изучается проблема классификации юридической ответственности за совершение земельного правонарушения лицом. Так, за совершение земельного правонарушения виновное лицо может быть привлечено к следующим видам ответственности:

1. Административной (ст. 74 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЗК РФ); ст. 7.1, ст. 8.6–8.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту - КоАП РФ) и др.). К субъектам административной ответственности относятся должностные, физические и юридические лица.

2. Гражданской (ст. 76 ЗК РФ; ст. 393–406, ст. 1084–1094 ГК РФ и др.). Субъектами этой ответственности являются физические и юридические лица.
3. Дисциплинарной (ст. 75 ЗК РФ; ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) и др.). Субъектами дисциплинарной ответственности выступают должностные лица и работники.
4. Уголовной (ст. 74 ЗК РФ; ст. 170, ст. 254, ст. 255 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) и др.) Субъектами уголовной ответственности могут быть исключительно физические лица.
5. Земельно-правовой (ст. 44–48, 50, 51, 54 ЗК РФ). Субъектами данного вида ответственности выступают собственники земельных участков, землевладельцы, землепользователи.

Прежде всего следует уточнить, что под ответственностью за нарушение земельного законодательства понимается определенная мера воздействия на лицо, совершившее правонарушение, с целью дальнейшего пресечения противоправных действий со стороны субъекта, а также для восстановления нарушенных прав.

Отметим, что нормы ЗК РФ не только регулируют правоотношения, возникающие по поводу использования земель, осуществления надзора со стороны государства и др., но также содержат отсылочные статьи, за нарушение которых предусмотрена юридическая ответственность.

В частности, гл. 13 ЗК РФ описывает все вышеперечисленные виды юридической ответственности. Стоит отметить, что нормы, закрепленные в данной главе, носят отсылочный характер. Также, кроме общих видов ответственности, существуют и специальные санкции за совершение противоправных действий (бездействие) в сфере земельного законодательства. Так, например, согласно ст. 756 ЗК РФ возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями, должно осуществляться в полном объеме [1].

По общему правилу правонарушение образуют объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Как правило, юридическая ответственность, включая земельную, наступает при наличии в конкретном юридическом факте совокупности всех элементов правонарушения.

Кроме того, как отмечала С. А. Мустафина, «административное правонарушение для одних субъектов возможно только в форме действий, а для других - только бездействия» [2].

Объектом правонарушения в сфере земельных правоотношений является земля. Под объективной стороной понимается земельное правонарушение, совершенное субъектом. Субъектом правонарушения, как отмечалось выше, является физическое или юридическое лицо. Под субъективной стороной понимается факт наличия вины субъекта юридической ответственности.

Некоторые должностные лица и государственные органы подвергаются административному взысканию только в той мере, в которой предусмотрено их компетенцией по закону. Административная ответственность, в соответствии с КоАП РФ, предусмотрена за противоправные действия (бездействие) в сфере земельных правонарушений, например за нарушения, возникшие вследствие мелиорации земель и ветеринарии (гл. 10 КоАП РФ), экологические правонарушения (гл. 8 КоАП РФ) и др. [3].

Главная особенность гражданско-правой ответственности заключается в том, что меры наказания носят только имущественный характер. Субъект, совершивший земельное правонарушение, возмещает материальный ущерб потерпевшей стороне. Гражданско-правовая ответственность наступает за противоправные действия по отношению к землям, правам и интересам собственников земельных участков. Несмотря на то, что субъект может быть привлечен и к другим видам юридической ответственности, он обязан возместить вред потерпевшей стороне.

По нашему мнению, данная проблема возмещения вреда только лицом, которое совершило правонарушение, является актуальной в наше время. Чтобы ее разрешить, необходимо внести изменения в граж-

данское законодательство, а именно: кроме лица, совершившего земельное правонарушение, необходимо обязать государство возместить ущерб потерпевшей стороне, т. к. в соответствии с Конституцией Российской Федерации государство охраняет землю и природные ресурсы, поэтому восстановление пострадавшего земельного участка относится к интересам России.

Также за нарушение земельного законодательства лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности, что сказано в ст.75 ЗК РФ. Однако важно отметить, что к данной ответственности может быть привлечен только работник - за неисполнение или же за ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей (ст. 192 ТК РФ), а также за то, что его действия повлекли порчу земли и ее недр.

Лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности только в том случае, если правонарушение было совершено в рабочее время. Чаще всего субъект подлежит дисциплинарному взысканию. Привлечение к дисциплинарной ответственности не освобождает от привлечения к административной и гражданско-правовой ответственности, если лицом было совершено материальное правонарушение. Существует следующие виды дисциплинарных взысканий: увольнение, строгий выговор, выговор, замечание, понижение в должности [4].

Уголовная ответственность наступает за преступления, совершенные на производстве, по отношению к объектам, произрастающим из земли; за порчу земли; за нарушение нормы, в которой установлены меры борьбы с болезнями растений и их вредителями; за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов и др. [5].

Лицо, которое совершило земельное преступление, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если будет иметь все четыре элемента состава преступления. Важным основанием наказания за противоправное деяние лица является наличие вины, при отсутствии которой субъект будет признан невиновным и освобожден от уголовной ответственности. Если преступное деяние совершено группой лиц, то на-

казание будет назначено индивидуально для каждого лица, в соответствии со степенью тяжести, характером совершенного преступления и другими факторами.

Как справедливо отмечает на основании проведенных исследований материалов следственной и судебной практики Э. А. Гряда, самым распространенным преступлением является порча земли (ст. 254 УК РФ), устанавливающая минимальное наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев и максимальное наказание - принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок [6].

Считаем, что назначение наказания за земельное преступление является проблемой в современном уголовном законодательстве. В наше время существует огромное количество экологических проблем, которые в ближайшем будущем могут привести к серьезным последствиям, если человечество не предпримет каких-либо мер.

Согласны с А. В. Подолянко и С. А. Мустафиной в том, что причиной этому служит нарушение экологического законодательства, а также некоторых положений Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду: «Проблема смертности людей является одной из наиболее актуальных в настоящее время, ведь возраст, качество и уровень продолжительности жизни граждан Российской Федерации значительно снизились. Следствием таких нарушений выступает загрязнение окружающей среды, которое влияет на здоровье человека» [7]. По нашему мнению, необходимо увеличить размер санкций за совершение земельных деяний, благодаря чему уменьшится количество экологических преступлений.

Выделяется также земельно-правовая мера ответственности, суть которой заключается в изъятии земельных участков у субъекта, совершившего земельное правонарушение. Данная юридическая ответственность регулируется ст. 44–48, 50, 51, 54 и др. статьями ЗК РФ [8]. Главной особенностью данного вида ответственности является то, что при-

нудительное изъятие собственности субъекта осуществляется только по решению суда.

Однако земельный участок изымается только в том случае, если правонарушитель не устранил ранее установленные должностным лицом правонарушения в срок, проигнорировав его предупреждения [9].

О совершении правонарушения уведомляется специальный орган, который обладает компетенцией в сфере изъятия и предоставления земель. Субъекту, совершившему правонарушение, разъясняются его права и обязанности, а также указывается срок, в течение которого он обязан устранить правонарушение. Орган, вынесший предупреждение, направляет материалы в вышестоящий орган в случае, если предупреждения были проигнорированы лицом, совершившим правонарушение. После чего орган направляет материалы в суд, который и выносит решение об изъятии земельного участка, а уже орган государственной регистрации на недвижимое имущество выносит постановление о прекращении права на земельный участок.

Вышеописанная проблема, на наш взгляд, требует внимания со стороны законодателя. Необходимо внести коррективы в земельное законодательство, чтобы упростить процессуальный порядок принятия решения об изъятии земельного участка, а именно в ст. 54 ЗК РФ. Для этого предлагаем упразднить орган земельного контроля и наделить его полномочиями Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии. Это позволит значительно сэкономить денежные средства публично-правовых образований и упростить процесс изъятия земельного участка.

Список литературы

1. Боголюбова С. А., Галиновская Е. А., Жариков Ю. Г. Земельное право: учебник. М.: Проспект, 2018. 376 с.

2. Мустафина С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. гуманитар. ун-т., 2011. 27 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 28. Ст. 133.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. (Ч. 1).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2020. № 260. Ст. 93.

5. Гряда Э. А. Способы правового регулирования отношений фактического землепользования // Экологическое право. 2019. № 1. С. 5–7.

6. Подолянко А. В., Мустафина С. А. О превышении установленных предельно допустимых нормативов химических элементов в почвах некоторых хозяйствующих субъектов краснодарского края// В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса // сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 873–876.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. № 2. 12.01.2021.

8. Романова Г. В. Земельное право: курс лекций для бакалавров. М.: Юстиция, 2016. 190 с.

References

1. Bogolyubova S. A., Galinovskaya E. A., Zharikov Yu. G. Land law: textbook. Moscow: Prospect, 2018. 376 p.

2. Mustafina S. A. Administrative offenses in the field of customs (violations of customs rules): issues of qualification and sentencing: author. diss. ... cand. jurid. sciences. Moscow: Mosk. humanitarian. un-t., 2011. 27 p.

3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 28. Art. 133.

4. Labor Code of the Russian Federation of 12/30/2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. (Part 1).

5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 260. Art. 93.

6. Ridge E. A. Methods of legal regulation of relations of actual land use // Ecological law. 2019. No. 1. Pp. 5–7.

7. Podolyanko A. V., Mustafina S. A. On exceeding the established maximum permissible standards of chemical elements in the soils of some economic entities of the Krasnodar Territory // In the collection: scientific support of the agro-industrial complex // collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of students on the results of research for 2016. 2017. Pp. 873–876.

8. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 2, January 12, 2021.

9. Romanova G. V. Land law: a course of lectures for bachelors. Moscow: Justice, 2016. 190 p.

УДК/UDC 343.98

Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества

Едиджи Фарида Азаматовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:farida.edidzhi@mail.ru

Головин Михаил Васильевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: golovinmihail2012@yandex.ru

Аннотация

В данной статье определено понятие криминалистической характеристики преступлений, установлено, что криминалистическая характеристика преступления является составной частью методики расследования преступлений. Автор рассматривает некоторые основные структурные элементы криминалистической характеристики мошенничества - преступления против собственности. Так, установлено, что основными структурными элементами криминалистической характеристики мошенничества являются: способ совершения мошенничества, личность преступника, сведения о локализации следов преступления, которые характерны для этого вида преступных посягательств, особенности выявления, обнаружения данных преступлений, а также фактор распространенности преступного деяния. В криминалистической науке выделено множество способов совершения мошенничества, традиционными из которых являются: «ломка», «мнимое представительство», «подкидка», «кукла», а также финансовая пирамида. Автором проведен анализ всех способов совершения мошенничества и выявлены самые распространенные из них на сегодняшний день.

Ключевые слова: мошенничество, криминалистическая характеристика, криминалистическая характеристика мошенничества, элементы криминалистической характеристики.

Some elements of the forensic characteristics of fraud

Edidzhi Farida Azamatovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Golovin Mikhail Vasilyevich
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: golovinmihail2012@yandex.ru

Abstract

This article defines the concept of forensic characteristics of crimes, it is established that the forensic characteristics of a crime is an integral part of the methods of investigating crimes. The author examines some of the main structural elements of the forensic characteristics of fraud - crimes against property. Thus, it has been established that the main structural elements of the forensic characteristics of fraud are: the method of committing the fraud, the identity of the offender, information about the localization of traces of the crime, which are characteristic of this type of criminal encroachments, peculiarities of identifying, detecting these crimes, as well as the factor of the prevalence of a criminal act. In forensic science, there are many ways to commit fraud, the traditional of which are: "breaking "imaginary representation "throwing "doll and also financial pyramid. The author analysis all the methods of committing fraud and identified the most common of them today.

Key words:fraud, forensic characteristics, forensic characteristics of fraud, elements of forensic characteristics.

Криминалистическая характеристика преступления представляет собой совокупность данных о преступлении и элементах состава данного преступления, которые имеют значение для установления и изобличения виновного лица. Криминалистическая характеристика является частью методики расследования преступления [1]. Знания о криминалистической характеристике преступления позволят определить и сфор-

мировать рекомендации по его расследованию [2]. По поводу того, из каких структурных элементов состоит криминалистическая характеристика преступления, ведутся дискуссии. Правовое регулирование мошенничества - преступления против собственности - осуществляется ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [3]. На основе проведенного нами анализа можно выделить следующие основные структурные элементы криминалистической характеристики мошенничества: способ совершения мошенничества, личность преступника, сведения о локализации следов преступления, которые характерны для этого вида преступных посягательств, особенности выявления, обнаружения данных преступлений, а также фактор распространенности преступного деяния.

Способ совершения преступления представляет собой внешнюю форму посягательства, те приемы и методы, которые применяются преступником в процессе осуществления преступного посягательства. С каждым годом количество способов совершения мошеннических действий растет. На сегодняшний день распространен такой способ совершения мошенничества, как хищение денежных средств с банковских карт. При осуществлении такого вида мошенничества преступники стремятся узнать у жертвы персональный идентификационный номер банковской кредитной карты. Мошенники отправляют жертве текстовое сообщение, сообщающее о том, что карта держателя заблокирована и для ее разблокировки необходимо позвонить по номеру телефона, указанному в этом сообщении. Из-за незнания граждане вместо того, чтобы позвонить в ближайшее отделение своего банка для осуществления проверки данной информации, звонят по указанному в текстовом сообщении номеру. Представившись сотрудниками банка, мошенники под предлогом разблокирования карты узнают у жертвы информацию, подключена ли к их лицевому счету такая услуга, как «Мобильный банк». Если к счету такая услуга подключена, путем обмана мошенники выясняют у владельца номер банковской карты и другие сопутствующие данные о банковской карте жертвы. После этого, опять же под предлогом разбло-

кировки банковской карты, мошенники получают согласие жертвы на проведение операций с картой, и через Интернет с его счета похищают денежные средства посредством безналичного перевода на другие счета. В том случае, если услуга «Мобильный банк» не подключена, преступники просят гражданина через банкомат осуществить несколько операций под предлогом, что это поможет разблокировать их банковскую карту, и потерпевшие вследствие незнания сами переводят денежные средства на банковский счет мошенников.

Также можно выделить: обман при размене наличных денег - «ломка»; случаи, когда в сделке принимает участие лицо, которое не имеет на это право, - «мнимое представительство»; жертве подкидывают фальшивые материальные ценности, чтобы затем, под угрозой обвинения в краже, требовать выплатить денежные средства - «подкидка»; жертве передается дешевый предмет в качестве дорогого - «кукла».

На сегодняшний день всю большую популярность приобретает такой способ мошенничества, как финансовая пирамида. Основная цель мошенников - ввести потерпевшего в заблуждение о том, что он выступает в качестве партнера в осуществлении организацией предпринимательской деятельности. В конце 2020 г. было возбуждено уголовное дело в отношении организаторов финансовой организации Finiko («Финико») по ч. 2 ст. 172.2 УК РФ. В деятельности этой организации предположительно выявлены признаки финансовой пирамиды. По версии следствия, мошенническими действиями незаконно было привлечено не менее 80 млн рублей, которые были распределены между вкладчиками в данную организацию по принципам финансовой пирамиды. Организация привлекает денежные средства своих вкладчиков для участия в различных программах по инвестированию, вкладчики же, в свою очередь, получают доход в размере 20–30% в месяц от суммы инвестированных денежных средств. Finiko позиционирует себя как высокодоходный инвестиционный проект, однако по факту было обнаружено, что у организации не было лицензии на осуществление своей деятельности, также она не зарегистрирована в государственных регистрах и налоговых органах.

Следующим структурным элементом мошенничества является личность преступника. Как правило, лица, которые совершают мошеннические действия, обладают уравновешенным темпераментом. Все это находит отражение в их преступной деятельности: каждый шаг мошенника продуман, он подробно изучает законодательство с намерением выявить несовершенства в правовом регулировании, позволяющие ему избежать уголовной ответственности за свои противоправные действия. По своему социальному положению мошенники - это профессионалы высокого или среднего уровня, в большинстве случаев хорошо разбирающиеся в законодательстве - налоговом, банковском, владеющие знаниями в области бухгалтерского учета. При этом некоторые лица, склонные к совершению мошеннических действий, обладают артистическими навыками, находчивостью, они нестандартно мыслят и, как правило, имеют высшее или неполное высшее образование. Проанализировав статистику совершающихся преступлений, можно сделать вывод, что чаще всего мошенничество совершается мужчинами в возрасте от 25 до 30 лет. Следует отметить, что женское преступное поведение отличается от мужского преступного поведения. Женщины по большей части совершают преступления в составе организованной группы в отношении пожилых людей, а также в сфере социальной защиты граждан либо же торговли. Цыганки-мошенницы совершают около 75% мошенничеств [4].

В криминалистике следы преступного деяния принято делить на материальные и идеальные. В основе расследования мошенничества лежит определение идеальных следов, которые представляют собой изображения внешнего вида преступника, места и времени совершения преступления, способа его совершения, а также других обстоятельств, требующих выяснения, которые хранятся в памяти потерпевших и свидетелей. К материальным следам относятся документы, копии документов, рукописные документы, печати и штампы. В юридической литературе выделяют виртуальные следы в качестве третьей разновидности следов преступления. Принято считать, что виртуальные следы сохраняются в памяти технических устройств, на носителях машиночитаемой инфор-

мации [5]. В связи с этим при расследовании мошенничества изучаются электронные следы, оставленные мошенником при использовании компьютерных средств. Механизм следообразования всецело зависит непосредственно от способа совершения преступления.

Таким образом, проведенное исследование позволило охарактеризовать основные структурные элементы криминалистической характеристики мошенничеств. Мы выяснили, что к наиболее значимым ее элементам относятся личность преступника, характеристика которого зависит от предмета преступного посягательства, способ совершенного деяния, которых в сфере мошенничества большое количество, и зависящий от способа совершения мошенничества механизм следообразования.

Список литературы

1. Зеленский В. Д. и др. Расследование убийств: монография. Краснодар: КубГАУ, 2019. 176 с.

2. Головин М. В., Шпак Н. М. Проблемы целеопределения в расследовании: монография. Краснодар, КубГАУ, 2014. 162 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Прокопов А. Г., Абрамов М. К. Личность мошенника как основной элемент оперативно-розыскной характеристики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 73–76.

5. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации. Воронеж, 2002. 408 с.

References

1. Zelensky V. D. and other Investigation of murders: monograph. Krasnodar: KubGAU, 2019. 176 p.

2. Golovin M. V., Shpak N. M. Problems of goal-setting in investigation: monograph. Krasnodar, KubGAU, 2014. 162 p.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Prokopov A. G., Abramov M. K. The identity of the fraudster as the main element of the operational-search characteristics // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (22). Pp. 73–76.

5. Meshcheryakov V. A. Crimes in the field of computer information. Voronezh, 2002. 408 p.

УДК/UDC 342.5

К вопросу о значении конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации и способах его предотвращения

Зиниша Ольга Станиславовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры денежного обращения и кредита
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zinisha@rambler.ru

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Крутова Яна Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN-код: 5514-7400

Аннотация

В статье проведено исследование правовых основ государственной службы в Российской Федерации. Выделена необходимость нормативного регулирования деятельности государственных служащих с точки зрения предотвращения конфликта интересов на государственной службе. По мнению авторов, представляется необходимым использовать комплексный подход к пониманию правовой природы государственной службы, заложив в ее содержание основы государственно-правового и социального институтов, что позволит не только разрешить возникающие правовые споры посредством разработки и внедрения специальных правовых способов и средств, но и устранить существующие коллизии и пробелы в праве. Представляется недо-

оцененным значение возникновения конфликта интересов лиц, реализующих функции государственной службы. По результатам проведенного исследования авторами предложены пути предотвращения возникновения конфликта интересов на государственной службе.

Ключевые слова: государственная служба; конфликт интересов на государственной службе; предотвращение конфликта интересов.

On the meaning of the conflict of interests in the civil service in the Russian Federation and ways to prevent it

Zinisha Olga Stanislavovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Currency Circulation and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zinisha@rambler.ru

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Krutova Yana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN Code: 5514-7400

Abstract

The article studies the legal foundations of public service in the Russian Federation. The need for normative regulation of the activities of civil servants from the point of

view of preventing conflicts of interest in the civil service is highlighted. According to the authors, it seems necessary to use an integrated approach to understanding the legal nature of public service, laying in its content the foundations of state-legal and social institutions, which will allow not only to resolve emerging legal disputes through the development and implementation of special legal methods and means, but also to eliminate existing collisions and gaps in the law. The significance of the emergence of a conflict of interests of persons performing the functions of the civil service seems to be underestimated. Based on the results of the study, the authors proposed ways to prevent the emergence of a conflict of interest in the public service.

Key words: civil service; conflict of interests in the civil service; prevention of conflict of interests.

На сегодняшний день изучение правовой природы института государственной службы представляет интерес как в науке, так и в правоприменительной практике, поскольку служит системообразующим институтом, связывающим деятельность граждан на профессиональной основе с государством и обществом. Безусловно, результативность функционирования государства находится в прямой зависимости от рационально организованной структуры аппарата государственной службы и компетентности и профессионализма государственных служащих.

В науке существуют множество трактовок и определений понятия «служба». Так, службу понимают в качестве вида общественной деятельности человека, специфического отношения работника к кому-либо делу, места работы служащего и комплекса его обязанностей на занимаемой должности [1].

Особое место занимает государственная служба, под которой понимается форма государственной службы. Она представляет собой служебную деятельность граждан на профессиональной основе, осуществляемую на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению осуществления определенных полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, занимающих государственные долж-

ности в Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе») [2].

В науке существуют разные подходы к пониманию правовой природы государственной службы, а существующее определение в федеральном законе поддается критике ввиду того, что его недостаточно для раскрытия полного содержания сущности государственной службы. Так, остаются неразрешенными проблемы реализации государственными служащими специальных задач, регламентированных федеральными, региональными и местными законами.

Так, например, Ю. А. Тихомиров раскрывает государственную службу как организацию безостановочной профессиональной деятельности служащих, которые должны выполнять полномочия как государственных органов, так и институтов публичной власти [3, с. 254]. Ю. Н. Старилов рассматривает институт государственной службы в качестве реализации властными структурами государства постановленных перед ними кадровых управленческих функций [4, с. 441]. Большинство исследователей склоняются к заключению, что государственная служба направлена на осуществление функциональных обязанностей и задач государства посредством реализации государственной службы.

На наш взгляд, представляется необходимым использовать комплексный подход к пониманию правовой природы государственной службы, заложив в ее содержание основы государственно-правового и социального институтов, что позволит не только разрешить возникающие правовые споры посредством разработки и внедрения специальных правовых способов и средств, но и устранить существующие коллизии и пробелы в праве.

Многовековая эволюция государственной службы России неразрывно связана с созданием русского централизованного государства, целостность и функционирование которого в сложных геополитических условиях во многом зависели от участия в управлении государством всех социальных групп (сословий). Закономерно, что представления о Руси XVI–XVII вв. сложились как о «служилом государстве» [5].

Можно выделить пять условных этапов становления государственной службы в России:

1. XVII в. — образование государственной службы как особой сферы профессиональной деятельности, создание и развитие приказной системы, превращение приказов в более или менее устойчивые органы государства.
2. XVIII в. — формирование государственной службы на принципах Западной Европы, развитие системы коллегий.
3. XIX в. — становление бюрократического государства и появление института министерств [6].
4. XX в. — советский период, характеризующийся чрезмерным расширением границ государственной службы.
5. Конец XX — начало XXI вв. — образование в Российской Федерации системы государственной службы, принятие значительного массива нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность государственных служащих [7].

Одним из показательных исторических документов, связанных с регламентацией государственной службы в России, является Указ Петра I от 4 февраля 1722 г. «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был» [8]. Данный акт заложил прочные основы для ее дальнейшего развития. Табель о рангах содержал 94 наименования гражданских и воинских должностей, которые были отнесены к 14 классам.

Государственная служба представляет собой один из основных институтов современного российского административного права. В последнем качестве государственная служба рассматривается как совокупность правовых установлений, регламентирующих деятельность работников государственного аппарата.

В России государственная служба постоянно находится в процессе развития и преобразования. Наличие различных проблемных аспек-

тов в рамках прохождения государственной службы представляет собой основу для разработки направлений совершенствования данного государственного института. Обеспечение реализации эффективной государственной службы на различных уровнях позволит повысить эффективность управленческой деятельности в целом, что окажет благоприятное воздействие на реализацию полномочий различными органами власти.

Значительную роль в формировании нравственных основ поведения государственных служащих играют этические нормы, получившие признание государства путем закрепления в нормативных правовых актах. Можно констатировать, что использование норм, направленных на повышение уровня антикоррупционной культуры на общем и индивидуальном уровнях, в антикоррупционном законодательстве зарубежных государств нарастает. Этическим нормам государства стремятся придать силу правовых и обеспечить их механизмом реальной ответственности. Очевиден также процесс юридизации морально-этических норм. Представляется, что данная тенденция будет оказывать влияние на развитие российского законодательства.

Принимая во внимание, что в сфере осуществления профессиональной служебной деятельности исключить столкновение публичного и частного интересов не представляется возможным, в целях противодействия коррупционным проявлениям особую роль законодатель отводит механизму предупреждения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Для установления конфликта интересов имеет значение возложение на соответствующее лицо обязанности принимать меры по урегулированию и предотвращению конфликта интересов, выявлению личной заинтересованности лица, оценке влияния (потенциального влияния) личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей [9].

В силу прямого указания ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее по тексту - Закон о противодействии коррупции) на государственных и муници-

пальных служащих возлагается обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов [10].

Отметим, что по сравнению с предыдущей редакцией № 8 Закона о противодействии коррупции [11] действующая норма применительно к личной заинтересованности сформулирована пространно. Во-первых, помимо доходов в понятие личной заинтересованности включены какие-либо выгоды (преимущества). Во-вторых, в круг выгодоприобретателей/получателей доходов включается само лицо, замещающее должность; лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве; граждане или организации, состоящие в близком родстве или свойстве, связанные имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями [12].

Такой подход значительно расширяет круг ситуаций, которые могут быть признаны конфликтными. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации систематически разъясняет типовые случаи конфликта интересов на государственной службе, порядок исполнения государственными служащими обязанностей, установленных в целях недопущения возникновения конфликта.

Использование механизма предотвращения конфликта интересов не ограничено только периодом прохождения государственной службы. Потенциальный конфликт интересов подлежит оценке в рамках контроля выбора места трудоустройства бывших государственных служащих. В подобных случаях коллизия публичных и частных интересов может выражаться в предоставлении необоснованных выгод и преимуществ организации, рассматриваемой государственным служащим в качестве будущего места работы; в неправомерном использовании служебной информации в интересах организации после трудоустройства. Положениями законодательства о противодействии коррупции и государственной службе установлена необходимость получения согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Обращение в комиссию - обязанность бывшего государственного служащего. При этом на потенциальных работодателей, заказчиков при наличии перечисленных выше условий возложена обязанность сообщить в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя государственного служащего.

Перечисленные нормы позволяют минимизировать риск возникновения конфликта интересов в период прохождения государственной службы посредством предписаний, действующих после прекращения служебных отношений.

В рамках соответствующего правового регулирования обязанность граждан, претендующих на замещение должностей гражданской службы, ограничена требованием предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Такой объем информации несоразмерен содержанию определения личной заинтересованности, сформулированного в ст. 10 Закона о противодействии коррупции. Очевидно, перечисленные сведения, предоставляемые при поступлении на службу, принципиально отличаются от тех сведений, которые могут подтвердить или опровергнуть наличие или возможность возникновения личной заинтересованности у гражданина после назначения его на должность государственной службы.

Вместе с тем положением ст. 11 Закона о противодействии коррупции установлена обязанность представителя нанимателя принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, если ему стало известно о возникновении у служащего, замещающего должность, личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Из нормы не следует, что меры должны приниматься только на основании информации, полученной от гражданского служащего. Источник или период получения сведений законом не определен, что не исключает получение информации представителем нанимателя от гражданина до назначения на должность государственной службы. В свою очередь, предоставление гражданином сведений о возможности возникновения личной заинтересованности до назначения его

на должность не освобождает лицо от обязанности уведомить представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов или возможности его возникновения после назначения на должность [13].

Обязанность представителя нанимателя состоит в оценке информации о личной заинтересованности лица после назначения на должность государственной службы и принятии своевременных, эффективных мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов [14]. Таким образом, независимо от момента получения информации, меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов должны быть приняты представителем нанимателя после назначения гражданина на должность государственной службы.

Неисполнение государственным служащим обязанности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов является основанием для применения дисциплинарного взыскания к указанному лицу, включая прекращение служебных отношений.

Таким образом, необходимо отметить, что неоцененность значения конфликта интересов в рамках осуществления государственной службы представляет немалую опасность. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных обязанностей в установленном порядке.

Применение мер по предотвращению конфликта интересов может осуществляться по инициативе государственного служащего и не связываться с его обязанностями, установленными законодательством о государственной службе и о противодействии коррупции (например, обращение государственного служащего с ходатайством об установлении комиссией по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов с вопросом о том, имеются ли или будут ли иметься в конкретной сложившейся или возможной ситуации признаки нарушения им требований об урегулировании конфликта интересов).

Список литературы

1. Иваненко И. Н., Ачмиз А. Ю. Концептуальные подходы к определению государственной службы: опыт российского государства и зарубежных стран // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 105–117.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

3. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. М: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2005. 697 с.

4. Старилов Ю. Н. Административное право. ч. 2. Кн. первая: Субъекты. Органы управления. Государственная служба. Воронеж, 2008. 624 с.

5. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602–614.

6. Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в россии судебно-правовую реформу / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2005

7. Савельев А.Э., Шаповалов А.В. Особенности российского федерализма на современном этапе // В сборнике: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 801-807.

8. Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины...» 1772 г. // Российское законодательство X -XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.

9. Иваненко И. Н., Пронин А. А., Чуева А. С. Правовые основы государственного и муниципального управления // Под общей редакцией М. А. Сухарева. Махачкала, 2015. 136 с.

10. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

11. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

12. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

13. Егоров В. Государственная власть и государственная служба в России: к новому качеству // Государственная служба. 2006. № 5. С. 14-15.

14. Куракин А. В., Костенников М. В. Актуальные проблемы административного права. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. 383 с.

References

1. Ivanenko I. N., Achmiz A. Yu. Conceptual approaches to the definition of public service: the experience of the Russian state and foreign countries // Power of the Law. 2017. No. 4 (32). Pp. 105–117.

2. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of 27.07.2004 No. 79-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Art. 3215.

3. Tikhomirov Yu. A. Administrative Law and Process: Complete Course. M: Edition of Mr. Tikhomirov M. Yu., 2005. 697 p.

4. Starilov Yu. N. Administrative law. h. 2. Book. first: Subjects. Governing bodies. Public service. Voronezh, 2008. 624 p.

5. Ivanenko I. N., Chermit R. R., Achmiz A. Yu. On the system of public service of the Russian Federation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 128. Pp. 602–614.

6. Shapovalov A. V. The legal views of A. F. Horses and their impact on the ongoing judicial and legal reform in Russia / dissertation abstract for the degree of candidate of legal sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2005

7. Savelyev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // In the collection: SCIENTIFIC SUPPORT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX. a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research work in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. 2016. Pp. 801-807.

8. Table of the ranks of all ranks of the military, civilian and courtiers, in which class the ranks ... "1772 r. // Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes. V. 4. Legislation of the period of formation of absolutism. Resp. ed. A. G. Mankov. M.: Legal Literature, 1986.

9. Ivanenko I. N., Pronin A. A., Chueva A. S. Legal foundations of state and municipal administration // Under the general editorship of M. A. Sukharev. Makhachkala, 2015. 136 p.

10. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ (as amended on July 31, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 266. 30.12.2008.

11. On anti-corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ (as amended on December 22, 2014) // Rossiyskaya Gazeta. No. 266.30. 12.2008.

12. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.

13. Egorov V. State power and public service in Russia: towards a new quality // State service. 2006. No. 5. Pp. 14–15.

14. Kurakin A. V., Kostennikov M. V. Topical problems of administrative law. Moscow: Unity-Dana: Law and Law, 2013. 383 p.

УДК/UDC 392.77

Цифровизация органов внутренних дел на примере АПК «Безопасный город»

Исаева Мария Андреевна
студентка юридического факультета
Московский университет им. С. Ю. Витте
г. Москва, Россия
e-mail: masis2001@mail.ru

Кислый Олег Алексеевич
кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела
Московский гуманитарно-экономический университет
г. Москва, Россия
e-mail: razboiniki@yandex.ru
SPIN-код: 4737-6134

Аннотация

В работе рассматривается реализация АПК «Безопасный город» в практической деятельности органов внутренних дел. Дается характеристика АПК «Безопасный город». Отмечается, что данная система призвана обеспечить профилактику, пресечение, расследование и раскрытие противоправной деятельности, поддерживать общественную безопасность и охранять общественный порядок на территориях населенных пунктов городского типа. В частности, целью АПК «Безопасный город» является повышение защищенности мест массового пребывания и скопления граждан, объектов различных уровней важности и повышение эффективности работы правоохранительных органов за счет оптимизации управления силами и средствами органов внутренних дел. В статье приводятся статистические данные относительно эффективности АПК «Безопасный город». В заключении статьи формулируется ряд проблемных вопросов, связанных с работой указанной системы, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, качество управления, правоохранительные органы, АПК «Безопасный город», общественная безопасность, органы внутренних дел.

Digitalization of the internal affairs on the example of the hardware and software complex “safe city”

Isayeva Mariya Andreyevna,
student of the Faculty of Law
Moscow Witte University
Moscow, Russia
e-mail: masis2001@mail.ru

Kisliy Oleg Alekseyevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Customs Affairs
Moscow University of Humanities and Economics
Moscow, Russia
e-mail: razboiniki@yandex.ru
SPIN Code: 4737-6134

Abstract

The paper discusses the implementation of the APK "Safe City"in the practical activities of the internal affairs bodies. The characteristics of the agro-industrial complex "Safe City"are given. It is noted that this system is designed to provide prevention, suppression, investigation and disclosure of illegal activities, maintain public safety and protect public order in urban-type settlements. In particular, the purpose of the APK "Safe City"is to increase the security of places of mass stay and congestion of citizens, objects of various levels of importance and increase the efficiency of the work of law enforcement agencies by optimizing the management of forces and means of internal affairs bodies. The article provides statistical data on the effectiveness of the "Safe City"agro-industrial complex. In the conclusion of the article, a number of problematic issues related to the operation of this system are formulated, and ways of solving them are proposed.

Key words: digital economy, digitalization, quality of management, law enforcement agencies, agro-industrial complex "Safe City public safety, internal affairs bodies.

Информационно-коммуникационные технологии дают возможность быстрого доступа к информации и знаниям, значительно улучшают качество жизни [1]. Развитие научно-технического прогресса в области

электроники подталкивает, а иногда и вынуждает людей осваивать IT-технологии и пользоваться ими. И уже не представляется возможным привычная жизнь без современных высокотехнологичных устройств. Но все вещи и процессы амбивалентны. Так, информатизация, имея положительные аспекты, порождает новые виды преступлений и видоизменяет старые.

Выявление и предотвращение преступлений на сегодняшний день также не обходится без использования современных информационно-коммуникационных технологий. Они помогают мгновенно получать сведения, необходимые для выявления и пресечения противоправных посягательств. Ст. 11 Федерального закона «О полиции» обязывает сотрудников полиции «использовать в своей деятельности достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру» [2].

Поскольку сейчас происходит развитие цифровой экономики цифровизация права не будет являться лишним. Но не стоит забывать, что, как высказывался о внедрении информационных технологий в управленческую деятельность Н. В. Лукашов, от применения IT-технологий управление «инновационным само по себе не становится» [3].

Изучив Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», можно прийти к выводу, что приоритетным направлением в настоящее время ставится формирование информационного пространства, развитие информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры [4]. А потому необходимо придерживаться комплексных подходов при внедрении компьютерных технологий, в т. ч. и в деятельность правоохранительных органов. Таким образом, повышение качества, совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел, оснащение их прикладной деятельности современными программно-техническими системами, новыми и перспективными информационными технологиями увеличит эффективность правоохранительной деятельности. Это также улучшит полноту, достоверность, своевременность поступления све-

дений, что, в свою очередь, влияет на раскрытие и расследование преступлений.

Анализ правовой базы показывает, что направлениями информатизации органов правопорядка считаются работа с электронными документами, ведение делопроизводства с использованием современных информационных технологий; организация канала связи с обществом через специальные сайты; применение информационных технологий в работе правовых подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту - МВД РФ).

Когда преобразования коснулись системы МВД РФ и происходил переход милиции в полицию, на повестке дня стоял вопрос повсеместной эксплуатации информационных технологий, поскольку, как было сказано ранее, это необходимый инструмент повышения коэффициента полезного действия деятельности МВД РФ в целом. В связи с этим в деятельность органов внутренних дел стали внедряться новейшие информационные технологии, например: Единая информационно-телекоммуникационная сеть органов внутренних дел, автоматизированное рабочее место следователя и сотрудника дорожно-патрульной службы, предоставление доступа в сеть Интернет, аппаратно-программный комплекс (далее по тексту - АПК) «Безопасный город», портативные устройства типа «Кейс-КПМ» и «Терминал-ТМ-5» и др. В данной статье рассмотрим, какую роль сыграл в раскрытии и расследовании преступлений АПК «Безопасный город» на примере г. Москвы.

Понятие АПК «Безопасный город» в практике правоохранительных органов существует относительно недавно. По поручению Президента Российской Федерации в 2005 г. в субъектах Российской Федерации была организована деятельность по созданию систем видеонаблюдения, экстренной связи «Гражданин-полиция», спутниковых навигационно-мониторинговых систем ГЛОНАСС [5]. Так, Президентом Российской Федерации на четвертом заседании Государственного совета Российской Федерации была поставлена задача Правительству Российской Федера-

ции учреждения и применения кардинально новой системы технических средств для охраны правопорядка и общественной безопасности.

Первостепенным ценностным ориентиром современного правового государства всегда будет считаться обеспечение безопасности объектов собственности от различных угроз и посягательств, в первую очередь корыстных. Ускорение процессов урбанизации и связанное с этим укрупнение мегаполисов, углубление криминальных тенденций, изменение демографии территорий, расслоение общества усиливают актуальность темы безопасности городов и обуславливают необходимость повышения качества информационных и технических мер безопасности.

АПК «Безопасный город» - комплекс технических устройств, используемых совместно органами государственной власти, уполномоченными службами и подразделениями федеральных органов исполнительной власти, координирующий взаимодействие между ними. Он призван обеспечить профилактику, пресечение, расследование и раскрытие противоправной деятельности, поддерживать общественную безопасность и охранять общественный порядок на территориях населенных пунктов городского типа [6]. В состав комплекса входят: распределенная сеть видеонаблюдения, сеть стационарных пунктов экстренной связи «Гражданин-полиция», система мониторинга подвижных средств правоохранительных органов [7].

Для городов комплекс стал своеобразным «покрывалом» видеосетей с выведением изображения на мониторы дежурных частей полиции. Видеокамеры обозревают улицы, парки, перекрестки, рынки, площади, спортивно-развлекательные комплексы и другие общественные места, где могут сосредотачиваться большие скопления людей. А сотрудники полиции, в свою очередь, в режиме реального времени ведут наблюдение и реагируют на осложнение оперативной обстановки и принимают меры - задерживают лиц и транспортные средства, находящиеся в розыске, раскрывают не только по «горячим» следам кражи, грабежи, разбои и другие преступления, но и предотвращают их, вовремя нацеливая группы немедленного реагирования или просто переориентируя патрули. Си-

стема является «стержнем» гарантии охраны общественного порядка и безопасности в субъектах Российской Федерации.

По Концепции построения и развития АПК «Безопасный город» главной целью создания рассматриваемой системы можно назвать обеспечение безопасности жителей от преступных посягательств, в т. ч. террористической угрозы, повышение защищенности мест массового пребывания и скопления граждан, объектов различных уровней важности и повышение эффективности работы правоохранительных органов за счет оптимизации управления силами и средствами органов внутренних дел [8]. Также можно выделить частные цели создания системы «Безопасный город», например: повышение уровня управления нарядами органов внутренних дел, получение наиболее объективной информации о состоянии правопорядка на объектах, повышение уровня квалификации сотрудников органов внутренних дел в овладении средствами информатизации и автоматизации и др.

В Москве система видеонаблюдения охватывает большинство городских объектов, улиц и автомагистралей. В ЦАО г. Москвы создан Центр мониторинга видеоинформации, в котором сотрудники полиции круглосуточно в режиме реального времени получают информацию с камер и незамедлительно направляют сведения о нарушениях общественного порядка в Главное управление МВД России по г. Москве. Кроме этого, создан единый центр хранения данных, где содержатся сведения об объектах: видеоизображение, его местонахождение, дата и время наблюдения, сведения о поставщиках и пользователях информации и др. [9].

Начальник Главного управления МВД России по г. Москве генерал-лейтенант полиции Олег Баранов 18 марта 2020 г. предоставил депутатам Московской городской Думы отчет по деятельности столичной полиции в 2019 г. Он отмечает, что основной курс - сокращение преступности в столице, и во многом этому способствовало внедрение системы «Безопасный город». А начиная с 2020 г. введена и успешно эксплуа-

тируется система аналитического видеонаблюдения, которая распознает лица людей [10].

Стоит отметить, что за 2020 г. с использованием системы городского видеонаблюдения было раскрыто 5085 преступлений. Система видеомониторинга из более 189 тыс. камер повышает результативность профилактики и расследования правонарушений как в обычной жизни, так и при проведении массовых мероприятий и акций, в ходе которых увеличивается риск краж, актов вандализма, нанесения вреда здоровью и т. д. Итоги 2019 г. продемонстрировали, что уровень преступности в общественных местах города снизился на 6%, на улицах - на 12%, а в первом полугодии 2020 г. число краж в квартирах и угонов автомобилей уменьшилось на 40% благодаря АПК «Безопасный город». Кроме того, в первом полугодии 2020 г. описываемая система стала «индикатором», с помощью которого можно было выявлять и предотвращать эпизоды нарушения карантинного режима по COVID-19 в период действия ограничительных мер, связанных с режимом повышенной готовности, когда часть граждан нарушало режим изоляции или самоизоляции [11].

Однако реализация АПК «Безопасный город» оказывает не только помощь, устанавливает не только перспективы дальнейшего развития, но и вызывает некоторые трудности в обеспечении защищенности собственности. Например, на сегодня остаются актуальными вопросы технического характера, такие как несовместимость оборудования, неверные организационные решения и ошибки в проектировании.

Во-первых, требуется проработка организационных вопросов (например, на какой территории будет размещена видеокамера) и координация взаимодействия правоохранительных органов, муниципальных учреждений и экстренных служб. Важно согласовать установку с собственниками помещений и специальными комитетами, если здание имеет историческую или культурную ценность. Особую проблему представляют системы видеонаблюдения на объектах железнодорожного транспорта. Ряд подключаемых систем видеонаблюдения и фиксация их на объектах транспортного комплекса технически устарели и не всегда соответ-

ствуют по своим техническим стандартам системам АПК «Безопасный город». Потому их интеграция затрудняется и требует дополнительных затрат, а в некоторых случаях невозможна. Также в некоторых районах города устанавливается пять и более камер видеонаблюдения (по линиям различных служб), которые дублируют друг друга.

Во-вторых, органы местного самоуправления, которые, по сути, и должны развивать подобную систему, действуют самостоятельно, на основе своего бюджета, и имеют различные финансовые и технологические возможности в сфере безопасности. Поэтому распределение зон ответственности по различным территориальным образованиям по АПК «Безопасный город» предполагает технологические, финансовые и общественные сложности.

В-третьих, требуется привести разнообразные программы в единый комплекс обработки информации и принятия соответствующих решений по безопасности собственности, поскольку в АПК «Безопасный город» реализуется значительное число различных по своей структуре информационных систем и отсутствует единое техническое решение.

В-четвертых, в регионах следует внедрять средства робототехники, создавать «точки» безопасности в городской среде. Вместе с видеокамерами необходимо устанавливать новые средства обеспечения защиты, например радиочастотную идентификацию объектов, камеры наблюдения со встроенными микрофонами и структурой распознавания лиц, специализированные точки экстренного вызова правоохранительных органов, точки трансляции тревожного сигнала.

Дальнейшее внедрение новых, развитие и наращивание уже существующих систем АПК «Безопасный город» без проработки данных вопросов не приведет к их взаимной интеграции, а станет причиной появления пересекающихся, дублирующих друг друга функций систем.

На новый уровень развития правоохранительной деятельности можно выйти с помощью новых технологий таких, как:

1) Big data - обработка огромных объемов данных из разных источников (GPS-сигналы автомобилей, информация о транзакциях банков, поведение человека в социальных сетях и др.);
2) Deep learning - розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов, путем мониторинга социальных сетей и систем видеофиксации;
3) FindFace Security- система распознавания лиц;
4) Spot app - фиксация нарушения Правил дорожного движения с мобильного телефона и направление сообщения об этом непосредственно в ГИБДД;
5) технологии по считыванию дорожных знаков и помех на дороге и др. [12].

Конечно, сложно защитить объект собственности от всех появляющихся угроз, в частности корыстных, но применение надежных, современных, организационных, технических и информационных мер безопасности расширяет такую вероятность и облегчает дальнейшую деятельность правоохранительных органов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений против собственности.

Список литературы

1. Вальвачев А. Н., Краснопрошин В. В. Принятие решений в информационном обществе: учебное пособие. СПб.: Лань, 2019. С. 228.

2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 05.04.2021).

3. Лукашов Н. В. Инновационные технологии оперативного управления в органах внутренних дел России // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 129–132.

4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 05.04.2021).

5. Пашин В. М., Яковцов С. А. Формирование системы АПК «Безопасный город» при проведении крупномасштабных массовых мероприятий в регионах России // Вестник ВИПК МВД России. 2012. № 3 (23). С. 14–18.

6. Филатов Н. В. Перспективы развития АПК «Безопасный город» // Информационные технологии, связь и защиты информации МВД России. 2011. № 1. С. 26.

7. Специальная техника органов внутренних дел: учебник. Ч. 1 / Под общ. ред. Ю. А. Агафонова. Краснодар, 2011. 245 с.

8. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172077/ (дата обращения: 05.04.2021).

9. Четыре года спустя. Промежуточные итоги программы «Безопасный город» в Москве» // Системы безопасности. URL: http://www.secuteck.ru/articles2/security-director/chetyre-goda-spustya-promezhutochnye-itogi-programmy-bezopasnyy-gorod-v-moskve (дата обращения: 05.04.2021).

10. Система «Безопасный город» на службе ГУ МВД РФ по г. Москве // Информационное агентство «Индустрия безопасности». URL: https://www.securitymedia.ru/news_one_10373.html (дата обращения: 05.04.2021).

11. Свыше 5 тыс. преступлений удалось раскрыть с помощью системы «Безопасный город» в 2020 году // Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://77.xn–b1aew.xn–p1ai/news/item/22825421/ (дата обращения: 05.04.2021).

12. Никитин Е. В. О новых возможностях применения цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Правоохранительная деятельность и электронное правосудие. 2018. № 4 (19). С. 57.

References

1. Valvachev A. N., Krasnoproshin V. V. Decision making in the information society: a tutorial. Saint Petersburg: Lan, 2019. P. 228.

2. On the police: Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (access date: April 05, 2021).

3. Lukashov N. V. Innovative technologies of operational management in the internal affairs bodies of Russia // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3 (35). Pp. 129-132.

4. 4. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017

No. 203 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_216363/ ((access date: April 05, 2021).

5. Pashin V. M., Yakovtsov S. A. Formation of the system of the agro-industrial complex "Safe City"during large-scale mass events in the regions of Russia // Vestnik VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3 (23). Pp. 14-18.

6. Filatov N. V. Prospects for the development of the agro-industrial complex "Safe City"// Information technologies, communication and information protection of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1. P. 26.

7. Special technique of internal affairs bodies: textbook. Part 1 / Under total. ed. Yu. A. Agafonov. Krasnodar, 2011. 245 p.

8. On the approval of the Concept for the construction and development of the hardware and software complex "Safe City": Order of the Government of the Russian Federation dated 03.12.2014 No. 2446-r // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172077/ (access date: April 05, 2021).

9. Four years later. Interim results of the Safe City program in Moscow "// Security Systems. URL: http://www.secuteck.ru/articles2/security-director/chetyre-goda-spustya-promezhutochnye-itogi-programmy-bezopasnyy-gorod-v-moskve (access date: April 05, 2021).

10. System "Safe City"in the service of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Moscow // Information Agency "Security Industry". URL: https://www.securitymedia.ru/news_one_10373.html (access date: April 05, 2021).

11. Over 5 thousand crimes were solved using the Safe City system in 2020 // Official website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow. URL: https: //77.xn–b1aew.xn–p1ai/news/item/22825421/ (access date: April 05, 2021).

12. Nikitin E. V. On new opportunities for the use of digital technologies in law enforcement // Law enforcement and electronic justice. 2018. No. 4 (19). P. 57.

УДК/UDC 347.61

Особенности способов защиты семейных прав

Каминская Елизавета Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:lizakaminskaya.00@mail.ru

Пиляев Александр Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:pilyaev.alexandr@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются особенности способов защиты семейных прав в Российской Федерации. Существуют две формы защиты семейных прав, которые свойственны цивилистическим отраслям права, - юрисдикционная и неюрисдикционная. К специфической черте семейного права можно отнести тесную связь прав и обязанностей граждан. Следует подчеркнуть, что в Семейном кодексе Российской Федерации, в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации, не закреплена норма, в которой был бы перечень способов защиты семейных прав, а лишь дана отсылка к определенным нормам, регламентирующим семейные правоотношения. В нормативных правовых актах Российской Федерации процедуры рассмотрения семейных дел регламентируются гражданско-процессуальными и семейными нормативными правовыми актами. По мнению авторов, необходимо принять во внимание опыт других стран.

Ключевые слова: семья, формы защиты семейных прав, способы защиты семейных прав, судебная защита, защита семейных прав в административном порядке.

Features of ways to protect family rights

Kaminskaya Yelizaveta Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lizakaminskaya.00@mail.ru

Pilyayev Aleksandr Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pilyaev.alexandr@mail.ru

Abstract

This article examines the features of ways to protect family rights in the Russian Federation. There are two forms of protection of family rights, which are characteristic of civil law branches of law, - jurisdictional and non-jurisdictional. A specific feature of family law is the close connection between the rights and obligations of citizens. It should be emphasized that in the Family Code of the Russian Federation, in contrast to the Civil Code of the Russian Federation, there is no norm in which there would be a list of ways to protect family rights, but only a reference is given to certain norms governing family legal relations. In the regulatory legal acts of the Russian Federation, the procedures for considering family cases are regulated by civil procedural and family regulatory legal acts. According to the authors, it is necessary to take into account the experience of other countries.

Key words: family, forms of protection of family rights, methods of protection of family rights, judicial protection, protection of family rights in an administrative manner.

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации государством гарантируется защита материнства, детства и семьи [1]. За счет работы государственных органов, имеющей всесторонние правовые и социально-экономические характеристики, обеспечивается защита семейных прав. В соответствии со ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ) семья, материнство, и детство в

Российской Федерации защищаются государством [2]. К специфической черте семейного права можно отнести тесную связь прав и обязанностей субъектов.

Существует две формы защиты прав – юрисдикционная и неюрисдикционная. Главное отличие юрисдикционной формы от неюрисдикционной заключается в том, что защита прав и законных интересов в юрисдикционной форме реализуется разными государственными и общественными органами, а защита прав путем применения неюрисдикционной формы происходит в рамках спорного материального правоотношения и реализуется сторонами данного правоотношения [3]. В семейном праве под ответственностью подразумевают охранительно-правовой институт, в пределах которого реализуется защита прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений, а правонарушитель подвергается мерам ответственности. К формам защиты семейных прав относят судебную, административную и самозащиту.

Субъекты, реализуя защиту собственных прав и законных интересов, вправе одновременно применять несколько форм защиты. Процессуальный порядок регламентируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) [4] и СК РФ [5]. Согласно ст. 8 СК РФ закрепляет защиту семейных прав судом, государственными органами, органами опеки и попечительства, основываясь на нормах ГПК РФ. С целью реализации защиты семейных прав СК РФ закрепляет общие способы защиты гражданских прав, а также важнейшую форму защиты семейных прав - судебную защиту.

На базе установленной компетенции суды общей юрисдикции проводят разбирательство семейных дел. С помощью законных представителей реализуется защита прав и законных интересов несовершеннолетнего в суде. Говоря о процессуальной деятельности, важно отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, порождающих конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого [5]. В случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности при

заключении брака или в порядке эмансипации он вправе самостоятельно обратиться в суд с целью защиты собственных прав до достижения совершеннолетнего возраста. СК РФ устанавливает право несовершеннолетнего обращаться с целью защиты его прав и интересов в органы опеки и попечительства, а по достижении четырнадцати лет он вправе обращаться самостоятельно в суд [2]. С момента достижения несовершеннолетним возраста десяти лет его точку зрения обязаны принимать во внимание в суде.

Следует отметить, что исключительно суд может вынести решение о недействительности брака, заключенного с нарушением норм СК РФ. Супруг не имеет права без договоренности с супругой возбуждать дело о расторжении брака в период ее беременности и на протяжении года после рождения ребенка. Иски о расторжении брака могут включать дополнительные требования. В СК РФ закреплен перечень оснований для расторжения брака. Истец при обращении в суд с иском о признании брака недействительным обязан отметить одно из обстоятельств, предусмотренных законодательством.

Для большей части семейных отношений срок исковой давности не установлен. Брачный договор и соглашение об уплате алиментов могут быть признаны полностью или отчасти недействительными в любой момент [6]. Важную роль играет защита семейных прав в административном порядке, которая может реализовываться, опираясь на нормы СК РФ. Решение, которое принято в административном порядке, можно обжаловать в суде. СК РФ предусматривает, что должностные лица организаций и граждане, узнавшие о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетнего, должны уведомить об этом органы опеки и попечительства.

В административном порядке органы и должностные лица вправе участвовать в судебном разбирательстве. Важнейшую роль в защите семейных прав играют функции органов опеки и попечительства. СК РФ предусматриваются случаи реализации прокурором защиты семейных прав. СК РФ гарантирует право прокурора подачи иска о признании бра-

ка недействительным (ст. 28 СК РФ). Благодаря охранительной работе прокуратуры реализуется защита прав и свобод субъектов. Необходимо подчеркнуть, что защитой прав и свобод детей занимаются комиссии по делам несовершеннолетних.

В законодательстве предусмотрена компетенция комиссий в зависимости от уровней. Довольно значима такая форма реализации защиты семейных прав, как самозащита. Она подразумевает самостоятельную защиту субъектами семейных отношений нарушенных прав. В ст. 12 ГК РФ закреплено понятие самозащиты [7]. При этом самозащита представляет собой действие и поэтому может привести к нарушению прав третьих лиц [8].

Специфические черты правовой регламентации семейных отношений не расходятся с общетеоретическим восприятием самозащиты. В большинстве случаев несовершеннолетний не способен самостоятельно защищать собственные права, поэтому защита прав ребенка относится к значимой обязанности государства. Таким образом, можно сделать вывод, что для осуществления эффективной защиты прав несовершеннолетних организациям требуется сотрудничать с органами опеки и попечительства, прокуратурой, комиссиями по делам несовершеннолетних.

К сожалению, на сегодняшний день является неразрешенной проблема разделения способов защиты нарушенных семейных прав на общие и специальные. При нарушении семейных прав применяется способ, который является наиболее подходящим. По этой причине требуется закрепить в СК РФ четкий перечень способов защиты семейных прав.

Факт появления в семье ребенка, родители которого не заключали брак, должен быть причиной для кардинальной смены отношения к данной семье. По этой причине требуется на законодательном уровне закрепить право матери ребенка на обращение в суд для признания существования в конкретный промежуток семьи, не заключившей брак, предоставление родителям прав и обязанностей, возникающих в связи с регистрацией брака. Актуальной является проблема закрепления связи суррогатной матери и супругов-заказчиков в СК РФ на базе договора

либо соглашения. Также не разрешена проблема закрепления в СК РФ норм, регламентирующих заключение договоров, прямо не установленных в законодательстве, однако не идущих с ним в разрез.

Семейное законодательство устанавливает возможность заключения договоров и соглашений, предусмотренных в СК РФ. По этой причине соглашение на передачу рожденного ребенка иным субъектам требуется признать ничтожным, поскольку оно расходится с семейным законодательством. В результате супруги-заказчики утрачивают право требовать передачу им рожденного ребенка в случае непередачи его суррогатной матерью. Факт появления ребенка у родителей подтверждает их физиологическую и психико-эмоциональную зрелость. Существует проблема признания значимым влияния указанного фактора на полноту дееспособности несовершеннолетних родителей.

Чтобы гарантировать защиту прав и интересов членов семьи, требуется признать несовершеннолетних родителей, не заключавших брак, полностью дееспособными в гражданской и семейной сферах. Таким образом, на законодательном уровне необходимо предпринимать меры по совершенствованию многих норм, касающихся защиты семейных прав лиц, в особенности несовершеннолетних, которые являются малозащищенными субъектами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3. Кожухарь А. Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев, 1989. 128 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Кострова Н. М. Судебная защита семейных прав: учебное пособие. М.: Городец, 2008. 240 с.

6. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

7. Гражданское право: учебник в 3-х т. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2000. 624 с.

8. Прокошкина Н. И. О соотношении юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты прав и законных интересов членов семьи // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 18–19.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

3. Kozhukhar A. N. The right to judicial protection in a claim. Chisinau, 1989. 128 p.

4. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

5. Kostrova N. M. Judicial protection of family rights: a textbook. M .: Gorodets, 2008. 240 p.

6. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

7. Civil law: a textbook in 3 volumes. Vol. 3 / Ed. A. P. Sergeyeva, Yu. K. Tolstoy. M.: PBOYUL L. V. Rozhnikov, 2000. 624 p.

8. Prokoshkina N. I. On the relationship between jurisdictional and non-jurisdictional forms of protection of the rights and legitimate interests of family members // Family and housing law. 2011. No. 1. Pp. 18–19.

УДК/UDC 347.9

Обеспечение доказательств в гражданском судопроизводстве

Комышев Михаил Владимирович
студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: komamv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации. Обозначается текущее нормативно-правовое регулирование вопроса. Отмечается, что обеспечение доказательств в рамках гражданского судопроизводства имеет большое значение для сторон спора, рассматриваемого судом. Причина важности указанного института кроется в том, что он необходим для подтверждения позиций сторон, участвующих в рассмотрении дела. Кроме того, применение обеспечения доказательств в рамках гражданского судопроизводства обеспечивает суду возможность полноценного исследования всей информации, доступной в рамках дела, а также возможность вынесения единственно верного решения по делу. Делаются выводы о современном состоянии данного правового института, рассматривается возможное его изменение в рамках разработки Единого кодекса гражданского судопроизводства. Устанавливается необходимость развития обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве в полноценный правовой институт.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, обеспечение доказательств судом, нотариальное обеспечение доказательств, концепция Единого кодекса гражданского судопроизводства.

Securing evidence in civil proceedings

Komyshev Mikhail Vladimirovich
correspondence student
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: komamv@mail.ru

Abstract

The article discusses the issues of securing evidence in civil proceedings in the Russian Federation. The current legal regulation of the issue is indicated. It is noted that the provision of evidence in the framework of civil proceedings is of great importance for the parties to the dispute considered by the court. The reason for the importance of this institution lies in the fact that it is necessary to confirm the positions of the parties involved in the consideration of the case. In addition, the application of securing evidence in the framework of civil proceedings provides the court with the opportunity to fully investigate all the information available within the framework of the case, as well as the ability to make the only correct decision in the case. Conclusions are made about the current state of the legal institution under consideration, its possible change is considered within the framework of the development of the Unified Code of Civil Procedure. The need to develop the provision of evidence in civil proceedings into a full-fledged legal institution is established.

Key words: civil proceedings, provision of evidence by the court, notarial provision of evidence, the concept of a Single Code of Civil Proceedings.

Перед учеными-теоретиками и практиками в области гражданского процессуального права достаточно давно был поднят вопрос о совершенствовании законодательных норм. В процессе его разработки была сформирована концепция Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЕГПК РФ). Потребность в нем вызвана не только несовершенством действующих норм, но и изменением современного общества, его постепенной информатизацией.

В ст. 64 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) [1] содержится предписание о том,

что участники дела (истец, ответчик либо третьи лица), предполагающие, что доказательства, которые необходимы им для подтверждения своей позиции, позднее будет сложно или невозможно получить, могут направить в суд требование об обеспечении этих доказательств [2].

Р. Р. Ленковская, рассматривая обеспечение доказательств в гражданском судопроизводстве, упоминает, что доказательство может быть обеспечено судом только в том случае, если оно реально и в момент направления обращения за его обеспечением в суд его можно получить без затруднений, но впоследствии это может стать невозможным [3]. В обоснование своего мнения исследователь приводит подтверждение из массива судебной практики.

В теории процессуального права, как утверждает Р. Р. Ленковская, обеспечение доказательств судом отнесено к перечню процессуально-обеспечительных мер. В практической деятельности есть потребность разграничения судебного поручения, обеспечения иска и обеспечения доказательств. Описанные институты в рамках гражданского процессуального права имеют некоторые сходства, но все же отличаются друг от друга.

От судебного поручения обеспечение доказательств судом в рамках гражданского судопроизводства отличается тем, что:

1. Имеет иное основание. Для обеспечения доказательств основанием применения является опасение того, что впоследствии их получение станет невозможным, для судебного поручения основанием применения становится то, что необходимое доказательство отдалено от суда. При этом получить его и направить в суд можно без затруднений.
2. Применяется на основании ходатайства, которое сторона дела может подать в суд, отличный от того, в котором проводится рассмотрение материалов дела.

Обеспечение иска, в свою очередь:

1) проводится вне зависимости от положения дела;

2) осуществляется с применением мер, не используемых при обеспечении доказательств;
3) направлено на обеспечение исполнения решения, принятого по делу [3].

В настоящее время на практике применение обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве проводится редко. Это может быть связано как с неосведомленностью участников дела о том, что такая мера может быть применена судом, так и с тем, что участники дела предпочитают собирать доказательства самостоятельно. Но поскольку в использовании судом рассматриваемых мер заинтересованы прежде всего участники дела, они должны чаще ходатайствовать об их применении.

Это позволит облегчить процесс доказывания и избежать сложных ситуаций, периодически возникающих на практике в процессе рассмотрения дела. Если рассмотрение дела будет продолжаться на протяжении длительного времени, ходатайствовать о применении обеспечения доказательств судом стоит в начале процесса [3].

Больший интерес представляет обеспечение электронных доказательств в электронном судопроизводстве. Причиной тому становится отсутствие должного нормативно-правового урегулирования обеспечения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. Между тем в гражданское судопроизводство все больше проникают современные информационные технологии. Развивается система электронного документооборота, участники дела могут участвовать в деле дистанционно (с использованием личного кабинета участника судопроизводства). К сожалению, система электронного судопроизводства распространилась не на все звенья судебной системы. Отслеживать ход судопроизводства можно только начиная с дел, рассматриваемых в районных судах.

Обеспечение доказательств в рамках рассмотрения дел гражданско-правовой направленности имеет две формы;

1) судебную,
2) нотариальную.

Последний способ обеспечения доказательств предусмотрен Основами законодательства о нотариате [4]. При поступлении запроса от заинтересованных сторон нотариус может совершить действия, достаточные для обеспечения доказательств, используемых в гражданском судопроизводстве. Специфика электронных доказательств указывает на эффективность применения для их обеспечения именно нотариального способа.

Стороны дела могут передать суду:

1) нотариально заверенные распечатанные копии страниц сайтов, размещенных в сети Интернет, указывающие на нарушение прав одной из сторон гражданского судопроизводства;
2) нотариальный протокол осмотра доказательств, поскольку тот признается судом письменным доказательством [5].

Доказательства, обеспеченные нотариусом, в обязательном порядке рассматриваются в суде. По этой причине рекомендовано до начала судебного разбирательства использовать нотариальное обеспечение для сохранения доказательств до рассмотрения судом материалов дела и вынесения по нему решения.

Изучение обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве будет неполным без рассмотрения положения данного правового института в концепции ЕГПК РФ. В ней, как указывает Е. А. Наумова, закрепляют обеспечение доказательств в качестве основного способа доказательств [6]. Из данной формулировки усматривается преобладание в концепции ЕГПК РФ норм современного гражданско-процессуального законодательства, а не Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [7], нормы которого также планируется использовать для создания ЕГПК РФ.

Учитывая то, что создание ЕГПК РФ является целью многих исследователей, Е. А. Наумова предлагает для создания эффективного нормативно-правового акта в рассматриваемой области, который мог бы обеспечить нормальное функционирование системы гражданского судопроизводства, не ограничивать лиц, заинтересованных в защите своих нарушенных прав и интересов, в выборе способа защиты своих прав и

законных интересов, а также в использовании установленных законом возможностей доказывания предъявляемых перед судом требований [6].

В рамках проводимых изменений исследователь рекомендует включить в действующий ГПК РФ, а затем и в ЕГПК РФ полноценный институт предварительных обеспечительных мер по делам искового производства [6].

Действительно, с такой концепцией можно согласиться: действующие правовые нормы не охватывают проблемные вопросы, связанные с развитием информационных процессов. Соответственно, есть потребность в развитии законодательства, причем не только путем включения в нормы гражданско-процессуального законодательства новых форм обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве, но и путем закрепления в нем нотариальной формы обеспечения доказательств, т. к. в настоящее время та несколько отделена от норм, закрепляющих основы и особенности гражданского судопроизводства.

Для этого считаем необходимым внести изменения в ст. 64 ГПК РФ. Ее необходимо дополнить следующим пунктом: «Стороны, участвующие в деле, могут привлечь нотариуса для сохранения свободного доступа к необходимым доказательствам до начала рассмотрения дела судом».

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Зеленская Л. А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. 2019. № 4. С. 219–224.

3. Ленковская Р. Р. Процедура обеспечения доказательств судом в гражданском процессе // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 76–79.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.2003 г. № 4462-1 // Российская газета. 1993. № 49.

5. Балашов А. Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Перспективы развития гражданского процессуального права. Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конферен-

ции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юрид. наук, проф. И. М. Зайцева. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 56–58.

6. Наумова Е. А. Обеспечение доказательств в концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2018. № 10–11. С. 24–31.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

2. Zelenskaya L. A. On the question of the concept of "interested parties"in civil and administrative proceedings // Law and Practice. 2019. No. 4. Pp. 219–224.

3. Lenkovskaya R. R. The procedure for securing evidence by the court in civil proceedings // Socio-political sciences. 2017. No. 2. Pp. 76–79.

4. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries from 11.02.2003, No. 4462-1 // Russian newspaper. 1993. No. 49.

5. Balashov A. N. Providing electronic evidence in civil proceedings // Prospects for the development of civil procedural law. Collection of articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of Doctor of Law. Sciences, prof. I. M. Zaitsev. Saratov: Saratov State Law Academy, 2019. Pp. 56–58.

6. Naumova E. A. Providing evidence in the concept of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation // Notarial Bulletin. 2018. No. 10–11. Pp. 24–31.

7. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

УДК/UDC 347.9

Правовая природа медиативного соглашения

Копытовский Данил Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dandikop@mail.ru

Лесников Алексей Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aleksejlesnikov1124@gmail.com

Аннотация

В данной статье исследуется правовая природа медиативного соглашения, которое рассматривается как конечная цель урегулирования конфликта с участием медиатора. Медиативное соглашение может быть утверждено в качестве мирового соглашения. Для этого медиатору следует не ограничиваться рамками одного медиативного соглашения, а заключить несколько соглашений, одно из которых должно совпадать с предметом судебного разбирательства, не противоречить закону и не нарушать права и законные интересы третьих лиц. В статье рассматриваются два вида медиативных соглашений. Отмечается их сходство с гражданско-правовой сделкой. Авторы обращают внимание на то, что одной из проблем института медиации в России является отсутствие профессиональных медиаторов. По мнению авторов, законодательство о медиации требует корректировки.

Ключевые слова: конфликт, медиация, медиативное соглашение, мировое соглашение, сделка.

The legal nature of the mediation agreement

Kopytovsky Danil Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dandikop@mail.ru

Lesnikov Aleksey Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleksejlesnikov1124@gmail.com

Abstract

This article examines the legal nature of a mediation agreement, which is considered as the ultimate goal of conflict resolution with the participation of a mediator. A mediation agreement can be approved as a settlement agreement. For this, the mediator should not be limited by the framework of one mediation agreement, but conclude several agreements, one of which should coincide with the subject of the trial, not contradict the law and not violate the rights and legitimate interests of third parties. The article discusses two types of mediation agreements. Their similarity with a civil law transaction is noted. The authors draw attention to the fact that one of the problems of the institution of mediation in Russia is the lack of professional mediators. According to the authors, the legislation on mediation requires adjustment.

Key words: conflict, mediation, mediation agreement, amicable agreement, deal.

Чтобы определить правовую природу медиативного соглашения, следует изучить основу медиации как примирительной процедуры, цель которой - прекращение спора. По нашему мнению, основная задача медиации должна заключаться не в разрешении конфликта (спора), а в его непосредственном прекращении. В свою очередь, причины конфликта могут лежать за рамками рассматриваемого спора, что является актуальным в настоящее время [1].

Из этого вытекает, что условия медиативного соглашения могут не вписываться в правовые рамки спора, а находиться в иной плоскости. Результаты теоретических исследований и правоприменительной практики свидетельствуют о том, что медиативное соглашение значительно шире по сфере своего действия, по правовой природе [2].

Законодатель отмечает два вида медиативных соглашений:

1. медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда;
2. медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда (ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Можно утверждать, что еще одним видом такого рода соглашения является гражданско-правовая сделка, т. к. в данной интерпретации медиация в своей суть рассматривается как обычная гражданско-правовая сделка. На наш взгляд, законодатель правомерно закрепил условия о применении к медиативному соглашению правил об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда [3]. В этом случае не стоить забывать о правах сторон такого соглашения, а именно в области мер ответственности, устанавливать гарантии исполнения обязательств и т. п. Стоит отметить, что законодатель не предусмотрел специальное регулирование порядка заключения, требования к содержанию и действительности такого соглашения, что, на наш взгляд, является правильным и обоснованным действием. Медиативное соглашение не может относиться к самостоятельным видам соглашений, поскольку оно по своей сущности зависит от разного рода нормативных правил [4].

Как отмечают многие авторы, одной из основных проблем развития института досудебного урегулирования споров является низкий уровень осведомленности сторон [5].

Можно выделить еще одну проблему в данной области, а именно отсутствие профессиональных медиаторов, что существенно сказывается на развитии института медиации. Но существуют пути решения данной задачи. Для этого необходимо, чтобы свои представления о медиации студент получал еще во время обучения в вузе. Возможно включение факультативных курсов для повышения квалификации студентов в данном направлении.

Таким образом, институт медиации играет важную роль в регулировании семейных правоотношений. Развитие данного института способствует снижению статистики прекращения брака. Нельзя не согласиться, что со временем правоприменительная практика сформирует собственные предложения по совершенствованию закона, который требует серьезной корректировки. Будет ли медиация востребованной в России, как и в других зарубежных странах, покажет только время [6]. По нашему мнению, данный недочет в законе является поводом для длительной дискуссии.

Список литературы

1. Азарнова А. Н. Медиация: искусство примирять: технология посредничества в урегулировании конфликтов. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 288 с.

2. Архипкина А. С., Садовникова М. Н., Кровушкина А. А. Альтернативные способы разрешения споров: современные механизмы защиты прав граждан: учеб.-метод. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 207 с.

3. Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.

4. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей / Под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко (Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4). М.: Инфотропик Медиа, 2012. 320 с.

5. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.

6. Гринь Е. А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 353–354.

References

1. Azarnova A. N. Mediation: The Art of Reconciliation: The Technology of Mediation in Conflict Resolution. M .: Infotropic Media, 2015. 288 p.

2. Arkhipkina A. S., Sadovnikova M. N., Krovushkina A. A. Alternative ways of resolving disputes: modern mechanisms for protecting the rights of citizens: study guide. allowance. Irkutsk: Izd-vo ISU, 2014. 207 p.

3. Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Political Mediation: A Study Guide for Academic Bachelor's Degree. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018.

4. Development of mediation in Russia: theory, practice, education: collection of articles / Ed. E. I. Nosyrevoy, D. G. Filchenko (Series "Library of the mediator". Book. 4). M .: Infotropic Media, 2012. 320 p.

5. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects. // Agrarian and land law. 2019. No. 8 (176). Pp. 106–107.

УДК/UDC 349.2

Злоупотребление правом работником по трудовому праву

Лебедева Виолетта
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vita.lebedeva.2001@mail.ru

Аннотация

Анализ норм трудового законодательства показал, что в нем практически не содержится норм, в которых бы говорилось о недопустимости злоупотребления правом субъектом трудовых отношений. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 закрепляет две самые распространенные формы злоупотреблений со стороны работника, однако на самом деле перечень возможных злоупотреблений как стороны работника, так и со стороны работодателя достаточно широк. Отсутствие в трудовом законодательстве положения о недопустимости злоупотребления правом приводит к тому, что отсутствуют правовые признаки, по которым можно определить, является ли действие работника злоупотреблением или не является, а решение трудового спора базируется исключительно на основе судейского правопонимания. В связи с этим автор предлагает закрепить в трудовом законодательстве общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом в качестве отраслевого принципа трудового права.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злоупотребление правом работником, злоупотребление правом работодателем, работник, работодатель, субъекты трудовых отношений.

Abuse of the legal employee

Lebedeva Violetta
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vita.lebedeva.2001@mail.ru

Abstract

An analysis of the norms of labor legislation showed that it practically does not contain norms that would speak of the inadmissibility of abuse of the right by the subject of labor relations. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 17, 2004 No. 2 establishes the two most common forms of abuse on the part of the employee, but in fact the list of possible abuses both on the part of the employee and on the part of the employer is quite wide. The absence in labor legislation of a provision on the inadmissibility of abuse of rights leads to the fact that there are no legal signs by which it is possible to determine whether an employee's action is an abuse or not, and the resolution of a labor dispute is based solely on the judicial understanding of law. In this regard, the author proposes to consolidate in labor legislation the general legal principle of inadmissibility of abuse of rights as a sectoral principle of labor law.

Key words: abuse of the right, abuse of the right by the employee, abuse of the right by the employer, employee, employer, subjects of labor relations.

Злоупотребление правом - правовая категория, давно известная гражданскому праву. В трудовом законодательстве нет нормы, которая бы не допускала злоупотребление правом субъектами трудовых отношений, вследствие чего неоднозначность данного феномена в трудовом праве дает субъектам трудовых правоотношений возможность совершать неправомерные действия - злоупотребления - без угрозы лишения права на судебную защиту, как это происходит в гражданском праве [1]. Отсутствие законодательного закрепления в трудовом праве запрета на злоупотребление ведет к тому, что отсутствуют признаки, по которым можно установить, является ли действие субъекта злоупотреблением или нет, вследствие чего в случае спора решение вопроса об установлении факта злоупотребления остается лишь на усмотрение суда.

Что же представляет собой злоупотребление правом работником? В действительности работник с прямым умыслом совершает недобросовестные действия либо бездействие, что приводит к наступлению неблагоприятных последствий для работодателя, но формально такие действия совершаются в пределах предоставленного работнику субъективного права, и можно даже подумать, что он не совершает злоупотребле-

ний, ведь все осуществляется в рамках закона. Если точно попытаться определить понятие «злоупотребление правом работником», можно сказать, что это действия, совершенные с целью причинить вред и (или) получить необоснованное преимущество пред другими субъектами трудового правоотношения при реализации возможностей, которые заложены в нормативно-правовых актах, с нарушением целей, которые установлены этими нормативно-правовыми актами.

Единственный документ, в котором содержится упоминание о злоупотреблении правом работником, является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 (далее по тексту - ПП ВС РФ №) [2]. Этот документ закрепляет случаи возможного злоупотребления правом со стороны работника. При этом стоит отметить, что о злоупотреблении правом работодателем вообще не ведется речи, хотя в трудовых отношениях работодатель является сильной стороной, а работник - слабой [3]. Анализ норм трудового законодательства позволяет прийти к выводу, что на самом деле именно работнику предоставляется гораздо больше возможностей для защиты своего права по сравнению с возможностями для защиты своего права со стороны работодателя.

Первый случай злоупотребления со стороны работника - работник не предоставляет работодателю информацию о временной нетрудоспособности на момент увольнения с работы. Все чаще прослеживается тенденция, что работники оформляют себе листы временной нетрудоспособности с целью избежать увольнения за прогул, а если работодатель все-таки расторгает трудовой договор с работником, в суде работник просит взыскать компенсацию за незаконное увольнение. Согласно ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) нельзя уволить работника по инициативе работодателя, если на момент увольнения работник был временно нетрудоспособным, и нельзя производить увольнение в период пребывания работника в отпуске. Исключением из этого правила является ликвидация организации или прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

В качестве второго случая возможного злоупотребления работником в трудовых отношениях ПП ВС РФ № 2 квалифицирует сокрытие работником информации о том, что он является членом профсоюзной организации, либо же о том, что он является руководителем (заместителем) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации (структурного подразделения организации). Предоставить такую информацию работодателю работник должен потому, что согласно ст. 374 ТК РФ решать вопрос об увольнении работника, который является членом профсоюзной организации, необходимо с учетом мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации или с предварительно полученного согласия вышестоящего профсоюзного органа.

Основная цель соблюдения данной процедуры заключается в том, чтобы обеспечить государственную защиту от возможного вмешательства в деятельность профсоюзной организации работодателя, а ведь такое вмешательство как раз может быть осуществлено посредством расторжения трудового договора с членом профсоюзной организации или же с непосредственным руководителем выборного коллегиального органа профсоюзной организации [4].

Рассматривая защиту прав работника, по мнению ученых [5], следует использовать такое понятие, как «недопустимость злоупотребления правом», применительно к трудовым отношениям.

Если проанализировать судебную практику, то наиболее часто встречающиеся формы злоупотребления со стороны работников действительно закреплены в ПП ВС РФ № 2, но следует сказать, что этот перечень не является исчерпывающим, и на самом деле форм возможных злоупотреблений со стороны работников гораздо больше. Зачастую суды при разрешении трудового спора не могут однозначно решить вопрос об установлении факта злоупотребления со стороны работника. Суд первой инстанции определяет, что действия работника являются злоупотреблением, а суд вышестоящей инстанции считает, что нет. Отсутствие законодательного закрепления недопустимости злоупотребления субъектами

трудовых отношений ведет к тому, что суд решает трудовой спор исключительно по своему усмотрению. Все это приводит к существованию рассогласованной судебной практики по данной категории дел.

В связи с этим необходимо закрепить в трудовом законодательстве общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом как отраслевой. В п. 27 ПП ВС РФ № 2 указано по аналогии со ст. 10 ГК РФ, что если суд установит факт злоупотребления со стороны работника, то ему может быть отказано в удовлетворении иска о восстановлении на работе. Это положение мотивированно тем, то за неблагоприятные последствия, которые возникли в результате недобросовестных действий работника, работодатель не должен нести ответственность. По нашему мнению, для того чтобы защитить работодателя от недобросовестных действий со стороны работника, необходимо в ТК РФ закрепить положение аналогичное п. 27 ПП ВС РФ № 2.

Также законодатель до сих пор не закрепил в трудовом законодательстве норму, которая бы предусматривала обязанность работника своевременно уведомлять работодателя о временной нетрудоспособности или членстве в профсоюзной организации. Представляется целесообразным внести изменения в ст. 21 ТК РФ и изложить данную норму в следующей редакции, дополнив ч. 2 данной нормы соответствующим правилом: «Если работник желает воспользоваться гарантиями и льготами, установленными трудовым законодательством, он осуществляет это право при условии, что работодатель своевременно предупрежден об этом».

Список литературы

1. Сапфирова А. А. Защита трудовых прав и законных интересов работников органами государственного надзора и контроля: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 46 с.

2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 2 от 17.03.2004 // Российская газета. 08.04.2004; 30.11.2015.

3. Офман Е. М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Екатеринбург, 2006. 189 с.

4. Мамедова А. Т. Злоупотребление трудовыми правами: проблемы теории и практики // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. 2014. № 1 (94). С. 140–146.

5. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Злоупотребление правом работником и работодателем // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304–309.

References

1. Sapfirova A. A. Protection of labor rights and legitimate interests of employees by state supervision and control bodies: author. dis. ... dr. jurid. sciences. M., 2009. 46 p.

2. On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 dated 17.03.2004 // Rossiyskaya Gazeta. 04.08.2004; 11.30.2015.

3. Ofman E. M. Abuse of law by subjects of labor relations: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.05. Ekaterinburg, 2006. 189 p.

4. Mamedova A. T. Abuse of labor rights: problems of theory and practice // Russian legal journal. Yekaterinburg: Ural State Law Academy Publishing House. 2014. No. 1 (94). Pp. 140-146.

5. Adrianovskaya T. L., Bayeva S. S. Abuse of the right by the employee and the employer // Modern scientific thought. 2016. No. 6. Pp. 304–309.

УДК/UDC 342.5

Принципы деятельности Контрольно-счетной палаты Краснодарского края

Лихтаревская Елена Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elliyola@gmail.com

Палазян Артур Сергеевич (научный руководитель)
доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Milena.555@mail.ru

Аннотация

В процессе практической деятельности Контрольно-счетная палата, ее члены и должностные лица при осуществлении полномочий применяют в своей работе различные правовые принципы. Согласно букве закона, основными из них являются законность, независимость, объективность, эффективность и гласность. Статья посвящена принципам деятельности Контрольно-счетной палаты Краснодарского края как органа внешнего государственного финансового контроля. Актуальность исследования определяется тем, что заданная нами тема не получила должного освящения в научной литературе, хотя принципы любой деятельности - это базис, наличие и уяснение которого, безусловно, необходимо для функционирования соответствующего института. Большая часть имеющихся научных работ лишь перечисляет или систематизирует принципы, не раскрывая их сущность и содержание. В научной статье проанализированы принципы деятельности Контрольно-счетной палаты Краснодарского края, дана оценка достаточности указанных в региональном законодательстве принципов.

Ключевые слова: контрольно-счетная палата, внешний аудит, принципы деятельности контрольно-счетных органов, финансовый контроль, контрольно-счетная палата Краснодарского края.

Principles of activity of the Control and Accounting Chamber of the Krasnodar Territory

Likhtarevskaya Helena Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elliyola@gmail.com

Palazyan Artur Sergeyevich (research advisor)
Doctor of Law, Professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Milena.555@mail.ru

Abstract

In the process of practical activity, the Chamber of Control, its members and officials in the exercise of their powers apply various legal principles in their work. According to the letter of the law, the main ones are legality, independence, objectivity, efficiency and transparency. The article is devoted to the principles of activity of the Control and Accounts Chamber of the Krasnodar Territory as a body of external state financial control. The relevance of the research is determined by the fact that the topic we have set has not received proper consecration in the scientific literature, although the principles of any activity are the basis, the presence and understanding of which is, of course, necessary for the functioning of the corresponding institution. Most of the available scientific works only list or systematize the principles, without revealing their essence and content. The scientific article analyzes the principles of activity of the Control and Accounts Chamber of the Krasnodar Territory, assesses the adequacy of the principles specified in the regional legislation.

Key words: control and accounting chamber, external audit, principles of activity of control and accounting bodies, financial control, control and accounting Chamber of the Krasnodar Territory.

Особое значение в экономическом благополучии региона и его граждан имеет эффективное управление и своевременный контроль за выполнением управленческих решений. Главное место в этом процессе

отведено именно финансовому контролю, а наличие специально уполномоченных контролирующих органов и учреждений повышает эффективность управления финансовыми ресурсами внутри субъекта. В Краснодарском крае таким органом является Контрольно-счетная палата Краснодарского края (далее по тексту - КСП КК).

Деятельность КСП КК основывается на принципах законности, независимости, объективности, эффективности и гласности, что определено Законом Краснодарского края от 4 октября 2011 г. № 2321-КЗ «О Контрольно-счетной палате Краснодарского края» (далее по тексту - Закон № 2321-КЗ) [1].

Проблематика исследования обусловлена тем, что в вопросе влияния отдельных элементов правовой системы на эффективность деятельности государственных органов в первую очередь следует анализировать базисные положения, т. е. принципы, на предмет их достаточности для обеспечения надлежащего функционирования органа. Думается, что для повышения эффективности деятельности КСП КК следует изучить определенные законом принципы и рассмотреть возможность дополнения, или, наоборот, исключения отдельного принципа из их перечня.

Суть закрепленных в законе принципов КСП КК заключается в обеспечении надлежащей и эффективной деятельности контрольно-счетного органа и его должностных лиц, объективного и беспристрастного осуществления мероприятий внешнего финансового контроля, свободного и беспрепятственного доступа граждан, органов публичной власти, институтов гражданского общества к информации о деятельности КСП КК.

Принцип законности в деятельности КСП КК (по аналогии с тем, как он раскрывается в Декларации принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации (далее по тексту - Декларация) [2]) предполагает:

1) законодательное обеспечение деятельности органов внешнего государственного и муниципального финансового контроля;

2) обязанность сотрудников контрольно-счетной палаты действовать только на основании, в пределах полномочий и способами, предусмотренными действующим законодательством Российской Федерации.

В основе принципа объективности лежит тезис о том, что выводы, полученные в результате проверок, должны быть беспристрастными, обоснованными и подтвержденными соответствующими данными, материалами.

По нашему мнению, суть объективности финансового контроля выражается в получении контролирующими субъектами по результатам своей деятельности достоверной информации, которая максимально соответствует объективной истине. Следовательно, закрепление такого принципа должно способствовать защите подконтрольных субъектов от неправомерных действий контролирующих лиц.

Таким образом, принцип объективности требует, чтобы должностные лица КСП КК, осуществляющие контрольные мероприятия, выполняли свою работу квалифицированно, честно, применяли беспристрастный, не обусловленный каким-либо влиянием подход при рассмотрении профессиональных вопросов, формировании рассуждений, выводов и предложений. В противном случае такие должностные лица несут ответственность в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее по тексту - Закон № 6-ФЗ) [3].

Для того чтобы объективно оценить финансово-хозяйственную деятельность объекта контроля, проверяющий орган и его должностные лица должны обладать организационной, функциональной и финансовой независимостью, иметь возможность осуществлять свою деятельность самостоятельно.

КСП КК правомочна самостоятельно выбирать темы для проверок, объекты, сроки, объемы и методы проведения контрольных мероприятий. В этом проявляется функциональная независимость КСП КК.

Организационная независимость КСП КК проявляется в том, что ее структура и штатное расписание, а также внутренние вопросы деятельности определяются локально, без какого-либо вмешательства со стороны иных государственных органов и их должностных лиц, и регулируются внутренним Регламентом органа.

Важна и финансовая независимость, т. к. это одно из условий для осуществления эффективной деятельности без каких-либо финансовых ограничений контрольного органа. В связи с этим отметим, что средства на содержание КСП КК предусматриваются в краевом бюджете отдельной строкой.

КСП КК - это орган, который дает обществу и органам власти реальную информацию о состоянии управления средствами краевого бюджета.

Согласно ст. 22 Закона № 2321-КЗ и Регламента КСП КК контрольно-счетный орган обеспечивает отчетность и доступ к информации о своей деятельности путем:

1) ежегодного предоставления отчета о результатах своей деятельности Законодательному Собранию Краснодарского края с его последующим размещением на официальном сайте КСП КК;
2) представления отчетов (заключений) о результатах контрольных мероприятий в соответствующие органы;
3) публикации информации о своей деятельности в средствах массовой информации, в т. ч. на официальном сайте;
4) иными способами, предусмотренными нормативно-правовыми актами.

Тем самым обеспечивается открытость, публичность и доступность результатов работы КСП КК для других государственных органов, общественности, средств массовой информации, что представляется основным содержанием принципа гласности деятельности КСП КК.

Последний, но не менее важный принцип - это принцип эффективности. В Регламенте КСП КК определяется, что принцип эффективности подразумевает выбор таких способ и методов проведения контрольных и

экспертно-аналитических мероприятий, которые позволяют достичь целей внешнего государственного финансового контроля с наименьшими затратами сил и средств. Тут возникают некоторые проблемы оценки эффективности деятельности контрольно-счетных органов, но, на наш взгляд, их рассмотрение может являться предметом отдельного научного исследования.

В Декларации предусмотрены и другие принципы деятельности контроль-счетных органов:

1) системности,
2) ответственности,
3) профессионализма,
4) соблюдения профессиональной этики.

На наш взгляд, Законом № 6-ФЗ и Законом № 2321-КЗ, который в рассматриваемой части дублирует Закон № 6-ФЗ, установлены те принципы, которые, действуя взаимосвязано, охватывают почти все аспекты деятельности контрольно-счетных органов, а заявленные в Декларации «дополнительные» признаки уже в той или иной мере в них включены.

Однако это не касается принципа системности, который предполагает такие важные для работы контрольно-счетных органов положения, как:

1) единство правовых основ деятельности органов внутреннего и внешнего финансового контроля,
2) четкое разграничение их функций и задач,
3) периодичность проведения контроля на одних и тех же объектах,
4) четко определенную и нормативно закрепленную организацию взаимоотношений с органами исполнительной власти и местного самоуправления.

Таким образом, чтобы создать целостную систему принципов деятельности КСП КК и других контрольно-счетных органов, мы считаем целесообразным дополнить ст. 3 Закона № 2321-КЗ и ст. 4 Закона № 6-ФЗ указанием на принцип системности, который, наряду с иными, уже за-

крепленными принципами, позволит обеспечить эффективное осуществление возложенных на КСП КК полномочий в сфере внешнего государственного финансового контроля.

Список литературы

1. О Контрольно-счетной палате Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 04.10.2011 № 2321-КЗ // Кубанские новости. 06.04.2011. № 171.

2. Декларация принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации: Принята IV конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации // Контрольно-счетная палата Москвы. URL: http://www.ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/business_principles/ (дата обращения: 21.02.2021).

3. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 903.

References

1. On the Control and Accounts Chamber of the Krasnodar Territory: the law of the Krasnodar Territory dated 04.10.2011 N 2321-KZ // Kubanskie Novosti. 04.06.2011. No. 171.

2. Declaration of principles of activity of the control and accounting bodies of the Russian Federation: Adopted by the IV conference of the Association of control and accounting bodies of the Russian Federation // Control and accounting chamber of Moscow. URL: http://www.ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/business_principles/ (access date: February 21, 2021).

3. On the general principles of the organization and activities of the control and accounting bodies of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities: Federal Law of 07.02.2011 No. 6-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 903.

УДК/UDC 343.2/.7

Влияние законодательных изменений на квалификацию экономических преступлений

Махмутова Мария Рахимжановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Аннотация

Уголовное законодательство Российской Федерации подвергается изменениям достаточно часто, однако далеко не все из них обсуждаются учеными и исследователями, а также правоприменителями. Обычно поправки носят поспешный характер, обусловлены изменением направления уголовной политики, а также необходимостью отреагировать на чрезвычайную ситуацию. В частности, нередко менялись положения гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности». Большое количество законодательных изменений различные исследователи пытались объяснить объективными причинами, связанными с особенностями объекта преступного посягательства. В данной статье анализируются основные изменения, внесенные в гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Делается вывод об их целесообразности. В заключении отмечается, что рассмотренные поправки не позволяют обеспечить системность и единство уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступления в экономической сфере, преступления в предпринимательской деятельности, изменения законодательства, квалификация.

The impact of legislative changes on the qualification of economic crimes

Makhmutova Mariya Rakhimzhanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mari.makhmutova.97@mail.ru

Abstract

The criminal legislation of the Russian Federation is subject to changes quite often, but not all of them are discussed by scientists and researchers, as well as law enforcement officers. Usually, amendments are hasty, due to a change in the direction of criminal policy, as well as the need to respond to an emergency. In particular, the provisions of Ch. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes in the Sphere of Economic Activity". Various researchers have tried to explain a large number of legislative changes by objective reasons associated with the characteristics of the object of criminal encroachment. This article analyzes the main changes made to Ch. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion about their expediency is made. In the conclusion, it is noted that the amendments considered do not allow ensuring the consistency and unity of criminal legislation.

Key words: crimes in the economic sphere, crimes in business activity, changes in legislation, qualification.

Всего в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [1] посредством принятия федеральных законов о внесении поправок было внесено 208 изменений, из них 54 федеральных закона имеют отношение к гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В период с 2015 г. по 2017 г. в гл. 22 УК РФ было внесено 11 поправок.

Так, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ [2] предусматривает новую редакцию ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с движимым имуществом» и ст. 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект меже-

вания». Пояснительная записка к законопроекту предусматривала, что такие изменения связаны с появлением в земельном законодательстве нового субъекта - кадастрового инженера.

Появление кадастрового инженера в уголовном законодательстве обусловило необходимость обеспечения контроля деятельности данного субъекта со стороны УК РФ. Кадастровый инженер не является должностным лицом, поэтому не может рассматриваться в качестве специального субъекта данного преступления, хотя при этом у него имеется фактическая возможность такие сделки совершать. В данном случае можно говорить о наличии законодательного пробела [3].

Хотя кадастровые инженеры не являются должностными лицами, они могут заниматься кадастровой деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя или на основании трудового договора с юридическим лицом в качестве работника такого юридического лица. Поэтому до внесения законодательных изменений они не могли привлекаться к уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ, поскольку специальным субъектом уголовной ответственности за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом выступает должностное лицо. Но кадастровому инженеру ничего не мешало принимать участие в регистрации таких сделок, вступая в сговор с должностными лицами. До внесения поправок кадастрового инженера можно было привлечь к уголовной ответственности в качестве пособника на основании ч. 5 ст. 33 со ссылкой на ст. 170 УК РФ.

Однако нормы Особенной части УК РФ не всегда согласованы с нормами Общей части УК РФ, в частности когда речь идет о соучастии. Такая ситуация противоречит принципу системности уголовного законодательства, предусматривает отдельную статью для каждого соучастника. При этом уголовная ответственность должностных лиц за незаконные сделки с недвижимостью занижена в сравнении со злоупотреблением должностными полномочиями [4].

Регистрация незаконных сделок с недвижимостью относится к преступлениям небольшой тяжести, а злоупотребление должностными пол-

номочиями относится к преступлениям средней тяжести. Анализ состава регистрации незаконных сделок с недвижимостью говорит о том, что по своему содержанию оно полностью попадает под диспозицию ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку влечет за собой существенное нарушение прав и законных интересов. А в ст. 170 УК РФ данные последствия не предусмотрены. Однако данное обстоятельство не учтено законодателем при внесении изменений в положения ст. 170 УК РФ.

Исходя из этого, уголовные наказания за должностные и недолжностные преступления вполне сопоставимы, за исключением наказания в виде исправительных работ. Помимо этого, совершение преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, кадастровыми инженерами встречается не так часто, поэтому вопрос о необходимости и целесообразно внесения изменений в УК РФ становится снова актуальным. Очевидно, что введение специальной уголовной ответственности для преступлений, которые встречаются крайне редко, не вполне целесообразно.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ [5] вносит поправки сразу в 14 статей УК РФ. Среди всех поправок стоит выделить две основные. Так, согласно первой изменения коснулись расширения и уточнения дифференциации уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, дополнения квалифицирующими признаками, связанными с совершением преступлениями группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой. Во-вторых, поправки коснулись криминализации значительной части экономических преступлений (так, главным криминообразующим признаком стало причинение крупного ущерба в качестве последствия преступного деяния) [6].

Ранее криминообразующим признаком таких составов преступлений, как незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредита, неправомерные действия при банкротстве, являлось совершение преступления на сумму свыше полутора миллионов рублей. После внесения поправок они стали преступными при совершении на сумму, превышающую два миллиона двести пять-

десят тысяч рублей, а сумма особо крупного ущерба выросла с шести миллионов рублей до девяти миллионов рублей.

Относительно рассматриваемой поправки существуют разные мнения. Так, декриминализация многими учеными оценивается как положительное явление в условиях экономического кризиса и наличия многочисленных ограничений для предпринимателей. С другой стороны, некоторые исследователи отмечают «искусственность» такой декриминализации [6]. Учитывая, что первая редакция статьи была разработана в 2003 г., а изменена в 2016 г., можно предположить, что за такое время сумма крупного размера не могла вырасти всего на два миллиона рублей: вряд ли такие изменения адекватны уровню инфляции. Для действенного сокращения сферы преступного деяния необходимо вовсе исключить такой криминообразующий признак, как крупный размер. Кроме того, бороться с большинством случаев отклонения от нормального экономического поведения можно вполне эффективно и посредством норм гражданского права [3].

Следующие рассматриваемые изменения связаны с незаконным оборотом этилового спирта. Поправки сводились к сужению границы преступного деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ, путем выделения нормы, связанной с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Пояснения к законопроекту предусматривали, что нарастающие масштабы нелегального оборота алкогольной продукции обуславливают необходимость ужесточения уголовной ответственности за нелегальные действия в отношении спирта и спиртосодержащей продукции. Была установлена самостоятельная уголовная ответственность в ст. 171.2 УК РФ за незаконное производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также установлена самостоятельная уголовная ответственность за незаконную розничную продажу указанной продукции.

Сравнивая положения ст. 171 и 171.3 УК РФ, можно сделать вывод, что объективной стороной незаконной предпринимательской деятельно-

сти является осуществление данной деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда получение лицензии является обязательным требованием, при незаконном производстве алкогольной и спиртосодержащей продукции объективная сторона выражается в производстве, поставке, хранении и иных действиях без специального разрешения или лицензии, при этом состав данного преступления - формальный, а незаконная предпринимательская деятельность предусматривает причинение крупного ущерба. В первом случае предусматривается наказание в виде штрафа до трехсот тысяч рублей, обязательных работ или ареста, во втором - в виде штрафа от двух до трех миллионов рублей, принудительных работ или лишения свободы.

Таким образом, с точки зрения законодателя преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ, является шире, чем деяние, предусмотренное ст. 171.3 УК РФ: оно имеет гораздо больше форм деяния. При этом производство, поставка и хранение алкогольной продукции без лицензии - это ни что иное, как вид незаконное предпринимательской деятельности. Как должно квалифицироваться занятие предпринимательской деятельностью в отсутствии специального разрешения? Очевидно, что речь идет об искусственном удвоении уголовной ответственности, что нарушает принципы уголовного права.

Такой же вопрос возникает при уголовно-правовой оценке деятельности, связанной с производством алкогольных и иных спиртосодержащих продуктов в случае причинения крупного ущерба. В ст. 171.3 УК РФ причинение крупного ущерба не предусмотрено. Должна ли в таких ситуациях применяться ст. 171 УК РФ?

Положения ст. 171.3 УК РФ значительно расширяют сферу преступного деяния за счет снижения размера крупного ущерба. Данная мера увеличит количество зарегистрованных преступлений, однако как это поможет сократить количество потребления нелегальной алкогольной продукции? Возможно, в интересах потребителя необходимо снизить цены, а не ужесточить уголовную ответственность? Что, по мнению за-

конодателя, в данном случае важнее: здоровье потребителей или имущественные интересы хозяйствующих лиц?

Относительно разницы в размере наказания следует отметить, что штрафные санкции значительно возросли, хотя на практике взыскание многомилионных штрафов затрудняется, поскольку попросту их нечем платить. Включение в уголовный закон ст. 171.4 вызывает вопросы, связанные с тем, может ли административная преюдиция рассматриваться как признак преступления? Кроме того, наличие указания «за исключением случаев, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ» вызывает вопросы о целесообразности внесения специальных норм, количество преступлений по которым регистрируется крайне редко [1].

Затем были введены две новые статьи: ст. 199.3 «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» и ст. 199.4 «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд». По мнению некоторых исследователей, выделение специальных норм не требовалось, поскольку возможно было расширить диспозицию ст. 199.1 УК РФ. А дифференциация уголовной ответственности путем разделения страхователей на физических и юридических лиц противоречит принципу равенства сторон [7].

Таким образом, рассмотренные поправки не позволяют обеспечить системность и единство уголовного законодательства, снижают эффективность уголовно-правовых норм, не позволяют результативно бороться с экономической преступностью.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации"от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета, № 113, 18.06.1996; № 114, 19.06.1996; № 115, 20.06.1996; № 118, 25.06.1996.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 228-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. (Ч. I). Ст. 4354.

3. Каменева А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // Lex russica. 2020. № 5. С. 53–63.

4. Медведев Е. В. Уголовно-правовые средства в борьбе с экономическими преступлениями: проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 41–45.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII. 371 с.

7. Текеев Р. А. Некоторые вопросы отнесения преступлений к категории экономической направленности // Законность. 2018. № 7. С. 46–47.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation "from 13.06.1996 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 113, 18.06.1996; No. 114, 19.06.1996; No. 115, 20.06.1996; No. 118, 25.06.1996.

2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 13.07.2015 No. 228-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. (Part I). Art. 4354.

3. Kameneva A. N. Socially dangerous consequences in the norms on crimes in the sphere of economic activity: problems of reflection in the law // Lex russica. 2020. No. 5. Pp. 53–63.

4. Medvedev E. V. Criminal legal means in the fight against economic crimes: problems and prospects for improving legislation and law enforcement practice // Advocate practice. 2019. No. 5. Pp. 41–45.

5. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Federal Law of 03.07.2016 No. 323-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27 (part II). Art. 4256.

6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) / A. V. Brilliantov, A. V. Galakhova, V. A. Davydov and others; ex. ed. V. M. Lebedev. M.: Yurayt, 2017.Vol. 2: Special part. Sections VII–VIII. 371 p.

7. Tekeyev R. A. Some questions of attributing crimes to the category of economic orientation // Legality. 2018. No. 7. Pp. 46–47.

УДК/UDC 349.41

Организационный механизм охраны земель

Мишин Владимир Павлович
студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 89094448034@ya.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы организационного механизма охраны земель сквозь призму правовых режимов, предусмотренных законодательством Российской Федерации для различных типов земель. Устанавливаются юридически значимые последствия установления, изменения, прекращения существования зон с особыми условиями использования земель. Обосновывается необходимость новой системы обработки дел, которая бы объединила всю информацию о собственности земли. Пересматривается формулировка земельного законодательства в части приобретения земельных прав. По мнению автора, необходимо разработать процедуру устранения ошибок в регистрационных записях на землю, а также дополнительные меры социальной поддержки малообеспеченных слоев населения - владельцев земли. Кроме того, в работе предлагается совершенствование положений российского законодательства в части деятельности правоохранительных органов по охране земель.

Ключевые слова: механизм охраны земель, правовой режим, земельная собственность, земельные права, социальная поддержка, землепользователи, использование территории, земельные информационные системы.

Organizational mechanism of land protection

Mishin Vladimir Pavlovich
Student of the correspondence faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 89094448034@ya.ru

Abstract

This article examines the problems of the organizational mechanism of land protection through the prism of legal regimes provided for by the legislation of the Russian Federation for various types of land. The legally significant consequences of the establishment, change, termination of the existence of zones with special conditions for land use are established. The necessity of a new system for processing cases, which would combine all information on land ownership, is substantiated. The wording of land legislation in terms of acquiring land rights is being revised. According to the author, it is necessary to develop a procedure for eliminating errors in land registration records, as well as additional measures of social support for low-income groups of the population - land owners. In addition, the paper proposes to improve the provisions of Russian legislation in terms of the activities of law enforcement agencies for the protection of lands.

Key words: mechanism of land protection, legal regime, land ownership, land rights, social support, land users, use of the territory, land information systems.

Положения п. 1 ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЗК РФ) [1] устанавливают, что охрана земель представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, направленную на сохранение земли как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса.

Одной из проблем организационного механизма на охрану земли является регулирование прав на использование различных типов земель.

По мнению Д. В. Хаустова, для устранения проблемы смешивания правовых режимов, предусмотренных законодательством для различных типов земель, предлагается обеспечить внесение сведений о существовании и границах зон с особыми условиями использования территорий в Единый государственный реестр недвижимости (далее по тексту - ЕГРН) [2], что сделает в итоге прозрачной и ясной систему получения сведений о существующих ограничениях прав правообладателей земельных участков, попавших в границы зоны с особыми условиями использования земель.

Такая мера также обеспечит устранение противоречивой судебной практики относительно признания самовольными построек на земельных участках, находящихся в границах зон с особыми условиями использования территорий, которые несовместимы с целями установления зон, исходя из установленных ограничений.

Снятию подобных проблем призвано способствовать упорядочение процесса предоставления сведений об ограничениях прав на землю, в частности при регулировании подготовки и организации аукциона по продаже земли, находящегося в государственной или муниципальной собственности, или аукциона на право заключения договора аренды такого земельного участка. Извещение о проведении аукциона должно содержать информацию об ограничениях прав на землю (п. 2 ст. 39.11 ЗК РФ).

Процедура предварительного согласования предоставления земли учитывает случай, когда испрашиваемый земельный участок предстоит образовать. В такой ситуации, как следует из ст. 39.15 ЗК РФ, в решении о предварительном согласовании предоставления земли указываются сведения об ограничениях по использованию земли, если она расположена в границах зоны с особыми условиями использования территории, когда сведения об указанных границах внесены в ЕГРН. Последнее уточнение, конечно, для ранее установленных зон, сведения о которых еще не внесены в ЕГРН, существенно снижает актуальность указанного положения.

В ст. 107 ЗК РФ систематизированы юридически значимые последствия установления, изменения, прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий.

Установление или изменение такой зоны в связи с размещением объекта электроэнергетики будет означать установление режима ограничений использования земли, предусмотренных законодательством. Так, не допускаются строительство, использование зданий, сооружений, разрешенное использование (назначение) которых не соответствует ограничениям использования земельных участков, предусмотренных решением

об установлении, изменении зоны с особыми условиями использования территории, а также иное использование земли, не соответствующее указанным ограничениям.

Для устранения организационных проблем несоответствия данных кадастрового учета сведениям о зарегистрированных правах важно гармонизировать указанные регистры.

Для точного определения земельных участков на местности требуется развивать кадастровый учет. Одним из таких вариантов можно назвать применение географической информационной системы (далее по тексту - ГИС) при управлении земельными ресурсами.

Информация о землепользовании, почвенном покрове и возможностях их оптимального использования имеет особое значение в выборе, планировании и реализации схем землепользования, а также для удовлетворения потребностей человека. Информация о характеристиках и распределении земель также помогает отслеживать динамику землепользования, возникающую в результате изменения потребностей растущего населения.

Такого рода сведения в интегрированном виде можно получить посредством использования ГИС. Это мощные инструменты управления и анализа большого объема базовых статистических, пространственных и временных данных, необходимых для формирования гибким, универсальным и интегрированным образом информационных продуктов в виде карт, а также табличных и текстовых отчетов для принятия решений по землепользованию.

Для развития отечественных ГИС-технологий важно использовать уже имеющийся запас знаний зарубежных стран.

В последнее время стали развиваться проекты по повышению эффективности за счет внедрения новой системы обработки дел, которая объединяет всю информацию о собственности - как текстовые регистры, так и кадастровые индексные карты - в интегрированную ГИС. Цель состоит в том, чтобы создать эффективную кадастровую процедуру, с помощью которой большинство клиентов смогут создавать свои соб-

ственные дела (подразделения) и автоматически проверять их соответствие правилам формирования собственности, хранящимся в базе данных ГИС. Эта новая система обработки кадастровых дел является частью сервис-ориентированной архитектуры, в рамках которой подключаются к более общим системам, например к финансовым.

Требуется пересмотреть формулировку земельного законодательства в части приобретения земельных прав и дополнить примечанием в части правового статуса имеющихся у собственника земли документов и сведений, уже свидетельствующих и подтверждающих возникновение, прекращение или переход права на землю. Также, на наш взгляд, на законодательном уровне следует определить момент возникновения прав на земельные участки в рамках оказания государственной услуги по регистрации земельных прав.

Помимо указанных направлений развития законодательства в сфере государственной регистрации прав на земельные участки, также предлагается проводить совместные технологические семинары в части разъяснения законодательства, распространять сведения о типичных ошибках, допускаемых кадастровыми инженерами саморегулируемых организаций. Для соблюдения прав всех участников земельных правоотношений следует развивать технологии кадастрового учета.

На законодательном уровне необходимо определить процедуру устранения ошибок в регистрационных записях. Отдельным вопросом развития должно стать обеспечение защиты прав участников земельных правоотношений при предоставлении сведений из электронной базы данных о зарегистрированных правах на земельные участки. Вариантом решения проблемы является усиление ответственности за совершение преступных деяний в указанной сфере.

Данные предложения позволят устранить правовые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки. В результате реализации предлагаемых новаций будет обеспечена безопасность землевладения и появятся стимулы для инвестиций в земельную регистра-

цию и землеустройство, экономическую деятельность, способствующую экономическому развитию.

На протяжении довольно долгого периода государство предлагает особую правовую форму помощи многодетным семьям, предоставляя им на безвозмездной основе участки земли из земель, представляющих государственную и муниципальную собственность (п. 6 ст. 39.5 ЗК РФ). Но нередко осуществление права на то, чтобы возводить индивидуальное жилье и проводить иные, достаточно дорогостоящие мероприятия, оказываются непосильными для таких семей, т. к. осуществление данного права подразумевает разные расходы как материального, так и трудового характера, необходимые для выполнения всего круга обязательств, способствующих целевому, т. е. эффективному и рациональному использованию и охране земель.

В связи с этим мы считаем целесообразным подход, который осуществляется в Новосибирской области [3] и некоторых иных субъектах Российской Федерации, в которых на выбор правообладателя многодетным семьям могут быть предоставлены не земельные участки, а единовременная денежная выплата. В разных субъектах предусмотрены разные виды подобных выплат. Например, в Ленинградской области этот вид социальной поддержки называют земельным капиталом [4].

Итак, в субъектах Российской Федерации законодатель предоставляет многодетным семьям разные виды социальной поддержки, что, по нашему мнению, формирует все необходимые условия для того, чтобы обеспечить рациональное и эффективное землепользование, стимулируя отказ от владения землей людьми, которые с большой долей вероятности не обеспечат целесообразное землепользование. Подобная практика стимулирования отказа от пользования землей может также рассматриваться и в качестве профилактики административных нарушений, закрепленных в ст. 8.8. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Земельное законодательство субъектов Российской Федерации, наряду с монетарным стимулированием отказа от пользования землей, со-

держит также примеры положительного стимулирования. В число этих примеров можно включить основного «конкурента» популярной программы «Дальневосточный гектар» [6] - региональную программу (государственную информационную систему) «Вологодский гектар» [7]. В областном законодательстве (возможно, в соответствии с общими подходами, предусмотренными программой «Дальневосточный гектар») закреплены определенные мероприятия, направленные на то, чтобы стимулировать агропромышленное пользование землей в Вологодской области. В ходе этих мероприятий на безвозмездной основе выдаются в собственность участки земли: физическим лицам, чтобы они могли вести личное подсобное хозяйство, - до 2,5 га, для других целей - до 10 га, организациям - до 100 га, причем минимальная площадь выдаваемых земель составляет всегда 1 га.

В. Н. Харьков утверждает, что рассмотренный многовариативный подход законодателя субъектов Российской Федерации в сфере правовой регламентации земельных правоотношений, подразумевающий сочетание стимулирования пользования землей, мер социальной поддержки и превентивной охраны земель от нецелесообразного использования, можно рассматривать как весьма позитивную практику [8]. Подобный подход должен быть развит в федеральном законодательстве в отношении земель и иных природных ресурсов, т. к. он обеспечивает соблюдение конституционных основ природопользования и выступает гарантией улучшения качества жизни населения. Также данный подход способствует обеспечению конституционного режима использования земли и иных природных ресурсов как публичного (национального) богатства и фундамента для общественно-экологического благополучия жителей России.

Мы считаем, что следует оптимизировать положения Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [9]. Основное направление работы этого контролирующего органа заключается в осуществлении превентивных мероприятий, направленных на то, чтобы обеспечить максимально полное и эффективное выполнение положений, содержащихся в земельном законодательстве. В

связи с этим мы считаем необходимым расширить деятельность по информированию граждан через средства массовой информации и Интернет.

Существуют определенные проблемы с государственной регистрацией приобретенных прав и регистрацией их перехода. Трудности с получением прав на пользование землей могут быть вызваны также несоответствием данных кадастрового учета сведениям о зарегистрированных правах на землю в части характеристики объекта недвижимости [10].

Несмотря на определенный теоретический вклад ученых в исследование отдельных проблем, связанных с реализацией прокурором средств реагирования в целях обеспечения законности в сфере земельных правоотношений, следует отметить недостаточность их научной разработанности. Указанные недостатки правового регулирования, несомненно, снижают эффективность применения средств прокурорского реагирования.

Кроме того, к проблемам получения прав на использование земли можно отнести различные пробелы законодательства. Одной из проблемных ситуаций является определение права на использование земли в рамках правоотношений аренды или продажи земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности. Неурегулированность данного вопроса приводит к злоупотреблению правом.

Для устранения проблемы смешивания правовых режимов, предусмотренных законодательством для различных типов земель, предлагается обеспечить внесение сведений о существовании и границах зон с особыми условиями использования территорий в ЕГРН.

Упорядочение процесса предоставления сведений об ограничениях прав на землю способно решить ряд указанных пробелов. Для устранения организационных проблем несоответствия данных кадастрового учета сведениям о зарегистрированных правах важно гармонизировать указанные регистры. Для развития отечественных ГИС-технологий следует использовать уже имеющийся запас знаний зарубежных стран.

Кроме того, требуется пересмотреть формулировку земельного законодательства в части приобретения земельных прав и дополнить при-

мечанием в части правового статуса имеющихся у собственника земли документов и сведений, уже свидетельствующих и подтверждающих возникновение, прекращение или переход права на землю.

На законодательном уровне необходимо определить момент возникновения прав на земельные участки в рамках оказания государственной услуги по регистрации земельных прав. Также предлагается проводить совместные технологические семинары в части разъяснения законодательства с целью устранения ошибок в регистрационных записях. Кроме того, представляется необходимым совершенствование положений вышеуказанного Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Устранение организационных и правовых проблем организационного механизма использования и охраны земель позволит обеспечить защиту прав всех землепользователей.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 13-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

2. Хаустов Д. В. Актуальные правовые проблемы гарантий прав собственников застроенных земельных участков, расположенных в охранных зонах линейных инженерных сооружений // Нефть, газ и право. 2016. № 5. С. 46–47.

3. Об отдельных вопросах регулирования земельных отношений на территории Новосибирской области // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/465715538 (дата обращения: 31.03.2021).

4. О бесплатном предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков в собственность на территории Ленинградской области и о внесении изменений в областной закон «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области» (принят Законодательным Собранием Ленинградской Области 27.06.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=127036027&rdk=6&backlink=1 (дата обращения: 31.03.2021).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 41. 26.02.2021.

6. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 33.

7. Об особенностях предоставления земельных участков из фонда перераспределения земель сельскохозяйственного назначения на территории Вологодской области // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/550309251 (дата обращения: 31.03.2021).

8. Харьков В. Н. Социально-монетарные формы обеспечения рационального и эффективного использования и охраны земель: региональный аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10. С. 14–17.

9. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. № 47. 1995. Ст. 4472.

10. Колиева А. Э. О развитии фидуциарности в логико-юридическом аспекте // Аграрное и земельное право. 2014. № 12 (120). С. 64–70.

References

1. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of 25.10.2001 No. 13-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.

2. Khaustov D. V. Actual legal problems of guarantees of the rights of owners of built-up land plots located in protective zones of linear engineering structures // Oil, Gas and Law. 2016. No. 5. Pp. 46–47.

3. On certain issues of regulation of land relations on the territory of the Novosibirsk region // Electronic fund of legal and normative-technical documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/465715538 (access date: Marth 31, 2021).

4. On the free provision of land plots to citizens with three or more children in ownership in the Leningrad Region and on amendments to the regional law "On the free provision of land plots to certain categories of citizens for individual housing construction in the Leningrad Region"(adopted by the Legislative Assembly Leningrad Region 06/27/2018) // Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=127036027&rdk=6&backlink=1 (access date: Marth 31, 2021).

5. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 41. 26.02.2021.

6. On the specifics of providing citizens with land plots that are in state or municipal ownership and located in the territories of the constituent entities of the Russian

Federation that are part of the Far Eastern Federal District, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 05.01.2016 No. 119- FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 1 (part I). Art. 33.

7. On the peculiarities of the provision of land plots from the fund for the redistribution of agricultural land on the territory of the Vologda region // Electronic fund of legal and normative-technical documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/550309251 (access date: Marth 31, 2021).

8. Kharkov V. N. Socio-monetary forms of ensuring rational and effective use and protection of lands: a regional aspect // State power and local government. 2020. No. 10. Pp. 14–17.

9. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 47. 1995. Art. 4472.

10. Kolieva A. E. On the development of fiduciarity in the logical and legal aspect // Agrarian and Land Law. 2014. No. 12 (120). Pp. 64–70.

УДК/UDC 341.98

К вопросу об обязанности в международном частном праве признания и исполнения иностранных судебных решений

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты, связанные с влиянием Европейского суда по правам человека на правоприменительную практику, с обязанностью судов признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. Отмечается, что условия признания и исполнения иностранных судебных решений в различных странах различаются, однако существуют многосторонние договоры о признании и приведении в исполнение судебных решений, и для государств - членов Европейского Союза правила о признании и исполнении имеют большое значение. Отмечается общность правил в отношении признания и исполнения судебных решений во многих странах. Делается вывод о том, что иностранные судебные решения должны быть признаны и исполнены при соблюдении установленных требований. При этом обращается внимание на проблемы, возникающие с признанием иностранных судебных решений сквозь призму анализа конкретных ситуаций.

Ключевые слова: ЕСПЧ, судебное решение, решения иностранных судов, признание решений, приведение в исполнение решения суда, право на справедливое судебное разбирательство, процессуальное право.

On the issue of the obligation in private international law to recognize and execute foreign judicial decisions

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Mustafin Rafael Failevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Abstract

The article examines aspects related to the influence of the European Court of Human Rights on law enforcement practice, with the obligation of courts to recognize and enforce decisions of foreign courts. It is noted that the conditions for the recognition and enforcement of foreign judgments in different countries differ, however, there are multilateral treaties on the recognition and enforcement of judgments, and for the member states of the European Union, the rules on recognition and enforcement are of great importance. The generality of rules regarding the recognition and enforcement of judgments in many countries is noted. It is concluded that foreign judgments must be recognized and enforced subject to the established requirements. At the same time, attention is drawn to the problems arising with the recognition of foreign court decisions through the prism of analyzing specific situations.

Key words: ECHR, judgment, decisions of foreign courts, recognition of decisions, enforcement of court decisions, the right to a fair trial, procedural law.

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений — важный аспект международного частного права. Решения, вы-

несенные в одной стране, в принципе имеют силу только в этой стране. Для того чтобы судебное решение вступило в силу в другой стране, оно сначала должно быть в этой стране признано. Такой эффект признания судебного решения имеет двоякий характер: решение приобретает эффект res judicata (разрешенное дело), в то время как впоследствии также применяется принцип ne bis in idem (за одну провинность не должно быть двух взысканий): вопрос урегулирован и повторно не может быть рассмотрен. Необходимость исполнения судебного решения впоследствии зависит от его содержания. Исполнение судебного решения необходимо, если для его вступления в силу требуется определенная мера, обеспечивающая выполнение такого решения. Для декларативного решения, такого как решение иностранного семейного права, объявляющее статус, достаточно признания. Однако судебные решения о присуждении денежной суммы должны быть исполнены, если должник по судебному решению не желает его исполнить. Правила, касающиеся признания и исполнения иностранных судебных решений, различаются от страны к стране. Однако существуют также многосторонние (и двусторонние) договоры о признании и приведении в исполнение судебных решений, и для государств - членов Европейского Союза правила о признании и исполнении имеют большое значение; режим Брюсселя/Лугано особенно актуален для членов Европейского Союза и Европейской ассоциации свободной торговли в гражданских и коммерческих вопросах. Однако несмотря на то, что точный состав режимов государств различается, общие правила в отношении признания и исполнения судебных решений схожи во многих странах. Иностранные судебные решения, в принципе, должны быть признаны и исполнены при соблюдении установленных требований. Многие международные договоры имеют аналогичную отправную точку, что очевидно, поскольку цель таких договоров - укрепление международного сотрудничества. Точные условия, которым должно соответствовать иностранное судебное решение для признания и исполнения, будут зависеть от соответствующего правового режима. Наиболее распространенные требования к признанию и приведению в исполнение иностранных

решений заключаются в том, что это решение должно быть окончательным, не должно нарушать ни процессуальный, ни основной публичный порядок и не противоречить другому решению сторон. Другим важным требованием международного и национального законодательства является требование юрисдикции - т. е. иностранное судебное решение будет признано, если суд страны происхождения обладает судебной юрисдикцией на разумных основаниях. В частности, в случае если приговор будет не исполнен, то судопроизводство будет оцениваться судом. Таким образом, обсуждение обязательства имеет три различных направления. Во-первых, общее обязательство, вытекающее из ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (далее по тексту - Конвенция) о гарантиях процессуального права на справедливое судебное разбирательство (п. 2). Во-вторых, обязательство признавать и приводить в исполнение судебные решения по ст. 1 Протокола № 1 Конвенции, которая гарантирует право собственности. Наконец, выясним, может ли содержать обязательство признавать и приводить в исполнение судебные решения ст. 8 Конвенции, которая также гарантирует право на уважение частной и семейной жизни [1].

Итак, из формулировки ст. 6 Конвенции prima facie (с первого взгляда) неясно, будет ли вообще охвачено признание и приведение в исполнение судебных решений с иностранным элементом. Было бы нарушением ст. 6 Конвенции не признавать и приводить в исполнение иностранное решение. Аргументация Европейского суда по правам человека (далее по тексту - ЕСПЧ) вытекает из дела об исполнении национального решения «Хорнсби против Греции». ЕСПЧ решил, что исполнение судебного решения также защищено ст. 6 Конвенции. Основная защита греческого правительства в этом деле заключалась в том, что жалоба не могла подпадать под действие ст. 6 Конвенции, т. е. утверждалось, что это право только гарантировало справедливость «судебного разбирательства» в прямом смысле [2]. Однако ЕСПЧ ясно дал понять, что интерпретация властями Российской Федерации приведет к недопустимому ограничению ст. 6 Конвенции в следующем (и позднее часто повто-

ряемом) рассмотрении: «Однако это право было бы иллюзией, если бы внутренняя правовая система Договаривающегося государства позволяла окончательному, имеющему обязательную силу судебному решению оставаться в силе в ущерб одной стороне. Было бы немыслимо, чтобы п. 1 этой статьи подробно описывал очевидные и неоспоримые процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в судебном разбирательстве - справедливое, открытое и быстрое разбирательство - без защиты исполнения судебных решений. Договаривающиеся государства обязались уважать принцип верховенства права при ратификации Конвенции. Таким образом, исполнение приговора, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства» для целей ст. 6». С тех пор ЕСПЧ подтвердил свою позицию, занятую в деле Хорнсби, в отношении необходимости соблюдения окончательных решений во многих последующих делах. Хотя дело Хорнсби и последующее прецедентное право касались внутренних дел, в принципе не было оснований предполагать, что эта аргументация не может распространяться также на признание и исполнение иностранных судебных решений. Однако поначалу ЕСПЧ, казалось, довольно нерешительно подходил к этому вопросу в своем решении о приемлемости дела «Сильвестр против Австрии», хотя в конечном итоге признал, что ст. 6 Конвенции применялась к признанию американского решения о разводе и решения об опеке в Австрии. Однако следует отметить, что в данном случае заявитель жаловался на длительность исполнительного производства, а не на отказ в исполнении американского судебного решения. Жалоба, кстати, была признана ЕСП приемлемой. Также, на наш взгляд, представляет интерес дело, касающееся решения о разводе в США («Макдональд против Франции»), чтобы Суд наконец принял применимость его прецедентного права, впервые установленного в Хорнсби, к признанию и исполнению решений иностранных судов. Дело «Макдональд против Франции» касалось развода господина Макдональда, американского дипломата, и Д., его жены-француженки [3]. Он был инициатором бракоразводного процесса во Франции, но его просьба была отклонена в первой инстанции.

Подавать апелляцию он не стал, но решил возбудить новое дело о разводе в своем новом месте жительства, Флориде. Он успешно получил развод и впоследствии женился на другой француженке в Кот-д'Ивуаре. Позже он потребовал экзекватуру развода во Флориде во Франции. В ней было отказано французскими судами, и Макдональд далее подал жалобу в Страсбург на основании ст. 6 и ст. 14 Конвенции. ЕСПЧ впервые рассмотрел отказ в признании решения иностранного суда в свете ст. 6 Конвенции, как и в отношении исполнения национального решения по делу Хорнсби. В конечном итоге жалоба была объявлена неприемлемой, поскольку французский суд отказал Макдональду на основании мошенничества со стороны заявителя и постановил - в соответствии со своим предыдущим прецедентным правом - что никто не может жаловаться на ситуацию, в которую он сам внес свой вклад. Заявитель совершил это мошенничество, умышленно обойдя французские суды, в то время как апелляция еще оставалась открытой, обратившись в американский суд. В деле «Макдональд против Франции» ЕСПЧ полностью принял принцип, согласно которому отказ признать иностранное судебное решение может нарушить ст. 6 Конвенции, но он не обнаружил нарушения в этом отношении по вине заявителя. Однако следует отметить, что ЕСПЧ признал это в отношении права на справедливое судебное разбирательство. Несмотря на то, что ЕСПЧ в конечном итоге не обнаружил нарушения ст. 6, этому делу было уделено некоторое внимание, особенно во Франции. Утверждалось, что новизна этого дела заключалась в том, что отныне можно было связать право на признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения с правом на справедливое разбирательство в суде согласно ст. 6 Конвенции. Аналогичным образом было установлено, что из указанного дела следует, что ст. 6 относится ко всем стадиям разбирательства, включая исполнение судебного решения. Таким образом, право на признание и приведение в исполнение явно определялось как часть процессуального права на справедливое разбирательство судом. Однако в двух последующих делах, «Йованоски против бывшей югославской Республики Македония» и «Врбица против Хорва-

тии», ЕСПЧ также установил нарушение в связи с п. 1 ст. 6 Конвенции и отказом в исполнении решения иностранного суда, но вместо опоры на общее право на справедливое судебное разбирательство он основал нарушение на праве доступа к суду согласно той же статьи [4]. Мы можем сделать вывод, что ст. 6, ст. 1 Протокола № 1 и ст. 8 Конвенции влекут за собой обязанность судов Договаривающейся стороны признавать и приводить в исполнение иностранные решения судов, независимо от происхождения таких решений. Ст. 6 содержит общее обязательство в том смысле, что эта статья может применяться ко всем видам гражданских судебных решений. Ст. 1 Протокола № 1 и ст. 8 Конвенции предлагают более конкретное обязательство в этом отношении, поскольку ст. 1 Протокола № 1 касается только судебных решений, даже если это может включать статус наследника, тогда как ст. 8 касается исключительно судебных решений по семейному праву. Обязательство признать и обеспечить соблюдение не является абсолютным. Суд, как правило, оценивает отказ в признании и приведении в исполнение иностранного решения как вмешательство в одно из указанных выше прав. Также и в примере с трудовым спором суд «должен дать оценку законности этого решения, выяснить, не отменено ли данное решение, поскольку принятое с нарушением порядка решение или отмененное решение не может служить правомерным основанием для прекращения трудового договора» [5]. Несмотря на то, что подход ЕСПЧ в этом отношении будет несколько отличаться в зависимости от конкретного права, было продемонстрировано, что подход ЕСПЧ весьма схож. В отношении обязательства, вытекающего из ст. 1 Протокола № 1 и ст. 8 Конвенции, ЕСПЧ обычно применяет свою схему в отношении ограничений квалифицированных прав, в результате чего ограничение обязательства признавать и обеспечивать соблюдение должно быть законным, преследовать законную цель и быть необходимым в демократическом обществе [6, с. 519]. Принцип соразмерности играет важную роль при рассмотрении вопроса о допустимости ограничения обязательства признавать и приводить в исполнение иностранные решения судов [7, с. 464].

Таким образом, можно сделать вывод, что международные договоры и постановления ЕСПЧ допускают признание и исполнение судебных решений - не только судебных актов, которые выносятся судами первой инстанции и разрешают дело по существу, но и других актов судов. Исполнение судебного иностранного решения начинается с выдачи экзекватуры запрашиваемым судом (за исключением Минской и Луганской конвенций), а пересмотр такого решения по существу не допускается. Лицо, в отношении которого испрашивается исполнение, имеет право подачи заявления о признании решения иностранного суда, не имеющего исковой силы, по основаниям, содержащимся в международных договорах или постановлениях ЕСПЧ.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514; Офиц. перевод Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

2. Процессуальный регламент Европейского Суда по правам человека от 01.11.1998 (в ред. от 19.06.1991) // Journalofficial, C - 65/01 du 6 mars 1999.

3. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М.: Норма, 2005. 206 с.

4. Лукайдес Г. Лукис. Справедливое судебное разбирательство (Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 8.

5. Новикова Ю. А. Ликвидация организации и прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем как основание расторжения трудового договора // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018. № 3. С. 111–118.

6. Звеков В. П. Международное частное право: учебник. М.: Юристъ, 2004. 703 с.

7. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 604 с.

References

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 14. Art. 1514; Officer. translation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.

2. Procedural Rules of the European Court of Human Rights of November 1, 1998 (as amended on June 19, 1991) // Journal official. C - 65/01 du 6 mars 1999.

3. The European Court of Human Rights and the Russian Federation: Judgments and decisions made before March 1, 2004 / Ed. ed. Yu. Yu. Berestnev. M.: Norma, 2005. 206 p.

4. Lukaides G. Lukis. Fair trial (Commentary to paragraph 1 of article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms) // Russian Justice. 2004. No. 2. P. 8.

5. Novikova Yu. A. Liquidation of an organization and termination of activities by an individual entrepreneur as a basis for termination of an employment contract // North Caucasian Legal Bulletin, 2018. No. 3. Pp. 111–118.

6. Zvekov V. P. International private law: Textbook. M.: Jurist, 2004. 703 p.

7. Boguslavsky M. M. Private International Law: Textbook. 5th ed., Rev. and add. - M.: Jurist, 2005. 604 p.

УДК/UDC 343.2

Соотношение понятия бандитизма в Российской Федерации, Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан

Пелипенко Дмитрий Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pelip97@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена соотношению и сравнению понятия бандитизма в Российской Федерации, Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан. Анализируются признаки бандитизма, уголовной ответственности, дифференцированность ответственность для участников преступного формирования. Особая опасность бандитизма состоит в том, что оно представляет угрозу личной безопасности граждан и нормальному функционированию государственных, общественных и иных организаций. Поскольку бандитизм является разновидностью организованной преступности, то члены банды вооружены, а степень их организованности очень высока. В связи с этим в отечественном уголовном праве бандитизм относится к самым опасным преступлениям против общества и государства. Автор предлагает российскому уголовному законодательству признать конфискацию имущества мерой наказания, как, например, это сделано в Уголовном кодексе Республики Армения и Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовное законодательство, группа, бандитизм, признаки, ответственность, преступление.

Correlation of the concept of banditry in Russia, Armenia, Belarus and Kazakhstan

Pelipenko Dmitriy Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Pelip97@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the correlation and comparison of the concept of banditry in the Russian Federation, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the signs of banditry, criminal liability, differentiation of responsibility for participants in a criminal formation. The particular danger of banditry is that it poses a threat to the personal safety of citizens and the normal functioning of state, public and other organizations. Since banditry is a form of organized crime, the gang members are armed, and the degree of their organization is very high. In this regard, in the domestic criminal law, banditry is one of the most dangerous crimes against society and the state. The author proposes to the Russian criminal legislation to recognize the confiscation of property as a punishment, as, for example, it is done in the Criminal Code of the Republic of Armenia and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Key words: criminal legislation, group, banditry, signs, responsibility, crime.

Бандитизм в российском уголовном праве относится к самым опасным преступлениям против основ государственного управления и социального общества в целом. Уголовный закон различных государств и правовых систем далеко не всегда предусматривает именно специальный состав преступления, именуемого бандитизмом, в то же время в законодательствах большей части государств есть схожие с данным видом деяния составы преступления, например разбой, совершенный группой лиц, вымогательство организованной группой лиц, разнообразные формы насильственных действий, профессиональная преступность и т. д.

Исходя из этого, банда обладает некоторыми обязательными отличительными признаками:

1) наличие двух и более лиц;
2) вооруженность;
3) направленность на совершение нападений на граждан, организации.

В российском уголовном законодательстве бандой является организованная, устойчивая, а также вооруженная группа лиц, которые заранее объединились с целью нападения на граждан либо организации (ст. 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ)) [1]. Также согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, банда характеризуется такими признаками, как тесная связь между членами банды (сплоченность), неизменность состава (стабильность), согласованность действий лиц, состоящих в банде, продолжительность времени существования банды, количество совершенных деяний группой, а также повторение способов совершения противоправных деяний [2].

Если говорить об уголовном законе Армении, то стоит отметить тот факт, что в Уголовном кодексе Республики Армения (далее по тексту - УК РА) присутствует ответственность за участие в группе (ч. 2 ст. 222 УК РА) [3]. В ч. 1 ст. 222 УК РА говорится, что создание организованной вооруженной группы с целью нападения на граждан или организации, организация такой группой или участие в действиях группы наказывается тюремным заключением на срок 10–15 лет с имущественной конфискацией или без нее.

Проводя сравнение УК РА с УК РФ, можно отметить сходство положений ч. 2 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 209 УК РФ: создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового

и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Следует отметить, в уголовном законе России отсутствует так называемая имущественная конфискация.

Проанализируем Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту - УК РБ). Ответственность за создание вооруженной организованной группы, руководство ей, а также за участие в преступном формировании и в нападениях, которые совершает банда, предусмотрена в ст. 286 УК РБ [4]. Санкцией указанной нормы предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества либо без таковой.

В статье дается определение банды как вооруженной организованной группы, которая имеет своей целью нападение не только на граждан и организации, но и на предприятия и учреждения. Также стоить отметить, что законодательство Республики Беларусь предусматривает два уровня организованной преступности:

1. Организованная группа. Низший уровень. В соответствии со ст. 18 УК РБ преступление совершено организованной группой в случае, если оно совершено двумя или более лицами, обязательно предварительно объединившимися в управляемую и устойчивую группу лиц с целью совместной преступной деятельности.
2. Преступная группа. Высший уровень. В ст. 19 УК РБ закреплено, что преступная группа - это объединение организованных групп либо их организаторов или руководителей, иных участников для разработки либо реализации мер по осуществлению преступной деятельности, созданию условий для ее развития либо поддержания.

Перейдем к анализу уголовного законодательства Республики Казахстан. Понятие бандитизма здесь раскрывается в ст. 31 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее по тексту - УК РК) и ст. 268 УК РК [5]. Бандой согласно законодательству Республики Казахстан будет являться вооруженная группа либо организованная вооруженная группа,

состоящая из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких вооруженных нападений на граждан или организации.

Примечательным является тот факт, что ст. 268 УК РК частично совпадает со ст. 209 УК РФ. Однако нормы различаются в том, что законодательство Республики Казахстан не определяет в ч. 1 указанной статьи цель нападения на граждан и организации, а также в определенной степени ужесточает наказание.

Согласно нормам УК РФ конфискация имущества - это не мера наказания, а иная мера уголовно-правового характера при постановлении судебных решений. На наш взгляд, целесообразно было бы признать конфискацию имущества мерой наказания, как в УК РА и в УК РК. Указанное положение позитивно бы отразилось на уголовном законодательстве Российской Федерации.

Таким образом, уголовный закон России, Армении, Белоруссии и Казахстана имеет схожий подход к определению понятия бандитизма. В большинстве случаев уголовное законодательство данных государств предусматривает соучастие при бандитизме, вооруженность, участие двух и более лиц, стабильность состава и определение целей создания, руководства либо участия в группе. Отметим, что во многих странах уголовная ответственность не дифференцирована для участников преступного формирования.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета, № 113, 18.06.1996; № 114, 19.06.1996; № 115, 20.06.1996; № 118, 25.06.1996.

2. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1997. № 3.

3. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 №ЗР-528 // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus (дата обращения: 01.04.2021).

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З // Кодексы Республики Беларусь. URL: http://xn—-ctbcgfviccvibf9bq8k.xn–90ais (дата обращения: 01.04.2021).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 30.12.2020) // Сайт правовой информации. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.04.2021).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 113, 18.06.1996; No. 114, June 19, 1996; No. 115, 20.06.1996; No. 118, 25.06.1996.

2. On the practice of the courts' application of legislation on liability for banditry: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 17, 1997 No. 1 // Bulletin of the RF Armed Forces. 1997. No. 3.

3. The Criminal Code of the Republic of Armenia dated April 18, 2003 No. ЗР-528 // Official website of the National Assembly of the Republic of Armenia. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus (access date: April 01, 2021).

4. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated 09.07.1999 No. 275-З // Codes of the Republic of Belarus. URL: http: //xn—-ctbcgfviccvibf9bq8k.xn–90ais (access date: April 01, 2021).

5. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 03.07.2014 No. 226-V (as amended and supplemented as of 30.12.2020) // Legal information website. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (access date: April 01, 2021).

УДК/UDC 340.12

Идеи А. И. Герцена как теоретическая основа революционного народничества. Анархистское, пропагандистское и заговорщическое направление революционного народничества

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Рассказов Леонид Павлович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация
e-mail: rasskasov@mail.ru
SPIN-код: 3819-9618

Аннотация

В статье исследуются взгляды А. И. Герцена, в которых прослеживается эволюция политико-правовых идей от просветительства до некоторых положений марксизма. По мнению Герцена, капитализм - закономерный этап в общественном развитии на пути к социализму, но в России основой русского (общинного) социализма должна стать крестьянская поземельная община. Идеи Герцена получили развитие в трудах В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, ставших теоретической основой революционного народничества. Наиболее видными представителями этого движения можно считать М. А. Бакунина (анархистское народничество), П. Л. Лаврова (пропагандистское народничество) и П. Н. Ткачева (заговорщическое народничество). Авторы кратко, в виде тезисов, раскрывают содержание данных направлений революционного народничества, выделяя самые главные моменты соответствующих концепций.

Ключевые слова: разночинцы, Герцен, народничество, анархия, Бакунин, пропаганда, Лавров, заговор, Ткачев, Нечаев.

Herzen's ideas as a theoretical basis for revolutionary populism. The anarchist, propagandist, and conspiratorial trend of revolutionary populism

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Rasskazov Leonid Pavlovich
Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rasskasov@mail.ru
SPIN Code: 3819-9618

Abstract

The article examines the views of A. I. Herzen, which traces the evolution of political and legal ideas from enlightenment to some provisions of Marxism. According to Herzen, capitalism is a natural stage in social development on the way to socialism, but in Russia the basis of Russian (communal) socialism should be the peasant land community. Herzen's ideas were developed in the works of V. G. Belinsky, N. G. Chernyshevsky, N. A. Dobrolyubov, which became the theoretical basis of revolutionary populism. The most prominent representatives of this movement can be considered M. A. Bakunin (anarchist populism), P. L. Lavrov (propaganda populism) and P. N. Tkachev (conspiratorial populism). The authors briefly, in the form of theses, reveal the content of these directions of revolutionary populism, highlighting the most important points of the corresponding concepts.

Key words: raznochintsy, Herzen, narodnichestvo, anarchy, Bakunin, propaganda, Lavrov, conspiracy, Tkachev, Nechayev.

В XVIII–XIX вв. в России появляется межсословная, юридически не вполне оформленная категория населения - разночинцы («люди разного чина и звания»). Они были выходцы из разных сословий: духовенства, купечества, крестьянства, мещанства. Как правило, они в основном занимались умственным трудом, жили на доходы от своей деятельности, являясь представителями интеллигенции. Особенно быстро увеличивалась численность этой межсословной категории в пореформенный период.

Поэтому из среды разночинцев появляются революционные идеи по разрушению существующего самодержавного строя, построению социалистического общества, воспитанию нового человека и др. Данные идеи поддерживало и некоторое число прогрессивных дворян.

Революционные идеи воплотились в революционное движение, именуемое народничеством, т. к. оно ориентировано на «сближение» с народом в поиске своих корней, своего места в мире.

Первым представителем революционных идей, ставших основой народничества, стал А. И. Герцен. В его работах прослеживается эволюция политико-правовых идей от просветительства до некоторых положений марксизма при уважительном отношении к предшественникам. «Мы от декабристов получили в наследство возбужденное чувство человеческого достоинства, стремление к независимости, уважение к Западу и революции, веру в возможность переворота в России, страстное желание участвовать в нем, юность и непочатость сил» [1]. В целом же можно констатировать, что Герцен, внимательно следивший из-за рубежа за ходом общественного движения в России, за дискуссиями вокруг проблемы нигилизма, остро реагировал в своей публицистике на спорные и неверные, на его взгляд, суждения, будучи твердо убежден в том, что все противостоящее в борьбе с самодержавно-крепостническим строем и есть действительный нигилизм [2].

Как и славянофилы, Герцен разочаровывался в западной культуре, считая, что «запад сгнил, и в его обветшавшие формы не влить уже новой жизни». Поэтому он ратует за «русский социализм», основываясь

на «самобытности» России. Поражение в Европе революций 1848–1849 гг. породило у него неверие в европейский социализм, поэтому Герцен считал, что социализм вначале должен утвердиться в России.

Герцен не отвергает того, что капитализм - закономерный этап в общественном развитии на пути к социализму. Однако в России возможен другой путь (в отличие от Европы) перехода к социализму. Основой русского (или общинного) социализма станет крестьянская поземельная община. Данный социализм еще называется крестьянский, т. к. он ориентирован на крестьянство, которое и должно стать его социальной базой. Положения крестьянского социализма легли в основу народничества, поэтому его называют предтечей данного революционного движения.

Идеи Герцена получили развитие в трудах В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, ставших теоретической основой революционного народничества, наиболее видными представителями которого являлись в 1870-х гг. М. А. Бакунин, П. Л. Лавров и П. Н. Ткачев, представлявшие соответственно анархистское, пропагандистское и заговорщическое направления революционного народничества.

Идеологом анархического крыла народничества был М. А. Бакунин - русский мыслитель и революционер. Представители этого движения и сам Бакунин считали, что:

1. Главной причиной всех народных бед является частная собственность. Высшее зло - государство, не только феодальное или буржуазное, но и так называемое народное, к созданию которого, в частности, призывал Герцен.
2. Идея диктатуры пролетариата отрицалась, поскольку крестьянство ее не примет. А если ее навязывать, то это вызовет их бунт. Для подавления восстания нужна многочисленная армия, карательные органы, что итоге приведет к «гнуснейшему деспотизму».
3. Анархия -это идеал, в котором есть самоуправляющиеся коммуны, объединенные на конфедеративной основе.

4. Общественные отношения регулируют нормы обычного права (анархо-коллективизм).
5. Свободное общество - это общество, в котором не только осуществляется принцип самоуправления народа, но и создаются условия для эффективного развития экономики.
6. Революция - это стихийный народный бунт, который должна вызвать интеллигенция.

Другим направлением революционного народничества являлось пропагандистское, или умеренное, течение. Ведущим идеологом этого направления в народничестве является П. Л. Лавров.

Основные его идеи заключаются в следующем:

1. Народ нужно подготовить к революционной борьбе.
2. Ведущей силой предстоящей революции является народ (прежде всего крестьянство), но он не готов к революции. Поэтому она нуждается в длительной подготовке посредством активной революционной пропаганды. Такую подготовку могут осуществить «критически мыслящие личности» - лучшие представители интеллигенции.
3. После победы революции будет период революционной диктатуры, в который предполагается сделать общины основным политическим элементом общественного строя.
4. Будущее социалистическое государство является сообществом крестьянских общин.

Третье направление революционного народничества называется заговорщицким, или бланкистским. Виднейшим его представителем был П. Н. Ткачев. Суть его воззрений можно свести к следующему:

1. У самодержавия в России нет социальной опоры, поэтому его можно свергнуть с помощью заговора. Это может сделать законспирированная организация, которая захватит власть и с ее помощью будет строить социализм.
2. Социализм должен опираться на крестьянскую общину.

3. В России созрели все условия для осуществления революции в виде заговора. Это заключается в том, что у монархии нет поддержки ни в одном сословии общества.
4. Крестьянство не может самостоятельно совершить революционные преобразования. Народ (прежде всего крестьянство) должен быть разрушительной силой в руках революционеров, поэтому у революционеров должна быть своя организация, подчиняющаяся железной дисциплине. Данная организация революционеров может использовать различные методы революционной борьбы. Действенным методом такой борьбы является террор, с помощью которого можно подготовить почву для революционного переворота.

Ткачев, в отличие от Бакунина, не был сторонником анархизма, считая, что после заговора должны быть установлены новые революционные государственные органы. Не разделял Ткачев и взгляды Лаврова о воспитательной работе народных масс до революции. Этим, по мнению Ткачева, нужно будет заниматься после осуществления заговора.

Среди революционного народничества заговорщического направления выделяется С. Г. Нечаев как своими идеями, так и практикой революционной деятельности.

Нечаев был сторонником беспощадного террора. Взгляды Нечаева были настолько радикальными, что вызвали отвращение у представителей многих революционных течений. Появился термин «нечаевщина», который означал, что революционеры для достижения своей цели не должны брезговать никакими методами.

Список литературы

1. Герцен А. И. Собрание сочинений. В 30 т. М., 1954–1966. Т. 6. С. 315.

2. Рассказов Л. П., Махаринский М. Ю. Проблема нигилизма в политико-правовом творчестве А. И. Герцена // Наука и образование: хозяйство и экономика; право и управление. 2012. № 4 (23). С. 62–65.

References

1. Herzen A. I. Collected Works. In 30 volumes. M., 1954–1966. T. 6. P. 315.

2. Rasskazov L. P., Makharinsky M. Yu. The problem of nihilism in the political and legal creativity of A. I. Herzen // Science and Education: Economy and Economy; law and governance. 2012. No. 4 (23). Pp. 62–65.

УДК/UDC 340.12

Антропологический материализм Л. Фейербаха, психобиологический подход З. Фрейда и русский космизм как направления концепции натурализма

Рассказов Вячеслав Леонидович
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN-код: 3816-8480

Рассказов Леонид Павлович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация
e-mail: rasskasov@mail.ru
SPIN-код: 3819-9618

Аннотация

В статье освещаются три различных направления натурализма - антропологического материализма Л. Фейербаха, психобиологического подхода З. Фрейда и русского космизма = как важных направлений концепции натурализма. Фейербах решает вопрос о создании новой религии, религии любви к человеку, который ставится в центр своей «новой философии» = философии антропологического материализма. Фрейд в соответствии со своей теорией обосновывает возникновение и функционирование государства и права свойствами человеческой психики. Русский космизм = одно из направлений натурализма (а именно антропокосмизма), которое получило распространение в России. Отмечается, что данная философская концепция развивает представления о единстве человека и Вселенной, о своеобразной взаимозависимости и взаимопроникновении общества и космоса. Она представлена тремя направлениями космизма: художественно-поэтическим, философским и естественно-научным.

Ключевые слова: натурализм, космизм, религия, философия, государство, право, теория.

The anthropological materialism of L. Feuerbach, the psychobiological approach of Z.Freud and Russian cosmism as directions of the concept of naturalism

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Rasskazov Leonid Pavlovich
Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rasskasov@mail.ru
SPIN Code: 3819-9618

Abstract

The article highlights three different directions of naturalism - anthropological materialism of L. Feuerbach, psychobiological approach of Z. Freud and Russian cosmism - as important directions of the concept of naturalism. Feuerbach resolves the question of creating a new religion, a religion of love for man, which is placed at the center of his "new philosophy the philosophy of anthropological materialism. Freud, in accordance with his theory, substantiates the emergence and functioning of the state and law by the properties of the human psyche. Russian cosmism is one of the directions of naturalism (namely anthropocosmism), which has become widespread in Russia. It is noted that this philosophical concept develops ideas about the unity of man and the Universe, about a kind of interdependence and interpenetration of society and space. It is represented by three directions of cosmism: artistic and poetic, philosophical and natural science.

Key words: naturalism, cosmism, religion, philosophy, state, law, theory.

Натурализм (лат. naturalis - природный, естественный) - одна из философских концепций, в которой принципы и методы естественных наук распространяются на социально-гуманитарные процессы, на общество, человека.

В рамках натурализма существуют различные направления философской мысли. Так, натурализму как мировоззренческой основе социально-гуманитарного познания близок так называемый антропологический материализм, ставящий в центр человека и трактующий его в качестве абстрактного природного существа. Родоначальником антропологического материализма является Людвиг Фейербах, который вначале занимался теологией, а потом, по его выражению, «... променял теологию на философию», поскольку «вне философии нет спасения» [1].

Следует отметить, что вначале своего творческого пути Фейербах был идеалистом, но затем стал материалистом. В связи с этим он критически относился к идеализму Гегеля, критикуя его за так называемую абсолютную идею, доказывая, что она является выдумкой Гегеля, не подтвержденной достижениям науки.

В 1841 г. выходит в свет его большая работа «Сущность христианства», благодаря которой Фейербах становится звездой первой величины на философском поле. В ней (как и в других работах) он разрабатывает свою философскую концепцию, которая и является теорией антропологического материализма, суть которой заключается в следующем:

1. Гегелевские понятия «абсолютный дух», «субстанция» или «Бог» неверны. Высшим выражением Природы является человек, из которого можно вывести все основные законы и категории философии.
2. Основной вопрос философии решается следующим образом: первичной в этом мире является материя, сознание есть отражение материи. Материя никем не создана, она существовала, существует и будет существовать вечно. Мир познаваем, но процесс его познания сложный и должен происходить постепенно

по мере эволюции человека, накопления опыта и достижений науки.

Полагая, что Бог - это плод воображения человека, Фейербах поставил вопрос о создании новой религии, религии любви к человеку, которого ставил в центр своей «новой философии» - философии антропологического материализма.

В определенной степени к натурализму примыкает теория психоанализа, психобиологический подход, связанный с исследованиями австрийского философа, психолога Зигмунда Фрейда. Основные его работы - «"Я" и "Оно"», «Три статьи о теории полового влечения», «Психопатология обыденной жизни», «Психопатология обыденной жизни»). В них он разработал теории пансексуализма и психоанализа.

В соответствии с теорией психоанализа любые мысли и желания человека связаны с определенными причинами, имея бессознательные или сознательные мотивы. Так, Фрейд пришел к выводу, что за случайными ошибками и безобидными оговорками кроются глубинные психические нарушения, что часто приводит к каким-то казусам в речи, обмолвкам, которые человек произносит неосознанно, по неизвестным ему причинам. Собеседники стараются отыскать в речи ошибившегося скрытый подтекст, что приводит к затруднительным ситуациям. Такого рода ошибки называют «оговоркой по Фрейду». «Оговорка по Фрейду» - обмолвка, которая выдает сокровенные мечты и желания индивида. Постепенно данная идея приобрела всемирную известность, а понятие «оговорка по Фрейду» используется не только в научных кругах, но и у обывателей.

Психика во многом основывается на природных инстинктах, на биологических и социальных влечениях, в которых главную роль играют инстинкт жизни - эрос и инстинкт смерти - танатос. Эти два противоположных принципа управляют человеком.

В соответствии с теорией пансексуализма Фрейда первостепенную роль во всей человеческой деятельности (как психической, так и физической) играет половой инстинкт.

В данной теории у Фрейда включены следующие элементы:

1. Бессознательное «Оно». Данный элемент представляет сущность личности, которая определяется как его ядро, в котором содержатся инстинкты, в т. ч. и главным образом связанные с сексуальной энергией. Данные инстинкты составляют основу деятельности и поступков человека. Ими трудно управлять, т. к. они являются бессознательной частью психики.
2. Сознательное «Я». Данный элемент является посредником между бессознательными, инстинктивными влечениями человека «Оно» (т. е. бессознательной частью психики) и «внешним миром», в т. ч. различными природными явлениями и общественными институтами.

   Между «Оно» и «Я» могут возникать конфликты, т. к. инстинкты и поступки человек могут не всегда соответствовать природным и социальными институтам.
3. «Сверх-Я». Данный элемент как бы является связывающим звеном между культурой и личностью. «Сверх-Я» (Супер-Эго) отвечает за нравственные и религиозные установки индивида, правила поведения и моральные запреты. Вырабатывается в процессе развития человека. «Сверх-Я» как бы определяет меру должного поведения путем норм морали, существующих в обществе, влияния родительского авторитета и т. д. Т. е. «Сверх-Я» является внутриличностной совестью, определяющей взаимодействие между «Оно» и «Я», и гасящей конфликты между ними. Данный элемент составляют нормы и заповеди, которые усвоены личностью и представляют из себя совесть человека, опирающаюся на воспитание, преклонение перед властью родителей и других авторитетов. «Сверх-Я» (внутренний моральный мир человека) может блокировать сексуальную энер-гию, а это, в свою очередь, приводит к психической патологии: неврозам, истерии, жестокости. В некоторых случаях блокирование или вытеснение бессознательных импульсов

(что приводит к неудовлетворительности влечений) можно осуществить путем трансформации сексуального влечения в различные направления деятельности личности, например в творчество, в сферу науки или искусства, в религию и т. д. Данную трансформацию Фрейд назвал сублимацией.

Следует отметить, что причины возникновения и функционирования государства и права Фрейд также связывает с человеческой психикой. Он считает, что эти социальные институты возникают для подавления агрессивных влечений людей, вызванных сексуальными инстинктами.

Одним из направлений натурализма является антропокосмизм, который представляет собой концепцию единства человека и Вселенной. В широком смысле антропокосмизм понимается как целостное представление о мире, а в узком смысле - как учение о космической экспансии человечества. Данное течение философской мысли получило распространение в нашем государстве под названием русского космизма, которое состоит из трех направлений:

1) художественно-поэтическое,
2) философское,
3) естественно-научное [2].

Первое направление русского космизма ассоциируется с такими выдающимися представителями искусства, как П. И. Чайковский, А. Н. Скрябин, Н. К. Рерих и др., которые в своем творчестве отображали единство человека и Вселенной.

Философский русский космизм представляют известные русские философы: В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и др.

Важнейшим направлением русского космизма является естественно-научное, представителями которого являются российские ученые, такие как Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, Ю. В. Кондратюк.

Виднейшим представителем антропокосмизма является российский ученый В. И. Вернадский, с именем которого связан синтез есте-

ствознания и обществознания. Ему принадлежит появление таких научных понятий, как биосфера и ноосфера. Под биосферой он понимал Землю, охваченную «совокупностью живых организмов». Между косной безжизненной частью и живыми веществами, ее населяющими, «идет непрерывный материальный и энергетический обмен, материально выражающийся в движении атомов, вызванных живым веществом» [3]. Т. е. ученый делает вывод о том, что не только среда влияет на организм, но имеется и обратное влияние - организма на среду.

Живые организмы Земли преобразуют оболочку Земли - биосферу, заселенную живыми организмами. По мере ее развития рождается сфера разума - ноосфера. Ее становление связывается Вернадским с развитием общества, с его влиянием на природу. Разумная человеческая деятельность в перспективе станет определяющим фактором развития ноосферы (ее обозначают также понятием «антропосфера»), что изменит и землю, и Вселенную в целом в интересах человечества.

Список литературы

1. Фейербах Л. Избранные философские произведения. В 2-х т. Т. 1. М., 2000. С. 241–242.

2. Стрелецкий Я. И. Философия: учебное пособие. Краснодар. 2017. С. 179; 184– 185.

3. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М., 1977. Ч. 2. С. 12.

References

1. Feuerbach L. Selected philosophical works. In 2 volumes. Vol. 1. M., 2000. Pp. 241–242.

2. Streletskiy I. I. Philosophy: textbook. Krasnodar. 2017. Pp. 179; 184–185.

3. Vernadskiy V. I. Reflections of a naturalist. M., 1977. Part 2. P. 12.

УДК/UDC 336.14

Бюджет муниципального образования: проблемы и пути увеличения его доходной части и предупреждение налоговых правонарушений

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 9604737641@mail.ru

Репях Анастасия
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: repyax2013@mail.ru

Аннотация

В науке муниципального права местный бюджет рассматривается как совокупность общественных отношений, урегулированных нормами муниципального права, связанных с формированием и расходованием денежных средств для исполнения обязанностей органов местного самоуправления, предусмотренных их функциями и компетенцией. В статье рассматривается проблема увеличения доходной части бюджета муниципального образования. Анализируется, из чего формируется доходная часть местного бюджета. Отмечается, что законодательство субъектов Российской Федерации предусматривает порядок определения муниципальных образований, которые нуждаются в бюджетной дотации. По мнению авторов, бюджетам муниципальных образований необходимо постепенно снижать дотационные поступления и преодолевать все имеющиеся препятствия самостоятельно, стараясь за счет грамотной оптимизации налоговой базы и неналоговых поступлений обеспечить равновесие расходов и собственных доходов.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная система, местный бюджет, доходная и расходная части, местное самоуправление.

The budget of municipal formation: problems and ways to increase its revenues and the prevention of tax offences

Arkhireyeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 9604737641@mail.ru

Repyakh Anastasiya
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: repyax2013@mail.ru

Abstract

In the science of municipal law, the local budget is considered as a set of public relations, regulated by the norms of municipal law, related to the formation and expenditure of funds for the performance of the duties of local self-government bodies provided for by their functions and competence. The article deals with the problem of increasing the revenue side of the budget of the municipal formation. Analyzed, from which the revenue side of the local budget is formed. It is noted that the legislation of the constituent entities of the Russian Federation provides for the procedure for determining the municipalities that need budget subsidies. According to the authors, the budgets of municipalities need to gradually reduce subsidized revenues and overcome all existing obstacles on their own, trying to ensure a balance of expenses and their own revenues through competent optimization of the tax base and non-tax revenues.

Key words: budget, budget system, local budget, revenue and expenditure, local government.

Исходя из положений ст. 6 и 15 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - БК РФ) местный бюджет - это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций органов местного самоуправления в части

решения вопросов местного значения [1]. Рассматриваемое в науке муниципального права понятие «местный бюджет» сочетает в себе элементы экономического и правового характера. Местные бюджеты являются основой для обеспечения развития территории, а также для повышения уровня жизни населения. Бюджетные отношения местного уровня проникают практически во все сферы жизни общества, они влияют на многие общественные процессы.

Такое влияние связано с перераспределительной природой бюджетных отношений, их гибкостью. Бюджетная система отличается постоянным развитием и изменением, которые связаны с текущими задачами [2].

Бюджетные отношения предполагают наличие множества линий изъятия и выделения денежных средств. Это, в свою очередь, позволяет использовать местный бюджет в процессе управления территорией муниципального образования. Бюджетное устройство России включает организацию, порядок формирования бюджета и принципы функционирования бюджетной системы [3; 4].

Проект бюджета на этапе формирования предусматривает предоставление необходимых сведений о действующем налоговом законодательстве, о нормативах доходов и расходов бюджета, а также сведений о планируемых объемах финансовой помощи, о бюджетной обеспеченности и нормативах финансовых затрат [5].

При составлении проекта бюджета города необходимо установить главные статьи расходов на среднесрочную перспективу, а также изучить перспективы развития и составить свободный финансовый баланс на плановый период. Помимо этого, следует изучить налоговую политику соответствующего муниципального образования, городские целевые программы, программы приватизации муниципального имущества [6].

Законопроект бюджета предусматривает сведения о доходных и расходных частях бюджета и содержит заключение о наличии дефицита или профицита, нормативы отчислений, перечень администраторов доходов. Проект бюджета должен отражать размер целевых фондов, раз-

меры расходов на реализацию целевых программ, перечень защищенных статей бюджета [7].

Доходную статью бюджета составляют предусмотренные бюджетным законодательством полученные выплаты и дотации. Помимо этого, в доходную часть бюджетной системы входят доходы от имущества, находящегося в муниципальной собственности, прибыль муниципальных предприятий и учреждений, штрафы, добровольные пожертвования [8].

Доходная часть бюджета формируется путем изучения перечня вопросов местного значения или при изменении системы местных налогов и сборов. Ее также составляют бюджетные денежные средства иных бюджетов, которые выделяются для осуществления делегированных государственных полномочий [3].

К принципам, на которых строится правовое регулирование бюджетной сферы, а также на основе которых происходит формирование консолидированного бюджета, относится выравнивание бюджетной системы, которое производится за счет предоставления дотаций из различных бюджетных фондов. Размер данных дотаций определяется количеством местного населения, а также возможностями муниципального образования [9].

Поступления в виде субвенций способны заменять собой дотации, которые производятся на основании положений законодательства субъектов Российской Федерации. При делегировании органам местного самоуправления отдельных бюджетных полномочий в бюджет муниципального образования перечисляются также и денежные средства для реализации таких полномочий. Происходит это в т. ч. и за счет дотационных выплат, которые выделяются на основании бюджетного законодательства. Размер дотаций определяется посредством определения уровня бюджетной обеспеченности муниципального образования [2].

Бюджетные фонды позволяют реализовывать принцип равномерного распределения денежных средств в рамках бюджетного финансирования муниципальных образований. Законодательство субъектов Российской Федерации предусматривает порядок определения муниципаль-

ных образований, которые нуждаются в бюджетной дотации при учете требований БК РФ. С целью усовершенствования действующего законодательства необходимо более четко разработать механизмы, позволяющие реализовать предоставляемые законодательством гарантии. Также бюджетам муниципальных образований необходимо постепенно снижать дотационные поступления и преодолевать все имеющиеся препятствия самостоятельно, стараясь за счет грамотной оптимизации налоговой базы и неналоговых поступлений обеспечить равновесие расходов и собственных доходов.

Список литературы

1. Левина В. В. Проблемы и особенности применения самообложения граждан // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2016. № 3. С. 20–23.

2. Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / Под ред. Н. В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016. 456 с.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-19702/ (дата обращения: 09.04.2021).

4. Вагин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Финансовый журнал. 2015. № 4(26). С. 94–103.

5. Левина В. В. Роль финансовых инструментов в регулировании муниципального развития // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 3. С. 15–21.

6. Шугрина Е. С. Местные бюджеты как финансовая основа для осуществления полномочий органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 69–76.

7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

8. Шугрина Е. С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2018. № 4. С. 2–19.

9. Павлов Н. В., Жеребцов А. Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russia. 2019. № 3 (148). С. 34–44.

10. Русанов А. А. Опыт применения самообложения в Пермском крае // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 1. С. 24–28.

References

1. Levina V. V. Problems and features of the application of self-taxation of citizens // Municipal property: economics, law, management. 2016. No. 3. Pp. 20–23.

2. Postovoy N. V., Tabolin V. V., Chernogor N. N. Municipal law of Russia: textbook / Ed. N. V. Postovoy. 4th ed., rev. and add. M.: Jurisprudence, 2016. 456 p.

3. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (access date: April 09, 2021).

4. Vagin V V., Gavrilova N. V., Shapovalova N. A. Initiative budgeting in Russia: best practices and directions of development // Financial Journal. 2015. No. 4 (26). Pp. 94-103.

5. Levina V. V. The role of financial instruments in the regulation of municipal development // Municipal property: economics, law, management. 2018. No. 3. Pp. 15–21.

6. Shugrina E. S. Local budgets as a financial basis for the exercise of the powers of local self-government bodies // Constitutional and municipal law. 2018. No. 11. Pp. 69–76.

7. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: monograph. M: Justicinform, 2018.168 p.

8. Shugrina E. S. Legislation on local self-government: analysis of the state and development trends // Municipal law. 2018. No. 4. Pp. 2–19.

9. Pavlov N. V., Zherebtsov A. N. Issues of the essence and law enforcement significance of administrative practice // Lex russia. 2019. No. 3 (148). Pp. 34–44.

10. Rusanov A. A. The experience of self-taxation in the Perm region // Municipal property: economics, law, management. 2017. No. 1. Pp. 24–28.

УДК/UDC 343.98

Расследование вымогательства: проблемы совершенствования методического обеспечения

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

Анализ современного состояния борьбы с вымогательством позволил автору сделать вывод о необходимости совершенствования частной криминалистической методики его раскрытия и расследования. Для ее построения в качестве информационной основы традиционно используется криминалистическая характеристика вымогательства. Не отрицая значимость криминалистической характеристики преступлений для научной и практической деятельности, автор указал на различие во мнениях ученых о количестве составляющих ее элементов и недостаточном их описании при рассмотрении вымогательства. Учитывая имеющиеся теоретические и прикладные проблемы криминалистической характеристики вымогательства, предлагается при разработке его частной методики расследования основываться на рассмотрении элементов материальной структуры данного вида преступлений. Такой подход позволяет не только представить вымогательство с криминалистической точки зрения, как реальность уголовного права, но и совершенствовать частную методику расследования данного вида преступлений, основываясь на объективном представлении материальных элементов его структуры.

Ключевые слова: преступление, вымогательство, криминалистика, методика расследования, криминалистическая характеристика преступлений, материальная структура преступлений.

Investigation of extortion: problems of improving methodological support

Khlus Alexander Mikhailovich
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminalistics,
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: hlus.home@mail.ru
SPIN Code: 1560-4979

Abstract

Analysis of the current state of the fight against extortion allowed the author to conclude that it is necessary to improve the private forensic methods of disclosing and investigating it. To build it, the forensic characteristic of extortion is traditionally used as an information basis. Without denying the importance of the forensic characteristics of crimes for scientific and practical activities, the author pointed out the difference in the opinions of scientists about the number of its constituent elements and their insufficient description when considering extortion. Taking into account the existing theoretical and applied problems of the forensic characteristics of extortion, it is proposed, when developing its private investigation method, to be based on considering the elements of the material structure of this type of crime. This approach allows not only to present extortion from a forensic point of view, as a reality of criminal law, but also to improve the private method of investigating this type of crime, based on an objective representation of the material elements of its structure.

Key words: crime, extortion, criminology, investigation technique, forensic characteristics of crimes, material structure of crimes.

В уголовном праве вымогательство представлено одним из видов хищений. От иных преступных деяний корыстной направленности вымогательство отличается высокой степенью латентности, т. к. потерпевшие, столкнувшись с вымогателями, во многих случаях не обращаются в правоохранительные органы. Такое поведение объясняется, например, стремлением потерпевшего скрыть от общественности свои нелегальные

доходы, либо стремление сохранить в тайне сведений об аморальных поступках и т.п.

О вымогательстве как самостоятельном виде преступления отсутствуют сведения в русском законодательстве X–XVIII вв. Впервые вымогательство упоминается в связи со взяточничеством. В Псковской судной грамоте (около 1397 г.) говорится «о вымогательстве взятки со стороны должностного лица (волостеля)» [1, с. 110].

Вымогательство в истоках возникновения и развития представляет собой негативное социально-государственное явление. Как явление оно появилось в ранние периоды становления российской государственности и проявило себя в связи с активным ведением отдельными княжествами междоусобных войн. Побежденные нередко облагались «данью». В качестве откупа они разово или систематически передавали победителям золото (серебро) и (или) иное имущество. Это же было результатом захватнических нападений со стороны различных завоевателей русских земель, например, монголо-татарского ига. Чтобы избежать нападения и разорения городов, русские князья, иногда, откупались от завоевателей, предоставив им «дань». Это примеры масштабного вымогательства, существовавшего длительное время, когда русские города облагались данью под угрозой насилия со стороны завоевателей. Имели место случаи вымогательства у отдельных лиц. «В 1445 году хан Махмет, взяв в плен великого князя Василия, отпустил его под честное слово, что он даст ему «откуп, сколько может» – было передано 200 000 рублей, что по тем временам было астрономической суммой» [1, с. 111].

Механизм совершения отдельных современных видов вымогательства, как уголовно-наказуемых деяний, не отличается от обложения «данью» как явления в те далекие времена.

С точки зрения современного уголовного права вымогательство – это незаконное требование передачи имущества (права на имущество или совершение действий имущественного характера), сопровождаемое угрозой насилия (шантажной угрозой) в отношении потерпевшего или близ-

ких ему лиц [2]. Вымогатель одновременно посягает на личность потерпевшего и его собственность.

В конце XX в. – начале XXI в. появились новые способы совершения вымогательства. С этой целью преступники начали активно использовать компьютерную технику и современные технологии, что позволило говорить о новых направлениях вымогательства: «цифровое вымогательство» и «кибершантаж» [3, с. 118–126]. Потерпевшими от вымогателей, использующих современную технику и технологии, являются как физические лица, так и организации. Такие преступления совершают, как правило, «преступные группы, в которые входят:

1) программисты, создающие вредоносные компьютерные программы;
2) специалисты, которые ищут способы заражения и распространения их в сети Интернет;
3) владельцы ботнеров – сети компьютеров, зараженных вредоносной компьютерной программой, позволяющей управлять ими» [3, с. 124].

Для обеспечения результативности в борьбе с вымогательством в современных условиях, учитывая появление новых способов его совершения, необходимо совершенствование имеющейся методики раскрытия и расследования данного вида преступлений. Впервые такая методика была разработана в период легализации на территории Советского Союза предпринимательской деятельности, повлекшей за собой резкий всплеск совершения вымогательств. До этого момента официально зарегистрированных вымогательств было не много, что фактически не отражало реальную картину совершенных преступлений, учитывая высокую степень их латентности.

Имеющаяся методика расследования вымогательств сформирована с учетом положений криминалистической характеристики, которая представлена в виде совокупности информации, которая «постоянна и отличается вероятностно-статистическими данными, указывающими на степень взаимосвязи и взаимозависимости ее элементов» [4]. Представля-

ется верным, что в течение определенного времени с момента разработки криминалистическая характеристика сохраняет свою актуальность, а содержащаяся в ней информация – постоянство. Но в дальнейшем возникает потребность в обновлении сведений, относящихся к элементам характеристики, что ее авторы-разработчики не всегда делают.

На неоднозначность подхода к пониманию криминалистической характеристики вымогательства указывает различие во мнениях ученых о ее элементах. В учебниках по криминалистике, подчеркивая значимость данной научной и практической категории, описанию элементов криминалистической характеристики вымогательства все же уделяется мало внимания. Например, в учебнике криминалистики под редакцией Р. С. Белкина на нескольких страницах текста рассмотрены предмет вымогательства, статус вымогателей, жертвы вымогательства, способы его совершения и типичные обстоятельства, подлежащие доказыванию [5, с. 736–738].

Рассматривая криминалистическую характеристику вымогательства, укажем на некоторые ее недостатки, требующие корректировки.

Среди элементов криминалистической характеристики вымогательства упоминается объект посягательства, представляемый как определенный вид общественных отношений, на которые посягает вымогатель. Такое его понимание ничего не дает для криминалистики, которая видит свой интерес не в абстрактных, а в реальных объектах (вещах, предметах), которые подлежат изучению (исследованию), начиная с «полевых условий», т. е. с момента осмотра места происшествия.

Анализируя вымогательство с криминалистической точки зрения, мы основываемся на учении о материальной структуре преступления [6], в соответствии с которым в любом преступном деянии можно выделить ряд материальных элементов.

Материальная структура любого вымогательства в качестве обязательных элементов включает следующие: субъект совершения вымогательства, объект и предмет преступного посягательства. Средство совер-

шения преступления в ряде случаев совершения вымогательства может отсутствовать.

Элементом, образующим материальную систему вымогательства, является субъект, совершающий это деяние, т. е. конкретный человек. Криминалистическая характеристика вымогательства содержит сведения о личности виновных, в отношении которых сделан вывод, что вымогательства совершаются молодыми мужчинами, а участие женщин ограничено «вспомогательными» функциями [7, с. 144]. Нередко вымогательства совершаются в составе группы, участники которой объединены на основе родства, по роду занятий, национальному признаку и т.д.

Такое описание личности преступника значимо с точки зрения криминологии, но в меньшей степени представляет интерес для следственной деятельности. Оно не соответствует криминалистическому представлению о данном важнейшем структурном элементе вымогательства. С позиции криминалистики важна информация об отражательных возможностях данного материального элемента, проявивших себя в определенных условиях совершения деяния в виде следов.

Описание личности вымогателя необходимо в сочетании с рассмотрением используемого им способа совершения преступления. Субъект совершения вымогательства находится в неразрывном единстве со способом его совершения. В тесной взаимосвязи с ним обстановка совершения преступления, наиболее характерными элементами которой являются место и время совершения деяния. Верно замечено, что «. . . обстановка и способ совершения вымогательств двусторонне обусловливают возникновение следов (в широком смысле) преступлений» [8, с. 45], которые являются результатом действий преступника. Все это позволяет указать на типичные следы преступления (в широком и узком смысле), образуемые в обстановке совершения вымогательства.

По нашему мнению, криминалистическая характеристика вымогательства должна содержать информацию о типичных следах субъекта совершения этого деяния в зависимости от различных способов его преступного поведения. Данный элемент в структуре преступления характе-

ризуется способностью к образованию следов и отражению на себе следов от воздействия иных материальных элементов.

Субъект совершения вымогательства находится в тесной связи со всеми элементами, образующими материальную структуру преступления: объектом и предметом преступного посягательства, средством совершения преступления. На этих элементах он оставляет свои следы, тщательный анализ которых позволяет выявить признаки, указывающие на преступный характер действий субъекта. Наиболее информативны следы в узком, т. е. трасологическом смысле. Информация о действиях и индивидуальных свойствах и признаках субъекта, совершающего или совершившего преступное деяние, отражается также в обстановке места происшествия.

Предметы обстановки места происшествия, с которыми контактировал субъект вымогательства, также могут оставить на нем следы, отражающие их содержание, состав или конструктивные характеристики.

Объектом преступного посягательства является материальная система, на которую направлено деяние, претерпевающая различное по своему содержанию вредное воздействие, оказываемое на нее со стороны субъекта совершения преступления. При совершении вымогательства объектом посягательства является человек, которому предъявляются незаконные требования, сопровождаемые угрозой.

Сведения о жертвах вымогательства, содержащиеся в его криминалистической характеристике, ограничены классификацией их видов. Такая информация об объекте посягательства, который в криминалистической характеристике не рассматривается в виде материальной системы, отражает его криминологические свойства. Но для криминалистики представляют интерес отражательные возможности данного элемента материальной структуры преступления. Человек, как жертва вымогательства, отражает процесс преступных действий и сам отражается в системе преступления. Ему известны иные элементы окружающей среды, отразившей преступные действия вымогателей, что представляет интерес для раскрытия и расследования преступления. В некоторых

ситуациях объект посягательства может быть множественным, когда вымогательская угроза реализуется в отношении иных лиц, близких потерпевшему.

Объектом посягательства при совершении вымогательства может быть иная материальная система, выступающая в качестве дополнительного объекта по отношению к основному объекту, которым является человек. Например, вымогательство связано «с уничтожением или повреждением имущества» (ч. 2 ст. 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК). В качестве такого имущества, являющегося в структуре вымогательства объектом посягательства, может быть любое имущество, принадлежащее потерпевшему: автомобиль, дом и т.п.

В криминалистической характеристике вымогательства особое внимание уделяется предмету преступного посягательства, который, как считают ученые, «коррелирует с другими элементами криминалистической характеристики» [9, с. 285], т. е. находится в такой взаимосвязи с иными элементами криминалистической характеристики, при которой изменения значений в одном элементе влечет за собой изменения значений в другом элементе. В действительности изменение любых параметров предмета вымогательства не влечет за собой изменений в иных элементах криминалистической характеристики вымогательства.

Объект и предмет вымогательства находятся в тесной взаимосвязи. Первичные сведения о предмете посягательства становятся известны с момента обращения в правоохранительные органы потерпевшего, который в системе преступления является объектом посягательства.

Предметом преступного посягательства при вымогательстве являются деньги и другие материальные ценности. По мнению В. В. Бугая «предметом посягательства в криминалистическом смысле может быть и человек, т. е. его телесная организация» [9, с. 285]. С этим мнением трудно согласиться, так как предмет посягательства с точки зрения уголовного права и криминалистики определяет целевую направленность вымогательских действий. Данный элемент структуры преступления не претерпевает каких-либо изменений: он не повреждается, не уничтожа-

ется. Этот предмет переходит из владения одного лица (потерпевшего) во владение другого лица (вымогателя). Что же касается человека, то он не является целью совершения данного преступления. Посредством воздействия на человека (потерпевшего) преступники достигают своей цели – завладеть имуществом, т. е. предметом посягательства.

В криминалистическом понимании предметом вымогательства всегда является определенная материальная ценность в ее широком понимании. Она имеет вид денег или иного разнообразного имущества, которое реально представлено в структуре преступления. Любая материальная ценность, а равно совершение действий, направленных на ее формирование, имеет денежное выражение. И не имеет значения, каким образом они предоставлены вымогателям: переданы в натуральном виде или было оформлено право на них либо совершены какие-либо действия имущественного характера.

На предмете преступного посягательства субъект вымогательства непременно оставляет следы своих рук и иные следы. Завладевая предметом посягательства, преступник уносит его с собой и скрывает от посторонних. В случае реализации вымогательских требований, следы, оставленные субъектом на предмете и, взаимно, предметом на субъекте могут быть выявлены только после задержания преступника. Поэтому одной из задач, стоящих перед органами уголовного преследования является задержание вымогателя с поличным.

Для вымогательства не характерно наличие средства совершения преступления. Но оно иногда используется для воздействия на психику потерпевшего с целью побуждения совершить требуемые действия в интересах преступников.

Особый интерес представляют вымогательства, совершаемые посредством шантажной угрозы, реализация которой предполагается в случае невыполнения вымогательских требований. Содержание сведений, которые намерен распространить вымогатель, определяет появление средства совершения преступления в момент предъявления преступных требований. Если преступник угрожает распространением заведомо

ложных сведений (клеветы), то он информирует об этом потерпевшего вербально. С этой целью могут быть использованы различные средства связи (мобильный телефон, письмо и т. д.), которые в системе преступления выполняют функцию средства совершения преступления, отражают на себе следы и являются связующим звеном между субъектом совершения преступления и объектом посягательства.

Осведомленность о сведениях (информации), распространение которых не желает потерпевший, вымогатели демонстрируют ему различными способами. Это могут быть фотографии, копии документов и т. п., которые различным способом передаются потерпевшему. Эти материальные носители информации являются средством совершения вымогательства и содержат информацию о преступнике.

В материальной структуре вымогательства с квалифицирующими признаками насильственные действия сопровождают преступные требования (чч. 2 и 3 ст. 208 УК). Для совершения насилия не всегда используются какие-либо предметы. Потерпевший может быть избит посредством рук и ног, с причинением ему телесных повреждений различной степени тяжести. Но применение насилия не исключает использование для этого различных предметов в качестве средства совершения преступления.

Предметы, использованные в качестве средства совершения вымогательства, можно разделить на две группы. Первую группу составляют предметы, используемые преступниками для непосредственного воздействия на потерпевшего. К этой же группе относятся различные бытовые предметы (кухонный нож, утюг, веревка и т. д.), а также холодное и огнестрельное оружие.

Другую группу средств совершения преступления составляют предметы, используемые для воздействия на иной объект посягательства в связи с совершением вымогательства. Это случаи вымогательства, соединенного «с уничтожением или повреждением имущества» (ч. 2 ст. 208 УК). В качестве такого имущества преступники рассматривают недвижимость потерпевшего (дом, квартиру, дачу и т. п.), а также его личный транспорт (автомобиль, мотоцикл и т. д.). Находящаяся в собственности

потерпевшего недвижимость в процессе вымогательских требований повреждается (либо уничтожается). Это может быть совершено способом поджога, взрыва или иным способом. Все, что преступники использовали для реализации этих способов, является средством совершения преступления. Для подобных преступных действий характерна особая следовая картина, которая содержит дополнительную информацию о совершенном вымогательстве.

На основе изложенного можно сделать некоторые выводы:

1. Современное состояние частной методики расследования вымогательства, учитывая появление новых способов совершения данного преступления, не соответствует потребностям практики.
2. С целью совершенствования методики расследования вымогательства необходимо основываться на первоначальном рассмотрении элементов его материальной структуры.
3. В типичной материальной структуре вымогательства наличествуют следующие элементы: субъект совершения преступления, объект и предмет преступного посягательства.
4. Появление в материальной структуре преступления средства его совершения зависит от способа действий преступника и характерно преимущественно для квалифицированных видов вымогательства, а также совершенных способом шантажной угрозы.

Список литературы

1. Суслопаров И. А. Вымогательство в российском законодательстве: ретроспективный анализ // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4 (30). С. 110–116.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, ст. 208 / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 17.04.2021).

3. Лопатина Т. М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 118–126.

4. Методика расследования вымогательства // URL: http://crimlib.info/Методика_расследования_вымогательства (дата обращения: 17.04.2021).

5. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. 990 с.

6. Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск: Тесей, 2012. 228 с.

7. Курс криминалистики: в 3-х т. / Т. 3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб., 2004. 573 с.

8. Скачко А. В. Особенности методики расследования вымогательств, совершенных организованными группами (По материалам Южного федерального округа Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 236 с.

9. Криминалистика: Расследование в сфере экономики: учеб. для вузов / под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. Ниж. Новгород, 1995. 400 с.

References

1. Susloparov I. A. Extortion in Russian legislation: a retrospective analysis // Bulletin of Perm University. 2015. No. 4 (30). Pp. 110-116.

2. The Criminal Code of the Republic of Belarus, art. 208 / URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (access date: April, 17, 2021).

3. Lopatina T. M. Conditional digital extortion, or cyber blackmail // Journal of Russian law. 2015. No. 1. Pp. 118–126.

4. Methodology for investigating extortion // URL: http://crimlib.info/Methodology_investigating_extortion (access date: April, 17, 2021).

5. Averyanova T. V. Criminalistics: textbook. for universities / T. V. Averyanova [and others]; ed. R. S. Belkina. M., 1999. 990 p.

6. Guchok A. E. Fundamentals of the criminalistic doctrine of the material structure of a crime. Minsk: Tesey, 2012. 228 p.

7. The course of criminalistics: in 3 volumes / T. 3 Forensic techniques. Methods of investigating crimes in the sphere of economics, bribery and computer crimes / ed. O. N. Korshunova and A. A. Stepanov. SPb., 2004. 573 p.

8. Skachko A. V. Features of the methodology for investigating extortion committed by organized groups (Based on materials from the Southern Federal District of the Russian Federation): dis. ... Cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2004. 236 p.

9. Criminalistics: Investigation in the field of economics: textbook. for universities / ed. V. D. Grabovsky, A. F. Lubin. Nizh. Novgorod, 1995. 400 p.

УДК/UDC 343.12

К вопросу о соблюдении прав обвиняемого при назначении судебно-психиатрической экспертизы

Черенков Александр Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

Аннотация

Вопрос о соблюдении уголовно-процессуальных прав обвиняемого является одним из самых актуальных в науке уголовного процесса. Данный вопрос охватывает собой и тему назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого. Судебно-следственная практика показывает, что зачастую между органами предварительного расследования, прокурором и судом возникают разногласия, связанные с наличием или отсутствием фактических оснований проведения судебно-психиатрической экспертизы. При установлении наличия оснований для проведения экспертизы необходимо учитывать то обстоятельство, что должностные лица органов предварительного расследования, прокуратуры и суда не являются специалистами в области психологии и психиатрии, поэтому при решении вопроса о наличии оснований для проведения судебно-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого они руководствуются внутренними убеждениями и представлениями.

Ключевые слова: обвиняемый, назначение судебно-психиатрической экспертизы, установление оснований, фактические основания.

On the issue of observance of the rights of the accused in the appointment of a forensic psychiatric examination

Cherenkov Aleksandr Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alek.cherenkov2015@yandex.ru

Abstract

The issue of observance of the criminal procedural rights of the accused is one of the most urgent in the science of criminal procedure. This issue also covers the topic of the appointment and conduct of a forensic psychiatric examination in relation to the accused. Forensic practice shows that often there are disagreements between the preliminary investigation bodies, the prosecutor and the court, related to the presence or absence of factual grounds for conducting a forensic psychiatric examination. When establishing the existence of grounds for the examination, it is necessary to take into account the fact that the officials of the preliminary investigation bodies, the prosecutor's office and the court are not specialists in the field of psychology and psychiatry, therefore, when deciding whether there are grounds for conducting a forensic psychiatric examination in relation to the accused, they are guided by internal beliefs and beliefs.

Key words: accused, appointment of a forensic psychiatric examination, establishment of grounds, factual grounds.

Судебно-психиатрическая экспертиза - это освидетельствование лиц - участников уголовного судопроизводства, проводящееся экспертами-психиатрами. Несмотря на заявления обвиняемого об употреблении наркотических средств и психотропных веществ, следователь далеко не всегда может сделать вывод о необходимости проведения экспертизы.

Ст. 69 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) предусматривает под основаниями для про-

ведения судебной психиатрической экспертизы наличие постановления о ее назначении. Однако при вынесении постановления важно учитывать требования уголовно-процессуального законодательства о законности и обоснованности, а также о мотивированности любых постановлений. Прежде чем мотивировать и обосновать необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы, следователь должен изучить фактические основания, установить их наличие [1].

Согласно ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы является обязательным при необходимости установить психическое или физическое состояние подозреваемого или обвиняемого. Например, в тех случаях, когда имеются основания подозревать наркоманию [2].

Согласно положениям ст. 196 УПК РФ круг участников уголовного процесса, в отношении которых может проводиться судебно-психиатрическая экспертиза, ограничен. Так, проведение судебно-психиатрической экспертизы для установления наркомании предусмотрено только в отношении подозреваемых или обвиняемых.

Наркомания связана с зависимостью (как психической, так и физической) от употребления наркотических средств. Установить наличие данного заболевания можно только путем проведения экспертизы. Основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы является установление в поведении подозреваемого или обвиняемого признаков такой зависимости. В приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 октября 2003 г. № 500 «Об утверждении протокола ведения больных “Реабилитация больных наркоманией”» предусмотрено, что признаками, указывающими на наличие заболевания наркоманией, являются сильное желание и непреодолимая тяга к употреблению вещества, отсутствие и низкий уровень способности контролировать прием веществ, наличие абстинентного синдрома, известного также как синдром отмены [3].

Синдром отмены может проявляться в целом комплексе расстройств различного спектра и характера. Кроме того, на наличие нар-

котической зависимости может указывать устойчивость к лечению психоактивными веществами.

О продолжительном приеме наркотических средств или психотропных веществ может говорить фактическое понимание степени причиняемого данными веществами вреда при отсутствии воли отказаться от их употребления. Иногда фактическим основанием для назначения и проведения судебно-психиатрической экспертизы для установления наличия заболевания наркоманией могут служить показания родственников или друзей обвиняемого или подозреваемого [4].

Указывать на наркоманию могут следующие данные и сведения, имеющиеся в материалах дела:

1) нахождение под наблюдением у врача-невролога по причине употребления наркотических средств или психотропных веществ при наличии ранее постановленного диагноза [4];
2) наличие фактов оказания медицинской помощи в связи с передозировкой наркотическими средствами;
3) информация о совершении ранее административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и 20.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации;
4) наличие судимости за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данные обстоятельства не носят исчерпывающего характера, основанием для проведения судебно-психиатрической экспертизы могут служить и иные факторы. Поэтому решения о необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы принимаются в каждом конкретном случае отдельно.

О необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы также говорится в указаниях Генеральной прокуратуры от 1 февраля 2016 г. № 67/36 «О усилении прокурорского надзора за исполнением требований законов при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы», где предусмотрено, что основанием для

назначения экспертизы служит оценка общего состояния обвиняемого [5].

Дискуссионным в настоящее время остается вопрос о том, к какому виду экспертизы следует отнести судебно-наркологическую экспертизу. Так, некоторые полагают, что судебно-наркологическая экспертиза - это разновидность судебно-психиатрической [6].

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указал, что наличие заболевания, связанного с зависимостью от употребления данных веществ, устанавливается посредством проведения судебно-психиатрической экспертизы, а в заключении эксперта должно быть подтверждено наличие соответствующего диагноза, а также должны содержаться выводы о необходимости проведения лечения и соответствующие рекомендации [5].

Соответственно, с точки зрения уголовного процесса о наличии заболевания наркоманией говорит постановка диагноза наркомания.

Судебно-психиатрическая экспертиза на установление наличия заболевания наркоманией проводится амбулаторно, она многоэтапная, может занимать много времени. Приказ Министерства здравоохранения «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» говорит, что данная экспертиза включает в себя три этапа, а подготовка к ее проведению может длиться около 30 дней [3].

Исходя из этого, на стадии предварительного расследования важно заранее принять обоснованное решение о проведении данной экспертизы для того, чтобы соблюсти принцип разумности процессуальных сроков и свести к минимуму вероятность ущемления процессуальных прав обвиняемого [7].

Так, по одному уголовному делу осужденный представил кассационную жалобу, в которой указал, что он обвинялся за совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом в своей кассационной жалобе он отразил, что при-

говор суда первой инстанции был вынесен с нарушениями, которые оказали влияние на исход дела. Так, по словам осужденного, в отношении свидетелей необходимо было провести судебно-психиатрические экспертизы, а отказ от проведения таких экспертиз оказал негативное влияние и привел к нарушению уголовно-процессуальных прав [1].

Требования к установлению фактических оснований для проведения судебно-психиатрической экспертизы в кратчайшие сроки вполне обосновано. Однако важно помнить, что такие основания могут появиться при рассмотрении уголовного дела в суде.

Например, в рамках расследования обвиняемый пояснил, что никогда не употреблял наркотические средства, а также в материалах дела подобные сведения отсутствовали. Однако при рассмотрении уголовного дела в суде появились основания полагать наличие у обвиняемого заболевания.

Таким образом, видно, что установление фактических оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы чаще всего вызывает затруднение на практике. Поэтому необходимо на законодательном уровне разработать перечень признаков, позволяющих свидетельствовать о наличии определенного состояния, в частности о наличии психического заболевания, заболевания наркоманией, а также установить, что основанием для проведения экспертизы является отсутствие сведений, которые указывают на наличие болезни. Установление фактических оснований для проведения судебной экспертизы заслуживает особого внимания законодателя.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 02.04.2021).

3. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 января 2017 г. № 3н // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/71622294/ (дата обращения: 02.04.2021).

4. Постановление Верховного суда Республики Дагестан от 20 июня 2018 г. № 44У-57/2018 4У-381/2018 по делу № 1-20/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7J8JSn5pJZrB/ (дата обращения: 02.04.2021).

5. Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законов при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы: Указание Генеральной прокуратуры РФ от 1 февраля 2016 г. № 67/36 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195226/ (дата обращения: 02.04.2021).

6. Чукреев В., Шаров М. Актуальные вопросы в связи с изменениями, внесенными в ст. 196 УПК, ст. 72.1 УК, ст. 6.9.1 КоАП // Законность. 2015. № 7. С. 17–20.

7. Шишков С. Назначение судебно-психиатрической экспертизы // Законность. 2017. № 10. С. 25–29.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: from 18.12.2001 No. 174-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 249. 22.12.2001.

2. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on June 15, 2006 No. 14 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (access date: April 02, 2021).

3. On approval of the Procedure for conducting a forensic psychiatric examination: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of January 12, 2017 No. 3n // Garant. URL: http://base.garant.ru/71622294/ (access date: April 02, 2021).

4. Resolution of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated June 20, 2018 No. 44U-57/2018 4U-381/2018 in case No. 1-20 / 2016 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7J8JSn5pJZrB/ (access date: April 02, 2021).

5. On strengthening the prosecutor's supervision over the implementation of the requirements of the laws in the appointment and production of forensic psychiatric examination: Instruction of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation of February 1, 2016 No. 67/36 // Consultant Plus. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195226/ (access date: April 02, 2021).

6. Chukreev V., Sharov M. Topical issues in connection with the changes made to Art. 196 of the Criminal Procedure Code, art. 72.1 of the Criminal Code, Art. 6.9.1 Administrative Code // Legality. 2015. No. 7. Pp. 17–20.

7. Shishkov S. Appointment of forensic psychiatric examination // Legality. 2017. No. 10. Pp. 25–29.

УДК/UDC 349.3

Компенсация за работу в условиях ненормированного рабочего дня

Шаговик Илья Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ilya.shagovik@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности ненормированного рабочего дня как особого режима работы. Рассматриваются нормативно-правовые акты, регулирующие работу в режиме ненормированного рабочего дня, приводятся основные компенсации за работу в указанном режиме. По мнению автора, существует реальная необходимость решения различных организационных проблем. Данные проблемы возникают в большинстве случаев из-за неграмотности работников в правовой сфере, а именно из-за незнания ими своих трудовых прав, что в конечном итоге позволяет недобросовестным работодателям привлекать сотрудников к работе сверх нормы. В заключении формируется авторское предложение по необходимости дополнения ст. 101 Трудового кодекса Российской Федерации положениями о необходимости ведения работодателем учета времени, фактически отработанного каждым работником, а также нормой, регламентирующий запрет в установлении ненормированного рабочего дня работникам, осуществляющим трудовую функцию неполный рабочий день.

Ключевые слова: ненормированный рабочий день, компенсации, работник, работодатель.

Compensation for work in conditions of irregular working hours.

Shagovik Ilya Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ilya.shagovik@mail.ru

Abstract

The article analyzes the features of irregular working hours as a special mode of work. Regulatory legal acts regulating work in the regime of irregular working hours are considered, the main compensations for work in this regime are given. According to the author, there is a real need to solve various organizational problems. These problems arise in most cases due to the illiteracy of employees in the legal sphere, namely, due to their ignorance of their labor rights, which ultimately allows unscrupulous employers to attract employees to work in excess of the norm. In the conclusion, an author's proposal is formed on the need to supplement Art. 101 of the Labor Code of the Russian Federation with the provisions on the need for the employer to keep records of the time actually worked by each employee, as well as the rule prohibiting the establishment of irregular working hours for employees performing part-time labor functions. In the conclusion, an author's proposal is formed on the need to supplement Art. 101 of the Labor Code of the Russian Federation with the provisions on the need for the employer to keep records of the time actually worked by each employee, as well as the norm governing the prohibition of establishing irregular working hours for employees performing part-time labor functions.

Key words: irregular working day, compensation, employee, employer.

Правовое регулирование оплаты труда является одним из важнейших элементов трудового права. Большинство недобросовестных работодателей привлекают работников к сверхурочной работе под видом ненормированного рабочего дня, тем самым принуждая сотрудников к неоплачиваемой переработке. Это противоречит ст. 37 Конституции Российской Федерации (принудительный труд запрещен) [1].

Для разрешения исследуемой тематики необходимо проанализировать сущность такой правовой категории, как ненормированный рабочий день. Так, под ненормированным рабочим днем следует понимать особый режим работы, при котором работник по распоряжению работодателя может привлекаться к дополнительной работе, сверх установленной нормы продолжительности рабочего дня. Обязательным условием будет установление перечня должностей работников с ненормированным рабочим днем коллективным договором, разного рода соглашениями или локальными нормативными актами.

Ненормированный рабочий день в трудовом законодательстве понимается не как удлиненный рабочий день, а как специально распределенный порядок рабочего времени в пределах дня или недели. Суть его заключается в том, что работник выполняет свои трудовые функции в большинстве случаев в общем режиме работы организации, тем самым соблюдая обычный установленный рабочий график своей организации, но при этом может задерживаться и работать сверх определенной продолжительности смены или являться на работу до начала рабочего дня. Следовательно, работник привлекается к работе в режиме ненормированного рабочего дня нечасто, т. е. эпизодически.

Стоить отметить, что режим ненормированного рабочего дня не подразумевает работу в выходные и праздничные дни. Привлечение работника в этот период имеет особый характер и будет регулироваться ст. 113 и 153 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) (согласно Письму Роструда от 7 июня 2008 г.) [2].

Таким образом, работодатель не может заставлять своего подчиненного систематически работать сверх нормы, ссылаясь на режим ненормированного рабочего дня, поскольку данный режим подразумевает совсем другое. И если такое происходит, работник имеет полное право обратиться в специальные органы для защиты своих прав [3, с. 129].

Следует отметить, что к осуществлению трудовой функции в режиме ненормированного рабочего дня привлекаются не все работники. Существует определенный перечень должностей, который формирует сам

работодатель. При этом очень важно, чтобы был заключен коллективный трудовой договор или иной локальный акт, принимаемые с учетом мнения представительного органа работников. Обычно такой режим работы характерен для должностей, у которых трудно просчитать норму рабочего времени. Примером таких должностей могут стать руководитель структурного подразделения, юрисконсульт, бухгалтер и т. п.

Конечно, режим ненормированного рабочего дня обязывает работодателя поощрять работника, т. к. в любом случае работа в таком режиме подразумевает переработку. Тем самым законодатель направляет свою правовую политику на поощрение работника, работающего в этом режиме.

Все работники, которые осуществляют работу в режиме ненормированного рабочего дня, имеют право на дополнительный оплачиваемый отпуск. Согласно ст. 119 ТК РФ таким работникам обеспечивается дополнительный оплачиваемый отпуск минимум в три календарных дня в год. Количество дней будет определяться трудовым договором, а также правилами внутреннего трудового распорядка [4, с. 99].

При этом законодатель не предусмотрел доплату за такой режим работы. Помимо дополнительного оплачиваемого отпуска со стороны государства, ничего не гарантируется, поскольку подразумевается, что при составлении трудового договора работодатель уже включил эпизодическое привлечение к работе в заработную плату работника. Конечно, это не останавливает работодателя на пути установления специальной доплаты за привлечение работника к работе в режиме ненормированного рабочего дня. Это позволяет стимулировать работника работать сверх нормы путем материального поощрения.

Важно отметить, что работник имеет право получить денежную доплату независимо от того, установил ли ее работодатель или нет. Для этого ему достаточно письменного заявления со стороны работника о замене дополнительного оплачиваемого отпуска на денежную компенсацию. Тем самым работник имеет право заменить свой отпуск на деньги.

Это может быть полезно для работника, которому не нужны дополнительные дни отдыха.

Правовое регулирование ненормированного рабочего дня может быть непонятно работнику, который недостаточно грамотен юридически. И это может быть выгодно для работодателя, у которого не совсем честные намерения, поскольку это позволит ему увеличивать рабочий день под предлогом ненормированного рабочего дня [5, с. 127].

Для того чтобы такого не допустить, требуется правовое информирование работников. Правовое информирование можно проводить в рамках курсов повышения квалификации, что позволит работнику не быть обманутым и понимать, что работа в таком режиме эпизодическая, а не систематическая.

Таким образом, законодатель достаточно подробно разработал нормативную правовую базу, касающуюся регулирования работы в режиме ненормированного рабочего дня. Установлены четкие критерии, которые позволяют отличать ненормированный режим от работы сверхурочно, в то время как незнание работниками своих трудовых прав позволяет недобросовестным работодателям обманывать своих сотрудников и под предлогом режима работы ненормированного рабочего дня принуждать работать сверхурочно.

На наш взгляд, видна необходимость в дополнении ст. 101 ТК РФ «Ненормированный рабочий день» положением, что в условиях ненормированного рабочего дня законодатель обязан вести учет времени фактически отработанного каждым работником, а также нормой, регламентирующий запрет в установлении ненормированного рабочего дня работникам, осуществляющим трудовую функцию неполный рабочий день.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. (Ч. 1).

3. Ивлева М. В., Сапожникова Н. И Злоупотребление правом со стороны работника // В сборнике: Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2019. С. 129–133.

4. О работе в режиме ненормированного рабочего дня: Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 07.06.2008 № 1316-6-1 // Трудовое право. 2008. № 9. С. 97–101.

5. Игбаева Г. Р. Злоупотребление правами при установлении ненормированного рабочего дня. М.: Евразийская адвокатура, 2017. С. 127–129.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07.01.2020. No. 31. Art. 4398.

2. Labor Code of the Russian Federation of 12.30.2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1. (Part 1).

3. Ivleva M. V., Sapozhnikova N. I. Abuse of the right by the employee // In the collection: Social and humanitarian bulletin All-Russian collection of scientific papers. Krasnodar, 2019. Pp. 129–133.

4. About work in the regime of irregular working hours: Letter of the Federal Service for Labor and Employment dated 07.06.2008 No. 1316-6-1 // Labor Law. 2008. No. 9. Pp. 97–101.

5. Igbaeva G. R. Abuse of rights when establishing irregular working hours. Moscow: Eurasian Advocacy, 2017. Pp. 127–129.

УДК/UDC 343

Возникновение и развитие уголовного сыска на Кубани

Шишов Андрей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Аннотация

Тенденции роста преступности сопровождали российское государство на каждом этапе времени вне зависимости от состояния культуры общественности. Несмотря на это, властный аппарат устанавливал государственно-ориентированную деятельность по борьбе с преступностью, вследствие чего назрела необходимость в создании специализированного органа по борьбе с преступлениями. Начало было положено уже в 1866 г., когда российская полиция расширила свои границы компетенции посредством учреждения сыскной полиции, действующей вплоть до Февральской революции 1917 г. Одним из центров развития сыскной полиции стала Кубань - административно-территориальная единица Российской империи с 1860 г. по 1918 г. В статье рассматривается история развития уголовного сыска на Кубани, эволюция структуры полиции и должностных обязанностей сотрудников сыска. Делается вывод о влиянии данного исторического периода развития уголовного сыска на формирование современной правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: уголовный сыск, уголовная полиция, следствие, преступления, Кубань.

The emergence and development of criminal investigation in the Kuban

Shishov Andrey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Abstract

Trends in the growth of crime accompanied the Russian state at every stage of time, regardless of the state of the culture of the public. Despite this, the power apparatus established state-oriented activities to combat crime, as a result of which there was a need to create a specialized body to combat crime. The beginning was already laid in 1866, when the Russian police expanded their boundaries of competence through the establishment of a detective police, operating until the February Revolution of 1917. One of the centers for the development of the detective police was the Kuban, an administrative-territorial unit of the Russian Empire from 1860 to 1918 d. The article examines the history of the development of criminal investigation in the Kuban, the evolution of the structure of the police and the duties of the detective officers. The conclusion is made about the influence of this historical period in the development of criminal investigation on the formation of modern law enforcement.

Key words: criminal investigation, criminal police, investigation, crimes, Kuban.

Вместе с развитием государства процессам модернизации поддавались и государственные органы - институты, осуществляющие контроль и надзор за подведомственными общественно-правовыми явлениями. Уголовная преступность как фактор демократизации общества возникла одновременно с частной собственностью, сопутствовала социально-экономическим и общественно-политическим реформам.

История Древней Руси не сопровождалась существованием специального органа по борьбе с уголовными деяниями, где активно распространяли свою деятельность административные части. И только лишь на заре XV в. возникла почва для создания компетентного государственно-

го органа, когда ведущая процессуальная реформа XVI–XVII вв. внесла свои коррективы: в 1729 г. Петром I были созданы специализированные структуры уголовного сыска, именуемые розыскной экспедицией. Данное учреждение стало первым этапом на пути масштабного совершенствования следственных структур. Впоследствии, с течением реформ, преобразовывался и институт уголовного сыска: создавались новые органы, изымались следственные функции, сокращалась компетенция, но представленные исторические факторы тем не менее привели к принятию в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, который закрепил систему норм уголовного сыска. Как отмечалось в представленном Уставе, полиция собирала все нужные ей сведения посредством розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения [1].

Говоря о становлении и развитии института уголовного сыска, следует обратиться к истории Кубани. Данный историко-географический регион начал отсчет своего времени с 1860 г., когда Александр II по Именному указу образовал Кубанскую область с административным центром в виде города Екатеринодара.

В дальнейшем на уровне государственного устройства Кубань претерпевала устойчивое реформирование, вследствие чего были созданы судебные и прокурорские органы Екатеринодарского окружного суда. Количество специалистов-судебных следователей постоянно росло, и уже к 1900 г. составляло 33, каждый из которых сосредотачивался на подведомственных территориях Кубанской области. В 1862 г. с целью улучшения положения полиции императором были утверждены правила ее устройства в уездах губерний, которые регламентировали сохранение городской полиции в губернских и крупных городах. В свою очередь, оставшиеся городские и уездные полицейские органы были подконтрольны уездным полицейским управлениям во главе с уездными исправниками [2].

К середине XIX в. штат «Екатеринодарской полиции» состоял из полицмейстера, частных приставов, следственного пристава, квартальных надзирателей, урядников, секретаря, писаря, столоначальника, по-

лицейской стражи, казаков и урядников. Несмотря на достаточно обширную структуру государственного аппарата, представленные чины не соответствовали целям учреждения сыскной полиции, и создание инструкций по реализации полномочий каждым из членов полицейского штата стало бы многосложным шагом на пути защиты прав и законных интересов граждан. Следует также принять во внимание то, что одной из проблем России того периода выступало скромное жалование полицейских чинов, сопровождающееся невысоким уровнем благосостояния общества.

Служебные обязанности сотрудников сыскной полиции состояли в «несении постовой службы с целью наблюдения за тишиной» [3], где сотрудники обеспечивали безопасность граждан, пресекали возможные правонарушения и устраняли несчастные случаи. Помимо указанного, городовые разносили повестки, совершали ночные объезды, вручали извещения, конвоировали задержанных и т. д. Т. е. можно предположить, что круг обязанностей штата сыскной полиции не ограничивался четким предписанием инструкций; на сыскные отделения возлагались задачи куда более обширные, чем было предусмотрено природой деятельности полицейского.

Период XX в. ознаменован обострением криминогенной обстановки в Екатеринодаре, в силу чего власти озаботились увеличением численности членов полицейского штата: к 1904 г. количество городовых составило 160 человек. Полицмейстер Майкопского отдела М. А. Левитес говорил о необходимости увеличения части, поскольку «с возрастающей преступностью нет возможности бороться из-за малочисленности штата чинов вверенной мне полиции» [4].

По вопросам ведомственного подчинения система власти в органах сыскной полиции на территории Кубани выглядела следующим образом. Главой выступал начальник Кубанской области с Областным Правлением. Следующее звено составляли полицмейстеры в составе пяти сотрудников, находящихся в пяти городах (Екатеринодар, Майкоп, Анапа, Темрюк и Ейск), и семи атаманов, дисклокацией которых являлись

соответствующие указанным городам отделы. Последний уровень - это станичные и хуторские атаманы, волостные и аульные старшины. Данная структура характерна для Кубанской области, однако на имперском уровне уголовный сыск входил в Департамент полиции МВД Российской империи, задачами которого являлось раскрытие общеуголовных преступлений, розыск преступников и другие подведомственные обязанности.

Следует обратить внимание на порядок отбора кандидатов в сыскную полицию, поскольку данная работа проводилась тщательно и строго. Одним из главных требований-запретов являлось наличие судимости или несостоятельности, что рассматривалось как порочное поведение. Запрещалось принятие в органы при наличии телесных наказаний, опеки за расточительство, также не брали нижние чины запаса. Перечисленные запреты отображают высокий уровень требований к сотрудникам уголовного сыска, соответствующих специфике их деятельности.

Возвращаясь к характеристике Кубанского уголовного сыска, следует отметить, что период 1900–1918 гг. был направлен на усиление борьбы с преступностью, поскольку явления, происходившие в государстве в указанный промежуток времени, отражали напряженную оперативную обстановку не только в области, но в империи в целом. Уголовный сыск, в ущерб своим непосредственным обязанностям, совместно с охранными отделениями активно привлекался к политическому сыску в отношении террористов и революционеров.

В процессе развития общественных отношений и модернизации государственного аппарата происходило и изменение настроения населения, менялась идеология, развивались политические учения, экономика и др. Во взаимосвязи с этим возникали и общественные явления криминогенного характера, а потому перед сотрудниками уголовного сыска стояла обязанность в надлежащем обеспечении правопорядка и благосостояния общественности. Полиция была упразднена в марте 1917 г., однако было образовано Бюро уголовного розыска, фундаментом чего стали

бывшие сыскные отделения, впоследствии преобразовавшееся в сыскные аппараты в составе НКВД.

Элемент централизации и специализации в государственной системе России позволил создать удачный и успешный проект полицейского звена, ставшего совершенным инструментом в механизме правового регулирования. Уголовный сыск с учетом опыта специалистов царского времени позволил обозначить верный вектор направления в работе будущей милиции, закрепив новый аппарат борьбы с преступностью.

Историко-правовая ретроспектива позволяет нам сделать вывод о том, что становление и развитие уголовного сыска как одного из функциональных направлений в деятельности органов полиции привело к его законодательному закреплению как необходимой и фундаментальной стадии предварительного расследования, который на сегодняшний день стал формой дознания и средством уголовного процесса. Вместе с тем кодификация уголовного права привела институт уголовного сыска в соответствие требованиям общества, а потому правоохранительная система России с течением времени смогла выйти на необходимый уровень по противостоянию преступности. В процессе же институционализации сыска как новой функции уголовной юстиции были учреждены специальные правовые акты, субъекты в составе органов полиции, а также соответствующие средства и методы по реализации такой функции (например, криминологические исследования). Исторический опыт организации уголовного сыска как на Кубани, так и в России в целом позволяет говорить об устойчивом использовании на протяжении всего процесса эволюции его основополагающих функций, организационно-правовых форм следствия и дознания, а также методов осуществления правоохранительной деятельности, которые и по сей день используются государством в борьбе с преступностью.

Список литературы

1. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

2. Актуальные проблемы истории органов внутренних дел: учебное пособие / А. В. Борисов и др. М.: Академия управления МВД России, 2019. 76 с.

3. Корнев А. В. Идеи права и полицейского государства в дореволюционной России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Академия МВД России. М., 1995. 142 с.

4. Рассказов В. Л. Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскной полиции в 1909-1911 годах // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (68). С. 105–109.

References

1. Yeroshkin N. P. The history of state institutions in pre-revolutionary Russia. M.: Higher school, 1968. 368 p.

2. Actual problems of the history of internal affairs bodies: textbook / A. B. Borisov and others. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 76 p.

3. Kornev A. V. Ideas of law and police state in pre-revolutionary Russia: author. diss. ... cand. jurid. sciences. Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 1995. 142 p.

4. Rasskazov V. L. Organizational and legal measures for the establishment of a regional detective police in the Kuban in 1909-1911 // Jurist-Pravoved. 2019. No. 1 (68). Pp. 105–109.

УДК/UDC 340.1

Особенности юридического консультирования

Шишов Андрей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Аннотация

Межличностное общение, возникающее между юристом и лицом, обратившимся за юридической помощью, - это симбиоз психологии и профессионального опыта, правосознания и коммуникации. По данному вопросу существуют различные исследования, статистические данные, подходы к определению тактики построения и формулирования линии консультирования и др. Процесс перевода догматической и практической юриспруденции в обыденное восприятие со стороны доверителя - достаточно последовательный этап в реализации информирования гражданина по спорному правовому вопросу. Вместе с тем данная деятельность сопровождается использованием ряда инструментов и навыков, необходимых для эффективного и успешного консультирования, в связи с чем существует необходимость в совершенствовании и модернизации таких средств. В работе подробно рассматривается и анализируется система инструментов межличностной коммуникации современного юриста при реализации консультирования.

Ключевые слова: юридическое консультирование, юрист, информирование, интервьюирование, психология личности юриста.

Features of legal advice

Shishov Andrey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andrey.shishov.01@mail.ru

Abstract

Interpersonal communication that occurs between a lawyer and a person who has applied for legal assistance is a symbiosis of psychology and professional experience, legal awareness and communication. On this issue, there are various studies, statistical data, approaches to determining the tactics of building and formulating a line of counseling, etc. The process of translating dogmatic and practical jurisprudence into everyday perception on the part of the client is a fairly consistent stage in the implementation of informing a citizen on a controversial legal issue. However, this activity is accompanied by the use of a number of tools and skills necessary for effective and successful counseling, in connection with which there is a need to improve and modernize such tools. The work examines and analyzes in detail the system of interpersonal communication tools of a modern lawyer in the implementation of consulting.

Key words: legal advice, lawyer, information, interviewing, psychology of the lawyer's personality.

Несмотря на высокий спрос на юридическое консультирование, сущность данного правого явления является малоизученным элементом юридического дискурса, поскольку в науке профессиональное консультирование юриста определяется как процесс поиска вариантов решения возникшего правового спора при помощи уяснения путей и способа осуществления выбранного средства [1]. Представленное понятие выступает наиболее распространенным и универсальным, однако современные подходы к установлению идеализированного формата проведения юридической консультации не отражают актуальные требования общества потребителей, граждан, стремящихся разрешить возникший правовой спор. С учетом указанного считаем необходимым предложить рассматривать профессиональное юридическое консультирование в двухэтапном виде:

1) интервьюирование;
2) консультирование, где выделенные элементы позволяют раскрыть не только особенности и профессиональную компетенцию специалиста, но и соответствующие риски.

Рассмотрим процесс консультирования с первой его стадии - интервьюирования. Под интервьюированием понимается процесс трансляции

информации от клиента к юристу, перевод сведений в правовую плоскость, где главной задачей юриста выступает мыслительная и поисковая работа, умение отделять эмоциональное от фактического. Вопрос соотношения полученной информации с буквой закона и правоприменительной практикой воспроизводит не только практическую сторону работы юриста, но и психологическую. Одна из особенностей профессиональной деятельности юриста заключена в выборе средств коммуникации с доверителем, то, каким образом произойдет сочетание правового и эстетического аспектов. Как известно, именно психологические начала в работе специалиста играют решающую роль при выстраивании линии взаимодействия. Умение выслушать, почувствовать и определить настроение клиента - не так просто, как может показаться, ведь, как принято говорить, «юрист - это своего рода правовой психолог» [2]. В этой связи больше значение имеет внешний вид, профессиональные навыки, а также коммуникативная компетентность. Например, Кодекс профессиональной этики адвоката [3] в ст. 8 содержит требование придерживаться манер поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению, ведь деятельность адвоката - это прежде всего квалифицированная юридическая помощь [4]. Данный пример позволяет говорить о высокой культуре профессиональной деятельности юриста, его вежливости и добросовестности при исполнении фундаментального принципа - защиты прав, свобод и законных интересов граждан-клиентов.

То же самое относится и к юристам - судебным представителям, осуществляющим непосредственную защиту доверителя в судебных органах. Определение линии защиты - это не последнее, чем нужно руководствоваться при участии в судебном заседании [5]. Умение преподнести качество мыслей, верное разъяснение буквы закона, а также ораторское искусство в совокупности идеализируют деятельность юриста-представителя, а потому следует обратить должное внимание на указанный профессиональный фактор.

Цель потенциального клиента - это получение исчерпывающей правовой информации по интересующему его вопросу на бытовом и простом

языке. Здесь возникает потребность юриста в грамотном и эффективном построении беседы с доверителем, поскольку существует опасность возникновения рисков, сопровождающихся неудачей при применении профессиональных приемов. Здесь отметим, что для построения успешной линии консультирования необходимо придерживаться следующих действий:

1) подготовка информационной базы и рабочего пространства;
2) определение регламента коммуникации;
3) формирование адекватного внешнего вида;
4) внимательное и структурированное общение с доверителем;
5) получение достоверной и юридически значимой информации;
6) определение целей и интересов клиента;
7) установление вектора направления движения совместной работы по разрешению спорной правовой ситуации.

Следующий этап - это непосредственно юридическое консультирование. Под ним понимается прямое взаимодействие юриста и клиента по вопросам юридического факта с целью выявления путей разрешения возможных последствий [6]. В процессе осуществления консультирования юрист аналогичным образом сопровождает свою работу психологическим и правовым аспектами. Относительно психологии следует отметить, что ее базой выступает реализация интервьюирования, поскольку именно данный этап позволяет определить социально-психологический тип личности клиента, его манеру общения и коммуникативные качества. Но вместе с тем юрист в процессе консультирования меняется ролями с доверителем, и уже именно он является центром информирования, сопровождая свою речь необходимыми доводами и аргументами.

Правовой аспект на рассматриваемом этапе проявляется в предоставлении правовых сведений, включающих как правоприменительную практику, так и общеправовые знания. В данном случае специалист в качестве опоры должен выбирать собственный профессионализм и мнение клиента, поскольку каждый из элементов позволяет ориентировать последнего на пути к решению возникшей проблемы. При этом в таком

тандеме юрист наравне с клиентом разделяет груз ответственности от предпочитаемого варианта разрешения правового спора.

Несмотря на последовательность действий, совершаемых при юридической консультации, в практике существуют случаи, когда как таковой спор уже не подлежит разрешению (в силу процессуальных сроков), юрист некомпетентен в представленном вопросе (не имеет возможности помочь) или вовсе вопрос не имеет юридического характера. Тем не менее клиент уверен в том, что профессиональный юрист обладает возможностью осуществить консультирование по возникшему спорному вопросу, и здесь юрист должен грамотно обозначить причину отсутствия механизмов реализации юридической помощи клиенту.

Как ранее обозначалось, особенностью юридической консультации является умение сочетать психологические и правовые начала, в связи с этим считаем необходимым обозначить следующие выводы. Во-первых, коммуникация - это главный инструмент в руках юриста, и при умелом его использовании возможно наиболее эффективно и успешно осуществлять профессиональную деятельность. Недостаточность компетенции специалиста в области права приводит к возникновению коммуникативных рисков, которые, в свою очередь, приводят к повышению социальной напряженности и препятствию выполнения консультационных функций. Во-вторых, правовые начала отображают процесс восприятия и понимания клиентом предоставляемой правовой информации, сведений, необходимых для разрешения спора. Здесь юрист должен уметь пользоваться актуальными правовыми нормами, следить за новеллами правоприменительной практики, а также надлежаще осуществлять профессиональную деятельность в процессе консультирования клиента. Только органичный симбиоз таких элементов позволит достигнуть результата по успешной защите прав, свобод и законных интересов доверителя.

Список литературы

1. Профессиональные навыки юриста. Опыт практического обучения / Отв. ред.: Л. А. Воскобитова, Л. П. Михайлова, Е. С. Шугрина. М.: Дело, 2001. С. 144–146.

2. Гимпельсон Е. Г. Консультация в деятельности юриста // Материалы XIV международной научно-практической конференции «Риторика и культура речи: наука, обучение, практика», 1-3 февраля 2010 года / Под ред. Г. Г. Глинина. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2010. С. 63–67.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (с изм. и доп. от 20.04.2017) // Российская газета. 2005. № 0 (3891).

4. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика - основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. СПб., 2020. С. 97–99.

5. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

6. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика для юристов: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 576 с.

References

1. Professional skills of a lawyer. Practical training experience / Resp. ed.: L. A. Voskobitova, L. P. Mikhailova, E. S. Shugrin. M.: Delo, 2001. Pp. 144–146.

2. Gimpelson E. G. Consulting in the activities of a lawyer // Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference "Rhetoric and Speech Culture: Science, Education, Practice February 1-3, 2010 / Ed. G. G. Clay. Astrakhan: Publishing House "Astrakhan University 2010. Pp. 63–67.

3. Code of professional ethics of a lawyer: adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003 // Rossiyskaya Gazeta. 2005. No. 0 (3891).

4. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. Collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

5. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

6. Vvedenskaya L. A., Pavlova L. G. Rhetoric for lawyers: a textbook. Rostov on Don: Phoenix, 2002. 576 p.

УДК/UDC 343.2/.7

История становления и развития отечественного уголовного законодательства об изнасиловании

Щербаха Кирилл Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 38103810@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению истории становления и развития уголовного законодательства об изнасиловании. Автор обращает внимание на содержание как самых первых источников права, так и современного уголовного закона. В работе подробно исследуется содержание каждого наиболее проработанного правового документа, предусматривающего уголовную ответственность за совершение изнасилования. При этом особое внимание уделяется изучению квалифицирующих признаков состава преступления, которые отражают уровень развития отечественного уголовного права. Вместе с этим в статье раскрывается последовательное развитие российского уголовного права в области привлечения лиц к ответственности за совершение преступления. Также автор анализирует особенности, присущие составам преступления, которые имели место в разные временные промежутки.

Ключевые слова: изнасилование, квалифицирующий признак, уголовное законодательство, ответственность, потерпевшая.

The history of the formation and development of domestic criminal legislation on rape

Shcherbakha Kirill Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 38103810@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the history of the formation and development of criminal legislation on rape. The author draws attention to the content of both the very first sources of law and modern criminal law. The work examines in detail the content of each of the most elaborated legal documents that provide for criminal liability for rape. At the same time, special attention is paid to the study of the qualifying signs of corpus delicti, which reflect the level of development of domestic criminal law. At the same time, the article reveals the consistent development of Russian criminal law in the field of bringing persons to justice for committing a crime. The author also analyzes the features inherent in the corpus delicti that took place at different time intervals.

Key words: Rape, qualifying feature, criminal legislation, responsibility, victim.

В большинстве случаев преступления против половой свободы и неприкосновенности напрямую связаны с насильственными действиями сексуального характера. Данного рода преступления посягают на целый комплекс охраняемых уголовным законом объектов права, например право на половую неприкосновенность, сформировавшийся уклад половой жизни и иные права человека.

Обращаясь к истории развития отечественного законодательства в области защиты половой неприкосновенности граждан, необходимо начать с времен правления Ярослава Мудрого. Так, принятый им в XI в. Устав о церковных судах (далее по тексту - Устав) [1] следует признать первым правовым источником, в котором содержались положения о запрете сексуального насилия над женщинами. Более того, данный правовой акт предусматривал и квалифицирующие признаки преступления (ст. 3 Устава), которые представляли собой совершение прелюбодеяния по отношению к боярской жене или же дочери. Соответственно, наказание за такое деяние было жестче.

В конце X, начале XI в. был введен Церковный устав Владимира Святославовича, который также содержал в себе состав данного преступления. Однако, по мнению некоторых историков, наказание за изнасилование было достаточно мягким [2]. Так, в случае изнасилования необру-

ченной женщины, мужчина должен был выплатить штраф, а также в последующем жениться на этой девушке. При этом закон запрещал разводиться с этой девушкой. В данном случае ответственность наступала, если акт изнасилования был засвидетельствован какими-либо людьми. Что касается изнасилования уже замужней женщины, то наказанием за подобное преступление являлась казнь. Таким образом, представленный правовой акт также содержал квалифицирующие признаки изнасилования замужней женщины.

Следующим правовом актом, внесшим вклад в развитие отечественного законодательства, можно назвать Соборное уложение 1649 г. Изнасилование в нем рассматривалось как квалифицированный состав преступления в случае его совершения ратными людьми, что также каралось смертной казнью [3]. Однако подавляющее большинство историков и правоведов сходятся во мнении, что составы, которые там содержались, были весьма неточными и недоработанными.

В рамках настоящего исследования необходимо также обратиться к содержанию гл. 20 «О содомом грехе, о насилии и блуде» Артикула воинского от 26 апреля 1715 г. Петра I (далее по тексту – Артикул воинский). Особенность данного правового акта заключалась в том, что законодатель предусматривал наличие следующих доказательств, а именно:

1) жертва кричала;
2) девушка пыталась дать отпор насильнику;
3) одежда и тело получили характерные следы насильственного физического воздействия,
4) девушка просила о помощи в момент непосредственного совершения насильственных действий.

Также в Артикуле воинском содержалось одно важное условие, суть которого заключалась в том, что девушка должна была обратиться к судье сразу же после изнасилования или в небольшой промежуток времени после совершения данного преступления. Многие правоведы и специалисты отмечают, что подобные нововведения были ориентированы на защиту мужского населения [4, с. 127]. Так, в некоторых исто-

рических источниках прямо указывалось на то, что введение новых и обязательных доказательств совершения изнасилования обусловлено попыткой предотвращения ложных обвинений со стороны женщин, занимающихся проституцией.

В дальнейшем отечественное уголовное законодательство совершенствуется все больше. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривался целый перечень обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию при совершении изнасилования. К таким обстоятельствам относились:

1) удостоверение совершения изнасилования;
2) наличие свидетельских показаний, в которых будет содержаться информация о криках и призывах к помощи;
3) наличие следов насильственного физического воздействия как у жертвы, так и у насильника (закон относил сюда испорченную одежду, синяки, а также кровавые надрывы);
4) подача заявления о совершении данного преступления сразу после изнасилования или же в течении дня, что является крайним сроком.

Более того, закон более детально подходит к квалификации преступления, предусматривает наличие обязательных признаков и условий привлечения лица к уголовной ответственности, что в очередной раз подтверждает достаточно высокий уровень развития уголовного закона [5].

Последним дореволюционным и наиболее проработанным правовым актом является Уголовное уложение, принятое в 1903 г. Представленный документ предусматривал уголовную ответственность за так называемое «любодеяние» с лицом, которое находится под властью другого лица. Также закон предусматривал ответственность не только за непосредственное совершение акта сексуального насилия над человеком, но и за растление. Что касается изнасилования лица, не достигшего возраста 16 лет, то насильник привлекался к ответственности даже в тех случаях, когда жертва была согласна на совершение подобных действий [6, с. 42].

Рассматривая советский период развития уголовного законодательства, стоит сказать о том, что институт уголовной ответственности за совершение изнасилования был весьма развит. В качестве примера можно рассмотреть Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., в котором предусматривалась ответственность за совершение половых преступлений. Под изнасилованием советский законодатель понимал совершении полового сношения с лицом против его воли, воспользовавшись его беспомощным положением, а также путем обмана, запугивания или же угроз. Вместе с этим закон предусматривал и квалифицирующие признаки, к которым относились следующие:

1. Жертва совершила самоубийство после совершения изнасилования. В данном случае достаточно тяжело было доказать причинно-следственную связь данных событий.
2. Изнасилование было совершено группой лиц.
3. Жертва не достигла возраста половой зрелости.

Тем не менее даже при наличии квалифицирующих признаков, которые в значительной степени повышали общественную опасность данного деяния, наказание было относительно мягким. Так, за совершение обыкновенного изнасилования преступник приговаривался к лишению свободы сроком на 5 лет. При наличии квалифицирующих признаков наказание составляло 8 лет лишения свободы.

Что касается современного уголовного законодательства, то оно во многом основывается на советских наработках и правовых положениях. Ответственность за совершение изнасилования закреплена ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [7]. Стоит сказать о том, что современный УК РФ предусматривает более жесткие наказания за совершение изнасилования в сравнении с советским уголовным законодательством [8].

Таким образом, отечественное уголовное законодательство в области привлечения лица к ответственности за совершение изнасилования обладает большой историей. При этом наказание за совершение данного

рода преступного деяния всегда было максимально строгим в сравнении с другими преступлениями.

Список литературы

1. Павлов А. С. «Курс церковного права (1900—1902 гг)». СПб., 2002.

2. Давитадзе М. Д., Калинина Е. И. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 77-82.

3. Заварыкин И. Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 126-131.

4. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под ред. проф. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1.

5. Шаповалов А.В., Ковалев А.Е. Эволюция мер исправительного воздействия на осужденных в ходе реализации реформ 70-х годов XIX века в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 95-97.

6. Дерягин Г. Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов. М.: Моск. ун-т МВД России; Щит-М, 2008. 553 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собраниие законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

8. Голикова Е. Б., Алехин В. П. Уголовная ответственность за склонение до самоубийства несовершеннолетнего в Российской Федерации: вопросы теории и практики // Научное-обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 г. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 1131–1133.

References

1. Pavlov A. S. "The course of church law (1900-1902)."SPb., 2002.

2. Davitadze M. D., Kalinina E. I. The history of the formation and development of Russian legislation on responsibility for rape // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. Pp. 77-82.

3. Zavarykin I. N. The history of the emergence and development of Russian and foreign criminal legislation on responsibility for rape, as well as its role in protecting women's rights to sexual inviolability and sexual freedom // Bulletin of the Tomsk State University. 2013. No. 376. Pp. 126-131.

4. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / Ed. prof. O. I. Chistyakov. Moscow: Legal Literature, 1984.Vol. 1.

5. Shapovalov A. V., Kovalev A. E. Evolution of corrective measures on convicts during the implementation of reforms in the 70s of the XIX century in Russia // Eurasian Law Journal. 2017. No. 5 (108). Pp. 95-97.

6. Deryagin G. B. Criminal sexology: a course of lectures for law schools. M.: Mosk. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Shield-M, 2008. 553 p.

7. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.

8. Golikova E. B., Alekhin V. P. Criminal liability for persuading a minor to commit suicide in the Russian Federation: issues of theory and practice // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the 74th scientific-practical conference of students on the results of research in 2018. for issue. A. G. Koschaev. 2019. Pp. 1131-1133.

УДК/UDC 343

К вопросу о проведении оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение»

Яковец Евгений Николаевич
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем российского права «Эквитас»
г. Москва, Россия
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN-код: 8190-5220
AuthorID: 524115

Аннотация

В статье анализируются сущность и содержание «острых» оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение», которые наряду с проверочной закупкой и оперативным экспериментом, рассмотренными в предыдущей статье автора, требуют от субъектов оперативно-розыскной деятельности повышенного внимания. Анализируются различные подходы к оценке организации и тактики проведения указанных мероприятий. Формулируются дефиниции последних, определяются нормативно-правовая основа их проведения, а также объекты, предметы, субъекты и другие элементы рассматриваемых оперативно-розыскных мероприятий. Уточняется порядок использования результатов контролируемой поставки и оперативного внедрения в уголовном судопроизводстве. Говорится о возможных проблемах в ходе их осуществления. Обращается особое внимание на недопустимость нарушения норм действующего законодательства при проведении указанных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; контролируемая поставка; оперативное внедрение; трансграничная преступность; противодействие криминальной среды.

On the issue of conducting operational search activities "controlled delivery"and "operational implementation»

Yakovets Evgeny Nikolaevich
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Leading Researcher
Equitas Center for the Study of Problems of Russian Law
Moscow, Russia
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN code: 8190-5220
AuthorID: 524115

Abstract

The article analyzes the essence and content of the "acute"operational search measures "controlled delivery"and "operational implementation which, along with the verification purchase and operational experiment, considered in the previous article of the author, require increased attention from the subjects of operational search activities. Various approaches to the assessment of the organization and tactics of these events are analyzed. The definitions of the latter are formulated, the regulatory and legal basis for their implementation is determined, as well as the objects, objects, subjects and other elements of the operational search measures under consideration. The procedure for using the results of controlled delivery and operational implementation in criminal proceedings is specified. Possible problems in the course of their implementation are mentioned. Special attention is paid to the inadmissibility of violating the norms of the current legislation when conducting these activities.

Key words: operational-search activity; operational-search activities; controlled delivery; operational implementation; cross-border crime; countering the criminal environment.

Помимо проверочной закупки и оперативного эксперимента к «острым» оперативно-розыскным мероприятиям (далее по тексту – ОРМ) следует относить контролируемую поставку и оперативное внедрение, также требующие повышенного внимания вследствие большой вероятности возникновении ситуаций, при которых даже малейшее отступление

от установленного порядка их проведения может привести к нарушениям законности.

Контролируемая поставка – это ОРМ, в ходе которого с ведома и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (далее по тексту – ОРД), допускается оборот (то есть приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или пересылка) товаров или предметов, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а равно предметов, добытых преступным путём или сохранивших на себе следы преступления, с целью выявления, пресечения или раскрытия преступлений, а также решения других задач ОРД.

В отличие от проверочной закупки и оперативного эксперимента, субъекты ОРД в данном случае в оборот контролируемых товаров или предметов как мнимые покупатели не вмешиваются, а лишь отслеживают их транспортировку, создавая в необходимых случаях условия для выявления всех лиц, причастных к осуществляемой поставке. (Этим данное ОРМ напоминает наблюдение). Пресечение преступной деятельности подозреваемых осуществляется, как правило, на завершающей стадии контролируемой поставки.

Контролируемые поставки подразделяются на внутренние и транзитные, реализуемые на территории Российской Федерации в соответствии с российским законодательством, а также внешние, осуществляемые в установленном международными соглашениями и договорами порядке на территории иностранных государств.

Место и время (сроки) проведения контролируемой поставки Законом не ограничены.

Наиболее распространённым способом контроля за незаконным оборотом отмеченных выше предметов поставки является слежение за перевозками, осуществляемыми различными видами транспорта (железнодорожным, морским, речным, автомобильным, авиационным), которые могут быть сопровождаемыми (полностью либо на отдельных участках маршрута) и не сопровождаемыми. Под сопровождением при проведении контролируемой поставки обычно понимается непрерывное

визуальное наблюдение либо наблюдение с применением оперативно-технических средств за предметом поставки.

Осуществление контролируемой поставки предусмотрено п. 13 ч. 1 ст. 6 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности (далее – ФЗ об ОРД) [1]. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах ФЗ об ОРД: ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17. Проведение данного ОРМ регламентировано также ст. 36 и 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2], гл. 67 (ст. 390, 391) Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], а также целым рядом международных правовых норм: ст. 11 Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (1988 г.) [4]; ст. 2, 20 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) [5]; ст. 73 гл. 3 (Наркотики) разд. III Шенгенской конвенции (1990 г.) [6]; ст. 12 Конвенции ЕС о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000 г.) [7] и др. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [8] (межведомственная Инструкция о результатах ОРД).

Ключевое место среди российских законодательных актов, регламентирующих осуществление внешней контролируемой поставки, занимает Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с ч. 1 ст. 390 этого Закона органы, осуществляющие ОРД, проводят внешние и транзитные (за пределами России) контролируемые поставки товаров по согласованию с ФТС России (порядок такого взаимодействия определяется соответствующими соглашением между ФТС России и иными органами, осуществляющим ОРД) на основании международных договоров РФ или

по договоренности с компетентными органами иностранных государств (ст. 390, ч. 2). При осуществлении контролируемой поставки ввозимых в РФ или вывозимых из РФ товаров, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых допускается по специальному разрешению в соответствии с законодательством РФ, эти товары могут быть полностью или частично изъяты или заменены в порядке, определяемом Правительством РФ [9]. Причём, предметы, представляющие повышенную опасность для жизни или здоровья людей, окружающей среды, а также те, которые могут использоваться в качестве компонентов для изготовления оружия массового поражения, подлежат безусловной замене (ст. 391).

Однако в этой ситуации следует учитывать, что злоумышленники, применяя контрнаблюдение, могут использовать условные пометки на предметах контрабанды, в связи с чем подобная замена может быть обнаружена и приведёт к срыву операции.

В случае если предметом контролируемой поставки являются товары, вещества и иные объекты, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, юридическим условием проведения данного ОРМ является обязательное вынесение постановления, утверждаемого руководителем органа, осуществляющего ОРД. Применительно к контролю иных предметов (например, похищенного имущества или орудий преступления) такое постановление не требуется.

Авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского справедливо отмечают, что контролируемая поставка, как и любое сложное, длящееся ОРМ, требует тщательной предварительной проработки и планирования. В комплексном плане, составляемом в связи с её проведением, должны быть указаны мотивированные законные основания для проведения данного ОРМ, его цели и задачи. Должен быть произведён расчёт используемых сил и средств, отражены мероприятия, связанные с обеспечением конспирации и безопасности участников этого мероприятия. Необходимо предусмотреть возможное проведение оперативных комби-

наций отвлекающего плана, обосновать потребность в денежных средствах и т.п. Кроме того, в плане операции должны быть предусмотрены позиции, отражающие следующие моменты:

- документирование факта выявления контролируемого оружия, боеприпасов, наркотиков, драгоценных металлов и др.;
- негласное исследование обнаруженных предметов, веществ и документов с целью закрепления имеющихся на них улик;
- проведение ОРМ по установлению отправителей товара, документирование их преступных деяний;
- установление взаимодействия с оперативными аппаратами, на территории обслуживания которых предстоит осуществлять дальнейший ход операции;
- проведение мероприятий по зашифровке факта проведения контролируемой поставки, включая использование специальных средств, а также по соблюдению графика следования груза с учётом обычных сроков и способов его доставки, характерных для той или иной местности;
- использование специальных технических средств;
- проведение мероприятий по установлению местонахождения адресата контролируемого груза, организация наблюдения за ним; фиксация момента доставки груза (путём видеосъемки или фотографирования), места разгрузки, вида транспортных средств и их государственных номеров, характерных особенностей груза, внешности грузополучателей;
- расчёт сил и средств для проведения заключительного этапа операции;
- выработка тактических приёмов, связанных с документированием действий подозреваемых и их задержанием;
- определение перечня и последовательности процессуальных действий и ОРМ, проведение которых необходимо после задержания получателей контролируемых средств [10].

Л. Е. Чистова предлагает согласовывать проведение контролируемой поставки наркотических средств с дознавателем (следователем). В этом случае представитель органа предварительного расследования, ознакомившись с имеющимися в распоряжении оперативных сотрудников материалами относительно планируемого незаконного перемещения через границу наркотических средств, сможет подсказать, как лучше легализовать полученные сведения без рассекречивания их источника, а также тактически грамотно задокументировать весь ход проводимого мероприятия с тем, чтобы в дальнейшем его результаты могли использоваться в качестве допустимых доказательств. Помимо прочего, при совместном обсуждении планируемой реализации оперативных материалов следует определить, в какой момент к изобличению подозреваемых может подключиться дознаватель (следователь) [11].

Следует также напомнить, что в соответствии с положениями ст. 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» допуск в оборот наркотических средств и психотропных веществ для оперативных нужд осуществляется без лицензии.

Ещё одним распространённым видом рассматриваемого ОРМ является контроль за почтовыми отправлениями в случаях, когда предметом отправлений становятся, например, те же наркотические вещества. Возможности для осуществления контролируемых поставок подобного вида появляются в случае их обнаружения в посылках, бандеролях, письмах граждан во время сортировки на предприятиях связи. В соответствии с п. 17 Правил оказания услуг почтовой связи [12] сотрудники почты и представители таможенных органов правомочны осуществить вскрытие любого почтового отправления при наличии объективных оснований, позволяющих предположить наличие в нем запрещённых к пересылке вложений.

Наряду с этим выделяются также контролируемые поставки багажа или груза, перемещаемого в сопровождении курьера, и как разновидность такого перемещения, – перевозка курьером предметов контрабанды (наркотиков, валютных ценностей и др.) в естественных полостях

собственного организма. В этих случаях может практиковаться наблюдение за лицом, сопровождающим либо доставляющим груз или товар, со стороны оперативников или конфидентов, следующих с ним под видом соседей по купе (каюте, месту в салоне, самолета, автобуса). Это позволяет более тщательно контролировать поведение фигуранта.

С учётом сказанного, в качестве объектов контролируемой поставки во всех случаях следует рассматривать охраняемые законом общественные отношения в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации (государственной, военной, экономической, экологической, пограничной, общественной, и др.).

Предметом данного ОРМ являются объекты ОРД, фигурирующие в его определении, которое приведено в начале данной статьи. С учётом специфики деятельности пограничных и таможенных органов, которые наиболее часто сталкиваются с внешними и транзитными контролируемыми поставками, этот перечень можно конкретизировать, включив в него водные биоресурсы как продукт незаконного промысла, а также другие объекты особой заинтересованности транснациональных организованных преступных группировок (далее по тексту – ОПГ), в первую очередь – относящиеся к недекриминализированным видам контрабанды.

Если речь заходит о скрытой трансграничной перевозке незаконных мигрантов способами, не угрожающими их жизни и здоровью, либо о внутриполостной перевозке наркотиков, то в качестве предмета контролируемой поставки могут рассматриваться и сами физические лица.

Субъектами контролируемой поставки являются, как правило, сотрудники оперативных подразделений либо, по их заданию, – конфиденты. При транзитной и трансграничной контролируемых поставках их круг расширяется: среди них появляются сотрудники оперативных подразделений таможенных органов, а также работники зарубежных правоохранительных органов и спецслужб. Кроме этого А. Ю. Шумилов вполне закономерно относил к субъектам данного ОРМ санкционирующих его должностных лиц:

1) при внутренней поставке – руководителя оперативного подразделения соответствующего оперативно-розыскного органа;
2) при внешней и транзитной поставках – руководителя соответствующего оперативно-розыскного органа, который согласует проведение контролируемой поставки с руководителем федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела или заместителя руководителя данного органа, курирующего ОРД [13].

Результаты контролируемой поставки в зависимости от полученных материалов, а также состава участников проведения данного ОРМ оформляются рапортами, сообщениями, справками, доверенностями, приходно-расходными и иными документами, объяснениями граждан или актами контролируемой поставки с приложением физических носителей информации, связанной с фиксацией преступных деяний подозреваемых, которые могут иметь доказательственное значение по уголовным делам.

В случаях, когда рассматриваемое мероприятие связано с внедрением в преступную среду субъектов ОРД и требуется легализация полученной от них информации, – должно быть оформлено согласие последних на этот счёт в письменном виде.

Получаемые документы вводятся в уголовный процесс путём допросов сотрудников оперативных подразделений, осуществлявших данное мероприятие, и других лиц, привлечённых к его проведению, осмотра представленных аудио- и видеозаписей, а также иных полученных документов и их приобщения к делу.

В рассматриваемой связи следует отметить, что в качестве характерного нарушения, связанного с проведением контролируемой поставки, надзирающие за ОРД прокуроры выделяют отсутствие точного указания предмета, передаваемого из пункта «А» в пункт «Б» сопредельной стороной. В оперативной информации в этих случаях отмечается лишь то, что груз передаёт внедрённый штатный негласный сотрудник, а конечный получатель, фигуранты-посредники и вес груза не указываются.

Это создаёт почву для различного рода злоупотреблений при проведения данного ОРМ, прежде всего, коррупционной направленности. Подобная неопределённость исходных данных позволяет недобросовестным чиновникам по предварительному сговору заключать сделки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия и других поставляемых товаров.

Оперативное внедрение – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в легендированном внедрении сотрудников оперативных подразделений ОВД и лиц, оказывающих им содействие, в преступную среду и на криминальные объекты в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач ОРД, в том числе – в ходе осуществления контролируемой поставки, рассмотренной выше.

Не является таковым привлечение к негласному сотрудничеству лица, имеющего притяжение к соответствующему объекту или территории, поражённым преступностью, поддерживающего устойчивую связь с лицами, подозреваемыми в преступной деятельности. В этом случае речь следует вести о применении агентурного метода. Поэтому достаточно сложно согласиться с профессором А. Ю. Шумиловым, который рассматривал «вербовку агента из числа участников объекта оперативного интереса» в качестве одного из способов оперативного внедрения [14].

По видам оперативное внедрение бывает кратковременным (от нескольких часов до нескольких суток) и долговременным или длящимся (от нескольких недель до нескольких лет).

По количеству внедряемых конфидентов различают автономное и групповое внедрение. Групповое оперативное внедрение зачастую бывает трудноосуществимым. Чтобы оно было эффективным, необходимо создать надлежащие условия взаимодействия двух и более конфидентов (соблюдение мер конспирации для каждого из них, возможности обмена необходимой информацией и др.).

Проведение данного ОРМ предусмотрено п. 12 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение

и в других нормах ФЗ об ОРД: ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17, а также в ст. 36 и 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах ОРД.

В качестве эффективного средства борьбы с организованной преступностью оперативное внедрение упоминается в некоторых международных правовых нормах: ст. 20, 26 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.); ст. 14 Конвенции ЕС о взаимной правовой помощи по уголовным делам (2000 г.); и др.

Форма проведения оперативного внедрения исключительно негласная. Для соблюдения конфиденциальности проведения рассматриваемого ОРМ и обеспечения дополнительных гарантий безопасности внедрённых конфидентов ФЗ об ОРД (ч. 5 ст. 5; ч. 4 ст. 9; чч. 1–2 ст. 12; ч. 3 ст. 21) и другими нормативными правовыми актами предусмотрены дополнительные меры [15].

Субъектами оперативного внедрения являются:

— штатные негласные сотрудники оперативных подразделений оперативно-розыскных органов, принадлежность которых к указанным органам зашифрована;
— сотрудники оперативных подразделений оперативно-розыскных органов, исполняющие свои должностные обязанности на гласной основе;
— лица, оказывающие содействие оперативно-розыскным органам;
— санкционирующие данное мероприятие руководители оперативно-розыскных органов.

Объектами оперативного интереса при внедрении применительно к деятельности ОППО являются:

— организованные преступные группы;

— отдельные лица (граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства), подготавливающие, совершающие или совершившие преступления;
— поражённая преступностью территория, а также расположенные на ней криминогенные объекты.

Указанное ОРМ осуществляется с согласия внедряемых лиц. Подбор кандидатов для осуществления оперативного внедрения проводится с учётом их личных, деловых, профессиональных качеств и специальных знаний, разведывательных способностей и возможностей. В ходе подготовки и осуществления оперативного внедрения, в зависимости от его вида и сложности, инициатором создаются условия для успешного внедрения, осуществляются иные организационно-подготовительные мероприятия [16].

Для проведения оперативного внедрения необходим мотивированный рапорт инициатора на имя руководителя оперативно-розыскного органа о необходимости и наличии законных оснований для проведения данного мероприятия, предполагаемом объекте и субъекте внедрения, а также соответствующее постановление, утверждённое указанным должностным лицом. Подобные формальности, прежде всего, призваны обезопасить субъекта при его внедрении в организованные преступные формирования, участие в которых само по себе образует признаки оконченного состава преступления [17].

Кроме того, должен быть составлен план оперативного внедрения, предусматривающий:

1) проведение оперативной комбинации по вводу его субъекта в разработку;
2) выработку линии поведения в криминальной среде при решении задач оперативной разработки;
3) самостоятельное проведение субъектом внедрения ОРМ, не требующих санкционирования (с учётом возможности использования технических и иных средств при соблюдении ими определённых в оперативно-розыскном законе условий);

4) обеспечение мер безопасности и соблюдение конспирации в ходе выполнения задания;
5) способы экстренной связи с оперативным подразделением, инициирующим данное мероприятие; 6) меры, связанные с выводом субъекта оперативного внедрения из разработки.

Получаемые в ходе оперативного внедрения результаты оформляются справкой, рапортом, объяснениями (заявлениями) граждан, вовлечённых в проведение рассматриваемого ОРМ. К этим материалам могут прилагаться документы, предметы, аудио-, видеозаписи и т.п.

В случаях, когда сведения, связанные с внедрением того или иного лица в преступную среду, необходимо придать гласности, согласие последнего на этот счёт должно быть оформлено в письменно виде.

Получаемые документы вводятся в уголовный процесс путём допросов сотрудника оперативного подразделения, осуществлявшего данное мероприятие, иных лиц, выполнявших его, осмотра представленных предметов, документов и материальных носителей информации, их приобщения к делу в качестве доказательств [18].

В заключение ещё раз следует подчеркнуть, что проведение рассмотренных в данной статье оперативно-розыскных мероприятий требует повышенного внимания со стороны руководителей оперативно-розыскных органов. Крайне важно в данной связи повышение профессионального уровня оперативных сотрудников, специализирующихся на их проведении, и соблюдение всех нормативных предписаний. Помимо обобщения опыта практической деятельности в данном направлении весьма актуальной является разработка теоретических положений, ориентированных на повышение эффективности осуществления указанных ОРМ при соблюдении баланса интересов личности, общества и государства в сфере противодействия преступности.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-Ф // Российская газета. 1995. 18 августа.

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. // Российская газета. 1998. 15 января.

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.08.2018.

4. Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 19 декабря 1988 г.

5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Приложение I к Резолюции 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.).

6. Договор о реализации Шенгенского соглашения между правительствами стран экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германия и Французской Республики от 14 июня 1985 года (Шенген, 19 июня 1990 года) // URL: https://base.garant.ru/2563295/ (дата обращения: 06.03.2021).

7. Конвенция ЕС «О взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами Европейского Союза» от 29 мая 2000 г.

8. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

9. Положение об изъятии или о замене перемещаемых через таможенную границу РФ товаров при осуществлении контролируемой поставки: утв. постановлением Правительства РФ от 5 ноября 2003 г. № 671 // Российская газета. 2003. 12 ноября.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018.
С. 327.

11. Чистова Л.Е. Контролируемая поставка наркотиков как часть оперативно-тактической комбинации при расследовании уголовных дел по их контрабанде // Оперативник (Сыщик). 2015. № 4 (45). Ноябрь. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. С. 17–20.

12. Правила оказания услуг почтовой связи: утв постановлением Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 234 // Российская газета. 2014. 31 декабря.

13. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 274.

14. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. А.Ю. Шумилова и Н. Е. Симонова. – М.: РИО РТА, 2012. С. 202.

15. Яковец Е. Н. О совершенствовании правового статуса и правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам // Научный журнал «Эпомен». № 46. 2020 // URL: http://epomen.ru/issues/2020/46/Epomen-46-2020.pdf (дата обращения: 06.03.2021).

16. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. С. 95–96.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 208, ч. 2 (Участие в незаконном вооруженном формировании); ст. 209, ч. 2 (Участие в устойчивой вооруженной группе, банде); ст. 210, ч. 2 (Участие в преступном сообществе); ст. 210.1 (Занятие высшего положения в преступной иерархии) // Российская газета. 1996. 18, 19, 20, 25 июня.

18. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 34.

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-F // Russian newspaper. 1995.18 August.

2. On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law of January 8, 1998 // Rossiyskaya Gazeta. 1998 January 15.

3. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of August 3, 2018 No. 289-FZ // Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru , 04.08.2018.

4. UN Convention "On the Fight against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances"of December 19, 1988

5. UN Convention against Transnational Organized Crime (Annex I to General Assembly Resolution 55/25 of November 15, 2000).

6. Agreement on the implementation of the Schengen agreement between the governments of the countries of the economic union Benelux, the Federal Republic of Germany and the French Republic of June 14, 1985 (Schengen, June 19, 1990) // URL: https://base.garant.ru/2563295/ (access date: Marth 06, 2021).

7. The EU Convention "On Mutual Legal Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union"of May 29, 2000

8. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator or to the court: approved. by order of

the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

9. Regulations on the seizure or replacement of goods transported across the customs border of the Russian Federation in the implementation of controlled delivery: approved. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 5, 2003 No. 671 // Rossiyskaya Gazeta. 2003.12 November.

10. The theory of operational-search activity: textbook / ed. K.K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 327.

11. Chistova L. E. Controlled delivery of drugs as part of an operational-tactical combination in the investigation of criminal cases for their smuggling // Operative (Sleuth). 2015. No. 4 (45). November. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2015. Pp. 17–20.

12. Rules for the provision of postal services: approved by the decree of the Government of the Russian Federation of July 31, 2014 No. 234 // Rossiyskaya Gazeta. 2014.31 December.

13. Fundamentals of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova. - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. P. 274.

14. Fundamentals of operational-search activity: textbook / ed. A.Yu. Shumilova and N. E. Simonov. - M.: RIO RTA, 2012. P. 202.

15. Yakovets E. N. On the improvement of the legal status and legal protection of persons assisting the operational-search bodies // Scientific journal "Epomen". No. 46, 2020 // URL: http://epomen.ru/issues/2020/46/Epomen-46-2020.pdf (access date: Marth 06, 2021).

16. Legal bases of operational-search activity: a course of lectures. - Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. Pp. 95–96.

17. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended and supplemented). Art. 208, part 2 (Participation in an illegal armed formation); Art. 209, part 2 (Participation in a stable armed group, gang); Art. 210, part 2 (Participation in a criminal community); Art. 210.1 (Occupation of the highest position in the criminal hierarchy) // Rossiyskaya Gazeta. 1996 18, 19, 20, 25 June.

18. Operational-search activity and criminal procedure: training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikotya. - M.: INFRA-M, 2002. P. 34.